

تاریخ
خسرو بن مجبونی اردلان

ХУСРАВ ИБН МУХАММАД
БАНИ АРДАЛАН
ХРОНИКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

LXIX

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ХУСРАВ ИБН МУХАММАД
БАНИ АРДАЛАН

ХРОНИКА

(ИСТОРИЯ
КУРДСКОГО КНЯЖЕСКОГО ДОМА
БАНИ АРДАЛАН)

ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСИ

ИЗДАНИЕ ТЕКСТА, ПЕРЕВОД
С ПЕРСИДСКОГО, ВВЕДЕНИЕ
И ПРИМЕЧАНИЯ Е.И. ВАСИЛЬЕВОЙ

МОСКВА • 1984

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев, Г. М. Бонгард-Левин
(зам. председателя), *И. С. Брагинский, Г. Ф. Гирс*
(зам. председателя), *В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич,*
Д. В. Деоник, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф,
Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов, А. Н. Кононов
(председатель), *Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков,*
Е. П. Метрели, Э. Н. Темкин (отв. секретарь),
Л. С. Хачикян, *С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян*

Ответственный редактор *Л. Т. Гюзальян*

Настоящее издание представляет собой публикацию текста (факсимиле) и перевод с персидского сочинения курдского автора начала XIX в. и содержит историю сравнительно небольшой, но крайне интересной и своеобразной области Восточного Курдистана — Арделана и могущественного курдского княжеского рода, который там правил с конца XII до середины XIX в.

X $\frac{0504030000-003}{013(02)-84}$ 156-83

Хусрав ибн Мухаммад Бани Ардалан

ХРОНИКА

(История курдского княжеского дома
Бани Ардалан)

Утверждено к печати Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор *В. В. Волгина*. Младший редактор *И. И. Исаева*
Художник *И. Д. Бритвенко*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *М. В. Погоскина*. Корректор *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 14770

Сдано в набор 08.04.83. Подписано к печати 20.10.83. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная новая.
Печать высокая. Усл. п. л. 27,5. Усл. кр.-отт. 29,5. Уч.-изд. л. 28,99.
Тираж 2430 экз. Изд. № 4985. Тип. зак. 2770. Цена 3 р. 80 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

2-я типография издательства «Наука»
121099 Москва, Шубинский пер., д. 10

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984.

Полный список книг, изданных в сериях «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» в 1959—1976 гг., опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959—1976». М., 1977.

Очередные издания серий, вышедшие в свет в 1977—1981 гг.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА. ПЕРЕВОДЫ»

- IV. 'Абд ар-Рахм. в ал-Джабартй. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776—1798). Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг. М., 1978.
- VI, 2. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1978.
- VI, 3. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 3. Земли Закавказья. М., 1982.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

- II, 3. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 3. Надписи X—XX вв. Новые находки. Издание текстов, переводы, комментарии, статья и приложения Л. И. Лаврова. М., 1980.
- VII. Сутра о мудрости и глупости (Дзандундо). Перевод с тибетского, предисловие и примечания Ю. М. Парфионовича. М., 1978.
- XXXII, 3. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Том III. Перевод с китайского, вступительная статья и комментарий Р. В. Вяткина. М., 1983.
- XXXV. Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи). Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения В. С. Таскина. М., 1979.
- XXXVIII. Лес категорий. Неизвестная китайская лэйшу в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, предисловие и комментарий К. Б. Кепинг. М., 1983.
- XLI. Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах (Хокуса монряку). Перевод с японского, комментарий и приложения В. М. Константинова. М., 1978.
- XLVII. Абү Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере (Ихйа' 'ульм ад-дйн). Избранные главы. Перевод с арабского, исследование и комментарий В. В. Наумкина. М., 1980.

- XLIX. Сунь цзы в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, введение, комментарий, грамматический очерк и словарь К. Б. Кешинг. М., 1979.
- LII. Бухарский вакф XIII века. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова и О. Д. Чехович. М., 1979.
- LIV. Мирз Бадид-д-дин. Маджма' ал-арк'м («Предписания фиска») (Приемы документации в Бухаре XVIII в.). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания А. Б. Вильдановой. М., 1981.
- LV. Юань Мэй. Новые [записи] Ци Се (Спнь Ци Се), или О чем не говорил Конфуций (Цзы бу юй). Перевод с китайского, предисловие, комментарий и приложения О. Л. Фишман. М., 1977.
- LVI. Баоцзяоань о Пу-мине. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э. С. Стуловой. М., 1979.
- LVII. 1. Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, перевод с китайского, исследование и приложения Л. И. Чугуевского. М., 1984.
- LVIII. Хунмин чоным («Наставление народу о правильном произношении»). Исследование, перевод с ханмуна, примечания и приложения Л. Р. Концевича. М., 1979.
- LIX. Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Перевод с вьеняня, вступительная статья и комментарий А. Б. Полякова. М., 1980.
- LX. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди («Чондимонгол»). Перевод с бенгальского, вступительная статья, комментарий и указатели И. А. Товстых. М., 1980.
- LXII. Альфонсо. Мейашшер 'коб («Выпрямляющий кривое»). Факсимиле рукописи Британского музея. Издание текста, перевод с древнееврейского, введение и глоссарий Г. М. Глускиной. Комментарий Г. М. Глускиной, Б. А. Розенфельда и С. Я. Лурье. М., 1983.
- LXIII. Абӯ-л-Қасим аз-Захр'в. Трактат о хирургии и инструментах. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с арабского, предисловие и примечания З. М. Буниятова. М., 1983.
- LXVII. Хилал ас-Саб'и. Установления и обычаи двора халифов (Рус'ум д'р ал-хилафа). Перевод с арабского, предисловие и примечания И. Б. Михайловой. М., 1983.
- LXX. Ямато моногатари (Повесть о Ямато). Перевод с японского, исследование и примечания Л. М. Ермаковой. М., 1982.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Том IV. Перевод с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина.
- LXI. Мелә Махмұд Байазиди. Таварих-и қадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Том 1. Факсимиле рукописи. Издание текста, предисловие и указатели К. К. Курдоева и Ж. С. Мусазян.
- LXIV. Бяньвань по Лотосовой сутре. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Л. Н. Меньшикова.
- LXV. Заново составленное пинхуа по истории пяти династий (Синь бянь у-дай ши пинхуа). Перевод с китайского, исследование и комментарий Л. К. Павловской.

- LXVI. Мухаммад Риза Барн б дй. Тазкире («Памятные записки»). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Н. Н. Туманович.
- LXVIII. Хиш м ал-Калбй. Книга об идолах (Китаб ал-асн'м). Перевод с арабского, предисловие и примечания В. В. Полосина.
- LXXI. Цаньян Джамцо. Песни, приятные для слуха. Издание текста, перевод с тибетского, исследование, комментарий и приложение Л. С. Савицкого.
- LXXII. Курдские народные песни из рукописного собрания ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Издание текстов, перевод, предисловие и примечания Ж. С. Мусазяна.
- LXXIII. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1. Издание текстов, перевод, комментарий и введение Г. М. Бонгард-Левина и М. И. Воробьевой-Десятовской.
- LXXIV. Рашид ад-Дин Ватв'ат. Сады волшебства в тонкостях поэзии (Ха-да'иқ ас-сихр фй дақ'а'иқ аш-ши'р). Перевод с персидского, исследование и комментарий Н. Ю. Чалисовой.
- LXXV. Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим аш-Шахрастанй. Книга о религиях и сектах (Китаб ал-милал ва-н-нихал). Часть 1. Ислам. Перевод с арабского, введение и комментарий С. М. Прозорова.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Об авторе сочинения	17
Хроника Хусрава ибн Мухаммада	25
Арделанские курды в XVIII—XIX вв.	49
Районы расселения	49
Города	55
Религия	57
Язык	58
Социально-экономические отношения	59
Этническое самосознание	71
История Арделанского княжества и династии Бани Ардалан по хронике Хусрава ибн Мухаммада	72
Хроника	97
Примечания	186
Список использованной литературы и источников	195
Указатели	199
Указатель имен собственных и династий	200
Указатель географических и топографических названий	207
Указатель этнических названий	211
Указатель терминов и непереведенных слов	212
Указатель названий сочинений	214
Summary	215
Текст	221

ВВЕДЕНИЕ

Книга Хусрава б. Мухаммада содержит историю некогда могущественного курдского княжеского рода Бани Ардалан, который правил с конца XII до 60-х годов XIX в. Основу владений Бани Ардаланов составляла область Арделан в Иранском Курдистане. В хронике Хусрава б. Мухаммада содержатся ценные сведения о курдах Арделана: о племенах, проживавших в этом княжестве и соседних курдских эмиратах, о взаимоотношениях отдельных курдских племен и курдов с персами и турками. Сведения историка, дополненные и подкрепленные информацией из других источников, позволили наметить этногеографическое районирование Арделанского княжества XVIII—XIX вв. и выявить некоторые особенности социально-экономических отношений в этой части Восточного Курдистана.

Книга Хусрава б. Мухаммада — ценный источник и по истории Ирана. Представляя собой жанр локально-династийных хроник, она резко отличается своей концептуальной направленностью от произведений придворной иранской историографии. Сравнение сведений исторических произведений этих двух групп дает возможность ознакомиться с различным освещением одних и тех же событий. Выявление и публикация каждого нового источника по локальной истории областей и городов Ирана, по мнению И. П. Петрушевского, является крупным событием в области иранистики ¹.

Изучение истории курдского народа до сих пор весьма затруднено из-за слабой разработки историографического аспекта проблемы и в настоящее время предполагает в первую очередь сбор, выявление и введение в научный обиход нарративных источников ². Поэтому перевод и исследование хроники Хусрава б. Мухаммада, принадлежащей перу курдского историка, представляет несомненный интерес прежде всего в плане расширения и углубления историографических изысканий по истории курдов.

Арделанская историография и история Арделанского княжества, несмотря на наличие местных хроник, не нашли научного

¹ Петрушевский И. П. Труд Сейфи, с. 134.

² Акимовский, с. 2—3.

освещения ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Небольшая по объему статья В. П. Никитина «Les Valis d'Ardélan», появившаяся в 1922 г. на страницах журнала «Revue du Monde Musulman», представляет краткий, совершенно лишенный критического подхода, а временами и не совсем точный пересказ сочинения одного из представителей местной курдской персоязычной историографии Мирзы 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка — *Хадике-йи Насирийе*, написанного в 1309—1310/1891—93 гг.³ Названная хроника, несомненно, интересна для воссоздания истории данного курдского региона и заслуживает как более тщательного и подробного исследования, так и более критического отношения.

Хроника Хусрава б. Мухаммада в описанных рукописных собраниях представлена списком из Национальной библиотеки Парижа⁴, поступившим в хранилище в 1884 г. Она не привлекла внимание исследователей, и единственное краткое описание текста содержится в каталоге Э. Блоше⁵. Сочинение упоминается также в биобиблиографическом труде Ч. А. Стори⁶ и в книге В. П. Никитина «Les Kurdes. Etude sociologique et historique»⁷. По словам В. П. Никитина, персидская рукопись, хранящаяся в Национальной библиотеке Парижа и написанная на тот же сюжет, что и *Хадике-йи Насирийе* (автор, без сомнения, имеет в виду хронику Хусрава б. Мухаммада), лишь незначительно отличается от труда Мирзы 'Али Акбар-хана «в основных своих положениях». Такое заключение историка нельзя назвать бесспорным, если не иметь в виду под «основными положениями» имена арделанских правителей и последовательность их правления. Текстуальных совпадений при сравнении двух манускриптов также не удалось обнаружить.

В 1977 г. в Тегеране осуществлено первое издание хроники Хусрава ибн Мухаммада под названием «Лубб-и таварих». Издание подготовил курдский ученый из Ирана доктор Исма'ил Ардалан с помощью 'Али Ардалана и Сайфадинна Ардалана. Все трое, судя по их именам, являются потомками дома Бани Ардалан. В основу издания положена рукопись, представляющая собой, по словам Исма'ила Ардалана, автограф с печатью библиотеки князей Арделана, хранителем которой при Хусрав-хане Накаме (1824—25—1834—35) был Хусрав б. Мухаммад⁸. Исма'ил Ардалан считал

³ Стори. Т. 2, с. 1102.

⁴ Микрофильм этой рукописи был нам любезно направлен Рукописным Отделом Национальной библиотеки Парижа с разрешением на опубликование. Пользуясь случаем, чтобы выразить свою искреннюю признательность М. П. Волковой за помощь и содействие в приобретении микрофильма.

⁵ Blochet. Т. 1, с. 304—306.

⁶ Стори. Т. 2, с. 1101.

⁷ Nikitine. Les Kurdes, с. 170.

⁸ См. ниже, с. 21.

список уникальным⁹ — о существовании парижской рукописи ему, по-видимому, не было известно. К 40-м годам нашего столетия манускрипт принадлежал Гулам 'Али-хану Ардалану, по инициативе которого в 1327/1949 г. было изготовлено небольшое количество машинописных копий части книги Хусрава ибн Мухаммада, которые были им подарены членам семьи Ардалан¹⁰. При подготовке текста хроники к изданию использована одна из этих машинописных копий, которая была передана издателю текста в 1976 г. и, по его словам, изобиловала ошибками и неточностями¹¹.

Подготовительные работы велись в процессе длительных обсуждений и предельно тщательной сверки и сличения текста рукописи и машинописной ее копии. «Старания наши, — пишет Исма'ил Ардалан, — сводились к тому, чтобы сохранить подлинное написание, избегая любого вмешательства и изменения»¹². В тексте, как утверждает его издатель, оставлено без изменения даже то, что представлялось несовершенным в отношении стиля и ошибочным. К авторскому тексту, воспроизведенному наборным способом, добавлены лишь знаки препинания (не всегда уместные и оправданные). Таким образом, цели издания сводились к публикации текста, отсутствует введение в изучение труда Хусрава ибн Мухаммада, нет указателей. Краткие примечания к тексту в основном содержат пояснения к географическим названиям и словам, которые, по мнению издателя, могли остаться для читателей непонятными. Дважды даны небольшие исторические справки и примечания текстологического характера.

Тегеранское издание выполнено по рукописи, на основании которой можно заключить, что написание книги было закончено в 1249/1833-34 г., т. е. при жизни Хусрав-хана Накама, что и отмечено в послесловии к тексту хроники¹³. В парижской рукописи последним текущим годом назван год 1250/1834-35, рассказывается о смерти Хусрав-хана Накама, а его наследнику и старшему сыну Риза-Кули-хану посвящена отдельная глава, которой предпослано, по-видимому, весьма красноречивое, с точки зрения автора сочинения, название: «Связанный благоухающим амброй пером букет из базиликов и гиацинтов [букв] относительно достоинств его высочества благодетеля [нашего] Риза-Кули-хана, сына Хусрав-хана». Глава занимает в рукописи лл. 95а—107а — т. е. около 25 страниц.

Парижский манускрипт и рукопись, по которой осуществлено тегеранское издание, имеют значительные расхождения в тексте. Списки почти постранично имеют заметные стилистические разли-

⁹ *Дубб-и таварих*, с. 6, 98.

¹⁰ Там же, с. а.

¹¹ Там же, с. б.

¹² Там же.

¹³ Там же, с. 106.

чия (за счет изменения порядка слов, употребления синонимов) и весьма существенно дополняют друг друга, поскольку в каждом из них наличествуют иногда довольно значительные фрагменты текста, отсутствующие в другом. В парижской рукописи весьма ощутимы внесенные автором коррективы и стилистические исправления, нацеленные на придание повествованию ритма рифмованной прозы.

Наибольший интерес представляет сравнение последней главы в тегеранском издании и предпоследнего раздела парижской рукописи, посвященных правлению Хусрав-хана Накама. За то время, которое отделяет парижский список от манускрипта Гулам 'Али-хана Ардалана, Хусрав-хан успел умереть, что побудило историка заметно откорректировать свое отношение к покойному правителю и к его наследнику. Изменению подверглось даже название главы. Вместо пространного заголовка в тегеранском издании: «Вознесение стяга знамени *калама* во изъяснение похвал его высочеству гордости валиев Хусрав-хану» в парижском списке читаем: «О его высочестве гордости валиев Хусрав-хане»¹⁴. В парижском списке хроники отсутствует значительный, занимающий в тегеранском издании более трех страниц (стр. 95—98), отрывок с высокопарным, неумеренным восхвалением достоинств и добродетелей Хусрав-хана — единственного, как утверждает историк, на весь мир по своей отваге и мужеству, не имевшего себе равных в красноречии, мудрости и талантах, несравненного каллиграфа и поэта. Прославленные персидские поэты Са'ади и Хафиз, по заверению Хусрава б. Мухаммада, годились ему лишь в ученики¹⁵. Единственное, что при этом позволил себе автор отметить и что может быть воспринято за желание слегка пожуричь Хусрав-хана, это неумеренность в одаривании подданных, постоянное вкушение «благоуханных напитков» и «пурпурных вин» да любовь к луноликим красавицам¹⁶. Вместо этих пространных похвал на страницах парижской рукописи мы находим жалобы Хусрава б. Мухаммада на князя, который при всей своей щедрости автора книги «оставил влачить самое жалкое существование»¹⁷.

По представлениям историка, необходимость в большом числе похвал Хусрав-хану в связи с его кончиной отпадала. Обращает на себя внимание пунктуальность автора, с которой он убирает значительную долю пышных эпитетов, кажущихся ему теперь ненужными, а главное не совсем оправданными¹⁸. Со смертью князя изменилось отношение историка к его былому окружению. На-

¹⁴ Ср. *Лубб-и таварих*, с. 95 и л. 88б текста хроники Хусрава б. Мухаммада настоящего издания (далее — Хроника).

¹⁵ *Лубб-и таварих*, с. 96.

¹⁶ Там же, с. 97.

¹⁷ Хроника, л. 89а.

¹⁸ Ср. *Лубб-и таварих*, с. 95, 99—105 и Хроника, дл. 88б.—95а.

пример, если в тексте издания временное исцеление Хусрав-хана от болезни объяснялось стараниями его главного лекаря — «Платона [своего] времени... Мирза Мухаммада *хаким-баши*», то, согласно парижской рукописи, заслуга целиком и полностью принадлежала Аллаху: «Некоторое время спустя благодаря совершенной мудрости [и] милости вечного бога [он] исцелился в лечебнице милосердия Единственного»¹⁹.

Любопытный сюрприз ожидает исследователя и в заключительной главе парижской рукописи, посвященной сыну Хусрав-хана Риза-Кули-хану. На лл. 103а—104б манускрипта мы находим часть, точнее фрагменты текста, посвященного в издании описанию добродетелей Хусрав-хана²⁰, которые после кончины князя были, по-видимому, изъяты автором из ткани сочинения²¹. Не желая тратить перлы своего красноречия на восхваление теперь уже покойного правителя, Хусрав б. Мухаммад приспособливает их для нужд последней главы, а именно — для описания Риза-Кули-хана. Это и объясняет непонятное на первый взгляд упоминание в тексте об увлеченности молодого валия (в 1250/1834-35 г. Риза-Кули-хану, согласно хронике, было десять лет²²) винопитием, луноликими девами и танцовщицами²³.

Таким образом, при сопоставлении парижского списка хроники и тегеранского издания можно отметить, что а) они имеют значительные расхождения в тексте, б) варианты книги, представленные парижским манускриптом и рукописью Гулам 'Али-хана Ардалана, хронологически разделены по крайней мере годом. Все это вместе взятое свидетельствует о наличии двух авторских редакций сочинения, из которых ни одна не исключает другую, а, наоборот, служит к ней ценным дополнением. Поэтому наличие тегеранского издания хроники не только не отменяет необходимости воспроизведения текста парижской рукописи, но и придает такой публикации еще большую актуальность.

В заключение следует отметить, что работа над текстом хроники Хусрава б. Мухаммада в Ленинградском Отделении Института востоковедения АН СССР и в Иране велась параллельно (наша работа отправлена в Издательство в 1977 г. и в мае 1977 г. опубликован автореферат кандидатской диссертации на эту тему; тегеранское издание осуществлено в сентябре 1977 г.). Исполнители совершенно независимо друг от друга занимались изучением двух различных рукописей (парижской и из частной коллекции рукописей семьи Ардалан), которые и в том и в другом случаях прини-

¹⁹ См. *Лубб-и таварих*, с. 101 и Хроники, л. 916.

²⁰ *Лубб-и таварих*, с. 95—98.

²¹ См. выше, с. 12.

²² Хроника, л. 996.

²³ Там же, лл. 104а, 104б.

мались за уникальные ²⁴, представляя собой в действительности две авторские редакции сочинения.

Переводов труда Хусрава б. Мухаммада на другие языки не существует. Настоящее издание представляет первый перевод сочинения на русский язык и первое его исследование. Для сравнительного анализа хроники привлечены следующие источники:

1. История курдов *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси. Рисуня обширное историческое полотно судеб курдского народа до конца XVI в., Шараф-хан Бидлиси посвятил правителям Арделана первую главу второго раздела «О великих правителях Курдистана, которые хотя и не претендовали на султанский титул и не стремились к восшествию на престол, но иногда читали *хутбу* и чеканили монету со своим именем» — *фасл-и азвал Дар зикр-и хакиман-и Ардалан* ²⁵. Сочинение представляет ценнейшие сведения по истории Арделанского княжества, которые послужили отправным пунктом для всех авторов арделанских хроник, в том числе и для Хусрава б. Мухаммада. Однако все известные нам арделанские историки ограничились использованием главы первой второго раздела *Шараф-наме* и к страницам, посвященным эмирам Палангана и Бане, не обращались.

2. Двенадцатый том «всеобщей истории» сочинения современника Шараф-хана Бидлиси Хасан-бека Румлу (родился в 937/1530–31 г.) — *Ахсан ат-таварих*, где излагается история царствования первых трех сефевидских шахов Ирана с 900/1494–95 по 985/1577 г. ²⁶. В хронике содержится ряд ценных сведений об арделанских правителях Тимур-хане и Искандар-беке.

3. Сочинение крупнейшего, по мнению И. П. Петрушевского ²⁷, из представителей сефевидской придворной историографии Искандар-бека Туркмана, по прозвищу Мунши, — *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*, заверщенное автором в 1038/1628–29 г. ²⁸. Труд Искандар-бека служит первоклассным источником для уточнения сведений, содержащихся в хронике Хусрава б. Мухаммада, о правлении двух самых могущественных и независимых князей из рода Бани Ардалан — Халу-хана (998/1589–90—1025/1616) и его сына Хан Ахмад-хана (1025/1616—1047/1637–38).

4. Третий раздел труда историографа сефевидского шаха 'Аббаса II (1642—1666) — Мирза Мухаммада Тахира Казвини, известного под псевдонимом Вахид, — *'Аббас-наме*, или *Тарих-и Тахир-и Вахид* ²⁹. Хроника Вахида была завершена в 1074/1663–64 г.

²⁴ См. Васильева. Хроника Хусрава ибн Мухаммада, с. 6; *Лубб-и таварих*, с. 6, 98.

²⁵ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 146—152.

²⁶ *Стори*. Т. 2, с. 859—861.

²⁷ Петрушевский И. Очерки, с. 32.

²⁸ *Стори*. Т. 2, с. 873—883.

²⁹ Там же, с. 888—892.

и содержит отдельные сведения об арделанских правителях Халухане, Хан Ахмад-хане и Сулайман-хане (1048/1638-39—1068/1657-58).

5. Хроника *Наме-йи 'аламара-йи Надири*, принадлежащая перу Мирза Мухаммада Казима Асафа и представляющая фундаментальный источник эпохи Надир-шаха (1736—1747)³⁰. В сочинении Мухаммада Казима можно обнаружить данные об арделанских правителях Субхан-Вирди-хане и его сыне Хан Ахмад-хане.

6. История Зендской династии Мирза Мухаммада Садики «Нами» Мусави *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, называемая также *Тарих-и Зандийа* или *Тарих-и гитигушай*³¹. Сочинение содержит описание событий в Иране с 1160/1747 по 1209/1794 г. и весьма ценные сведения по истории Иранского Курдистана вообще и Арделанского княжества в частности.

7. *Рустам ат-таварих* Рустам ал-Хукама Мухаммада Хашима Асафа Исфакхани — исторический труд, посвященный Сефвидам, Зендам и первым представителям династии Каджаров и написанный в царствование Фатх 'Али-шаха Каджара (1797—1834)³². Мухаммад Хашим Исфакхани приводит цифры податей, взимавшихся с Арделана, и сообщает некоторые данные о правителе Арделана Хусрав-хане и его взаимоотношениях с Зендами и Ага Мухаммад-ханом Каджаром (1779—1797).

8. Сочинение типа «всеобщих историй» Мухаммада Шарифа б. Мулла Мустафы Шайх ал-Ислама *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, завершенное в 1215/1800-01 г. Хроника Мухаммада Шарифа представлена в описанных хранилищах мира единственной рукописью, которая ныне хранится в библиотеке Кембриджского университета³³.

9. «История правителей Арделана» с 1005/1596-97 по 1225/1810 г. Мухаммада Ибрахима б. Мулла Мухаммада Хусайна Ардалани. Сочинение служит продолжением первой главы второго раздела *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси и известно в единственном списке, который ныне принадлежит рукописному собранию Королевского Азиатского общества³⁴. Персидскому тексту рукописи предшествует запись, сделанная первым владельцем манускрипта английским историком Дж. Малколмом: Supplement sent to me by the Wali of Ardelan («Дополнение, присланное мне валием Арделана») ³⁵, и ниже в тексте данной работы мы называем это сочинение «Supplement».

³⁰ Там же, с. 914—917; Петрушевский И. Очерки, с. 41—43.

³¹ Сторп. Т. 2, с. 933—936; Петрушевский И. Очерки, с. 43.

³² Сторп. Т. 2, с. 938—939.

³³ Там же. Т. 1, с. 465.

³⁴ Morley, с. 143—145, 147.

³⁵ Историю приобретения этого дополнения см. ниже, с. 41—42.

10. *Тарих-и Ардалан* — хроника, принадлежащая перу курдской поэтессы и историка, жены Хусрав-хана Накама — Мах Шараф-ханум Курдистани (1219/1804-05 или 1220/1805-06 — мухаррам 1264/декабрь 1847 ³⁶). Сочинение представляет один из ценнейших исторических трудов, посвященных династии Бани Ардалан.

11. *Хадике-йи Насирийе* Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка Мунши Вака'и'-нигара Курдистани Афсара ³⁷. Хроники Мах Шараф-ханум Курдистани и Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка составлены позднее, нежели сочинение Хусрава б. Мухаммада, а потому не могли послужить для него первоисточниками. Труды этих авторов использованы нами лишь в той мере, в какой это представлялось необходимым для сравнительного анализа хроники Хусрава б. Мухаммада.

12. Антология произведений поэтов Арделана *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, принадлежащая перу уроженца Сенендеджа Мирза 'Абдаллаху Санандаджи и составленная им в 1265/1848-49 г.

Довольно значительный материал, относящийся к этнокультурному, политическому и социально-экономическому положению арделанских курдов XVII—XIX вв., содержится также в мемуарной и географической литературе: в дневнике участника работы комиссии по турецко-иранскому разграничению 1849—1852 гг. полковника русской армии Е. И. Чирикова, в заметках Н. В. Ханькова и А. Гагарина, в публикациях Ф. Чернозубова и П. Максимовича-Васильковского, французского купца Ж.-Б. Тавернье и английского дипломата и автора исторических трудов Дж. Малколма, резидента Ост-Индской компании в Багдаде К. Дж. Рича и политического агента Ост-Индской компании капитана Дж. М. Киннейра, Р. Кер Портера и Д. Н. Керзона. Важное значение для данной темы имеют также работы французского археолога Ж. де Моргана, члена Парижского Исторического Общества Т. М. Ликлама, В. П. Никитина и В. Ф. Минорского.

Перечисленным авторам в той или иной степени присуща тенденциозность, выразившаяся в склонности архивизировать курдское общество. Исключение, по справедливому замечанию М. С. Лазарева, составляют лишь работы В. Ф. Минорского, крупнейшего русского курдолога и ираниста, которые отличает «блестящая эрудиция, глубокое знание Курдистана со всеми его особенностями» ³⁸.

В работе использованы также труды советских ученых: И. П. Петрушевского и О. Ф. Акимушкина — по средневековой истории и историографии Ирана, Ю. В. Бромлея и А. И. Перши-

³⁶ С т о р и. Т. 2, с. 1101—1102.

³⁷ Там же, с. 1102—1106.

³⁸ Л а з а р е в, с. 8.

да — по проблемам этноса и социально-экономических отношений, а также монографии по истории курдов XIX в. Н. А. Халфина, М. С. Лазарева и Джалиле Джалила.

ОБ АВТОРЕ СОЧИНЕНИЯ

О Хусраве б. Мухаммаде известно немного. Его сочинение, носившее характер местной хроники, не получило широкой известности за пределами данного курдского региона. Сведения об истории в основном базируются на его собственных сообщениях. О себе же Хусрав б. Мухаммад говорит чрезвычайно скупом, мимоходом, отнюдь не для осведомления читателей. Поэтому информация, которую можно почерпнуть из оброненных невзначай фраз, заслуживает самого пристального внимания и доверия.

Автор хроники именует себя Хусравом ибн Мухаммадом ибн Манучихром Бани Ардаланом¹. Дед автора Манучихр-бек б. Мухаммад-бек приходился внуком Сулайман-хану Бани Ардалану, который правил с 1048/1638-39 по 1068/1657-58 г. Описывая предпринятое по инициативе шахского двора разделение округов Арделанского княжества после смерти Сулайман-хана между его сыновьями, среди получивших в управление округа Хусрав б. Мухаммад не упоминает имени своего прадеда и отца Манучихр-бека — Мухаммад-бека. Следовательно, Мухаммад-бек оказался обделенным и был от власти отстранен.

Манучихр-бек б. Мухаммад-бек в 1155/1742-43 г., после бегства Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана в Турцию, занимал должность наместника (*наиб*) арделанского князя. Хусрав б. Мухаммад рисует его смелым, уже убеленным сединою старцем, который не побоялся предстать пред грозными очами скорого на расправу Надир-шаха и держать ответ за опустошенные в голодную зиму 1155/1742-43 г. шахские амбары с зерном².

В книге приводится даже речь, с которой якобы Манучихр-бек обратился к Надир-шаху: «...если бы во времена голода мы не взломали шахский амбар и не поделили хлеб между людьми, погибло бы более миллиона человек. Я вверился судьбе и не дал никому погибнуть... и гордился тем, что буду убит»³. Надир-шах не только его помиловал, но и обласкал, подарил Коран, почетные одежды и грамоту, согласно которой Манучихр-бек снова назначался *наибом*. Последний, однако, предпочел вскоре после возвращения в Арделан бежать в Шахризур, поскольку положение в Иранском Курдистане оставалось крайне тяжелым и тревожным.

¹ Хроника, л. 3б.

² См. ниже, с. 63.

³ Хроника, л. 46а.

Отец автора Мухаммад-бек б. Манучихр-бек тоже занимал должность *наиба* при дворе арделанских князей. Хусрав б. Мухаммад упоминает о полученном его отцом от Лутф 'Али-хана (1205/1790—1209/1794-95) приказе доставить в Сенендедж двести джафских семейств, осмелившихся нарушить княжеский запрет выпасать свои стада на землях Арделана. Эти семьи доставили в столицу Арделана и поделили между знатными арделанцами вместе со скотом и имуществом — по двадцать семейств каждому. Мухаммад-беку, по словам автора хроники, дали двадцать пять джафских семей.

Годы жизни и место рождения Хусрава б. Мухаммада неизвестны. Поскольку на страницах своей книги он не раз сетует на наступившую старость, на «ночь, сменившую день его жизни», можно предположить, что он писал сочинение в возрасте не менее 50 лет и родился в 70—80-х годах XVIII в. Иран в то время сотрясала ожесточеннейшая борьба за власть между многочисленными феодальными группировками, и в этой войне правитель Арделана Хусрав-хан (правил с перерывами с 1756-57 по 1790-91) принимал самое активное участие. Временами исход сражений зависел от позиции арделанского князя. Более того, по свидетельству автора *Рустам ат-таварих* Рустам ал-Хукама Мухаммада Хашима Асафа Исфакхани, Хусрав-хан даже претендовал на корону иранского государя⁴. Об этом не упоминает ни один из известных нам арделанских историков. В хронике Хусрава б. Мухаммада лишь говорится, что временами Хусрав-хан начинал «поговаривать» о независимости⁵. Сдержанность арделанских хронистов вполне понятна, и на этом вопросе мы подробно остановимся ниже, в рассказе о правлении Хусрав-хана⁶.

Победы Хусрав-хана, возросшее влияние и военная мощь Бани Ардаланов не могли не способствовать пробуждению местного патриотизма. Именно на эти годы и приходится детство, юность и возмужание Хусрава б. Мухаммада, становление его социально-политических взглядов. И все политические симпатии, интересы автора хроники связаны с этим периодом временного усиления власти Бани Ардаланов, возрожденных преданий и легенд об их былой мощи.

Какого рода деятельностью занимался Хусрав б. Мухаммад, по тексту хроники установить невозможно. Если верить сказанному в предисловии, он «не жаждал снискать [чье-то] благосклонное внимание, а проводил время без всякого дела и за н я т и я». При этом обращают на себя внимание неоднократные жалобы на бедность, на отсутствие хлеба насущного даже на один день. «Глушцы благоденствуют,— пишет историк, —

⁴ *Рустам ат-таварих*, с. 450.

⁵ Хроника, л. 64б.

⁶ См. ниже, с. 86—90.

и дела их в полном порядке. А есть много таких, которые умом и ученостью Платоны своего времени, разумением, мудростью и познаниями единственные на [весь] мир, а нуждаются в пропитании на один вечер и в пище на один день»⁷.

По-видимому, сознание своего незавидного положения, обида на «бесчестную судьбу, покровительствующую ничтожным людям и ласкающую подлецов», заставляет автора не раз прервать повествование горестными сентенциями: «Где был я, куда попал теперь? Выпали из моих рук поводья речи...», «посмотрите на [этого] бедняка, откуда и куда я попал, на какое ристалище в сомнении направил [свое] перо!»⁸. Отступления Хусрава б. Мухаммада от изложения истории рода Ардалана зачастую пронизаны горечью и безнадежностью: «Не должно никому рассчитывать на великодушие Великодушного, не стоит надеяться на милость бога...»⁹.

Таким образом, на основании данных одной лишь хроники возможно было бы заключить, что автор исследуемого сочинения не имел причастности к какой-либо служебной деятельности и влачил довольно бедственное существование, предпочитая службе при княжеском дворе полуголодную, но независимую жизнь. По всей вероятности во время написания хроники положение Хусрава б. Мухаммада именно таким и было. Однако в правление Аманаллах-хана и его сына Хусрав-хана Накама историк, по-видимому, находился при дворе арделанских князей.

Такое предположение позволяет сделать, во-первых, довольно точная и живая характеристика Аманаллах-хана — от подозрительного и раздражительного характера грозного хана автор хроники, очевидно, не раз пострадал. Во-вторых, в антологии произведений курдских поэтов Арделана *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, составленной Мирза Абдаллахом Санандаджи, упоминается некий Хусрав-бек б. Мухаммад-бек б. Манучихр-бек Джаухари¹⁰, который «был вознесен при покойном валии Хусравхане Накаме... до должности *китабдара*» и принадлежал к числу «поэтов, отмеченных красноречием»¹¹.

Антологию Мирза Абдаллаха Санандаджи и хронику Хусрава б. Мухаммада разделяют пятнадцать лет. Поскольку автор исследуемой хроники неоднократно упоминает о наступившей старости, а в *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи* о Хусрав-беке Джаухари говорится как о поэте здравствующем и историографические его занятия не упоминаются, можно было бы предположить в данном случае довольно редкое совпадение имен. Однако имя историка неоднократно встречается в «Истории Арделана», напи-

⁷ Хроника, лл. 36, 526.

⁸ Там же, л. 526.

⁹ Там же, л. 516.

¹⁰ На эти сведения нам любезно указал О. Ф. Акимускин.

¹¹ *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, с. 147.

санной Мах Шараф-ханум Курдистани в 1262—1263/1845-47 гг., т. е. через тринадцать лет после хроники Хусрава б. Мухаммада и за два года до *Тазкире-йи Хадики-йи Аманаллахи*. Мах Шараф-ханум тоже именует историка Хусрав-беком¹² и в отличие от другого местного автора Мухаммада Шарифа ни разу не называет его покойным (ماتى), как это принято в персидских исторических сочинениях в отношении человека, который умер сравнительно недавно. Следовательно, в 1262—1263 гг. х. Хусрав б. Мухаммад был жив несомненно и мог оставаться в живых и в 1265/1848-49 г., во время составления *Тазкире-йи Хадики-йи Аманаллахи*.

Этот вывод прежде всего свидетельствует о несостоятельности нашего первоначального предположения, что хроника Хусрава б. Мухаммада осталась незавершенной из-за кончины автора. Сочинение было, по-видимому, историком закончено, но рукопись Национальной библиотеки Парижа (отражающая самую позднюю авторскую редакцию) представляет собой дефектный список, по каким-то причинам не дописанный переписчиком до конца.

Таким образом, с большой долей вероятности можно предположить, что упоминаемый в *Тазкире-йи Хадики-йи Аманаллахи* поэт Хусрав-бек б. Мухаммад-бек б. Манучихр-бек Джаухари и есть автор исследуемой хроники, или, как он себя именует, Хусрав ибн Мухаммад ибн Манучихр¹³.

Историографических занятий Хусрава б. Мухаммада Мирза 'Абдаллах Санандаджи мог не упомянуть по той простой причине, что собирателя антологий поэтических произведений он интересовал лишь как сочинитель стихов. Кроме того, замечание Мирза 'Абдаллаха Санандаджи, что Хусрав-бек был не только искусным стихотворцем, но и «большим мастером прозы»¹⁴, можно также толковать в плане историографических занятий Хусрав-бека Джаухари. Мах Шараф-ханум, которая, в свою очередь, ни разу не говорит о Хусрав-беке как о поэте, могла интересоваться им исключительно как автором исторического труда.

Хусрав б. Мухаммад, поскольку мы допускаем идентификацию его с упоминаемым в *Тазкире-йи Хадики-йи Аманаллахи* поэтом Хусрав-беком б. Мухаммад-беком б. Манучихр-беком Джаухари, заслужил своими личными качествами хвалебные отзывы Мирза 'Абдаллаха Санандаджи. Мирза 'Абдаллах называет его благородным, добропорядочным и чистым помыслами: «Устремления того одаренного... украшены мужеством и человечностью, разу-

¹² *Тарих-и Ардалан*, с. 6, 16.

¹³ Такое заключение доказывает правдоподобность предположения Блоше (Blochet, Т. 1, с. 306), что упоминаемый Рье (Rieu. Vol. 2, с. 850) Мирза Хусрав-бек, для которого в 1835 г. была переписана антология поэтических произведений под названием *Гулшан-и Хусрави*, и есть автор исследуемой хроники.

¹⁴ *Тазкире-йи Хадики-йи Аманаллахи*, с. 147.

мением и познаниями. Ему присущ прекрасный нрав и похвальные добродетели. Познал он природу стиха и стихосложения, и имя его — среди поэтов, отмеченных красноречием. Он известен твердостью характера, его помыслы чужды грехам, а стихи лишены недостатков»¹⁵. Слова Мирза 'Абдаллаха представляются вполне искренними, чуждыми придворной лести и служат выражением восхищения Хусрав-беком и его талантами.

Должность *китабдара* (хранителя княжеской библиотеки), по-видимому, принадлежала Хусраву б. Мухаммаду при Хусравхане Накаме недолго. Во-первых, потому, что недолгим было и само правление молодого валия (всего десять лет). Во-вторых, во время написания хроники историк никакой должности при дворе не занимал. Своим положением автор хроники явно не удовлетворен и причины своих бедствий видит в засилье при дворе арделанских князей «чужого» персидского элемента, которое началось с правления Хусрав-хана Накама. Ему в жены Фатх 'Али-шах Каджар отдал свою двадцать первую дочь Хусн Джихан-ханум, которая в Курдистане получила известность под именем Валийе («правительницы»).

Именно Хусрав-хан Накам, по мнению составителя исследуемой хроники, «покончил с людьми в Курдистане, заменил их скотом и пресмыкающимися... Из благородных остались разве что немногие...»¹⁶. «Все было роздано,— читаем на предпоследней странице рукописи,— ч у ж и м, [т е м, к т о] г о в о р и л п о п е р с и д с к и, людям недостойным и юнцам»¹⁷. Это, по мнению автора, и привело к тому, что «близких и родственников он менее [других] оделял средствами пропитания и даже отослал большинство потомков Ардалана и [исконных] жителей Курдистана в долину бедствия и несчастья»¹⁸.

Эти исполненные искренности, произнесенные как бы невзначай, замечания Хусрава б. Мухаммада представляют собой то сокровенное, что автор выражает в своем повествовании на первый взгляд непредумышленно, как будто и сам того не желая, и потому вызывают наибольший интерес. Они позволяют выяснить истинное отношение автора к усилению персидского элемента при арделанском дворе с приездом каджарской принцессы, несмотря на выпященное многословное описание «единения двух светил»: «жемчужины шахского семейства... с сыном Аманаллах-хана Хусравханом — блистающим светилом небес могущества и славы...»¹⁹.

Очевидно, историк принадлежал к группировке, которая противилась усилению персидского влияния при дворе арделанского

¹⁵ Там же, с. 147.

¹⁶ Хроника, л. 104а.

¹⁷ Там же, л. 107б.

¹⁸ Там же, л. 103б.

¹⁹ Там же, л. 84а — 84б.

князя. И антиперсидские настроения Хусрава б. Мухаммада могли выразиться не только в весьма осторожных высказываниях на страницах исследуемой хроники, но и в каких-то конкретных действиях. В результате автор хроники действительно остался «без всякого дела и занятия», будучи заменен на должности *китабдара* одним из тех «недостойных людей» и «юнцов», которые вызывают у историка такое раздражение.

Хусрав б. Мухаммад представлял обедневшую часть местной феодальной знати, интересы которой были резко противопоставлены интересам центрального правительства. Эта часть правящего курдского класса утратила высокие должности и привилегии в связи с ослаблением власти княжеского дома Бани Ардалан и усилением нажима со стороны иранского правительства.

Отсюда и проистекает концептуальная направленность хроники. Сочинение Хусрава б. Мухаммада порождено желанием как-то остановить необратимый процесс ослабления власти Бани Ардаланов, но свои чувства горечи и раздражения историк боится выразить открыто.

Историк стремится содействовать укреплению авторитета правителей, показать древность происхождения этого рода, его былую славу и мощь. Сочинение написано в период, близкий крушению власти Бани Ардаланов, и рассчитано на пробуждение патристических чувств у населения Арделана, гордости за историческое прошлое своей области и желания оказать отпор «чужакам». Это и составляет стержневую идею труда Хусрава б. Мухаммада. Его историческая концепция носит, таким образом, чисто политический характер — обосновать права Бани Ардаланов на территорию Арделанского княжества.

Однако патриотизм Хусрава б. Мухаммада ограничен местными, локальными рамками. Это сильно отличает арделанского историка от его предшественника Шараф-хана Бидлиси. Именно взглядам Шараф-хана Бидлиси, а не другим известным нам курдским историкам: 'Абдарраззаку Думбули, Хусраву б. Мухаммаду Бани Ардалану, Мах Шараф-ханум Курдистани, Мала Махмуду Байазиди или Мирза 'Али Акбар-хану Садик ал-Мулку — авторам, жившим на два-три столетия позднее, современникам бурного подъема курдского национально-освободительного движения — были присущи зачатки национального самосознания. Шараф-хан Бидлиси, как уже отмечалось нами ²⁰, разумел под курдами все разрозненные, говорящие на сильно различающихся диалектах курдские племена, часть которых придерживалась таких неприемлемых с точки зрения ортодоксального ислама вероучений, как езидизм.

²⁰ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 36.

Для Шараф-хана Бидлиси Курдистан — не только географическое понятие, но и страна, разделенная на части из-за племенной раздробленности и феодальных междоусобиц²¹. Хусрав б. Мухаммад, повторяя во введении почти слово в слово определение территории Курдистана, данное Шараф-ханом²², в тексте сочинения называет Курдистаном только территорию Арделанского княжества. Название Арделан употреблено в книге лишь дважды²³. И при описании многочисленных битв арделанских князей с бабанцами, джафами, зенгене и другими курдскими племенами в хронике Хусрава б. Мухаммада курдами неизменно именуются лишь арделанские «витязи». Бабанцев, джафов, авроманцев, зенгене, мукринцев и других историк ни разу курдами не называет. Соперники арделанских властителей Бабаны на одной из страниц хроники названы даже чужаками²⁴.

Таким образом, очевидно, что настоящими курдами Хусрав б. Мухаммад считал лишь арделанцев и под Курдистаном разумел Арделанское княжество. Это обстоятельство и сообщает его политической и исторической концепции известную ограниченность рамками своего региона. Соответственно узок и кругозор историка: он очень скудно осведомлен о том, что делается за пределами его собственной области, и мало знаком с произведениями своих предшественников, в чьих трудах нашла отражение история дома Бани Ардалан.

Степень этой ограниченности особенно заметна при сравнении взглядов Хусрава б. Мухаммада с воззрениями Шараф-хана Бидлиси, который рассматривал судьбы всего курдского народа и лелеял, по-видимому, мечту о создании единого курдского государства с могущественным монархом во главе²⁵. Хусрав б. Мухаммад выступает также противником феодальной анархии и сторонником сильной власти правителя, но только в пределах своей области.

Идеальный правитель, по мнению автора хроники, должен быть справедливым, щедрым и обладать властью — именно такими он рисует первых, легендарных князей из рода Бани Ардалан. Но щедроты следовало оказывать прежде всего «высокородженным» и «благородным». Те немногие правители, что, по словам Хусрава б. Мухаммада, проявляли якобы милости в равной мере и к высшим и к низшим, вызывают у него негодование и нескрываемое осуждение. Положение, когда правитель раскрывал «перед знатью и простонародьем врата дарения и благодеяний и все богатства и имущество... раздаривал народу», могло радовать, по мнению автора хроники, только «подонков и чернь», «знатных и благород-

²¹ Там же, с. 87.

²² Ср. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 82—83 и Хроники, л. 4а.

²³ Хроника, л. 100а.

²⁴ Там же, л. 53б.

²⁵ Подробнее см. предисловие к *Шараф-наме*, т. 2, с. 29.

ных такое положение дел огорчало и расстраивало»²⁶. В этом Хусрав б. Мухаммад как бы перекликается с Шараф-ханом Бидлиси. Будучи потомственным князем, представителем верхушки курдских феодалов, Шараф-хан высказывал убеждение, что в отношении «неблагороднорожденных» не следует допускать мягкости²⁷.

Таким образом, хотя положение Хусрава б. Мухаммада во время написания хроники было затруднительным и автор, по его словам, терпел невзгоды и лишения, он остался полон сословной сессии и к простым людям относился пренебрежительно. Презрительное отношение к народу выражается в сочинении не только в том, что народные массы именуются автором «сбродом», «подонками» и «чернью» (زند، اوباش و اجامر)، в особенности когда Хусрав б. Мухаммад рассказывает о поведении народных масс, неугодном для правящего класса. Классовая окраска хроники выражается прежде всего в том, что все внимание историка сосредоточено на деятельности верхов общества. Поэтому и местная история оставалась для него воплощенной лишь в «деяниях» арделанских правителей и вождей племен. О жизни народа если и говорится в его труде, то лишь мимоходом, в связи с деятельностью какого-нибудь правителя.

По своей классовой окраске сочинение Хусрава б. Мухаммада не представляет собой исключения в ряду произведений курдской историографии XVI—XIX вв. Все известные нам труды курдских историографов: *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси, *Тарих-и данабили* Абдарраззак Думбули, *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* Мухаммада Шарифа, *Хадике-йи Насирийе* Мирза 'Али Акбар-хана Сади́к ал-Мулка и другие написаны представителями господствующего класса курдских феодалов и в интересах этого класса.

Мировоззрение Хусрава б. Мухаммада, как историка, отражает характерное для хронистов средневековья идеалистическое понимание общественных явлений, в основе которого лежал провиденциализм, стремление изобразить исторический процесс как осуществление божественного предначертания. Хусрав б. Мухаммад целиком разделяет господствующее религиозно-идеалистическое толкование истории, повторяя стандартные «истины» правоверного мусульманина: «Разбор и истолкование, развязывание [и] распутывание дел далекого и ближнего зависит от предопределения господина и [только] от него, а не от усилий десницы человеческого старания»²⁸; «пред святым и великим богом мир ничтожен, лишен ценности и достоин презрения — земля принадлежит Аллаху, он завещает ее тому из рабов своих, кому пожелает»²⁹;

²⁶ Хроника, лл. 34а, 47б и сл.

²⁷ *Шараф-наме*. Т. 2, с. 246.

²⁸ Хроника, л. 23а.

²⁹ Там же, л. 51а.

«победа и торжество зависят от предначертания бога и [только] от него, а не от человеческих усилий»³⁰ и т. д.

Вера в божественное предопределение, в бессилие человека как-то повлиять на предначертанный ход событий порождает у автора хроники пессимизм. «Мир. Начало ему небытие и конец его — бренность, — заключает Хусрав б. Мухаммад, — бесполезно человеку надеяться в нем на постоянство и верность»³¹. Однако рассуждения о бренности мирской жизни, земных удовольствий и благ едва ли могут выражать сущность мировосприятия историка. Популярные в мусульманской историографии высказывания о краткости жизни и недолговечности мирской славы воспринимались как один из обязательных компонентов исторического повествования³². В текст хроники Хусрава б. Мухаммада, выдержанный в традиционной для мусульманской историографии манере повествования, врывается временами описание, пронизанное острым и трепетным ощущением красоты мира и окружающей природы. Фиалки Хусраву б. Мухаммаду «напоминают очертания сладостных губ», окраска тюльпана — «переливы угасающей мелодии», бутоны роз — «стыдливую невесту, смущенную и покрасневшую», ветви деревьев — «распустившиеся косы красавиц, ниспадающие с гребня», «фисташки источают сладость, как улыбка сахарных уст»³³. Поэтические образы сменяют друг друга. Историк уступает место поэту. Такого рода стилистические наблюдения служат еще одним аргументом в пользу отождествления сочинителя хроники с личностью Хусрав-бека Джаухари, который был признанным мастером изысканного поэтического стиля³⁴.

В текст хроники вставлены довольно обширные описания чисто литературного свойства, свидетельствующие о художественном вкусе автора и не соответствующем возрасту восприятия. Вместо схоласта, повторяющего прописные истины мусульманского богословия, мы видим живого человека, который, несмотря на горести и невзгоды своей многолетней жизни, сохранил способность видеть и радостно воспринимать прекрасное.

ХРОНИКА ХУСРАВА ИБН МУХАММАДА

Труд Хусрава б. Мухаммада не имеет авторского названия. Условное наименование «*Histoire de la tribu kurde des Béni Ardélan*», под которым он значится в каталоге Э. Блоше¹, не совсем

³⁰ Там же, л. 316.

³¹ Там же, л. 82а.

³² Rosenthal, с. 113.

³³ Хроника, л. 87а—87б.

³⁴ См. *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, с. 147 и *Маджма' ал-фу-саха*. Т. 2, с. 91—92.

¹ Blochet. Т. 1. с. 305—306.

точно. Автор описывает не столько историю курдского племени бани арделан, сколько правление княжеского рода из этого племени.

При подготовке перевода текста парижской рукописи первоначально сочинение было условно названо нами *Тарих-и Бани Ардалан* — «Хроника [рода] Бани Ардалан». Работа над хроникой Мах Шараф-ханум Курдистани *Тарих-и Ардалан* позволила выявить название, под которым книга Хусрава б. Мухаммада была известна к середине XIX в., — *Тарих ал-акрад* («История курдов») ². Учитывая концептуальную направленность автора, то обстоятельство, что настоящими представителями курдского этноса он считал арделанских курдов, это название можно было бы считать вполне приемлемым. Однако под этим названием получило широкую известность другое историческое сочинение — *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси.

В тегеранском издании хроника Хусрава б. Мухаммада названа *Лубб-и таварих* («Сущность историй») ³. Поскольку данное название в тексте хроники не встречается и, на каком основании оно приведено, издатель не поясняет, возможно предположить, что Исмаил Ардалан руководствовался записями на титульном листе или на полях манускрипта, оставленными его владельцами.

При подготовке настоящего издания представилось целесообразным предпослать книге атрибутивное название — «Хроника Хусрава ибн Мухаммада Бани Ардалана (История курдского княжеского дома Бани Ардалан)»: а) как наиболее точно отражающее содержание, б) поскольку ни одно из приведенных названий (ни *Тарих ал-акрад*, ни *Лубб-и таварих*) не подтверждается текстом сочинения ⁴.

Как уже упоминалось выше, в описанных рукописных собраниях труд Хусрава б. Мухаммада представлен единственной рукописью из Национальной библиотеки Парижа, которая датируется первой половиной XIX в. Дата — 21 ноября 1884 г. на титульном листе манускрипта, по-видимому, соответствует времени его поступления в рукописное собрание библиотеки. Список содержит 107 листов, заполненных текстом, и один лист незаполненный. Каждая страница имеет до 12 строк, а каждая строка — 12—13 слов. Список выполнен красивым четким насталиком. Заголовки рукописи вписаны другими чернилами в специально оставленные для этого места.

² *Тарих-и Ардалан*, с. 82.

³ В такой форме название приведено на обложке и суперобложке, на с. 1 оно дано по-арабски: *Лубб ат-таварих*.

⁴ Хусрав б. Мухаммад дважды называет свой труд, но весьма неопределенно: *нусхе* («список») и *китабче* («записная книга») — Хроника, лл. 3б, 86а. При выборе названия мы руководствовались изданием хроники Шах-Махмуда Чурса. См. Шах-Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас, с. 61—62.

Наличие других списков хроники в частных коллекциях не вызвало ни малейших сомнений, и появление тегеранского издания лишь подтвердило наши предположения.

Год, когда Хусрав б. Мухаммад начал писать свой труд, можно установить по главе «Упоминание о правлении Сурхаб-бека», где он называет текущим годом 1249/1833-34 г.⁵. В последних разделах своего сочинения, посвященных Хусрав-хану б. Аманаллах-хану и его сыну Риза-Кули-хану, автор упоминает 1250/1834-35 г. Если названные автором даты точны, то по ним можно заключить, что основная часть книги написана в 1249—1250 гг.х. В каком году сочинение было завершено, ни по тегеранскому изданию, ни по парижской рукописи установить невозможно, поскольку концовка хроники в обоих вариантах книги отсутствует. Рассказ обрывается почти на полуслове.

Хроника Хусрава б. Мухаммада не начинается с оглавления или плана сочинения, как это принято в персидских исторических произведениях. В труде Хусрава б. Мухаммада совершенно отсутствует довольно сложная система деления текста на разделы, главы, части, параграфы (*сахифе, фасл, фирке, сатр, ша'бе, вадж*), которая наличествует, например, в труде Шараф-хана Бидлиси *Шараф-наме*. Единственным ориентиром в тексте могут служить сорок подзаголовков:

1. О курдах бани арделанах;
2. Рассказ о происхождении Ардалана и их сыновей;
3. Калул б. Ардалан;
4. Хизр б. Калул;
5. Упоминание об Илйасе б. Хизре;
6. Хизр б. Илйас;
7. Добродетели Хасана б. Хизра;
8. Описание [правления] Баблула б. Хасана;
9. Деяния Мунзира б. Баблула;
10. Свершения Мамун-бека б. Мунзира;
11. Рассказ об обстоятельствах Бика-бека б. Мамун-бека;
12. События [правления] Мамун-бека II, сына Бика-бека;
13. Упоминание о правлении (حکمرانی) Сурхаб-бека;
14. Описание правления (امارت) Басат-бека, сына Сурхаб-бека;
15. Упоминание правления (ایالت) Тимур-хана, сына Султан 'Али-бека;
16. Описание событий [правления] Халу-хана;
17. Добродетели Хан Ахмад-хана, сына Халу-хана;
18. История Сулайман-хана б. Мир 'Аламаддина б. Тимур-хана;
19. Калб 'Али-хан, сын Сулайман-хана;

⁵ Хроника, л. 156.

20. Хан Ахмад, сын Калб 'Али-хана;
21. Правление (ایالت) Хусрав-хана, сына Сулайман-хана;
22. О правлении (ضابطی) Тимур-хана Аджарлу;
23. Рассказ о Мухаммад-хане, сыне Хусрав-хана;
24. Хусайн 'Али-хан, брат Хасан 'Али-хана, сын Му'мин-хана;
25. 'Аббас-Кули-хан, сын Мухаммад-хана;
26. Об 'Али-Кули-хане б. Сухраб-султани б. Калб 'Али-хане;
27. Рассказ о Субхан-Вирди-хане б. Мухаммад-хане;
28. Рассказ о правлении (ایالت) Хан Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана;
29. Правление (ضابطی) Хаджи Мавла-Вирди-хана Каджара;
30. Хасан 'Али-хан б. 'Аббас-Кули-хан;
31. Правление (ضابطی) Мухаммад Риза-бека Гурджи Машхади;
32. Рассказ об обстоятельствах дальнейшей жизни Субхан-Вирди-хана;
33. Рассказ о новом правлении (ایالت) Хасан 'Али-хана, сына 'Аббас-Кули-хана, о сражении с Имам-Кули-ханом Зангане и войсками Калхора и других местностей Керманшахана, о победе и битве с армиями...;
34. Карим-хан б. 'Аббас-Кули-хан;
35. Грациозная поступь серого коня благоухающего амброй калама на странице ристалища описания и упоминания Хусрав-хана [Бани] Ардалана, валия Курдистана, повелителя (فرمانروا) и правителя (حکمران) прилегающих [округов] в той области, его деяния и события, с ним [связанные] в той отмеченной покоем [стране] силою...;
36. Украшение розария изъяснения лопатой (sic) пера при [описании] качеств Лутф 'Али-хана б. Субхан-Вирди-хана;
37. Правление (ایالت) Хасан 'Али-хана б. Лутф 'Али-хана;
38. Описание событий времени [правления] великого валия Аманаллах-хана, сына Хусрав-хана, и что произошло в то время;
39. Рассказ о его высочестве гордости валиев Хусрав-хане б. Аманаллах-хане;
40. Связанный благоухающим амброй пером букет из базиликов и гиацинтов [слов] относительно достоинств его высочества благодетеля [нашего] Риза-Кули-хана, сына Хусрав-хана.

Перечисленные авторские подзаголовки не регламентированы строго, не предваряют описание правления каждого из повелителей Арделана и каждое утверждение того или иного правителя (Субхан-Вирди-хан, например, назначался валием Арделана восемь раз), не отражают полностью содержание следующего за ни-

ми рассказа. Заголовки местами чересчур многословны, содержат текст, добавленный лишь для того, чтобы заполнить оставленное место, но именно они дали нам возможность заметить, что Хусрав б. Мухаммад четко делил правителей Арделанского княжества на две группы. К первой относятся представители рода Бани Ардалан, от основателя династии до современников автора: Аманаллах-хана, его сына Хусрав-хана Накама и внука Риза-Кули-хана. Историк именует их не иначе, как *валий*, *хаким*, *хукмран*, *фарман-рава* («правитель», «повелитель», «властитель»), а их правление — *хукмрани*, *имарат*, *айалат*.

Вторую группу для Хусрава б. Мухаммада составляют правители Арделана, не принадлежащие к роду Бани Ардалан: аджарец Тимур-хан (1093/1682—1099/1687-88), грузин Мухаммад-хан (1113/1701-02—1116/1704-05), каджары братья Хасан 'Али-хан и Хусайн 'Али-хан (1116/1704-05—1118/1706-07, 1118/1706-07—1122/1710-11) и Хаджжи Мавла-Вирди-хан, грузин Мухаммад Риза-бек Машхади (1159/1746 — ?), бабан Салим-паша и другие. Автор хроники ни одного не Бани Ардалана не называет «хакимом» или «валием», а его правление «имарат», «хукмрани» или «хакими». Для Хусрава б. Мухаммада такой правитель — всего лишь *забит* («староста, управляющий»), а его правление — *забити*. Тем самым автор выражает свое к ним отношение — с его точки зрения их правление было как бы ненастоящим и, естественно, незаконным.

Рукопись хроники начинается с традиционного для произведений средневековой персидской историографии восхваления Аллаха, пророка Мухаммада и «предводителя двенадцати имамов» 'Али б. Абу Талиба, которое одобрено автором обильными цитатами из Корана и хадисов. Однако в отличие от сочинений, по образцу которых была написана хроника рода Ардалана, в авторском предисловии отсутствует славословие царствующему монарху — Фатх 'Али-шаху, при котором книга была начата, или Мухаммад-шаху, в чье правление сочинение было, по-видимому, закончено. Это обстоятельство также обращает на себя внимание в связи с антиперсидской настроенностью Хусрава б. Мухаммада. Нет в предисловии посвящения и славословия арделанским князьям Хусрав-хану Накаму и Риза-Кули-хану, что также говорит об определенной политической концепции автора в плане непризнания этих правителей, при которых было покончено с величием и могуществом князей из рода Ардалана.

Вместо посвящения Хусрав б. Мухаммад поясняет причины, побудившие его взяться за написание истории правителей Арделана, «над которыми никто из государей не держал владетельной десницы»⁶. Историком руководило, по его словам, единственно

⁶ Хроника, л. За.

желание извлечь историю этого рода из-за «завесы тайны» и из «потопленного уголка», где якобы она пребывала до его, Хусрава б. Мухаммада, сочинения.

Начальные страницы хроники, посвященные «курдам бани арделанам», представляют краткую компиляцию введения Шараф-хана Бидлиси к *Шараф-наме*. *Шараф-наме* в первую очередь следует упомянуть среди нарративных источников, использованных Хусравом б. Мухаммадом. Хусрав б. Мухаммад неоднократно упоминает труд своего предшественника и обращается к страницам его книги, как, впрочем, и другие курдские историографы: Мухаммад Шариф, Мухаммад Ибрахим Ардалани, Мала Махмуд Байазиди и т. д.

Хусрав б. Мухаммад заимствует из введения Шараф-хана Бидлиси разделение курдов на четыре основные группы, отличающиеся по своим обычаям и языку. Однако в отличие от Шараф-хана Хусрав б. Мухаммад первым называет племя бани арделан вместо племени калхор в *Шараф-наме*, с которым Бани Ардаланам не раз приходилось встречаться на поле брани. Такое возведение бани арделанов в разряд основных четырех групп курдских племен вызвано стремлением Хусрава б. Мухаммада возвеличить и восславить свой род и племя. Определение территории Курдистана в хронике также почти дословно повторяет текст *Шараф-наме*⁷.

Однако, останавливаясь вслед за Шараф-ханом Бидлиси на вопросе о религиозной принадлежности племен, заселяющих «вилайет Курдистана»⁸, Хусрав б. Мухаммад раздражается бранью и проклятиями в адрес езидов и называет их дьяволопоклонниками⁹. Высказывания Хусрава б. Мухаммада представляют разительный контраст со спокойным повествованием Шараф-хана Бидлиси. Согласно автору *Шараф-наме*, вся вина езидов состояла в несоблюдении поста и молитвы, поскольку они «ошибочно полагают, что шейх Ади взял на себя их пост и молитву, а в день Страшного суда их, не подвергая попрекам и порицанию, отправят в рай»¹⁰.

Следующие за введением четырнадцать листов рукописи (до л. 19а) также представляют компиляцию главы *Шараф-наме*, посвященной правителям Арделана¹¹. Однако фактически Шараф-хан Бидлиси в отличие от Хусрава б. Мухаммада начинает историю *хакимов* Арделана не с их легендарного прародителя, а с правления Мамуна б. Мунзира (862/1457-58—900/1494-95¹²). Пред-

⁷ Ср. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 82—83 и Хроника, лл. 3б—4а.

⁸ Хусрав б. Мухаммад в отличие от автора *Шараф-наме* избегает их называть курдскими, руководствуясь, по-видимому, все той же «арделано-центристской» идеей.

⁹ Хроника, л. 4а.

¹⁰ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 83—84.

¹¹ Там же, с. 146—152.

¹² *Хадике-йи Насирийе*, с. 94.

шествующих правителей он лишь перечисляет, поскольку их история для Шараф-хана «оставалась неясной, и ни от одного достойного доверия он не слышал ничего достоверного»¹³. Автор *Шараф-наме* предпочитает рассказывать о тех правителях Арделана, обстоятельства правления которых представлялись ему с совершенной очевидностью. С некоторыми из них он был, по-видимому, знаком лично в бытность свою эмиром эмиров Курдистана при шахе Исма'иле II (1576—1577), когда все эмиры и правители «Курдистана, Луристана, гурана и других курдских племен» должны были обращаться к Шараф-хану по всем своим вопросам¹⁴.

Скупые и лаконичные сведения *Шараф-наме* о легендарных прародителях рода Бани Ардалан Хусрав б. Мухаммад украшает перлами своего красноречия и «дополняет», теряя всякое чувство меры. Историк изображает некий «золотой век» Арделанского княжества, исполненную мира и благоденствия идиллическую картину — до правления Мамун-бека.

Последующие листы рукописи труда Хусрава б. Мухаммада, посвященные «свершениям Мамун-бека б. Мунзира», «обстоятельствам» Бика-бека б. Мамун-бека и Мамун-бека II б. Бика-бека, правлению Сурхаб-бека и сына Сурхаб-бека Басат-бека, описанию событий времени «владычества» Тимур-хана, сына Султан 'Али-бека, и Халу-хана, представляют пересказ главы «О правителях Арделана» из *Шараф-наме*. Хусрав б. Мухаммад довольно точно передает сведения Шараф-хана Бидлиси, но в отдельных случаях заимствованные из *Шараф-наме* данные претерпевают в изложении Хусрава б. Мухаммада некоторые изменения.

Особенно сильные различия обнаруживаются в названиях округов Арделана, когда историки описывают раздел Арделанского княжества между сыновьями Мамун-бека и, позднее, между Тимур-ханом б. Султан 'Али-беком и его сыновьями. Эти различия могут быть вызваны разночтениями в списках труда Шараф-хана Бидлиси, но, возможно, что в некоторых случаях Хусрав б. Мухаммад мог основываться на каких-то местных традициях и преданиях или на данных неизвестного нам источника. Поэтому все внесенные Хусравом б. Мухаммадом изменения заслуживают внимания и представляют интерес.

Любопытно в этом плане отметить, что первая упоминаемая в хронике Хусрава б. Мухаммада дата — 1004/1595-96 г., заимствованная из *Шараф-наме*, разнится с датой в изданиях труда Шараф-хана Бидлиси на один год¹⁵. Мухаммад Шариф, автор *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, в аналогичном месте также указывает 1004 г.х., а не 1005/1596-97, как в *Шараф-наме*. По-

¹³ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 147.

¹⁴ Там же, с. 488.

¹⁵ Ср. Хроника, л. 13а и V é l i a m i n' o f - Z e r n o f. Т. 1, с. 85; *Шараф-наме*. Тегеран, 1343/1965, с. 120.

видимому, оба историка пользовались рукописью сочинения Шараф-хана, где был приведен 1004 г.х. Если учесть, что этот год называется в *Шараф-наме* текущим, то разница в сообщениях Хусрава б. Мухаммада и Шараф-хана Бидлиси представляет несомненный интерес в плане уточнения времени написания труда Шараф-хана.

Однако Хусрав б. Мухаммад читал сочинение Шараф-хана недостаточно внимательно. Вне поля зрения историка остались две главы *Шараф-наме*, в которых идет речь о правителях Палангана и эмирах Бане: первый параграф из десятой главы третьего раздела, посвященного «другим эмирам и правителям Курдистана» — *Дар зикр-и хуккам-и Паланган*, — и глава одиннадцатая того же раздела — *Дар зикр-и умара'-йи Бане*.

Из-за недостаточно глубокого знания труда Шараф-хана Бидлиси и проистекла довольно грубая для автора местной хроники ошибка в тексте. Речь идет о сведениях Хусрава б. Мухаммада относительно построения Халу-ханом крепости Паланган¹⁶. В *Шараф-наме* довольно подробно рассказывается о правителях крепости Паланган — неприступной твердыни, «завоевание которой, казалось, выходило за пределы возможного»¹⁷. По словам Шараф-хана, владетелям Палангана принадлежали еще восемь крепостей: Див-диз, Нав-диз, Дизман, Гувах-гуз, Мур, Галане, Нопур и Маравидиман, и подчинялись они непосредственно иранским шахам Исма'илу I, Тахмасбу и Исма'илу II. Таким образом, их правление приходится на период с начала XVI века до конца 70-х годов, а Халу-хан пришел к власти после гибели своего брата Тимур-хана в 998/1589-90 г.¹⁸

Шараф-хан Бидлиси упоминает трех правителей Палангана: Гайбаллах-бека, Мухаммада и эмира Искандара. В хронике Хусрава б. Мухаммада не приводятся даже их имена. Не нашла в ней отражения и история эмиров Бане, которые во времена Шараф-хана Бидлиси также пользовались значительной властью. Первый из называемых Шараф-ханом эмиров Бане — Мирза-бек б. эмир Мухаммад — был современником арделанского князя Бика-бека, женат на его дочери и пользовался полной независимостью¹⁹.

Главы хроники, посвященные «описанию событий [правления] Халу-хана» и «добродетелям Хан Ахмад-хана, сына Халу-хана» и занимающие более одной десятой части всего сочинения, представляют, на наш взгляд, любопытный образец синтеза конкретных исторических сведений из письменного источника — по видимому, *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* Искандар-бека Турк-

¹⁶ Хроника, л. 19а.

¹⁷ *Шараф-наме*, Т. 1, с. 365.

¹⁸ Там же, с. 152.

¹⁹ Там же, с. 368.

мана — с устной местной традицией. Сочинение Искандар-бека содержит сведения по истории курдских племен Ирана и Арделанского княжества. К этому труду обращались и другие арделанские историки: Мухаммад Шариф, Мухаммад Ибрахим, Мирза 'Али Акбар-хан Садик ал-Мулк.

Хусрав б. Мухаммад упоминает в своей хронике сочинение прославленного из историков эпохи Надир-шаха — *Тарих-и джиджангуша-йи Надири* Мирза Махди-хана, сына Мухаммада Насира Астарабади²⁰. Хусрав б. Мухаммад ссылается на этот труд под названием *Тарих-и Надири*²¹. Текст памятника показывает, что сочинение Махди-хана послужило Хусраву б. Мухаммаду источником сведений не столько по истории Бани Ардаланов, сколько для характеристики общего политического состояния Ирана во время нашествия турок и афганцев.

Хусрава б. Мухаммада нисколько не заботит явное несоответствие между его собственным отношением к Надир-шаху, который, по его словам, «протянул из рукава десницу гнета и притеснения, и Курдистан по этой причине стал приходить в запустение»²², и панегирическим тоном Махди-хана. Хусрав б. Мухаммад следом за историком, весь труд которого направлен на восхваление Надир-шаха, описывает также, как «воссияло солнце надирова возвышения, подобно восходящему светилу. Ударом богатырской десницы он вызволил иранскую землю от врага и покорил Индию, Туран, Хорезм и Туркестан. Каждое государство он передал своим законным наследникам, очистил поверхность Ирана от колючек и нечистот турок и афганцев, а всех противников побросал во прах смерти»²³.

На примере использования *Тарих-и джиджангуша-йи Надири* очевидно, что Хусрав б. Мухаммад как историк еще не подошел к критическому восприятию исторического источника и не обращал внимания даже на согласование страниц, написанных со слов другого хрониста, с его собственными.

С большой долей вероятности можно также предполагать, что при написании хроники дома Бани Ардалан Хусрав б. Мухаммад прибегал и к другим трудам средневековых персидских историков. Однако при сопоставлении хроники Хусрава б. Мухаммада с *'Аббас-наме* Мирза Мухаммада Тахира Казвини, *Наме-йи 'аламара-йи Надири* Мирза Мухаммада Казима, *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа* Мирза Мухаммада Садики Нами Мусави, *Рустам ат-таварих* Мухаммада Хашима Асафа Исфাহани текстуальной близости обнаружить не удалось.

²⁰ С т о р и. Т. 2, с. 873—883, 905—911.

²¹ Хроника, лл. 41а, 42а.

²² Там же, л. 46б.

²³ Там же, лл. 41б—42а.

На вопрос, в какой мере Хусрав б. Мухаммад использовал сочинения других арделанских историографов, в настоящее время еще трудно ответить категорически, поскольку, кроме известных, могут существовать невыявленные местные хроники. Если верить Хусраву б. Мухаммаду, то он вообще не был знаком с каким-либо сочинением, посвященным истории дома Бани Ардаланов: «...книги, в которой бы рассказывалось об их обстоятельствах, не написано и не составлено, и потому история того племени осталась скрытой за завесой тайны, а истинное положение — неизвестным»²⁴.

Хусрав б. Мухаммад прав, по-видимому, в одном — его сочинение, насколько нам известно, было первым трудом, целиком посвященным данной теме. Сочинение его предшественника, арделанского историка Мухаммада Шарифа, сына Мулла Мустафы Шайх ал-ислама, — *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* представляет обширную историческую хронику, написанную по образцам «всеобщих историй». Поскольку этот труд еще не привлекался исследователями и, кроме краткого описания рукописи *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* в каталоге Э. Брауна²⁵, другие сведения об этом источнике в научной литературе отсутствуют, будет интересно остановиться на нем подробнее.

Книга Мухаммада Шарифа была написана по заказу и настоятельной просьбе одного из самых могущественных князей рода Бани Ардалан — Хусрав-хана, которого местные курдские историки называли Великим: «Потом изволили попросить... квинтэссенция семейства 'Аламаддина... Хусрав-хан — да продлит Аллах дни его правления!.. — [пожелали], чтобы написал я книгу, посвященную жизни его святости пророка [Мухаммада] и историю государей и султанов... на персидском языке... основанную на известиях о событиях и деяниях знатных и благородных... Этот бедняк сколько ни докладывал о своей несостоятельности ... они не приняли во внимание и продолжали упорствовать еще более, пока не осталось выхода иного, нежели последовать [их желанию]»²⁶.

Ниже автор упоминает, что на то он получил от Хусрав-хана даже приказ и установление.

Сочинение Мухаммада Шарифа состоит из введения (*мукаддаме*), двенадцати глав (*фасл*) и заключения (*хатиме*):

Фасл 1. О числе пророков, посланцев [господних] и прославленных;

²⁴ Там же, л. 3а—3б.

²⁵ Brown, с. 103—104.

²⁶ *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 4а—4б.

- Фасл 2. Кайаниды;
 Фасл 3. Ашканиды;
 Фасл 4. Сасаниды, известные под [именем] Кесарей;
 Фасл 5. О его святости Мухаммаде, посланнике Аллаха — да благословит его [господь] и да приветствует!;
 Фасл 6. О чудесах его святости посланца [господнего]...;
 Фасл 7. О талантах его святости посланца [господнего]...;
 Фасл 8. Изъяснение имуществ, оставленных в наследство [господним] посланцем...;
 Фасл 9. Об эмирах рода Умайи, эмирах рода 'Аббаса, о маликах рода Самана, о маликах Саффаридах, о маликах Газны, об эмирах Дайамале (ديامله), о маликах и эмирах Исмаилитах, о маликах, известных под [именем] Малахиде, о Сельджукских маликах, о маликах Х^варизмшахах, о маликах атабеках, что владели державой Египта и Сирии, о маликах Гуридах, о маликах рода Музаффара, о маликах Куртах, о тюркских маликах;
 Фасл 10. О падишахах [династии] Сефевидов;
 Фасл 11. Во изъяснение происхождения курдов и родословной валиев и эмиров Арделана;
 Фасл 12. О величии, царствовании и правлении благородного и могущественного Каджарского рода.

В заключении автор снова упоминает обстоятельства написания книги и указывает исторические труды, которые послужили первоисточниками при составлении *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*. В их числе упоминается *Китаб-и тарих ал-акрад*, или *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси.

Таким образом, хотя в названии сочинения содержится обещание представить «сливки историй Сенендеджа», Арделану, или Сенендеджскому Курдистану, посвящена лишь, предпоследняя глава *Дар байан-и насб-и акрад ва насб-и валат ва умара-йи Ардалан*. Э. Браун справедливо назвал эту главу самой ценной частью рукописи *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*²⁷. Сочинение Мухаммада Шарифа в описанных рукописных собраниях существует в единственном списке, который ныне хранится в библиотеке Кембриджского университета и выполнен для сына Фатх 'Али-шаха Каджара, царевича Бахман-мирзы Баха' ад-Дауле, правителя Кашана, Йезда и Семпана, его личным секретарем Ака Баба Шахир-заде²⁸.

Описание истории арделанских эмиров занимает в труде Мухаммада Шарифа около $\frac{1}{5}$ всего сочинения и охватывает период

²⁷ Brown e, с. 104.

²⁸ О Бахман-мирзе см. С т о р н. Т. 2, с. 1286 и т. 3, с. 1517.

со времен прародителя Бани Ардаланов до конца XVIII в. Мы сличили тексты хроник Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Шарифа и в качестве примера приведем отрывки из двух сочинений.

В первом случае речь идет об отдаленных событиях времени правления Халу-хана. «Два-три года спустя после начала правления,— рассказывает Мухаммад Шариф,— [Халу-хан] стал так своевольничать, что перестал изъявлять покорность падишаху Ирана и султану Рума. Ни одному властителю не посылал он подарков и подношений..., не повиновался никакому государю и присоединил к своей державе (مملکت) крепость Залм и крепость Паланган, что пребывали во владении у гуранов, вместе с крепостью Хасанабад... Он независимо и самовластно вершил дела правления... Падишах Ирана и султан Рума посылали ему подарки и оказывали милости, но Халу-хан не подчинялся ни одному из них»²⁹.

«Постепенно,— вторит ему Хусрав б. Мухаммад³⁰,— [Халу-хан] прекратил общение и дружбу с Румом и кызылбашами и стал править независимо. В 1019/1610-11 г. Хусайн-хан Лур подошел к крепости Хасанабад, чтобы сразиться с Халу-ханом и перебить население Курдистана, и понес заслуженное наказание. Когда [Хусайн-хан] увидел, что его знамя поникло, он заменил знамя хвостом, а калам — ушами (?) и в расстроенных чувствах поспешил в свои области. После того Халу-хан успокоился, гордый могуществом своих крепостей и радуясь множеству богатств, [многочисленности] войск и припасов, прочности и неприступности башен и [крепостных] стен. Шаха 'Аббаса он посчитал ничтожеством и проводил время в розовом саду Курдистана в радости и наслаждении, в удовольствиях и приятности, довольный и удовлетворенный, и не обращал внимания на просьбы шаха».

Текст приведенных отрывков достаточно близок, оба автора едины в своем стремлении возвеличить курдского князя, убедить читателя в несокрушимой мощи Халу-хана. Второй пример сопоставления текстов сочинений Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Шарифа особенно показателен. Историки рассказывают о победах Хусрав-хана Бани Ардалана над Аллаха-Кули-ханом Запгане, Джа'фар-ханом и Исма'ил-ханом Зандами и об отношениях Хусрав-хана и Ага Мухаммад-хана Каджара — т. е. о событиях, современником которых Мухаммад Шариф был несомненно. Поэтому, в случае использования *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* в качестве первоисточника, именно эту часть труда Мухаммада Шарифа, на наш взгляд, Хусрав б. Мухаммад не мог обойти вниманием.

²⁹ *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 190б.

³⁰ Хроника, л. 196.

Хроника Хусрава б. Мухаммада, лл. 616—696:

В 1119 (?) году Аллах-Кули-хан поднял голову из воротника безвестности и стал претендовать на царство. Им овладела жажда покорения стран и первым делом он [решил] завоевать Курдистан... Он пошел через Динавер на Курдистан с бесчисленной армией, конниками и стрелками — [всего] более тридцати тысяч...

Зенгене понесли поражение [и] бежали в свои области, войско [Хусрав-хана] — за ними следом...

Победив Аллах-Кули-хана, [Хусрав-хан] выпустил сокола устремления и направил знамя победы и торжества на Керманшахан. На земле Керманшахана он разбил победоносные шатры, начал поговаривать о независимости, все усилия устремил на расправу с врагами и забил в литавры доброй славы...

В 1201 году в Астарабаде выступил Ага Мухаммад-хан Каджар, поскольку его счастливая звезда восходила ввысь. Джа'фар-хан Занд провозгласил себя государем, остановился в Исфахане и вознес знамя отваги. Прослышав о выступлении Ага Мухаммад-хана, [Джа'фар-хан] едва успел бежать в Фарс, и Ага Мухаммад-хан за короткое время завладел всем Ираком. Он прибыл в Хамадан, желая встретиться с Хусрав-ханом.

Хусрав-хан помнил об обязанностях, [налагаемых на него]

Зубдат ат-таварих-и Са-нандаджи, лл. 227б—236а:

После того как Хусрав-хан утвердился на правление, Аллах-Кули-хан, правитель зенгене, положил начало вражде с Хусрав-ханом... и день ото дня пламя неприязни Аллах-Кули-хана возгоралось все более... В 1199/1784-85 году он выступил из Керманшахана и прибыл в Сонкор для сражения с Хусрав-ханом.

...войско Аллах-Кули-хана понесло позорное поражение, а Хусрав-хан вышел победителем...

... Мухаммад Рашид-бек со своими людьми и сборищем направился к хакану, [ныне] обитающему в раю, и ему доложил, что Хусрав-хан собрал при себе племена и ... остановился в окрестностях Хамадана, своевольничает и бунтует и желает себя показать ... И почивший смертью за веру хакан изволит говорить: «Два-три раза мы вызывали Хусрав-хана к себе, он [лишь] принес извинения. Мы направимся туда. Либо его схватят и доставят к нам, либо он возгордился своими дарованиями, и мы разгромим его вилайет»...

Войско с великолепием Сатурна выступило в том направлении и прибыло в Хамадан... В это время известие дошло до Хусрав-хана, и он послал в Хамадан Назар 'Али-хана с просьбой о пощаде и написал обитающему [ныне] в раю хакану исполненное мольбы письмо, мол, «покорен и повиную-

благodeяниями и щедротами Мухаммад Хасан-хана, отца Ага Мухаммад-хана... и считал неблагородным не ладить с его сыном Ага Мухаммад-ханом. Но ехать к нему он тоже не решался и не осмеливался, поскольку непрестанно думал о его мощи, и не нашел выхода [иного], как откочевать. [Хусрав-хан] подарил Ага Мухаммад-хану какую-то малость, тот удовольствовался и повернул оттуда в сторону Исфавана.

В 1202 году Джа'фар-хан направился в Хамадан и оттуда стал требовать встречи с Хусрав-ханом или с его сыном Хан [Ахмад-ханом]. Хусрав-хан ответил ему с помощью острого меча и беспощадного кинжала, который умиротворяет [и] мужественного, и малодушного. С отрядом, что у него был, он бесстрашно вставил ногу в стремя отваги и выступил ему навстречу...

После больших усилий зенды предпочли бежать, и храбрецы бросились за ними вслед... Артиллерийский обоз, литавры, замбураки и царские регалии вместе с добычей, верблюдами, мулами без числа и счета, хочешь-не хочешь, достались победоносным героям...

[Хусрав-хан] приказал призвать войска и пошел на Керманшахан, вознес в том направлении победоносное знамя и устремил [свои] усилия на то, чтобы наказать и проучить Исма'ил-хана ... Исма'ил-хан снял осаду [Керманшахана]. Они направились в Бисутун, ожидая, что Хусрав-хан воз-

везд [всем] поручениям и обращениям высокого дивана...» Затем послание Хусрав-хана представили пред благородные очи, и Хусрав-хана по милости ... простили, послали ему почетный халат и золотое седло и повернули в сторону Астарабада. Хусрав-хан же, преисполненный уверенности, возвратился в Сенендедж.

... Вначале войско Джа'фар-хана понесло позорное поражение. Одни из них стали жертвой меча и кинжала витязей Арделана, и несколько человек из ханов и великих Фарса и знатных и благородных Ирака были захвачены живыми на поле брани. Хусрав-хан по м о н а р ш е й милости и человеколюбию им пощадил жизнь... обласкал и отправил к себе на родину. Оставшиеся в живых из них... разбежались по сторонам. Джа'фар-хан же со считанным числом людей улучил момент и бежал ночью в сторону Исфавана. Победоносному войску в качестве добычи достались пушки и замбураки, оружие, палатки и шатры.

Хусрав-хан со своим войском выступил из Сенендеджа для оказания отпора Исма'ил-хану. Тот прослышал об его отъезде и, будучи не в силах оказать сопротивление, выехал в Луристан. Хусрав-хан прибыл в Керманшахан, и со стороны умершего мученической смертью за веру хакана был издан

вратится назад... [Исма'ил-хан] там остановился, Хусрав-хан выступил вслед за ним. После одной стоянки [Исма'ил-хан] остановился снова и стал выжидать — [и так] до Сарбанд-и Силахур — то остановка, то переход. [Противники] встретились и разожгли пламя битвы и сражения. Пушечными залпами и ружейными [выстрелами] они спалили ниву жизни. Нападая и поражая, хватая и связывая, обе стороны проявили чудеса отваги.

Под конец ветерок победы и торжества подул на шелк знамен валия, а знамя счастья Исма'ил-хана было повержено. Сплоченные ряды врагов рассыпались, в замешательстве и смятении они разом бросились бежать и поспешили кто куда. Многие из них были убиты, некоторые раненные пали на поле [брани]. Многие в безжизненном состоянии попали в плен и были схвачены, и [лишь] незначительное число [людей Исма'ил-хана] полуживыми спаслись и отправились кто куда. [Хусрав-хан] с победой и торжеством изволил возвратиться оттуда в свою резиденцию и вилайет.

Ага Мухаммад-хан ... во второй раз пожелал завоевать Курдистан и снова прибыл в Хамадан. Еще раз выехал [Хусрав-хан] из Сенендеджа, [обратился] к нему через послов и послания... Он отослал ему

указ непререкаемый, как судья, что он со своими отрядами должен идти на Исма'ил-хана и оказать ему отпор ... Согласно приказу шаха Хусрав-хан выехал из Керманшахана и отправился на усмирение смуты Исма'ил-хана и прибыл в Боруджирд, а [затем] в Нехавенд.

Исма'ил-хан попросил помощи у всех племен и *'аширатов* ... Луристана и собрал 12 тысяч конников и пеших. Хусрав-хан, поскольку отпор ему считал из дел самых важных, постепенно продвигался вслед за Исма'ил-ханом, и в деревне Иманлу, относящейся к Сарбанду, произошла встреча противников ... Войско [Исма'ил-хана] потерпело позорное поражение. Тысяча человек из его войска и даже более пали на поле брани жертвой меча героев Арделана. Оставшиеся в живых из них бежали в горы... Смутьян и разбойник Исма'ил-хан с пятью тысячами спасся с [поля] брани ... и решил бежать. Все, что имелось из снаряжения — палатки, кони и провиант — стало добычей победоносного войска, и Хусрав-хан с победой и торжеством возвратился в Сенендедж. Эта победа имела место в 1201/1786-87 году и была последней из [его] побед.

... [Ага Мухаммад-хан] призвал Хусрав-хана к себе. Тот ... извинился и в августейший лагерь направил Лутф'Али-хана б. Субхан-Вирди-хана. Умерший мученической смертью за веру хакан принял извинения

незначительный подарок и направил к нему Лутф 'Али-хана. [Ага Мухаммад-хан] взял его с собой как заложника, вознес знамя устремления в сторону Тегерана и выступил. В 1200/1785-86 году он отпустил Лутф 'Али-хана, ... заверил его [в своем к нему расположении] и условился, что Хусрав-хан вместе со своим сыном Хан Ахмад-ханом придут к нему, [исполненные] спокойствия и упования. «Кроме как принять их и после встречи обласкать иного намерения я не имею», — [заявил Ага Мухаммад-хан].

Лутф 'Али-хан прибыл в вилайет [Курдистана]. Когда наказ и послание были переданы, Хусрав-хан решил встретиться с Ага Мухаммад-ханом и устроил совещательное собрание ... За какое-то [время Хусрав-хан] подготовился к поездке и отправился в путь. Преодолев стоянки и переходы, он прибыл к государю. Тот встретил его с почестями и милостями, доставил в Тегеран, призвал на пиршество, [на котором сам] присутствовал, и посадил среди избранных. Каждый день он проявлял к нему расположение каким-либо подарком и возносил его подобающей милостью, пока не прошло какое-то [время]. Хусрав-хан заболел.

Хусрав-хана в том, что он не явился, пожаловал Лутф 'Али-хану [звание] *мулазима* при победоносном стремени, и августейшее войско отбыло из области Каламрав... Хусрав-хан в эти годы был занят оказанием услуг [государю] и отправлением даров ко двору шаха, пока благословенный непреклонный шахский помысел не утвердился в решимости призвать Хусрав-хана, и был издан непререкаемый, как судьба, приказ: «Мы не собираемся ни смещать тебя, ни причинять тебе какое-либо зло... Некоторое время ты будешь находиться при победоносном стремени, и мы снова отпустим и отправим тебя в Арделан».

Согласно приказу государя в месяце шабана 1204/1789-90 года [Хусрав-хан] выехал из Сенендеджа и направился в Тегеран. Хакан ... отправил на встречу Хусрав-хану несколько вельмож и с величайшими почестями его доставили в Тегеран. Хакан, погибший мученической смертью за веру, на всеобщей аудиенции [обратился к нему] с рассыпающими перлы высказываниями дватри раза ... и каждый день призывал... и проявлял к нему милость и расположение... Через некоторое время Хусрав-хан подвергся различным недугам и заболел неизлечимыми болезнями.

Детальное сопоставление соответствующих отрывков из текста двух рукописей позволяет заметить: 1) наличие определенной сюжетной тождественности; 2) единую последовательность описы-

ваемых событий; 3) примеры текстуального тождества, хотя и немногочисленные. Все это вместе взятое неопровержимо свидетельствует, что Хусрав б. Мухаммад был знаком с трудом Мухаммада Шарифа и пользовался *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* в качестве первоисточника.

Более раннее, по сравнению с хроникой Хусрава б. Мухаммада, описание истории Арделанского княжества содержится также в дополнении к *Шараф-наме*, написанном Мухаммадом Ибрахимом Ардалани. Дополнение (supplement) составлено в 1810 г., т. е. почти десять лет спустя после *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* и за двадцать пять лет до хроники Хусрава б. Мухаммада.

История написания этого дополнения представляет определенный интерес. Английский историк Джон Малколм во время поездки в Иранский Курдистан был принят арделанским князем Аманаллах-ханом и произвел, по его словам, на курдского валия самое благоприятное впечатление своими познаниями в области истории курдов, которые он почерпнул из рукописи *Шараф-наме*, подаренной ему курдским эмиром Мохеззы. У Аманаллах-хана тоже была рукопись сочинения Шараф-хана Бидлиси, но в ней недоставало, как он сказал Малколму, нескольких страниц. Их переписали по экземпляру Малколма, но, когда ему возвратили манускрипт, он обнаружил, что глава, посвященная правителям Арделана, пополнилась приложением в виде тринадцати страниц персидского текста, написанного очень убогим почерком³¹.

Дополнение содержало краткое описание истории Бани Ардаланов — «этого славного рода, которому присущи высокое происхождение, величие, великодушные деяния и прекрасные качества, от Халу-хана до 1225/1810 г. и времени правления эмира величайших эмиров и главы высочайших валиев Аманаллах-хана»³². Позднее эта рукопись *Шараф-наме* вместе с приложением перешла в рукописное собрание Королевского Азиатского общества.

Отцы и деды составителя дополнения, по его словам, «в удивлении и при народе, в военное время и мирное были близки к личному окружению [арделанских правителей] и являлись историографами этого отмеченного счастьем рода», и он использовал их записи³³. Последнее обстоятельство придает сочинению Мухаммада Ибрахима особую ценность. Сведения историографа позволили нам уточнить и исправить некоторые даты в хронике Хусрава б. Мухаммада.

Сравнение текста хроники Хусрава б. Мухаммада и упомянутого дополнения показало, что автор исследуемого сочинения не использовал труд Мухаммада Ибрахима. По всей видимости, он

³¹ M a l c o l m. Sketches of Persia, c. 286.

³² Supplement, c. 1.

³³ Там же.

даже не знал о его существовании, а дополнение было составлено в единственном, предназначенном для Малколма, экземпляре.

Таким образом, при написании своей книги Хусрав б. Мухаммад обращался к трудам своих предшественников. Однако исторические сочинения, послужившие ему первоисточниками несомненно, сводятся к следующим четырем: *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси, *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* Искандар-бека Туркмана, *Тарих-и джихангуша-йи Надири* Мирза Махди-хана и *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* Мухаммада Шарифа.

К числу нарративных источников хроники Хусрава б. Мухаммада можно отнести также погодные записи арделанских хронистов. На то, что при дворе арделанских князей был принят обычай вести погодные записи и существовала должность *вака'и'-нигара* (хрониста), указывает приведенное выше замечание Мухаммада Ибрахима о своих предках³⁴. Более или менее регулярный характер ведение погодных записей принимает, по всей видимости, в правление Хусрав-хана, т. е. во второй половине XVIII века. Во-первых, потому, что хотя бы относительно стабилизируется внутренняя жизнь области. И сам Хусрав-хан, помышлявший об иранском престоле, во всем, очевидно, желал походить на государя, каждое действие которого фиксировали придворные историографы. В тексте хроники Хусрава б. Мухаммада ощутимо влияние погодных записей именно с описания правления Хусрав-хана. Соединительными звеньями между отдельными частями текста начинает служить автору не логика повествования, не причинно-следственная связь, а лишь хронологическая последовательность событий.

Места, где историк явно использовал погодные записи, заметно выделяются из текста хроники большей сухостью и лаконизмом. Начинаются они, как правило, с указания года, когда произошло то или иное событие, например: «В 1172/1758-59 году Азад-хан Афган решил покорить Курдистан...»; «Когда наступил 1191/1777 год, повелитель Рума приказал губернатору.. Багдада послать на вилайет Курдистана целое войско...»; «В том же (1193/1779) году взбунтовался Зулфикар-хан Хамсе...»; «В 1194/1780 году Риза-Кули-хан отправился, вслед за Хан Ахмад-ханом в Авроман...» и т. д., почти год за годом³⁵. Хусрав б. Мухаммад использовал, по-видимому, записи придворных арделанских хронистов начиная с описания событий конца 50-х годов XVIII в.

³⁴ В должности секретаря-хрониста (*мунши* и *вака'и'-нигара*) состоял при последнем валии из рода Бани Ардалан 'Али Акбар-хан Садик ал-Мулк, автор последней из известных нам местных хроник. См. С т о р и. Т. 2, с. 1102—1103.

³⁵ Хроника, лл. 55б, 57а, 59а, 60а. См. также лл. 53б—54а, 55а, 61б, 65а, 66а, 70а—70б, 72а—72б, 74б, 75б, 77а—77б.

Однако важнейшим, с нашей точки зрения, источником для Хусрава б. Мухаммада послужила устная арделанская традиция, родовые предания, которые он слышал с детства.

Для курдов исторические предания были источником перво-степенной важности для познания своей истории и имели значение, которое трудно переоценить. Экономический уровень жизни курдского кочевого и оседлого населения был столь низким, а политическая жизнь так сложна и переполнена войнами и кровавыми столкновениями, что длительные литературные и историографические занятия поддерживать не могли. Поэтому во многих случаях лишь устная традиция помогла сохранить в памяти события их истории. По мнению Я. Вансины, исследователя устной традиции и ее значения как исторического источника, основой для целого ряда произведений жанра локальных историй послужили предания³⁶.

Страницы хроники Хусрава б. Мухаммада, где заметно влияние местной устной традиции и преданий, выделяются из текста книги даже по чисто формальным признакам. Как правило, автор предваряет рассказ словами «говорят», «слышал от мудрых» и т. д. Кроме того, для повествования, навеянного устной традицией, характерно, на наш взгляд, обилие прямой речи³⁷. В этом плане любопытно отметить, что прямая речь почти совсем не используется в последних главах хроники, где основным источником информации служили собственные наблюдения историка.

Любопытным примером использования Хусравом б. Мухаммадом устной местной традиции является рассказ хрониста о походе сефевидского шаха 'Аббаса I на Арделан в правление Халу-хана Бани Ардалана³⁸. Рассказ об этом походе содержится во всех известных нам сочинениях арделанских историографов: *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* (лл. 191а—192а), *Supplement* (с. 1), *Тарих-и Ардалан* Мах Шараф-ханум Курдистани (с. 29—30) и *Хадике-йи Насирийе* (лл. 103—107). Мухаммад Шариф приводит даже текст послания, якобы направленного шахом 'Аббасом Халу-хану. Шахское письмо, согласно *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, начиналось такими словами: «Мы хотели проучить тебя и разорить принадлежащий тебе вилайет, [но] простили тебе твою вину и нерадение и [вместо] порицания и наказания тебя изволили помиловать... Посылай твоего сына Хан Ахмад-хана с умными людьми в победоносное войско, дабы проявил он усердие и радение на службе [государю]»³⁹.

Все авторы перечисленных хроник, за исключением Мухаммада Ибрахима, упоминают личного шахского стремянного Али-Бали

³⁶ V a n s i n a, с. 1.

³⁷ Хроника, лл. 36, 22а, 256, 29а и сл.

³⁸ Там же, лл. 20а—21а.

³⁹ *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 192а.]

(в *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* он именуется Алу-Балу) из племени зенгене, совет которого, по их словам, произвел на шаха 'Аббаса столь магическое действие и заставил отказаться от продолжения похода.

На основании *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* Искандар-бека Туркмана можно было бы утверждать, что тщательно и подробно описанный арделанскими историками поход шаха 'Аббаса в действительности не имел места. Во-первых, Искандар-бек такого похода не упоминает. Во-вторых, Али-Бали Зангане, согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*, был назначен на должность шахского стремянного значительно позднее, после прихода к власти сына Халу-хана — Хан Ахмад-хана ⁴⁰. В справедливости такого заключения заставляет усомниться краткое сообщение Шараф-хана Бидлиси в заключительной части *Шараф-наме*.

Согласно *Шараф-наме*, в конце 1001/1592-93 г. шах 'Аббас ходил походом на Хорремабад «против правителя Луристана Шахвирди-хана. Шахвирди-хан, будучи не в силах сопротивляться, покинул вилайет и уехал. Шах 'Аббас поручил Махди-Кули-хану Шамлу охрану и управление Луристана и возвратился в свой стольный город» ⁴¹.

Поскольку такой поход имел место и путь шаха 'Аббаса и его войска мог лежать через земли Арделанского княжества, не исключена возможность, что вначале иранский шах хотел прочесть Халу-хана Бани Ардалана, но вынужден был отказаться от своих намерений, не очень-то рассчитывая на успех. И хотя любовно передаваемые и сберегаемые арделанскими историками подробности похода содержат, безусловно, массу домыслов и легенд, по существу вопроса права, по всей видимости, местная традиция, зафиксированная в перечисленных хрониках, а не придворный историограф шаха 'Аббаса Искандар-бек Туркман.

В хронике Хусрава б. Мухаммада мы находим примеры не только использования, но и трансформации традиционного материала под влиянием основной идеи сочинения. Сравнение источника с трудами Мухаммада Шарифа и Мухаммада Ибрахима Ардалани позволило заметить в хронике Хусрава б. Мухаммада наличие особой традиции в передаче событий. Примером может служить рассказ историка о завоевании Багдада сыном Халу-хана Хан Ахмад-ханом ⁴².

Версия о завоевании Хан Ахмад-ханом Багдада повторяется в хрониках Мах Шараф-ханум Курдистани и 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка ⁴³. Однако сведения Искандар-бека Туркмана и Мухаммада Шарифа опровергают достоверность этой инфор-

⁴⁰ *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 942.

⁴¹ *Шараф-наме*. Т. 2, с. 264.

⁴² Хроника, лл. 28а—29а.

⁴³ См. *Тарих-и Ардалан*, с. 41, 42; *Хадики-йи Насирийе*, лл. 108—109.

мации⁴⁴. Описывая покорение Багдада войсками шаха 'Аббаса, автор *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* не упоминает даже имени Хан Ахмад-хана. Согласно этому источнику, арделанский князь был направлен в области Керкука и Шахризур. В *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* мы также находим лишь краткое упоминание: «...когда крепость Багдада была покорена и отошла к владениям шаха 'Аббаса, Хан Ахмад-хан воспользовался моментом и завладел областями Шахризур и относящимися к нему районами Суранди (?), Аку, Имадией, Керкуком и Мосулом».

Приведенный пример еще раз показывает определенную направленность устной местной традиции и арделанских историков, их стремление возвеличить род Бани Ардалан, приписать князьям из этого дома великие завоевания и подвиги. Тот самый шах 'Аббас, который в начале XVII в. утопил в крови народно-освободительную борьбу курдов племени берадост, возглавленную Амир-ханом Златоруким и воспетую в курдском фольклоре, согласно арделанской традиции, побоялся идти на Халу-хана Бани Ардалана. Местные предания, подвергшиеся в сочинении Хусрава б. Мухаммада еще большей трансформации, превратили достаточно скромное участие Хан Ахмад-хана в Месопотамской кампании в «поход, [который, как] г о в о р я т, продолжался семь лет и три месяца»⁴⁵.

Часть приводимых Хусравом б. Мухаммадом сведений традиционного характера была известна, по-видимому, лишь узкому кругу лиц и передавалась как семейное предание. Таким семейным преданием, очевидно, навеян рассказ историка о его «прародителе» Манучихр-беке, который после бегства Хан Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана в Турцию сумел, как уже упоминалось выше⁴⁶, отвратить от себя гнев Надир-шаха и свискал его милость. Отдельные почерпнутые из устной местной традиции рассказы в хронике носят откровенно анекдотический характер⁴⁷.

Материалы, послужившие источником при написании книги, Хусрав б. Мухаммад черпал также из рассказов «достойных доверия» информаторов. Чем ближе описываемые события ко времени написания, тем шире круг осведомителей, тем подробнее становится повествование, основанное зачастую на личном знакомстве автора с упоминаемыми лицами. Наряду с данными, заимствованными Хусравом б. Мухаммадом из перечисленных источников, историк сообщает много оригинальных сведений, которые служат результатом его собственных наблюдений. Можно с уве-

⁴⁴ См. *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 1936; *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 1002—1004.

⁴⁵ Хровика, л. 29а.

⁴⁶ См. выше, с. 17.

⁴⁷ Хровика, л. 36.

ренностью утверждать, что на такой информации основано описание правления Аманаллах-хана и его преемников.

Резюмируя рассмотрение материалов, послуживших Хусраву б. Мухаммаду источниками при написании его исторического труда, можно определить место этой хроники среди произведений арделанской историографии:

1. Сочинение Хусрава б. Мухаммада можно назвать одной из первых известных нам записей местной устной исторической традиции. В нем арделанские предания нашли более полное отражение, нежели в трудах Мухаммада Шарифа и Мухаммада Ибрахима Ардалани, и подверглись наибольшей трансформации.

2. Хроника представляет собой первое значительное произведение, целиком посвященное истории данного курдского региона. Книга Хусрава б. Мухаммада послужила источником для последующих арделанских историков: Мах Шараф-ханум Курдистани и Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка.

Мах Шараф-ханум ссылается на труд Хусрава б. Мухаммада неоднократно⁴⁸. В *Хадике-йи Насирийе* Хусрав б. Мухаммад и его сочинение не упоминаются, однако отдельные местные предания 'Али Акбар-хан приводит в той же редакции и с теми же подробностями, что и Хусрав б. Мухаммад⁴⁹.

Книга Хусрава б. Мухаммада, подобно другим арделанским хроникам, принадлежит к сочинениям династийного жанра. В основу их построения положено правление отдельных представителей рода Бани Ардалан. Подобная схема широко использовалась в мусульманской историографии⁵⁰. В сочинении Хусрава б. Мухаммада, как и в большинстве аналогичных работ, последовательность повествования отражала естественную последовательность событий — от самых ранних до более поздних.

Будучи выдержана в схеме династийных историй, хроника тем не менее содержит ценный материал по истории данной курдской области, важный для понимания социально-экономической структуры арделанских курдов XVIII—XIX вв. В сочинении Хусрава б. Мухаммада мы находим полезные сведения о строительной деятельности правителей, о хозяйственной жизни княжества, о разрухе в Арделане, которая продолжалась иногда столетиями⁵¹. Таким образом, хроника Хусрава б. Мухаммада представляет собой достаточно редкое сочетание фамильно-династийной истории с историей локальной. Соединение этих двух жанров создавало самобытную разновидность, которая, по мнению исследователя мусульманской историографии Ф. Розенталя, весьма интересна:

⁴⁸ *Тарих-и Ардалан*, с. 6, 16.

⁴⁹ Ср. Хронику Хусрава б. Мухаммада, лл. 256—26а, 39а—39б и *Хадике-йи Насирийе*, лл. 107—108, 124—125.

⁵⁰ Rosenthal, с. 88.

⁵¹ См. ниже, с. 63—64.

«Приходится лишь сожалеть, что подобная разновидность так малочисленна»⁵².

Локально-династийный жанр предоставлял значительную свободу индивидуальным склонностям историка и, по наблюдению Ф. Розенталя, порождал значительную вариантность в форме и содержании сочинений в отличие от жанра «всеобщих историй»⁵³. Убедительным тому примером служат локально-династийные хроники арделанских историков. Не представляя значительных различий в построении материала, эти сочинения весьма различны по содержанию, а также по задачам, которые ставили перед собой историки.

Мухаммад Шариф и Мухаммад Ибрахим писали по заказу, их цель — угодить князю, исправно выполнить поручение. Дополнение к *Шараф-наме*, составленное Мухаммадом Ибрахимом Ардалани и рассчитанное на информирование европейского читателя, подверглось столь строгой авторской «цензуре», что ни один правитель Ардалана, который не принадлежал к роду Бани Ардалан, там не упоминается.

Мах Шараф-ханум Курдистани заканчивала свою историю вдали от родины, в Турции, будучи уверена, что власть Бани Ардаланами утрачена навсегда⁵⁴, хотя они правили еще два десятилетия после ее смерти. Хроника Мирза 'Али Акбар-хана написана двадцать с лишним лет спустя после свержения Бани Ардаланов, когда об их былом величии остались лишь воспоминания и легенды.

Хусрав б. Мухаммад в отличие от всех перечисленных авторов сочинил свою книгу в переломный момент истории княжества. Политическая атмосфера в Ардалане была накалена до предела. Своим произведением историк хотел повлиять на умонастроения современников. Поэтому, как уже отмечалось выше, он и возвеличивал род Бани Ардалан, и в хронике Хусрава б. Мухаммада, более чем в сочинениях других арделанских историков, слышен голос самого автора, чувствуется его личное отношение к описываемым событиям.

Книга Хусрава б. Мухаммада написана в манере, довольно характерной для средневековой персидской историографии. При изложении событий далекого прошлого для Хусрава б. Мухаммада характерны склонность и даже пристрастие к гиперболизации и обычным для историков Ирана метафорам и сравнениям. Однако по мере приближения автора к современным ему событиям описание становится более реалистичным⁵⁵.

⁵² Rosenthal, с. 57.

⁵³ Там же, с. 150.

⁵⁴ *Тарих-и Ардалан*, с. 209—210.

⁵⁵ Ср., например, лл. 50а, 57б и 63а.

Нарочитая выпренность, основанная на штампах персидского красноречия, сочетается с непосредственностью передачи Хусравом б. Мухаммадом своих чувств к описываемым историческим фактам, иногда в весьма грубой форме. В особенности это заметно при описании правления Карим-хана б. 'Аббас-Кули-хана Бани Ардалана, личность которого вызывает у автора безграничное раздражение⁵⁶.

Хусрав б. Мухаммад с удовольствием пересказывает пикантную беседу, якобы состоявшуюся между Хан Ахмад-ханом б. Халу-ханом и некой дамой из племени билбасов, которая на него и «его храбрецов» оказала столь вдохновляющее действие при штурме билбасской крепости, что неприступная цитадель была тотчас покорена⁵⁷.

Обилие арабизмов, цитат из Корана и хадисов легко объясняется желанием автора украсить свое повествование и блеснуть образованностью. Кроме того, для каждого мусульманского историка Коран был энциклопедией исторических примеров и высказываний. Поэтому и Хусрав б. Мухаммад постоянно ссылается на Коран, поскольку ссылка на него уже считалась доказательством⁵⁸. Однако он цитирует «книгу пророка» не всегда точно⁵⁹. Более того, Хусрав б. Мухаммад даже сочиняет стилизованные под Коран изречения, что с точки зрения ортодоксального мусульманина было тяжким грехом и богохульством⁶⁰.

В сочинении Хусрава б. Мухаммада приводятся 19 стихотворных отрывков, насчитывающих 59 строк, — в основном цитаты из произведений классиков средневековой персидской поэзии. Но два стихотворения представляют несомненный интерес. Одно воспроизводит отрывок из победной реляции придворного ардланского поэта Махди-бека Шиккаки о битве Хусрав-хана с Джа'фар-ханом Зандом. Второе является элегией на смерть Хусрав-хана Накама (1250/1834-35) и принадлежит, по-видимому, перу Хусрава б. Мухаммада⁶¹.

Интересны приводимые Хусравом б. Мухаммадом местные поговорки: «Просить у бога Мулла Йа'куба» — о человеке, который спасается, казалось бы, из безвыходного положения; «Если всевышний подаст, то подаст и в Шихле» и в особенности история их возникновения, сохраненная местной устной традицией⁶².

Таким образом, в ткань повествования Хусравом б. Мухаммадом вплетены изречения из Корана и стихи, местные легенды и

⁵⁶ Хроника, лл. 51а, 56а и сл.

⁵⁷ Там же, лл. 25б—26а.

⁵⁸ См. там же, лл. 11а, 18б, 31б, 39б и сл.

⁵⁹ Там же, лл. 11б, 66а.

⁶⁰ Там же, л. 2б.

⁶¹ Там же, лл. 66б—67а, 99а.

⁶² Там же, лл. 22б—23а, 39б.

предания, пословицы и поговорки, рассказы современников и записи арделанских *вака'и'-нигаров*.

Сочинение Хусрава б. Мухаммада по схеме исторического повествования можно назвать типичным произведением мусульманской историографии, которое принадлежало к жанру локально-династийных хроник. По языку, стилю, литературным приемам труд Хусрава б. Мухаммада выдержан в традициях и канонах средневековой персидской историографии с ее изысканным рафинированным слогом, нарочитой выпренности, с изяществом рифмованной прозы и стихотворных отрывков. Однако хроника Хусрава б. Мухаммада и произведения всех арделанских хронистов составляют часть особого культурно-исторического явления — курдской историографии на персидском языке, которая получила развитие в Курдистане в XVI—XIX вв.

АРДЕЛАНСКИЕ КУРДЫ В XVIII—XIX вв.

Арделан в XVIII—XIX вв. представлял собой обособленную область на границе Ирана и Турции и относился к Ирану, хотя турецко-иранское разграничение оставалось весьма спорным вплоть до второй половины XIX в. Область сохранила свою целостность в административном и хозяйственном отношении после смещения Бани Ардаланов и к настоящему времени образует Сенендеджский шахристан пятого астана в Иране¹.

Арделап — единственная из заселенных курдами областей, которая именовалась Курдистаном. Некоторые авторы склонны считать этот регион центром курдского этнообразования — колыбелью всего курдского племени, населяющего обширную территорию в трех смежных государствах: Иране, Ираке и Турции².

Районы расселения

В XVIII — первой половине XIX в. Арделанское княжество состояло из семи булуков, или провинций: Джаванруд, Авроман, Мариван, Бане, Саккыз, Хасанабад, Исфандабад³. Каждый из семи булуков был разделен на четыре или пять махале, или мелких районов.

К концу XIX в. область, согласно *Хади́ке-йи Наси́рийе*, делилась на семнадцать округов: Бане, Саккыз, Исфандабад, Караф-

¹ Сенендеджский шахристан граничит на севере с шахристанами Саккыз и Мераге, на юге — с шахристаном Керманшахан, на западе — с Ираком и на востоке — с шахристанами Хамадан и Биджар и состоит из восьми бахшей и тридцати дихистанов. К 1953 г. там насчитывалось 380 тысяч жителей. Подробнее см. *Фарханг-и джуғрафийа-йи Иран*. Т. 5, с. 251—255.

² К о л у б а к и н, с. 72—73.

³ R i c h. Vol. 1, с. 216.

ту⁴, Тилаку (Тила-кух), Хорхоре⁵, Мариван, Авроман-тахт, Авроман-лухун, Джаванруд, Эйлаг⁶, Калатарзан⁷, Корреван, Джаверуд⁸, Хубату (с районами Сарал, Кара Туре, Хусейнабад)⁹, Амирабад (с районом Паланган) и Хасанабад¹⁰. Самыми важными, однако, оставались районы Джаванруд, Авроман-тахт и Авроман-лухун, Мариван, Бане, Саккыз, Хасанабад и Исфандабад, которые и в настоящее время, за исключением Саккыза и Бане, являются округами Сенендеджского шахристана.

Из всех районов Арделанского княжества наиболее интересным в этнографическом отношении представляется Авроман, первый пограничный район Сенендеджского Курдистана. Высокая горная цепь делит Авроман на две части, сообщение между которыми было весьма затруднительным: Авроман-тахт (Авроман «плоский») и Авроман-лухун (Авроман «каменистый»). Ныне они принадлежат к различным бахшам Сенендеджского шахристана: Авроман-тахт — к бахшу Разаб, Авроман-лухун — к бахшу Паве¹¹.

Авроман-тахт расположен восточнее горной цепи того же наименования, Авроман-лухун находится к юго-западу от Авроман-тахта. Оба района управлялись родственными семействами султанов, враждовавшими между собой. Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, управление Авроманом было передано иранским шахом представителю рода Аврами в 50-х годах XVII в., после кончины Сулайман-хана Бани Ардалана¹².

Арделанские князья не раз пытались заставить авроманских султанов стать более покорными и послушными. «Порождением гор своеволия» называет их Хусрав б. Мухаммад. По его словам, они держали свои «головы поднятыми из воротников непослушания», предпочитая следовать «путем вражды» и «закрывая рта покорности и повиновения»¹³.

⁴ Ныне название Карафту сохранилось лишь за селением в северной части Сенендеджского шахристана — дихистан Убату (Хубату), бахш Дивандаре. См. *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран*. Т. 5, с. 357—358.

⁵ В настоящее время Тила-кух и Хорхоре — два дихистана в бахше Дивандаре. В центре Хорхоре находится самая высокая гора Арделана Чехель-Чешме. См. там же, с. 101, 164—165.

⁶ Ныне один из дихистанов бахша Хуме Сенендеджского шахристана, к востоку от города Сенендеджа. Там же, с. 251.

⁷ Один из трех дихистанов бахша Разаб Сенендеджского шахристана к северо-западу от Сенендеджа. Там же, с. 366.

⁸ По-видимому, Джаверуд, дихистан бахша Разаб. Там же, с. 218—219.

⁹ Убату (Хубату) и Сарал — ныне два дихистана в бахше Дивандаре; Сарал составляет южную часть бахша, Убату — северо-западную. Дихистан Кара Туре находится к востоку от Убату. Хусейнабад — один из дихистанов бахша Хуме, к северу от Сенендеджа. Там же, с. 26—27, 219—220; ЕИ. Т. 4, с. 234.

¹⁰ *Хадике-йи Насирийе*, лл. 32—63.

¹¹ *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран*. Т. 5, с. 27—29.

¹² Хроника, л. 336.

¹³ Там же, л. 1046.

Однако именно авроманские султаны, а не князья из дома Бани Ардалан оказали упорное сопротивление царевичу Фархад-мирзе Му'тамид ад-Дауле, назначенному в 1284/1867-68 г. губернатором Курдистана вместо последнего князя из рода Ардалана — Аманаллах-хана II (Гулам-шах-хана) (1847-48—1867-68). В 1286/1869-70 г. проживающие в Авромане племена подняли восстание. После многочисленных сражений Фархад-мирзе удалось подавить восстание, возглавивший повстанцев Мухаммад-бек Аврами был убит. В этом же году авроманцы восстали снова, и Фархад-мирзе пришлось предпринять новую карательную экспедицию. На этот раз покорить авроманцев ему не удалось, и Фархад-мирза позорно бежал в Сенендедж ¹⁴.

Шахские войска разгромили авроманцев и нанесли им страшное поражение — повстанцы бежали на территорию Шахризур. Но и в 1915 г., во время проведения ирано-турецкого разграничения, султаны Авромана, по свидетельству В. Ф. Минорского, были подчинены Ирану лишь номинально ¹⁵.

Авроман представляет интерес и как один из основных религиозных центров Курдистана. В западном Авромане, в деревнях Тавиле и Беяре, которые после ирано-турецкого разграничения 1915 г. остались за Турцией, — в двух самых недоступных населенных пунктах этих мест — проживали весьма почитаемые в Курдистане шейхи Накшбанди. В том же округе находился храм и одно из главных святилищ весьма любопытной религиозной секты Курдистана — ахли-хакк, или али-иллахи ¹⁶.

В неприступных районах Авромана находились собственные поместья Аманаллах-хана II, откуда он прислал в 1851 г. членам комиссии по первому ирано-турецкому разграничению превосходные гранаты ¹⁷. По свидетельству К. Рича, авроманцы и стрелки из Авромана имели привилегированное право охранять дворец Аманаллах-хана ¹⁸.

К северу от Авромана расположен Мариван, который на севере и западе граничит с Ираком и ныне составляет один из бахшей Сенендеджского шахристана. Как и в Авромане, в Мариване правила местная династия беков и ханов.

В хронике Хусрава б. Мухаммада лишь раз упоминается о непокорности правителей Маривана арделанским князьям. В конце XVIII в. часть авроманцев и жителей Маривана поддержала правителя Бане Ахмад-султана, который сговорился с бабанским эмиром 'Абдаррахман-пашой, перестал признавать власть арделанского валия Лутф 'Али-хана и стал «посягать на границы Курди-

¹⁴ Бамдад. Т. 3, с. 88; т. 1, с. 333.

¹⁵ Минорский. Турецко-персидское разграничение, с. 373—374.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Чириков, с. 328.

¹⁸ Rich. Vol. 1, с. 202.

стана»¹⁹. После жестокой карательной экспедиции арделанскому князю удалось «навести там порядок» и подавить восстание. С султанами Авромана мариванские правители почти всегда были во враждебных отношениях.

В местной истории во все времена Мариван играл важную в стратегическом отношении роль. Многочисленные битвы и сражения, которые разыгрывались в этой части Иранского Курдистана, как правило, происходили в Мариванской долине (Дашт-и Мариван). Она образована понижением гор в центральной части округа близ озера Зарибар (Заривар), в 3 км к западу от Деж-Шапура. Это озеро и называет, по-видимому, Хусрав б. Мухаммад Мариванским.

Озеро Зарибар невелико — длина его 8 км, ширина 3 км. В озеро не впадает ни одна река, запас воды пополняется за счет горячих источников на его дне. Местонахождение этих источников можно видеть в холодное время года, когда озеро замерзает, — в тех местах лед не образуется. В зарослях камыша и болотах, окружавших озеро, водилось огромное количество комаров, что всегда вызывало заболевания малярией и делало климат Мариванской долины весьма нездоровым²⁰.

Именно в Мариване, к юго-востоку от озера Зарибар, в трех верстах от развалин старинной крепости Мариван, по указанию каджарского губернатора Арделана Фархад-мирзы Му'тамид ад-Дауле для поддержания порядка в этих районах была построена крепость с 22 орудиями и пороховым заводом²¹. Вскоре, однако, крепость разрушилась и превратилась в груды развалин.

Турецко-иранский договор 1639 г. утвердил права Ирана на Авроман и Мариван, но власть иранского шаха в Мариване, как и в Авромане, оставалась скорее номинальной, чем фактической. И после 1867-68 г., когда династия Бани Ардалан утратила власть, Мариваном продолжали управлять курдские правители. Ликлама, проезжая через Мариван, видел крепость, которую тогда только начали строить по приказу каджарского принца, и встречался с правителем этой области Хайдар-беком и его сыном, «весь облик которого дышал дерзостью и отвагой»²².

Весьма важным районом Арделанского княжества был Джаванруд, расположенный к югу от Авроман-лухуна, к западу и северу от могучего горного массива Шахо. Ныне Джаванруд составляет один из дихистанов бахша Паве Сенедеджского шахристана. Управляла районом побочная ветвь правящего рода Бани Ардалан. Джаванруд, как и Авроман, — горный район, с более возвышенной восточной частью.

¹⁹ Хроники, лл. 726—736.

²⁰ *Фарханг-и джуграфия-йи Иран*. Т. 5, с. 428.

²¹ Чернозубов, с. 48—50.

²² Лусклата. Т. 4, с. 67.

В Джаванруде обитало самое большое курдское племя Арделана — джафы, и даже само название района этимологизируется как Джафанруд («река джафов»). В XVII в. часть джафов эмигрировала на запад и постепенно заняла левый берег реки Диалы, районы Шахризур и Пенджвиша. Другая миграция джафов из Джаванруда имела место в 50-х годах XIX в.

Хусрав б. Мухаммад ничего не сообщает о массовых переселениях джафов. Но случаи неповиновения этого племени арделанским князьям упоминаются неоднократно. Так, согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, в 1742–43 г. предводитель джафских племен Захир-бек «открыто сошел с пути повиновения и службы»²³.

Непокорность джафов беспокоила правителей Арделана. В конце XVIII в., в правление Лутф 'Али-хана, когда вожди джафского племени прибегли к покровительству бабанского паши, джафам запретили «ступать на землю Курдистана»²⁴. Но, несмотря на довольно крутые меры арделанского князя²⁵, запрещение фактически не соблюдалось. Каждый год весной джафы отправлялись на летние пастбища Арделана — через Шилер до горы Чехель-Чешме, чтобы с мая по октябрь пасти там свои стада.

Арделанцам не раз приходилось встречаться с непокорным племенем на поле брани. В хронике Хусрава б. Мухаммада рассказывается о войне Хусрав-хана Накама б. Аманаллах-хана с главой племени джафов Бахрам-беком в начале 30-х годов XIX в. Вождь джафов заставил трепетать, по словам автора хроники, Махидашт и Шахризур, грабил лугов и калхоров. «От страха перед ним, — рассказывает Хусрав б. Мухаммад, — прятался лев... Он мир не ставил ни во что ... и в делах сравнился с валием»²⁶. Бахрам-бек отказался платить какие-либо подати, а сборщика налогов прогнал.

Могуч и влиятелен был глава джафских племен. И даже когда его, согласно хронике, притащили волоком на аркане к воротам дворца Хусрав-хана, тот предпочел сменить гнев на милость и «простить» Бахрам-бека, удовлетворившись его заверением впредь быть покорным арделанскому князю²⁷.

Округ Б а н е, расположенный к северо-западу от Сенендеджа и к северу от Маривана, представлял северо-западную окраину Арделанского княжества. Ныне Бане составляет один из бахшей шахристана Саккыз, занимает западную часть провинции и граничит на западе с Ираком, на севере с Мехабадским шахристаном. Бане окружают высокие горы, и попасть в этот район было возможно лишь через горные перевалы.

²³ Хроника, л. 446.

²⁴ Там же, л. 736.

²⁵ Там же, л. 74а.

²⁶ Там же, л. 94а.

²⁷ Там же, л. 95а.

В Бане, как и в Авромане, Мариване и Джаванруде, были свои, подчиненные арделанским валиям правители, до конца XVI в. именовавшиеся эмирами. Согласно *Шараф-наме*, их владения включали «две крепости и один округ, а именно крепость Пируз, округ Бане и крепость Шиве»²⁸. Со времен Надир-шаха эмиры Бане стали называться султанами, как и правители Авромана²⁹. В хронике Хусрава б. Мухаммада упоминается лишь один случай неповиновения правителя Бане Ахмад-султана (в конце XVIII в.), чье восстание было арделанским князем разгромлено. Упомянутое выступление, разумеется, не было единственным. К. Рич во время поездки в Арделан в 1820 г. встречался с Аманаллах-ханом именно в Бане, где, по словам К. Рича, полгода назад было восстание. Даже после его подавления проезд арделанского князя сопровождался массовыми актами жестокости — палочными ударами и вырыванием глаз. Так, только утром 9 сентября Аманаллах-хан ослепил трех представителей знати Бане, а «их дочерей и жен с женами и дочерьми других вельмож отослал в Сенне (Сенендедж)»³⁰.

Бане поныне остается одним из самых малонаселенных бахшей и беднейшим районом Иранского Курдистана³¹.

Округ Саккыз представлял северную и северо-западную часть владений рода Бани Ардалан. В настоящее время Саккыз — один из одиннадцати шахристанов пятого астана в Иране и находится между Сенендеджским и Мехабадским шахристанами.

В отличие от других булуков Арделана в Саккызе всегда было развито в большей степени земледелие, нежели скотоводство. Именно этот район снабжал хлебом соседние округа: Бане, Авроман и другие. Находясь в сравнительном отдалении от пограничных конфликтов, Саккыз никогда не причинял столько беспокойства князьям Арделана, сколько Авроман или Джаванруд. В Саккызе, как и в Джаванруде, правила побочная ветвь рода Бани Ардалан. Правители Саккыза именовали себя *наибами* или «наместниками» валиев Арделана и вели себя в отношении своих сюзеренов, по-видимому, в достаточной мере лояльно. Во всяком случае, в хронике Хусрава б. Мухаммада не упоминается ни одного случая неповиновения или непокорности правителя Саккыза, и об округе Саккыз автор хроники говорит лишь дважды³².

²⁸ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 367.

²⁹ Правители пограничных с Турцией районов стали именоваться «султанами» по приказу государя Ирана после того, как турецкий султан назвал своих пограничных губернаторов «пашами» (уничижительное от «шах»). См. Чернышов, с. 43—44.

³⁰ Rich. Vol. 1, с. 248.

³¹ *Фарханг-и джуграфий-и Иран*. Т. 5, с. 45.

³² Хроника, лл. 38а, 41а.

По свидетельству К. Рича, правитель Саккыза был любимцем Аманаллах-хана ³³.

И с ф а н д а б а д (Али-Шакар) — восточный район Арделана, ныне один из дихистанов бахша Корве Сенендеджского шахристана, отделяемый от Керманшахского шахристана естественной границей высоких гор. Исфадабад — один из плодороднейших районов Арделана. Пшеница произрастает там, орошаемая лишь дождем, и дает урожай больше, чем где-либо в Курдистане ³⁴. В хронике Хусрава б. Мухаммада Исфадабад, как и Саккыз, упоминается дважды ³⁵.

Центральным районом, образующим непосредственное окружение столицы Бани Ардаланов города Сенендеджа, был Х а с а н а б а д. Свое название район заимствовал от древней могучей крепости, которая находилась в 10 км к юго-западу от Сенендеджа ³⁶. Ныне Хасанабадом называется один из дихистанов бахша Хуме Сенендеджского шахристана и поселение в 8 км к югу от Сенендеджа ³⁷.

Города

Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, столица Бани Ардаланов Сенендедж, или Сенне ³⁸, построена Сулайман-ханом. Время построения города, по преданию, заключено в слове *سنة* (перс. «страдания»), что по абджаду соответствует 1046/1636-37 г. Однако и Шараф-хан Бидлиси, и Хусрав б. Мухаммад упоминают Сенне в составе владений Тимур-хана б. Султан 'Али-хана Бани Ардалана, правившего с конца 70-х годов XVI в. ³⁹. Многочисленные надгробные надписи в окрестностях Сенендеджа относились, по сведениям Ф. Чернозубова, В. П. Никитина и К. Рича, ко временам Сасанидов, а древний город Сенне находился к югу от современного города ⁴⁰.

Сенендедж расположен в долине, называемой Сахна, Синна или Спхне, у подножия гор, которые окружают его наподобие амфитеатра. Дж. Малколм, К. Рич, Дж. М. Киннейр, Т. М. Ликлама, Ж. де Морган, Е. И. Чириков, Н. В. Ханыков, А. Гагарин

³³ R i c h. Vol. 1, с. 243.

³⁴ *Фарханг-и джуграфия-йи Иран*. Т. 5, с. 11—12.

³⁵ Хроника, л. 77а.

³⁶ ЕІ. Т. 4, с. 234.

³⁷ *Фарханг-и джуграфия-йи Иран*. Т. 4, с. 143.

³⁸ Вначале город назывался Сенне. После основания могучей крепости в центре города его переименовали в Сеннедедж («крепость Сенне») или Сеннедеж, а с течением времени Сеннедеж превратился в Сенендедж. См. *Фарханг-и джуграфия-йи Иран*. Т. 5, с. 253.

³⁹ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 151; Хроника, л. 17а.

⁴⁰ Чернозубов, с. 40; Никитин, с. 255; R i c h. Vol. 1, с. 208.

и другие авторы, побывавшие в Сенендедже, неизменно восхищались красотой и живописным расположением города, представлявшего разительный контраст с голыми и каменистыми отрогами, его окружавшими ⁴¹.

Арделанские князья любовно украшали свою столицу, в особенности Хусрав-хан и его сын Аманаллах-хан. В числе главных достопримечательностей Сенендеджа перечисленные выше авторы упоминали превращенный в замок княжеский дворец, располагавшийся на небольшом возвышении на самом видном месте. Подножие беломраморного дворца окружали прекрасные строения, в том числе мечеть Дар ал-Ихсан, отличавшаяся совершенством архитектуры и величием ⁴². Ее стены украшали темносиние изразцы и на карнизах был написан весь Коран.

Дж. Малколм и К. Рич оставили подробное описание дворца валиев со знаменитым *таларом* («залой»), построенным при Хусрав-хане и украшенным многочисленными картинами ⁴³. Колонны из святища мрамора, богатая позолота, гармоничное сочетание цветов на потолке, напоминавшее мозаику, — «все вместе создавало единое пламя золотых и сверкающих красок» ⁴⁴. Фасад зала, украшенный колоннами, выходил на террасу, с которой открывался вид на город. На террасе бил фонтан, высота которого соответствовала размерам террасы и здания.

Кроме этого зала, во дворце было много и других помещений, украшенных с той же пышностью и великолепием ⁴⁵. Представляя интерес приведенные в хронике Хусрава б. Мухаммада, по видимому, бытовые названия отдельных помещений княжеского дворца: *دريده شکم* (перс. «надорванный живот») — столовая, где наедались до отвала; *قلمدان* (перс. «помещение для калама») — кабинет валия ⁴⁶.

Арделанские князья разбили в Сенендедже сады Хусравабад, Аманийе и другие, с павильонами и бассейнами, по образцу Чарбага в Исфахане. К. Рич писал, что такого прекрасного сада, как Хусравабад, он на Востоке не видел ⁴⁷.

⁴¹ См. Гага р и н, с. 259; Ха н ы к о в, с. 9—10.

⁴² Ч е р н о з у б о в, с. 36—37.

⁴³ Небезынтересна тематика этой живописи. Картины изображали битву при Чалдыране, сражение между Тимуром и султаном Байазидом, портреты некоторых шахов Сефевидской династии, Александра Македонского в персидском костюме и «с лицом кокетливой женщины», царя Соломона, портреты российского императора, принца Валесского, генерал-губернатора Индии, короля Испании, императора Германии, Наполеона, а также правящего иранского шаха — «с фунтовым грузом драгоценностей». См. R i c h. Vol. 1, с. 205.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ M a l c o l m. Sketches of Persia. Vol. 2, с. 277; R i c h. Vol. 1, с. 204—206.

⁴⁶ Хроника, л. 866.

⁴⁷ R i c h. Vol. 1, с. 201.

Роскошь и богатство построек вызывали поборы, ложившиеся тяжелым бременем на плечи эксплуатируемых слоев населения, и свидетельствовали, по справедливому замечанию К. Рича, не только о блестящем вкусе правителей, но и о тирании: «Путешественник восхищается великолепием Аманаллах-хана, но несчастный горожанин и крестьянин стоют, когда упоминают его постройки»⁴⁸.

Саккыз, столица местной династии беков, представлял второй по величине город Арделанского княжества XVIII—XIX вв. В 66 км к юго-западу от Саккыза располагался городок Бане (курд. Барожа, «восточный склон горы»). К началу XIX в., по описанию К. Рича, Бане представлял собой «жалкое грязное местечко», едва ли заслуживавшее название города. От близлежащих деревень его отличали только большие размеры. На невысоком холме стоял «амарет, или замок», здешнего правителя⁴⁹.

Религия

Большинство населения Сенендеджского Курдистана принадлежало к суннитам шафиитского толка. Шииты проживали лишь в Исфандабаде. Семья правителей Арделана также исповедовала шиизм. Некоторые авторы склонны были, однако, считать, что они лишь притворялись шиитами, «чтобы доставить приятное государю Персии»⁵⁰.

В Арделане преобладал, по мнению В. Ф. Минорского, умеренный суннизм с сильным влиянием шейхов Накшбанди, резиденцией которых были два селения в Авромане, о чем упоминалось выше. Там обосновался род шейха 'Усмана. Именно эти шейхи, проживавшие в самых недоступных географических точках Арделана, создавали в основном идеологический климат всей области.

Курды в Арделане относились с полной веротерпимостью к халдеям и иудеям, которые проживали в Сепендедже. В восточном углу города, в христианском квартале, находилась церковь халдеев, с которыми курды жили «в добром согласии и равенстве»⁵¹. По мнению отдельных авторов, курды Арделана не были ревностными мусульманами и исповедовали эту веру лишь по имени. Однако в возможности их обращения в другую веру эти авторы сомневались. Так, А. Богданов приводит известный ему случай, когда в Арделан прибыли бабиды для распространения среди курдов своего вероучения. Те поинтересовались, сунниты

⁴⁸ Там же, с. 207.

⁴⁹ Там же, с. 245.

⁵⁰ Там же, с. 209.

⁵¹ Ч и р и к о в, с. 327—328. См. также M a l c o l m. Sketches of Persia. Vol. 2, с. 286.

они или шииты. Узнав, что приезжие ни то, ни другое, курды стали совещаться, не лучше ли миссионеров попросту убить. Те сочли за благо тут же уехать ⁵².

С нетерпимостью арделанские курды относились лишь к племенам, исповедовавшим езидизм, — вероучение, неприемлемое с точки зрения ортодоксального ислама. Хусрав б. Мухаммад не раз на страницах своей хроники разражается проклятиями в адрес ненавистных «дьяволопоклонников». Другие вероисповедания, хотя Курдистан называют «заповедником религий», в хронике не упоминаются.

Язык

Язык арделанских курдов (к югу от реки Джагату до южной границы области) называют диалектом курдистани ⁵³. В Бане и Саккызе говорят на мукринском наречии. В Мариване распространен тот же диалект, что и среди племени джафов, — близкий к курманджи. В Авромане бытует диалект авроми, или авромани, в котором, по наблюдению Д. Маккензи, морфологические процессы отличаются большей сложностью, нежели в любом другом курдском диалекте ⁵⁴.

Авроми принадлежит к довольно значительной языковой группе гурани. На гурани ныне говорит племя гуран, обитающее в горах, севернее горной дороги Багдад—Керманшах. Кроме племени гуран и жителей Авроман-тахта и Авроман-лухуна, на гурани говорят в районе Паве, в долине небольшого южного притока реки Сирван и в районе Кандула у истоков реки Баньян, а также племя баджилан, проживающее севернее Мосула, в Зохабе и северном Луристане ⁵⁵. Бытующий в районе Дерсима диалект заза также считается родственным авроми и принадлежит к группе гурани ⁵⁶.

Целый ряд авторов принимает гурани за диалект персидского, избежавший благодаря его локализации в горных районах Керманшаха и Арделана проникновения арабских слов. По мнению Э. Б. Соуна, курдскому языку (курманджи) присущи свои характерные грамматические формы, словарь и идиоматические выражения, которые с гурани не имеют ничего общего ⁵⁷.

Любопытнейшее историческое явление, пока еще не нашедшее ясного и обоснованного объяснения, представляет факт, что имен-

⁵² Богданов, с. 24.

⁵³ Ег. Т. 4, с. 236.

⁵⁴ MacKenzie, с. 3.

⁵⁵ Minorsky. The Gūrān, с. 75—76.

⁵⁶ Курдоев, с. 104.

⁵⁷ Soane, с. 58—59.

но на диалекте гурани, который по мнению ряда авторов чужд курдскому языку, в Арделанском княжестве развивалась богатая литература, написаны произведения художественные, исторические и теологические. Гурани был языком классической литературы в Арделане. В. Ф. Минорский назвал гурани придворным языком династии Бани Ардалан⁵⁸. И хотя Э. Б. Соун упорно именует этот диалект отмирающим, в Сенендедже и его окрестностях и в настоящее время существует обширная поэзия на гурани⁵⁹.

Правители Арделана весьма поощряли при своем дворе развитие этой диалектальной литературы. Арделанским князьям, по словам Э. Б. Соуна, в этом усердно подражали султаны Авромантахта⁶⁰. В Британском музее хранится рукопись антологии образцов поэзии на гурани, подаренная Музею уроженцем Сенендеджа доктором Са'идом. Составил антологию 'Абдалму'мин б. Джамаладдин Мубаййин ал-Мулк в Сенендедже в 1783—1785 гг.⁶¹. Рукопись содержит образцы сочинений двадцати семи поэтов, все они родились в Сенендедже или в Авромане.

С конца XVIII в., однако, в поэзии стал преобладать персидский язык. В первой половине XIX в. на фарси писали свои стихи многие поэты Арделана, современники Хусрава б. Мухаммада. Тон задавали сами князья из дома Ардалана. В антологии Мирза 'Абдаллаха Санандаджи *Тазкире-йи Хадике-ий Аманаллахи* приводятся стихи Хусрав-хана Накама и его жен: известной курдской поэтессы Мах Шараф-ханум Курдистани и каджарской принцессы Валийе-ханум, а также его сыновей Риза-Кули-хана и Аманаллах-хана II. На персидском языке развивается местная локально-династийная историография.

Социально-экономические отношения

Социально-экономическая структура Арделанского княжества совсем не изучена. У многих авторов вообще существует тенденция архайзировать курдское общество и сложившиеся в его среде социально-экономические отношения. Дж. Малколм, например, писал в начале XIX в., что курды в своих манерах и обычаях совсем не изменились за двадцать три века, что прошли со времен Ксенофонта. «Тот без всякого труда,— писал Малколм,— смог бы признать [в них], если бы ему было дано позвратиться из рая, потомков врагов, с которыми он сражался среди этих дебрей»⁶².

⁵⁸ Minorsky. The tribes, c. 79.

⁵⁹ Никитин, с. 232.

⁶⁰ Soane, c. 57.

⁶¹ Там же.

⁶² Malcolm. Sketches of Persia. Vol. 2, c. 273—274.

Ликлама в середине XIX в. описывает арделанскую деревню Корбе, сравнивая жизнь ее обитателей чуть ли не с «библейскими» временами. «...Эта семья, — рассказывает он о семействе деревенского старосты, — совершенно патриархальная, в некотором роде библейская... жила в полной простоте древних земледельцев-пастухов. Из большой комнаты, которую я занимал... мне казалось, что я присутствую на античном представлении, когда я увидел к закату солнца трех юных и прекрасных дочерей моего хозяина, занятых доением коров и овец, которых два их старших брата пригнали с пастбищ» ⁶³.

Причина отмеченной различными авторами хозяйственной отсталости Курдистана, по их мнению, лежала в кочевом скотоводческом укладе, который для заселенных курдами областей считался основным и едва ли не единственно возможным. В сознании путешественников по Курдистану и исследователей курдского общества экономика курдских районов и кочевой скотоводческий уклад связаны настолько прочно, что существование и развитие в Арделане земледелия побудило отдельных авторов назвать эту область «центром курдской оседлости» ⁶⁴, а в некоторых случаях оседлых курдов Арделана склонны были вообще считать некурдами ⁶⁵.

Утверждения о способности какого-то народа (в данном случае курдов) лишь на ведение кочевого скотоводческого хозяйства, которое к тому же объявлялось более отсталым и застойным, издавна служили оправданием колониализма. Изучение социально-экономического положения Арделанского княжества показывает полную несостоятельность теории о скотоводческой моноспециализации курдов.

Арделан представляет собой горную область с хорошо орошенными долинами. Наличие этих долин и бóльшая или меньшая доступность гор (самые высокие вершины не превышают 3000 м) создавали предпосылки для развития как скотоводства, так и земледелия. В Арделане поэтому имело место давнее совмещение земледельческого и скотоводческого хозяйств. При этом в различных районах соотношение скотоводческого и земледельческого хозяйств было весьма неодинаковым. В Исфандабаде, районе Сенендеджа, Мариване скотоводство по своему хозяйственному значению уступало место земледелию; в Авроман-тахте, Авроман-лухуне, Бане основу хозяйства составляло овцеводство, а земледелие носило вспомогательный характер.

По свидетельству Керзона, большинство арделанских курдов обрабатывало и возделывало землю в долинах и на склонах гор, но еще большее число из них держало стада овец, коз и крупный

⁶³ Л у с к л а м а. Т. 4, с. 33.

⁶⁴ М а к с и м о в и ч - В а с и л ь к о в с к и й. Ч. 1, с. 127.

⁶⁵ Ч е р н о з у б о в, с. 15—17.

рогатый скот. Кочевое хозяйство существовало. Однако в большинстве случаев «мерилом их кочевых обычаев, — отмечает автор, — служит то, что в летние месяцы они перебираются на поля в более возвышенные [районы], расположенные над деревнями, в которых они живут зимой»⁶⁶. Тем не менее многие курдские племена Арделана, например, могущественное объединение джафских племен, билбасы, мандуми, галбаги и другие, продолжали вплоть до середины XIX в. вести кочевой образ жизни, сохраняя принадлежность к хозяйственно-культурному типу кочевников-скотоводов.

Весьма интересны в качестве красочной иллюстрации впечатления Ликлама, проделавшего во второй половине XIX в. путь из Хамадана в Сенендедж и из Сенендеджа до ирано-турецкой (ныне ирано-иракской) границы через Авроман и Мариван. Описание французского путешественника представляет Арделан того времени как бы в горизонтальном (с востока на запад) срезе. Автор описывает многочисленные деревни. «Всюду деревенские жители были заняты обмолотом зерна (стоял сентябрь месяц. — *Е. В.*)»⁶⁷. Многие долины были прекрасно возделаны, а местные курды, по свидетельству путешественника, имели «вид добропорядочный и мирный и были заняты обработкой садов и фруктовых деревьев, которые содержатся в весьма хорошем состоянии»⁶⁸.

И на пути из Сенендеджа в Авроман автор увидел «возделанные земли вокруг многочисленных деревень», в ложбинах между горными склонами⁶⁹. Однако по мере удаления от Сенендеджа и приближения к Авроману ландшафт становился все более диким и пустынным. Но и в неприступном высокогорном районе, каким предстал перед автором Авроман, все земли на немногочисленных участках, пригодных для земледелия, были, по его свидетельству, прекрасно обработаны⁷⁰.

Сведения Ликлама, Малколма, Киннейра и Кер Портера позволяют уяснить важную особенность экономической жизни этого района, а именно — достаточно сильно размытые границы между оседлым земледельческим и кочевым скотоводческим укладами хозяйства. В Арделане число «чистых» земледельцев, совершенно чуждых скотоводству, было незначительным. Кочевники Сенендеджского Курдистана также постепенно переходили к оседлой и полуоседлой жизни. Зимой они оставались в своих деревнях, а летом поднимались в горы, расположенные неподалеку⁷¹. По свидетельству Ликлама, Кер Портера и других авторов, многие

⁶⁶ Curzon. Vol. 1, с. 552.

⁶⁷ Lusklama. Т. 4, с. 30—31.

⁶⁸ Там же, с. 35—36.

⁶⁹ Там же, с. 36, 56.

⁷⁰ Там же, с. 59.

⁷¹ EI. Т. 4, с. 235.

деревни были заселены лишь в зимние месяцы года ⁷². Так, проезжая через Мариван в двадцатых числах сентября, Ликлама не обнаружил в некоторых селениях ни одного жителя — они еще не возвратились со своих летних кочевий, которые находились близ деревни.

Наличие кочевничества и кочевого хозяйства скотоводов само по себе свидетельствует не об отсталости этой области, а лишь о малой пригодности части территории для земледелия и большей рентабельности скотоводческого уклада для данного региона. Огромные горные массивы и высокогорное плато могли эксплуатировать только скотоводы. В таких условиях скотоводческое хозяйство было более продуктивным и экономически выгодным. Сохранение кочевого скотоводческого уклада в Арделане до конца XIX в. объясняется не столько хозяйственной отсталостью вообще, сколько преимуществами самого скотоводческого производства. Поэтому и при наличии плодородных, пригодных для земледелия районов курды Арделана зачастую пренебрегали земледелием ради скотоводства. Кроме того, — и это обстоятельство представляется особенно важным для понимания особенностей социально-экономического развития этого региона, — в бурной, наполненной постоянными военными столкновениями и пограничными конфликтами истории этих районов именно мобильное кочевое хозяйство спасало Арделан от полного экономического истощения и гибели всех производительных сил.

Обездоленные крестьяне и ремесленники покидали насиженные места и примыкали к кочевникам. Именно в хозяйстве кочевников-скотоводов сосредоточивались производительные силы Арделанского княжества во времена полной разрухи и разорения деревень Арделана, а подобное положение области Хусрав б. Мухаммад описывает в своей хронике многократно. Таким образом, на примере истории Арделанского княжества можно видеть, что кочевое скотоводство проявило себя не воплощением хозяйственной отсталости и тормозом социально-экономического развития, а единственным условием сохранности и существования данного социального организма.

Тормозом экономического развития Арделанского княжества прежде всего служили слабые связи между его отдельными районами, его хозяйственная разобщенность. В зимнее время года дороги в горных районах были занесены снегом в течение четырех-пяти месяцев и сообщение прекращалось. Жизнь населения горной деревушки в это время сосредоточивалась, по словам де Моргана, на пространстве около полугектара ⁷³. Никто не покидал деревни, не отваживался передвигаться в горах. Если же суровой

⁷² L y c k l a m a. Т. 4, с. 64; K e r P o r t e r. Vol. 2, с. 564—565.

⁷³ d e M o r g a n. Т. 2, с. 58—60.

и долгой зиме предшествовал плохой урожай, начинался страшный голод. В этих небольших человеческих колониях, погребенных под снегом, оторванных от всего мира, происходили события, исполненные трагизма, — в некоторых деревнях на высоких плато за одну зиму, по свидетельству де Моргана, население уменьшалось на девять десятых ⁷⁴.

Отсутствие прочных экономических связей между отдельными районами Арделанского княжества приводило к сцеплению социально-экономических интересов вокруг небольших местных центров. Вся эта масса мелких и мельчайших территорий раздиралась постоянной междоусобной враждой. Султаны Авромантахта и Авроман-лухуна, Авромана и Маривана, правители Маривана и Бане постоянно враждовали друг с другом, интриговали и заключали союзы один против другого. Между племенами тоже происходили постоянные войны. Самого ничтожного повода, самого незначительного оскорбления, по словам Ф. Чернозубова, было достаточно, чтобы два племени, вчера еще дружественные, напали друг на друга. «Часто смертельный бой прекращался лишь с истреблением одной из воюющих сторон или обеих вместе» ⁷⁵. Их постоянная борьба в целом усиливала власть арделанских князей, которых словами Ф. Энгельса можно охарактеризовать как «представителей централизации в самой раздробленности» ⁷⁶.

Бесконечные междоусобицы местных феодалов, опустошительные вражеские набеги и войны, продолжавшиеся иногда целыми столетиями (например, в XVI и XVIII вв.), приводили к громадным разрушениям, к варварскому уничтожению производительных сил: средств труда и самих производителей. В описании Хусрава б. Мухаммада Арделан не раз предстает опустевшим и разоренным, являя разительный контраст с красочным описанием Ликлама, на которое мы неоднократно ссылались выше.

Особенно пострадал Арделан в XVIII в., когда, по словам Хусрава б. Мухаммада, «от вражеских жестокостей вилайет был доведен до крайности» ⁷⁷. В 1155/1742-43 г. в Арделанском княжестве разразился сильный голод, который унес множество жизней. С согласия арделанского валия были взломаны шахские амбары, где, по свидетельству Мухаммада Ибрахима Ардалани, хранилось двенадцать тысяч харваров ⁷⁸ зерна, перевезенного по приказу Надир-шаха в Арделан для нужд армии ⁷⁹.

Арделанское княжество, согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, почти обезлюдело и стало приходить в запустение. Назна-

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Чернозубов, с. 15.

⁷⁶ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, с. 348.

⁷⁷ Хроника, л. 416.

⁷⁸ Харвар — мера веса, равная 300 кг.

⁷⁹ Supplement, с. 5.

ченный в 40-х годах правителем Арделана Хаджжи Мавла-Вирди-хан Каджар не нашел подданных и возвратился ни с чем, поскольку подати и налоги собирать было не с кого ⁸⁰. Такая же судьба постигла и Субхан-Вирди-хана, в шестой раз назначенного правителем Арделанского княжества. «На этот раз, — говорится в хронике, — вилайет пребывал в полном запустении, и из подданных никого не находили» ⁸¹. Когда Субхан-Вирди-хана назначили правителем в восьмой раз, он «не собрал ни одного динара податей» ⁸².

В запустении оставался Арделан и во второй половине XVIII в. Столица Арделана — город Сенендедж был разорен, разграблен и сожжен после нападения войска Карим-хана Занда. Вот как описывает автор хроники положение в Арделанском княжестве к 1170/1756-57 г., когда к власти пришел Хусрав-хан б. Хан Ахмад-хан: «Область предана огню, работы не ведутся, деревни разрушены, подданных не найти, знатных и благородных нет...» ⁸³.

«Рассеялось и разбрелось» население Арделана и в 80-х годах XVIII в., налоги по-прежнему собирать было не с кого. Опустошенными и необитаемыми оставались деревни и селения Маривана, одного из самых плодородных районов Арделана ⁸⁴.

Приведенные в хронике Хусрава б. Мухаммада краткие сведения о положении в Арделане показывают, что непродолжительные периоды относительного экономического благополучия ⁸⁵ не могли дать прочного и ощутимого хозяйственного подъема. Поэтому трудно поверить автору, что с приходом к власти Хусрав-хана «за короткое время» Арделан превратился в область «населенную и процветающую», «страна расцвела и украсилась». И иранские государи, со своей стороны, по-видимому, сознательно старались не допускать роста и процветания владений Бани Ардаланов, своих могущественных вассалов, покорных временами лишь номинально.

Подобное положение не создавало условий для развития производительных сил. Земледельческая техника в Арделане оставалась чрезвычайно примитивной вплоть до второй половины XIX в. В этом отношении Сенендеджский Курдистан представлял типичный регион Ирана ⁸⁶.

Некоторое представление об орудиях труда курдских земледельцев Арделана середины XIX в. можно составить по отдельным замечаниям Ликлама ⁸⁷. Землю курды обрабатывали с по-

⁸⁰ Хроника, лл. 44а, 46б.

⁸¹ Там же, лл. 46б, 47а.

⁸² Там же, л. 47б.

⁸³ Там же, л. 54а.

⁸⁴ Там же, л. 61а.

⁸⁵ Там же, лл. 48б, 54а.

⁸⁶ The Cambridge History of Islam. Vol. 1, с. 576.

⁸⁷ L y s k l a m a. Т. 4, с. 30—69.

мощью примитивного плуга, который тащили два быка, или вручную небольшими мотыгами, к которым была приделана очень длинная деревянная ручка. Проезжая через курдские селения в сентябре, Ликлама мог наблюдать, как собранный урожай обмолачивали «с помощью небольших саней, которые тащили быки. Под санями находится ось с деревянными колышками на ней, которая переворачивает и обмолачивает хлеб с помощью этих колышков. Упряжкой быков управляет ребенок, сидящий на передке санок ... Другие жители довольствовались тем, что заставляли топтать рассыпанные по земле снопы [двигающихся] в одной упряжке быков и ослов, которые ходили по кругу»⁸⁸.

Зерно перемалывали на мельницах, которые Ликлама встречал неоднократно, — для их строительства многочисленные горные реки и протоки Арделана создавали исключительно благоприятные условия. Урожай хранили в ямах, которые выкапывали в земляном полу жилых комнат⁸⁹.

Ткацкий станок, бытовавший в Арделане в середине XIX в., отличался примитивностью устройства и представлял собой «разновидность очень низкого деревянного станка, который соединяется со вторым станком, стоящим горизонтально и параллельно первому. Это приспособление держит натянутыми нити, образующие основу, и, перебирая их и поднимая пальцами левой руки, как бы играя на арфе, правой рукой женщина перемещает между ними туда-сюда уток с шерстью разнообразной расцветки. Система очень простая. Курдские женщины иногда тратят год или два, чтобы соткать один из таких богатых и нежных ковров, цена которых сравнительно невелика и далеко не компенсирует труд, на него затраченный»⁹⁰.

Уровень жизни трудового населения в Арделане был чрезвычайно низким. И хотя Хусрав б. Мухаммад не описывает жизнь простых людей, крестьян и кочевников-скотоводов, о ней можно судить по многочисленным голодным годам, по эпидемиям чумы и холеры, которые упоминаются в хронике не раз, по разрухе, царившей в Арделанском княжестве десятилетиями⁹¹. Даже на фоне беспресветной нужды и голода, среди которых прозябали трудящиеся Ирана, курдские селения, по мнению некоторых авторов, отличались своей нищетой⁹² и производили далеко не всегда такое радостное впечатление, как на Ликлама.

Жалкое и нищенское существование этих деревушек, которые на высокогорном плато (Ликлама в этих районах не был) напоминали де Моргану вырытые кротом бугорки, подчеркивалось осо-

⁸⁸ Там же, с. 31.

⁸⁹ Там же, с. 59.

⁹⁰ Там же, с. 64—65.

⁹¹ Хроника, лл. 89а, 91б—93а, 98б.

⁹² Гагарин, с. 257; Ker Porter. Vol. 2, с. 565.

бенно контрастно пышностью и богатством столицы Арделанского княжества, где проживал князь (валий) и его ближайшее окружение.

Роскошь и богатства правящего класса создавались за счет беспощадной эксплуатации крестьянства и рядовых кочевников-скотоводов. При этом острое эксплуатации было направлено на оседлое население, которое жило в постоянном страхе перед разбойничьими набегами феодалов.

В оседлой среде арделанских курдов феодальные отношения получили более четкое выражение, чем в других районах Курдистана, где главенствующую роль в экономической жизни играл кочевой уклад. Родо-племенная структура в оседлой среде продолжала еще существовать, но была выражена гораздо слабее, чем у кочевников, где она служила основной формой социальной организации.

По свидетельству Ф. Чернозубова, оседлые курды Арделана во второй половине XIX в. еще продолжали причислять себя к тому или иному аширату⁹³. Однако побывавший в Иранском Курдистане в 1900-01 г. капитан П. Максимович-Васильковский полагал, что различные племенные подразделения утратили к тому времени всякое значение: «При расспросах о принадлежности к племени и роду жители деревень и даже ага не могли назвать свое племя или род. Существующие названия племен в данное время утратили всякое значение нравственной спайки курдов»⁹⁴. К. Рич еще в 1820 г. четко отличал жителей Арделана, или «крестьянскую касту», от «людей племени» (clansmen) — их соседей бабанских курдов⁹⁵.

Господствовавшие в Арделане феодальные отношения четко делили курдов на две главные социальные группы: класс эксплуататоров-феодалов и класс эксплуатируемых — земледельцев и скотоводов. В среде скотоводов-кочевников эксплуатация в определенной степени облекалась в форму патриархальных обычаев, сохранялась какая-то иллюзия общности интересов и жизни рядовых членов племени и его верхушки, основанная на идее общего происхождения⁹⁶. В оседлой земледельческой среде классы эксплуататоров и эксплуатируемых достаточно изолированы и представлены полярными фигурами помещика и феодально-зависимого крестьянина. У оседлой знати, по наблюдению А. И. Першица, не было необходимости ни тормозить процесс феодализации, ни вуалировать феодальную эксплуатацию⁹⁷.

⁹³ Чернозубов, с. 17.

⁹⁴ Максимович-Васильковский. Ч. 1, с. 47.

⁹⁵ Rich. Vol. 1, с. 214, 215.

⁹⁶ Першиц. Хозяйство, с. 79.

⁹⁷ Першиц. Оседлое и кочевое общество, с. 38.

Курдские помещики в Арделане большей частью не жили в принадлежащих им деревнях, их интересы там представлял и оберегал староста (*кетхуда*) или управляющий из родственников помещика. Так, владетель деревни Хаджимене, в которой побывал Ликлама в середине XIX в., проживал в Тегеране. Управлял деревней староста, который должен был ежегодно доставлять помещику часть урожая в Тегеран⁹⁸. Четыре хана, владельцы «довольно значительной» деревни Хамакесса, насчитывавшей 200 домов, жили в Хамадане, но приезжали в свои поместья на время уборки урожая. Приезды эти, по словам Ликлама, сопровождались чудовищными поборами⁹⁹. Обобрыв крестьян до нитки и нисколько не интересуясь их существованием и судьбой до следующего урожая, помещики удалялись в Хамадан.

Райя, раййаты или подданные, в отличие от ханов и ага, не владели ни земель, которую обрабатывали, ни какой-либо собственности вообще. Ага мог отнять у раййата все, что у него было, и тот не имел права оказывать никакого сопротивления. И если ага или «благородный курд» наносил раййату оскорбление или побой, тот мог лишь жаловаться своему помещику, а помещик уже — взыскать или не взыскать с обидчика. В руках класса феодалов была сосредоточена вся полнота власти, народ, по свидетельству Ф. Чернозубова, должен был «только работать и обрабатывать землю для агаларов»¹⁰⁰. Для наказания раййата существовал даже особый кнут, сплетенный из металлических проволок, длиной от 1,5 до 3 м. Когда ага наказывал раййата, то наносил удары этим кнутом¹⁰¹.

Помещичья доля урожая в Арделане была неодинаковой в разных районах. Наименее благоприятно для крестьянина раздел урожая происходил в непосредственной близости от Сенендеджа. В радиусе 7 миль от города, по сведениям А. К. Лэмбтон, землевладелец забирает более половины пшеницы и ячменя. В других, более отдаленных районах помещик в основном получал 1/5 урожая¹⁰². Крестьяне, по наблюдению А. К. Лэмбтон, почти или совсем не чувствовали себя в безопасности от собственных ханов, которые смотрели на них как на движимое имущество: «На практике крестьянину не были гарантированы ни жизнь, ни средства к существованию»¹⁰³.

При чудовищной, не ограниченной какой-либо законностью эксплуатации, изъятии у земледельцев не только прибавочного продукта их труда, но и необходимого, курды Арделана считались

⁹⁸ L y s k l a m a. Т. 4, с. 61—62.

⁹⁹ Там же, с. 31—32.

¹⁰⁰ Ч е р н о з у б о в, с. 19.

¹⁰¹ Там же, с. 25.

¹⁰² L a m b t o n, с. 310.

¹⁰³ Там же, с. 290.

превосходными садоводами и земледельцами¹⁰⁴. В особенности, по мнению В. Ф. Минорского, это было характерно для племени гуран и для племен, ему родственных. Автор высказал убеждение, что это указывало на давнюю культурную традицию¹⁰⁵.

По этой причине, по-видимому, всех курдов Арделана их соседи — кочевые курды — стали называть гуранами (горанами), или земледельцами в отличие от скотоводов¹⁰⁶. Так называли арделанских курдов бабанцы и, следуя извечному антагонизму между кочевниками и оседлым населением, принимали их за более низкую и презираемую «расу». Эта точка зрения нашла достаточно полное и ясное отражение в дневнике К. Рича, который поддерживал дружественные отношения с бабанским эмиром, ездил в Арделан в 1820 г. в сопровождении представителя бабанского эмира 'Умар-ага Бабана и смотрел на арделанцев и их правителей глазами их соседей-бабанцев¹⁰⁷.

Это обстоятельство и породило значительную вариантность в толковании названия гуран (горан), под которым понимали то определенное племя, проживавшее на территории Арделана, то земледельца в отличие от кочевника-скотовода, то «не-клансмена» в отличие от «людей племени».

В социально-экономических отношениях и общественной жизни кочевников Арделана оставался ряд пережитков дофеодального строя, например сохранение собрания всех членов рода в качестве высшего органа власти. Так, в племенах, которые принадлежали к билбасам, не раз упоминаемым в хрониках арделанских авторов, каждый человек (даже самого низкого звания) имел голос в общественных делах. «Вы можете договориться с билбасскими вождями и прийти с ними к соглашению, — писал К. Рич, — как вдруг подбежит какой-нибудь рядовой член [племени] и скажет: „Я с этим не согласен“ — и этого достаточно, чтобы дело было испорчено в момент»¹⁰⁸.

Однако глава племени обладал большой властью. По своему усмотрению он распоряжался собственностью и жизнью любого члена племени¹⁰⁹. В курдском кочевье основные классы общества также были разграничены достаточно четко: феодалы, сосредото-

¹⁰⁴ Никитин, с. 111; Максимович-Васильковский. Ч. 1, с. 133.

¹⁰⁵ Minorsky. The tribes, с. 79.

¹⁰⁶ По определению А. И. Гелавежа, «„горанами“ назывались крестьяне, эксплуатируемые аширатом», — в южном Курдистане, в северном Курдистане их называли «курманджами». Гелавеж, с. 63.

¹⁰⁷ Пробабанские симпатии К. Рича проявились и в весьма неслестной характеристике, которую он дал Аманаллах-хану Бани Ардалану. Он приводит о нем много анекдотов, которые имели хождение, по-видимому, среди бабанских курдов.

¹⁰⁸ Rich. Vol. 1, с. 150—151.

¹⁰⁹ Никитин, с. 193.

чившие в своих руках основные орудия производства (в частности, такое воспроизводящее себя орудие труда, как скот), и более или менее обедневшие соплеменники.

Курдские кочевые племена Арделана, обладая большой мобильностью и военной мощью, представляли значительную силу и играли, как это видно из хроники Хусрава б. Мухаммада, важную роль в социально-экономической и военно-политической жизни Арделана. Конные отряды кочевников составляли дружины феодалов, которые эксплуататорский класс использовал для набегов и обложения данью оседлого населения. Для того чтобы успешнее эксплуатировать оседлое население, феодалы должны были иметь прочную опору именно в кочевом племени с его мобильной и сильной организацией. Это наблюдение принадлежит исследователю общественно-политического строя родо-племенных обществ Северной Аравии А. И. Першицу¹¹⁰ и вполне применимо к курдским племенным организациям. А. И. Першиц приходит к выводу, что именно эти обстоятельства обусловили живучесть и консервацию остатков патриархально-родового строя.

Класс феодалов в Арделанском княжестве XVI — первой половины XIX в. можно условно разделить на пять основных групп¹¹¹: 1. старинная курдская потомственная знать — семья Бани Ардалан, правящие роды в Авромане, Бане, Саккызе, Мариване, Джаванруде; 2. главы кочевых племен (*ил-беки*); 3. мусульманское духовенство; 4. частные землевладельцы; 5. представители центрального аппарата власти в Иране.

В различные периоды истории Арделанского княжества судьбы этих групп складывались по-разному, главенствующая роль переходила от одной группы к другой. В основном борьба за власть свелась к военно-политическому соперничеству первой группы и пятой (точнее иранских властей, которые она представляла) и закончилась во второй половине XIX в. отстранением от власти правящих родов в Бане, Мариване, Саккызе и князей из дома Бани Ардалан. Власть перешла к представителям династии Каджаров.

Знать кочевых племен представляла во все периоды истории Арделанского княжества заметную силу, поскольку *или* и *илаты* (кочевые племена и кочевники) составляли основную массу феодальных ополчений курдских эмиров. Но к середине XIX в. политическое могущество военно-кочевой знати в Арделане было подорвано непрекращавшимися попытками правящего рода Бани Ардалан ослабить и усмирить непокорных вождей племен и все усиливавшимся процессом оседания кочевников.

¹¹⁰ Першиц. Хозяйство, с. 139—140.

¹¹¹ В основу положена классификация И. П. Петрушевского для Азербайджана и Армении XVI—XVIII вв. См. Петрушевский. Очерки, с. 89.

Группа частных землевладельцев, наоборот, весьма возросла и окрепла и к середине XIX в. составила самый мощный в социально-экономическом отношении слой класса курдских феодалов Арделанского княжества. Знать кочевых племен, в значительной степени перешедших к оседлому образу жизни, тоже к тому времени превратилась в своем большинстве в типичных помещиков, которые рассматривали некогда пожалованные их племенам территории как свои наследственные владения.

Духовенство в течение всего этого периода сохраняло большое влияние на ход событий. Весь Курдистан, по словам В. П. Никитина, был покрыт сетью религиозных ячеек, руководимых шейхами. Ученики шейхов становились их представителями в племенах и при дворах правителей. Благодаря их деятельности курды брались за оружие по первому призыву своих шейхов, даже если временами это противоречило политической ориентации вождя их племени¹¹².

Подводя итоги, особенности социально-экономических отношений в Арделанском княжестве можно свести к следующему:

1. Для областей Арделана характерно наличие трех хозяйственно-культурных типов: оседлых жителей, которые вели земледельческое хозяйство; полuosедлого населения, сочетавшего скотоводство с земледелием, и кочевников-скотоводов. Однако границы между земледельческим оседлым и скотоводческим кочевым укладами хозяйства были в достаточной мере размыты, и преобладал хозяйственно-культурный тип земледельцев, которые занимались также и кочевым скотоводством. При этом кочевание носило преимущественно вертикальный характер. Летние пастбища, как правило, располагались высоко в горах, недалеко от деревень.

2. В связи с преобладанием оседлого земледельческого уклада феодальные отношения в Арделанском княжестве нашли свое зрелое и четкое выражение. Феодальная эксплуатация носила откровенный характер и не была завуалирована родо-племенными обычаями. В Арделане особенно наглядно выступает прямо пропорциональная зависимость между степенью перехода к оседлому земледелию и ослаблением родо-племенных традиций, которые консервировались в среде кочевников.

3. Более четкое классовое расслоение, зрелость форм феодальной эксплуатации и феодальных отношений требовали и большего упрочения классовой диктатуры, более мощный аппарат угнетения и господства. Поэтому в Арделане наблюдается и более высокая степень развития политической надстройки — в области на протяжении семи столетий существовал могущественный феодальный эмират.

¹¹² Н и к и т и н, с. 310.

Этническое самосознание

Арделан в XVIII—XIX вв. был заселен одними курдами, за исключением Исфандабада, где проживали также персы и турки. Длительное проживание в одинаковых природных условиях, единство территории в пределах исторически сложившегося региона, своеобразие социально-экономических отношений, общность — насколько это возможно в условиях феодальной раздробленности — политической жизни, то обстоятельство, что на протяжении семи веков арделанские курды составляли один, оформленный в виде княжества политический организм, способствовало тому, что Арделан стал одним из центров этнической консолидации курдов. И именно в хронике Хусрава б. Мухаммада мы находим свидетельства осознания арделанскими курдами своей локальной общности.

Процесс консолидации курдов Арделанского княжества привел к тому, что племя в их среде в основном утратило роль этнического носителя самосознания. Разрушение племенных связей нашло свое отражение в неустойчивости и неопределенности номенклатуры родо-племенных объединений. Сравнение хроники Хусрава б. Мухаммада и *Шараф-наме* — исторических памятников, которые разделяют два столетия, — дало возможность выявить изменения в употреблении такого рода терминологии в курдской среде.

При изучении труда Шараф-хана Бидлиси *Шараф-наме* в каждой из неупорядоченности употребления терминов *таифе*, *кабиле* и *'ашират* удалось выявить некоторые закономерности¹¹³. Представляется возможным наметить более или менее четкие семантические особенности каждого из этих терминов. *Таифе* означает в *Шараф-наме* «народ», «племя» независимо от его количественной и иной характеристики. Термины *'ашират* и *кабиле* более конкретны: *кабиле* называлось обычно небольшое племя, *'аширатом* — большое племя или союз племен.

Употребляемые Хусравом б. Мухаммадом термины *ил*, *хашам*, *таифе*, *'ашират* и другие, обозначавшие когда-то реальные, отличавшиеся друг от друга родо-племенные общности, в хронике утратили первоначальные различия, нивелировались и представляются синонимичными. Неопределенность родо-племенной номенклатуры в историческом источнике явилась результатом ослабления родо-племенных традиций в среде арделанских курдов.

Этническая консолидация Арделана сопровождалась единым самоназванием населения, о чем свидетельствует хроника Хусрава б. Мухаммада. Историк именует арделанцев курдистанцами —

¹¹³ См. Васильева. Термины, с. 6—9 и предисловие к *Шараф-наме*. Т. 2, с. 25—26.

и только арделанцев. Соседи арделанских курдов бабанцы на страницах хроники называются курманджами и даже «чужими»¹¹⁴. Таким образом, в сочинении арделанского историка достаточно отчетливо выражена антитеза «мы» — «они», имеющая важнейшее типологическое значение при взаимном различении этнических общностей¹¹⁵. Носителем этнического сознания в Арделане конца XVIII — начала XIX в. выступает не племя, а единица этнической классификации более высокого порядка. Арделанские курды XVIII—XIX вв. представляли собой общность, единство которой, как показывает хроника Хусрава б. Мухаммада, нашло свое выражение в региональном самосознании.

ИСТОРИЯ АРДЕЛАНСКОГО КНЯЖЕСТВА И ДИНАСТИИ БАНИ АРДАЛАН ПО ХРОНИКЕ ХУСРАВА ИБН МУХАММАДА

История князей из дома Бани Ардалан на протяжении их почти семисотлетнего правления складывалась по-разному. Временами они настолько укрепляли свое положение, расширяли владения и ослабляли степень своей зависимости от центральной власти, что отдельные авторы нашли возможным рассматривать Арделанское княжество как «независимое курдское государство». Например, курдский историк Мухаммад Амин Заки, перечисляя четырнадцать курдских династий, которые, по его мнению, пользовались всеми prerogативами королевской власти, включает в их число и князей Арделана¹.

Однако, хотя вассальная зависимость правителей Арделана от государя Ирана часто становилась весьма эфемерной, совершенно ее отрицать не представляется возможным. И Шараф-хан Бидлиси, который делит курдские династии на три категории: 1) «правители Курдистана, которые вознесли знамя султаната и которых историки отнесли к государям», 2) «в е л и к и е правители Курдистана, которые хотя и не претендовали на султанский титул и не стремились к восшествию на престол, но иногда читали *хутбу* и чеканили монету со своим именем», 3) «другие эмиры и правители Курдистана», — не относит династию Бани Ардалан к полновластным государям. Но в разделе о «в е л и к и х правителях Курдистана» первая глава посвящена Бани Ардаланам. Таким образом, Шараф-хан Бидлиси ставит их как бы во главе «великих правителей», первыми среди династий второй категории.

¹¹⁴ Хроника, лл. 4а, 43а, 53б.

¹¹⁵ Б р о м л е й, с. 33.

¹ Н и к и т и н, с. 273, примеч. 3.

На основании *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси, сочинения Хусрава б. Мухаммада, других арделанских хроник и использованных нами источников можно наметить следующую периодизацию истории Арделанского княжества:

I период — от образования княжества до конца XV в. Этот период освещен чрезвычайно скудно, сведения историков основаны главным образом на местных преданиях и устной традиции.

II период — XVI в. — 1068/1657-58 г. Княжество по-прежнему велико территориально и управляется Бани Ардаланами временами почти независимо.

III период — 1068/1657-58—1240/1824-25 гг. Территория княжества большей частью ограничивается областью Арделан. Временами Бани Ардаланы даже лишаются власти, но при Хусравхане III и Аманаллах-хане I сохраняют положение могущественных правителей.

IV период — 1240/1824-25—1284/1867-68 гг. В Арделане усиливается влияние Каджаров. Местная династия утрачивает свое высокое положение и в 1867-68 г. теряет власть окончательно.

Легендарная традиция, воспроизводимая в хронике Хусрава б. Мухаммада и во всех других местных хрониках, относит происхождение рода Бани Ардалан к эпохе Сасанидов или первых Аббасидов. Шараф-хан ограничивается сообщением, что родоначальник князей Арделана Баба Ардалан был из Марванидов Диарбекира и поселился среди племени гуран в правление Чингизидских султанов. К концу их царствования он уже был, согласно *Шараф-наме*, правителем Шахризур². По сведениям К. Рича, род Бани Ардалан происходил из ответвления мамуи племени гуран³.

Али Акбар-хан Садик ал-Мулк находит возможным датировать приход к власти Баба Ардалана 564/1168-69 г.⁴ Ни Шараф-хан Бидлиси, ни Хусрав б. Мухаммад не уточняют времени его воцарения. Но сведения всех трех источников сводятся к одному — первоначально династия Бани Ардалан пришла к власти не в Арделане, а в Шахризуре, где и была основана крепость Залм, служившая им первой резиденцией⁵.

По сведениям, содержащимся в хронике Хусрава б. Мухаммада, в *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* и *Хадике-йи Насирийе*, владения первых князей из рода Бани Ардалан: Баба Ардалана, Калула, Хизра I, Илйаса и Хизра II — охватывали достаточно большую территорию и включали Шахризур, Паланган, Кой, Харир, Бабан, Шахрбазар, Ревандуз, Эрбиль и Имадию⁶. Од-

² *Шараф-наме*. Т. 1, с. 146.

³ R i c h. Vol. 1, с. 214.

⁴ *Хадике-йи Насирийе*, л. 89.

⁵ Там же; *Шараф-наме*. Т. 1, с. 146; Хроника, л. 46.

⁶ Хроника, л. 46; *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 1856; *Хадике-йи Насирийе*, л. 94.

нако к этим сообщениям арделанских хронистов, которые основаны, по-видимому, на местной исторической традиции и преданиях, следует подходить с большой осторожностью. В особенности это касается необыкновенно «точных» дат времени правления первых Бани Ардаланов в *Хадике-йи Насирийе*.

Вызывает также большие сомнения непрерывная последовательность правления первых Бани Ардаланов до Мамун-бека — непременно от отца к сыну, что, как правило, не соответствует истинному ходу исторических событий. Любопытно, что после Мамун-бека, с правления которого Шараф-хан Бидлиси начинает излагать историю правителей Арделана, эта последовательность сразу нарушается: наследует то сын правителя, то его дядя или племянник, то другой из его ближайших родственников. И первые Бани Ардаланы в изображении Хусрава б. Мухаммада и других местных хронистов предстают уж слишком мудрыми, щедрыми и благородными покровителями райятов. Об этих их «добродетелях» в книге говорится весьма многостовпно, но в самых общих и трафаретных выражениях. Конкретно о каких-либо их «деяниях» автору сказать нечего.

Фактически изложение истории династии Бани Ардалан в хронике Хусрава б. Мухаммада и в сочинениях других арделанских историков начинается с правления Мамун-бека I. Первые сведения, достоверность которых не вызывает сомнений, представляет заимствованный из *Шараф-наме* рассказ о разделе Мамун-беком своих владений между тремя сыновьями. Сообщения Шараф-хана Бидлиси, скорректированные в сочинении Хусрава б. Мухаммада, по-видимому, местной традицией, дают представление о территории, которую занимало Арделанское княжество в первой половине XVI в. Бани Ардаланы в правление Мамун-бека I владели районами: Залм, Тагсу, Шамиран, Хавар, Симан, Равдан и Гуламбар (доля старшего сына Мамун-бека — Бика-бека⁷); Туй, Машиле, Мариван, Тануре, Калус и Ншекэс (доля Сурхаб-бека б. Мамун-бека); Саруджик, Каратаг, Шахрбазар, Алан и Демхеран (доля Мухаммад-бека б. Мамун-бека)⁸.

Под властью курдской династии находилась, таким образом, обширная область, охватывавшая западные районы Иранского Курдистана и районы, ныне принадлежащие Ираку. Рост могущества Бани Ардаланов и их независимое положение по отноше-

⁷ В *Ахсан ат-таварих* (с. 344) Бика-бек именуется валием Шахризур; в главе «Об эмирах племени галбаги», которая является более поздним добавлением к *Шараф-наме*, — Бика-беком Шахризурским. См. V é l i a m i p o f - Z e r n o f . Т. 2, с. 417.

⁸ Хроника, л. 11а: Залм, Гуламбар, Шахризур, Шамиран, Хавран, Аван, Нафсуд; Хашли, Махрибан (Мариван), Тануре, Калаш, Ншекэс; Саруджик, Карадаг, Шахрбазар и Алан.

нию к Сефевидским шахам и Османским султанам побудили иранских и турецких государей совершить ряд походов на Арделан.

В *Ахсан ат-таварих* упоминается о сражениях отважного Бика-бека (по словам Хасан-бека Румлу, легендарный храбрец Рустам был достоин лишь носить за ним попону) с военачальниками шаха Тахмасба в 957/1550 г.⁹ Участвовавший в походе вместе с другими кызылбашскими эмирами автор *Ахсан ат-таварих* вынужден признаться, что курции племени румлу были обращены курдами в бегство. Возвратившись назад, кызылбаши удовольствовались, по-видимому, разорением окрестностей крепости Залм¹⁰.

По приказу султана Сулаймана войной на сына Бика-бека, Мамун-бека II, идет правитель Имадии Султан Хусайн-бек. В 969/1561-62 г. эмир эмиров Багдада 'Усман-паша захватывает оплот Бани Ардаланов крепость Залм и Шахризур¹¹. По свидетельству Хасан-бека Румлу, захват турками Шахризура имел место в 961/1553-54 г., во время правления Сурхаб-бека, брата Бика-бека, и в помощь Сурхаб-беку шах Тахмасб направил «многочисленный отряд богатырей»¹².

Согласно *Шараф-наме*, с этого времени «область Шахризура вошла в богом хранимые владения монарха и составила часть приобретений Османской династии»¹³. Однако, по свидетельству Хусрава б. Мухаммада, через три года, т. е. в 972/1564-65 г., сын Сурхаб-бека Султан 'Али-бек «отобрал вилайет [Шахризур] у румийцев»¹⁴.

В 985/1577-78 г., согласно *Ахсан ат-таварих*, «убрал выю из ошейника повиновения» правитель крепости Паланган Искандар, который, по словам Хасан-бека Румлу, «неоднократно вступал с правителями Курдистана в борьбу и выворачивал десницу их отваги и мощи»¹⁵. Шах Тахмасб решил устранить непокорного правителя, и твердыня здешних эмиров — Паланган была захвачена шахскими войсками, хотя, по свидетельству историка, «копье аркана мощи высокостойных властелинов не достигал зубцов [этой] крепости для ее покорения и высоко парящий сокол могущественных султанов не взлетал в надежде на ее завоевание»¹⁶.

Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, владения князей Арделана при Тимур-хане б. Султан 'Али-беке (986/1578-79—998/1589-90) включали Сенендедж, Хасанабад, Кызылдже, Залм, Шахризур, Каратаг, Мариван и Шахрбазар. Кроме того, поль-

⁹ *Ахсан ат-таварих*, с. 344.

¹⁰ Там же, с. 345.

¹¹ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 148.

¹² *Ахсан ат-таварих*, с. 376.

¹³ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 150.

¹⁴ Хроника, л. 15а.

¹⁵ *Ахсан ат-таварих*, с. 492.

¹⁶ Там же.

зуюсь наступившей после смерти шаха Тахмасба анархией в Иране, Тимур-хан завладел Керманшаханом, Сонкором, Динавером и Гяррусом (Заррин-Камаром) ¹⁷.

Тимур-хан вначале изъявил покорность османскому султану Мурад-хану. Позднее он перестал признавать над собой чью-либо власть вообще, стал претендовать на звание государя и лишь преждевременная гибель в войне с гяррусцами помешала Тимур-хану осуществить свои намерения.

После Тимур-хана к власти в Арделане пришел его брат Халу-хан (998/1589-90—1025/1616), именуемый Мухаммадом Ибрахимом Ардалани «владельцем Арделана, Шахризур, Коя, Харира и других [округов]» ¹⁸. С приходом к власти Халу-хан заново перестроил и укрепил четыре могучие для того времени крепости: Паланган, Хасанабад, Мариван и Залм, которые принадлежали арделанским князьям. По словам Мухаммада Ибрахима, две из этих крепостей — Паланган и Залм — ему пришлось предварительно отвоевать и присоединить к своим владениям. Согласно сочинению Хусрава б. Мухаммада, Халу-хан крепости Паланган, Хасанабад и Мариван построил ¹⁹.

Из двух арделанских историков прав Мухаммад Ибрахим Ардалани. В *Ахсан ат-таварих* упоминается о захвате крепости Паланган кызылбашским эмиром Сулак Хусайном Такалу в 985/1577-78 г. Управление крепостью в том же году было передано кызылбашскому эмиру ²⁰.

Таким образом, Халу-хан Бани Ардалан начал правление, по-видимому, с того, что прогнал кызылбашского эмира из крепости Паланган, которая впоследствии служила оплотом династии Бани Ардалан. Однако, утвердившись на престоле «Арделана, Шахризур, Коя, Харира и других [округов]», Халу-хан, по словам Мухаммада Ибрахима Ардалани, еще около двух лет «болтал о преданности шаху». Потом, по свидетельству историка, он увидел себя «в полной силе и могуществе» ²¹.

«Могущество крепостей», «многочисленность богатств, войск и припасов» привели к тому, что Халу-хан совершенно перестал считаться с шахом 'Аббасом и прекратил всякое общение и с сефевидским шахом и с османским султаном ²². «Хотя шах Ирана и султан Турции, — подтверждает Мухаммад Ибрахим Ардалани, — ему оказывали всевозможные щедроты и ласки, он им не служил совсем и покорности не проявлял» ²³.

¹⁷ Хроника, л. 17а.

¹⁸ Supplement, с. 1.

¹⁹ Хроника, л. 19а.

²⁰ *Ахсан ат-таварих*, с. 492—494.

²¹ Supplement, с. 1.

²² Хроника, л. 19б.

²³ Supplement, с. 1.

Об этом же пишет и историограф шаха 'Аббаса Искандар-бек Туркман, когда осторожно, не желая по понятным причинам уронить шахское достоинство, упоминает о неоднократных случаях неповиновения (نافرمانیها) Халу-хана на протяжении нескольких лет ²⁴.

В 1019/1610-11 г. в пределы Арделана, по приказу шаха, вторглись войска во главе с правителем Луристана Хусайн-ханом Луром, чтобы наказать и проучить Халу-хана. Лурский хан потерпел позорное поражение и возвратился ни с чем. И тогда, согласно арделанской исторической традиции, шах 'Аббас самолично возглавил поход на Арделан, дошел до Исфандабада и возвратился назад после совета «с друзьями и вельможами относительно сражения с Халу-ханом» ²⁵.

Версия о походе шаха 'Аббаса на Арделан не подтверждается Искандар-беком Туркманом, о чем уже говорилось выше ²⁶, но несомненно, что за упомянутыми в *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* «неповиновениями» Халу-хана стояли реальные факты пренебрежительного отношения арделанского князя к сефевидскому шаху. И сместить непокорного правителя шаху 'Аббасу удалось лишь с помощью сына Халу-хана — Хан Ахмад-хана.

Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, молодой хан был направлен к шаху после обмена с ним «посланниками и посланиями» ²⁷. По сообщению Искандар-бека Туркмана и Мухаммада Ибрахима Ардалани, Хан Ахмад-хан находился в столице Сефевидов Исфахане в качестве заложника, согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* — «с детского возраста» ²⁸.

Из заложника Хан Ахмад-хан, получив в жены сестру шаха 'Аббаса, превратился в шахского зятя и обладателя грамоты на управление Курдистаном. Однако, чтобы занять место отца и привести в исполнение шахское назначение, молодому хану пришлось выдержать настоящую войну с отцом.

Хусрав б. Мухаммад описывает холодный прием, оказанный Халу-ханом сыну и невестке с ее многочисленной свитой, — перед гостями положили по приказу Халу-хана по горсти изюма и орехов, да по два камня. По словам Искандар-бека Туркмана, Халу-хан вообще сына к себе не допустил и направил сразу в Шахризур, в крепость Залм ²⁹. В результате стараниями шаха 'Аббаса в Арделанском княжестве возникли две могущественные группировки, которые взаимно ослабляли друг друга постоянными стычками и военными столкновениями. И здесь сообщения арде-

²⁴ *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 927.

²⁵ *Supplement*, с. 1.

²⁶ См. выше, с. 43—44.

²⁷ *Хроника*, л. 206.

²⁸ *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 867; *Supplement*, с. 1.

²⁹ *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 926.

ланского историка и сведения Искандар-бека Туркмана расходятся снова.

Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, Хан Ахмад-хан осадил крепость, в которой укрылся Халу-хан. По свидетельству Искандар-бека Туркмана, Халу-хан временно оставил свою резиденцию — крепость Хасанабад, чтобы заняться укреплением другой своей цитадели. Хан Ахмад-хан тем временем хитростью проник в крепость Хасанабад, где хранились сокровища рода Бани Ардалан. Завладев казной, он подарками привлек ашираты и племена на свою сторону и добился признания своей власти³⁰. Последнее обстоятельство опровергает полностью утверждение историка, что Халу-хан не имел «поддержки среди аширатов и племен»³¹.

Лицемерная «забота» шаха 'Аббаса о «старом и немощном» Халу-хане, якобы утратившем всякое влияние и власть, была продиктована единственно желанием убрать весьма усилившегося курдского династа и посадить на его место (предварительно связав с собой родственными узами) другого.

Хан Ахмад-хан пришел к власти в 1616 г. Халу-хана, по словам Хусрава б. Мухаммада, «схватили и отправили в Исфахан к шаху 'Аббасу»³², где он и жил до конца своих дней и умер в 1036/1626-27 г. в возрасте более девяноста лет, ничем не болея³³.

При Халу-хане и его сыне Хан Ахмад-хане, т. е. в последние десятилетия XVI и первые десятилетия XVII в., Арделанское княжество было наиболее сильным за весь период с начала XVI в. и до 1867-68 г. Никогда на протяжении всей его последующей истории Бани Ардаланам не удавалось так укрепить свое княжество, расширить его пределы и ослабить степень своей вассальной зависимости от иранских шахов. Первым и, следовательно, влиятельнейшим в числе семнадцати именитых и могущественных курдских и лурских эмиров времени шаха 'Аббаса Искандар-бек Туркман называет Хан Ахмад-хана, сына Халу-хана, — «правителя Арделана и беглербега Шахризур»³⁴.

Хан Ахмад-хан принимал участие в месопотамской кампании шаха 'Аббаса, но скорее при этом сотрудничал в качестве верного союзника, нежели вассала. Как и государь Ирана, арделанский князь держал двор, в его окружении были поэты, призванные прославлять его «деяния». Одного из них, Йусуфа Йаску, Хан Ахмад-хан заподозрил в заигрывании с его супругой, сефевидской царевной Кулахзар-ханум, и приказал замуровать живым³⁵.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, с. 867.

³² Хроника, л. 236.

³³ *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 1070.

³⁴ Там же, с. 1086.

³⁵ Minor sky. The Gūrān, с. 93.

В конце концов, по-видимому, уже после смерти шаха 'Аббаса Хан Ахмад-хан совсем «вышел из-под власти кызылбашей» и стал чеканить свою монету ³⁶. В ответ на ослепление по приказу шаха Сафи (1629—1642) его сына Сурхаб-бека, который по матери был царевичем, Хан Ахмад-хан «распахнул врата вражды» и, очевидно, признал власть турецкого султана — «сговорился с султаном Рума». «Сколько шах Сафи ни оказывал ему милостей, как ни заверял [в своем расположении], — рассказывает Мухаммад Ибрахим Ардалани, — все было бесполезно» ³⁷.

Хан Ахмад-хан захватил многочисленные области, арделанскому князю была подвластна большая территория «от Керманшаха-на и Хамадана до Урмии» ³⁸. В числе его владений оба историка — Хусрав б. Мухаммад и Мухаммад Ибрахим Ардалани — упоминают Имадию и Мосул тоже ³⁹. Своим приказом арделанский хан назначал правителей Соуджбулага и Мераги.

В 1047/1637-38 г. шах Сафи послал против Хан Ахмад-хана большое войско, согласно Мухаммаду Ибрахиму — во главе с Зал-ханом и Сийавуш-ханом, а по сведениям Хусрава б. Мухаммада — с Зал-ханом ⁴⁰. Ополчение Хан Ахмад-хана и направленные турецким султаном ему в помощь отряды были разбиты на берегу Мариванского озера. Хан Ахмад-хан уехал в Мосул и вскоре там умер ⁴¹.

Хан Ахмад-хану наследовал в 1048/1638-39 г. Сулайман-хан б. Мир 'Аламаддин, который приходился внуком брату Халу-хана — Тимур-хану. Сулайман-хан был назначен правителем Арделана по приказу шаха Сафи. У Хан Ахмад-хана он был в большой немилости. По словам Хусрава б. Мухаммада, Хан Ахмад-хан обнаружил у Сулайман-хана «признаки храбрости, отваги и мужества и одобрил его поведение на пиру и в битве» и, опасаясь его соперничества, «решил с ним покончить» ⁴². Поэтому до своего назначения Сулайман-хан находился при дворе шаха Сафи.

В правление Сулайман-хана (1048/1638-39—1068/1657-58) Арделанское княжество значительно уменьшилось в своих размерах в результате военных действий между Турцией и Ираном, которые происходили в основном на территории Арделана. Однако положение арделанского князя оставалось все еще достаточно прочным

³⁶ Хроника, л. 31а.

³⁷ Supplement, с. 2.

³⁸ Хроника, л. 31а.

³⁹ Там же, лл. 27а, 28а, 39б; Supplement, с. 2. Возможно, эти области были переданы турецким султаном в ответ на призвание Хан Ахмад-ханом его власти.

⁴⁰ Supplement, с. 2; Хроника, л. 31а.

⁴¹ В. Ф. Минорский относит его смерть к 1046/1636-37 г. и упоминает, что «ответвление ахле-хакк считает его одним из воплощений божества». См. Minorsky. The Gūrān, с. 93.

⁴² Хроника, л. 32а.

и могущественным. Царственный прием, оказанный Сулайман-ханом посланцу Венецианской республики к шаху Персии, красочно описал Ж.-Б. Тавернье. По его словам, «дом, в котором жил [хан], был одним из самых красивых в Персии»⁴³. Французский купец описывает роскошное убранство помещения, в котором происходил прием, и даже угощение, последовавшее за беседой «о состоянии дел в Европе».

Мухаммад Ибрахим Ардалани еще именует Сулайман-хана в начале его правления властителем Арделана, Шахризур, Коя и Харира. Но в соответствии с условиями ирано-турецкого договора 1639 г., т. е. через год после назначения Сулайман-хана, области Шахризур, Кызылдже, Карадаг и Шахрбазар отошли к Османской империи⁴⁴, а крепости Залм, Мариван и Паланган были скрыты⁴⁵.

После окончания военных действий между Ираном и Турцией западная граница Арделанского княжества продолжала оставаться в значительной степени размытой, и Мухаммад Ибрахим Ардалани именует сына и преемника Сулайман-хана — Калб 'Али-хана по-прежнему «правителем Арделана, Шахризур, Коя и Харира»⁴⁶, однако в результате этих событий Арделанское княжество потерпело большой урон. Разрушили и сравняли с землей могучие крепости, в которых Бани Ардаланы чувствовали себя неуязвимыми.

Мощь и независимость арделанских князей были в значительной степени подорваны именно в правление Сулайман-хана. Любопытно, что сефевидские шахи добились этого в период довольно длительного мирного сосуществования Ирана и Турции после договора 1639 г., когда в лице арделанского князя им был нужен не союзник, а вассал.

По сообщениям арделанских историков, после смерти Сулайман-хана княжество было поделено между несколькими правителями. Область Сенендеджа перешла к Калб 'Али-хану (1657-58—1678-79), Мариван — к другому сыну Сулайман-хана, Хусрав-хану, Сийахкух — к внуку Сулайман-хана, Авроман — к представителю местной авроманской знати, район Палангана — к Мурид-хану, Джаванруд — к одному из вождей джафского племени.

Сведения арделанских хронистов несколько уточняет и исправляет Мухаммад Тахир Вахид, историограф шаха 'Аббаса II (1642—1666). Согласно *'Аббас-наме*, Сулайман-хан Бани Ардалан был смещен по приказу шаха и его владения поделили при его жизни. Как рассказывает Мухаммад Тахир Вахид, Сулайман-хан прибыл в «резиденцию царствования» — Исфахан в отсутствие государя,

⁴³ Tavernier. Т. 1, с. 202—203.

⁴⁴ Хроника, л. 33а.

⁴⁵ См. Ч и р и к о в, с. 649—651; EI. Т. 4, с. 436.

⁴⁶ Supplement, с. 3.

и «арделанцы, что прибыли к небесноподобному двору вместе с Сулайман-ханом», сговорились и решили донести на него шаху. «По возвращении победоносных знамен... они единодушно заявили, что Сулайман-хан хотел было забрать все свое имущество и отправиться в Турцию. Преданные шаху *гуламы* Арделана ему в этом помешали, и потому он прибыл ко двору прибежища мира, не объявляя и не испрашивая разрешения»⁴⁷. Слова арделанцев подтвердил правитель Динавера и Сонкора, и, когда «исполненный правдивости облик того сборища,— говорится в '*Аббас-наме*,— заблистал в высочайшем зеркале веры его величества государя, тот изволил Сулайман-хана сместить с упомянутой должности. Постановили, чтобы он отправлялся в священный Мешхед и там проживал и молился за близкое к вечности правление [государя]»⁴⁸.

Мухаммад Тахир Вахид существенно дополняет рассказ Хусрава б. Мухаммада, называя поименно тех эмиров, между которыми были поделены районы, «составлявшие *тиул* Сулайман-хана». Помимо сыновей Сулайман-хана, Калб 'Али-хана, Сухраб-султана и Хусрав-хана, в '*Аббас-наме* упоминаются также Мухаммад султан, сын 'Аббас-Кули-султана Аврамани, Вайс-Кули-султан и Мухаммад-султан Галбаги⁴⁹.

После Калб 'Али-хана арделанские правители сменяли друг друга довольно быстро. Через четыре года после смерти Калб 'Али-хана его брат Хусрав-хан, вначале правивший в Мариване, а в 1091/1680 г. назначенный правителем всего Арделана, был казнен в Исфахане по приказу иранского шаха. После казни Хусрав-хана правителем впервые за семь веков существования Арделанского княжества назначили аджарца Тимур-хана, не принадлежавшего к роду Бани Ардалан.

Ослаблением правителей Арделана и Арделанского княжества воспользовались эмиры из могущественного рода⁵⁰ Бабанов, которые завладели, по-видимому, в конце 30-х годов XVII в. Шахризуром⁵⁰ и соседними с Мариваном и Авроманом районами. В 1105/1693-94 г. когда в Арделане управлял Мухаммад-хан, сын казенного Хусрав-хана, окрепшие Бабаны делают попытку еще больше расширить свои владения за счет Арделана. Сулайман-паша Бабан захватывает Мариван, Авроман и Сийахкух, но вынужден эти области оставить под натиском иранских войск.

С 1113/1701-02 по 1122/1710-11 г. в Арделане снова управляют не Бани Ардаланы: грузин Мухаммад-хан и поочередно два брата,

⁴⁷ '*Аббас-наме*, л. 185б.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, лл. 185б—186а.

⁵⁰ По словам Мухаммада Ибрахима Ардалави, Шахризур принадлежал Бани Ардаланам вплоть до 1134/1721-22 г., что представляется весьма сомнительным.

сыновья великого везира Ирана. Отпрыски рода Ардалана прозябают в бедности, лишенные былых привилегий. Так, в 1129/1716-17 г., когда иранский шах назначил правителем Арделана внука Калб 'Али-хана — 'Али-Кули-хана, шахский посланец, который вез грамоту на правление и почетный халат, с трудом обнаружил будущего князя в бедной деревушке. Жил он там, по словам Хусрава б. Мухаммада, «в крайней бедности и нужде»⁵¹.

Ко времени турецкого нашествия в Иран (1723—1724) захват Арделанского княжества не представлял никаких трудностей. Арделан, в недалекие времена представлявший мощный кордон между Турцией и Ираном, стал одной из первых жертв турецкой агрессии. Отряды бабанских эмиров, которые выступали в составе турецкой армии, без труда завладели Арделаном, и в Сенендедже утвердился Хане-паша Бабан, сын Сулайман-паши. Под властью Бабанов область находилась до 1142/1729-30 г.⁵² Хусрав б. Мухаммад упоминает приход к власти Хане-паши лишь вскользь и правление Бабанов обходит молчанием.

Сообщения арделанских историков можно дополнить и несколько уточнить благодаря сведениям историографа Надир-шаха Афшара — Мухаммада Казима. Согласно *Наме-йи 'аламара-йи Надири*, на стороне турок выступал Ахмад-хан, сын Субхан-Вирди-хана, которого автор именует «беглербегом Арделана»⁵³. Мухаммад Казим дважды упоминает, что сын арделанского беглербега «обратился за помощью к Турции, как только занялся день этого богом данного правления (т. е. правления Надир-шаха. — Е. В.)»⁵⁴. Таким образом, по утверждению Мухаммада Казима, в завоевании Арделанского княжества турками участвовал арделанский хан, будучи назначен «вместе с другими отрядами и полками Турции [выступить] на войну через Диарбекир и Мосул»⁵⁵.

Бабаны покинули Арделан вместе с турецкими войсками, изгнанными Надир-шахом из западных областей Ирана. Субхан-Вирди-хан б. Мухаммад-хан Бани Ардалан, который в начале турецкого нашествия признал власть султана, был назначен правителем Хамсе и поименован пашой⁵⁶, после изгнания турок стал, по словам Мухаммада Ибрахима Ардалани, «независимым правителем» Арделана⁵⁷. Правда, стоило Надир-шаху с войском в 1144/1731-32 г. выступить в Герат, как его «независимое» правление кончилось. Турки, «как и прежде», завладели западными областями Ирана, а Бабаны — Арделаном. Но в 1145/1732-33 г.

⁵¹ Хроника, л. 39а.

⁵² Supplement, с. 4.

⁵³ *Наме-йи 'аламара-йи Надири*, л. 142а.

⁵⁴ Там же. См. также л. 149а.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Хроника, л. 42а.

⁵⁷ Supplement, с. 4.

и турки и Бабаны снова отступили под натиском войск Надир-шаха.

Правителем Арделана был назначен Субхан-Вирди-хан. После турецкого вторжения, набегов, грабежей и кровавых столкновений войск область осталась разоренной и опустошенной. Напрасно Надир-шах то и дело менял правителей — не успевал иногда доехать до Сенендеджа один, как следом за ним мчался новый правитель, с новой грамотой и почетным халатом ⁵⁸ — «из-за разрухи, [наступившей] в вилайете, и отсутствия жителей и подданных» налоги с Арделана почти не поступали ⁵⁹.

В 1155/1742-43 г. из-за неурожая в Арделане разразился страшный голод. Наступила зима, дороги занесло снегом, и связь с внешним миром прервалась. Множество человеческих жизней унес этот год. Арделан почти обезлюдел. Но и эту область, находившуюся на грани запустения, Надир-шах продолжал подвергать невыносимому гнету и притеснениям ⁶⁰. Поэтому известие о смерти Надир-шаха в Арделане восприняли с великой радостью. В Иране началась ожесточеннейшая борьба между крупными феодальными группировками, жаждавшими посадить на трон своих ставленников. По мере ослабления центральной власти в Иране Бани Ардаланы начинают понемногу укреплять свое положение. Однако к утверждениям Хусрава б. Мухаммада, что область «достигла в целом благополучия и стала процветать» ⁶¹, следует относиться, без сомнения, с большой осторожностью.

Правитель Арделана Хасан 'Али-хан (1161/1748—1167/1753-54), по сведениям Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Ибрахима Ардалани, успешно сразился с главой крупного курдского племени зенгене Имам-Кули-ханом, который напал на Арделан с большим войском. Зенгене были разгромлены и обращены в бегство, а арделанцы захватили богатую добычу ⁶². Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, Хасан 'Али-хану удалось даже расширить свои владения и захватить после победы над зенгене Керманшахан, Динавер, Боруджирд, Гульпайган и другие районы ⁶³. Но устоять перед другим своим злейшим врагом — Бабанами арделанские князья не смогли.

В битве с бабанским эмиром Салим-пашой, получившим большую помощь и войско от турок, Хасан 'Али-хан потерпел поражение. Он обратился к посредничеству Азад-хана афганца, бывшего *сардара* (полководца) Надир-шаха, который после смерти

⁵⁸ Субхан-Вирди-хан, например, назначался при Надир-шахе правителем Арделана восемь раз.

⁵⁹ Хроника, л. 466.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, л. 486.

⁶² Там же, л. 49а; Supplement, с. 6.

⁶³ Хроника, л. 496.

Надир-шаха возглавлял одну из сильнейших группировок феодальной знати в борьбе за иранский престол. Салим-паша Бабан тоже выехал вслед за ним в ставку Азад-хана, «опасаясь, как бы... Хасан 'Али-хану не удалось поправить дело и как бы Азад-хан не пришел к нему на помощь»⁶⁴.

Бабанский эмир, по свидетельству арделанских историков, преподнес Азад-хану большую сумму денег и обязался ему служить верой и правдой. Азад-хан предпочел из двух курдских эмиров того, кто оказался сильнее в бою. Он передал Салим-паше грамоту на управление Арделаном и Хасан 'Али-хана Бани Ардалана, законанного в кандалы. Бабанский эмир казнил соперника сразу по приезду в Сенендедж. Столицу Бани Ардаланов заняло бабанское войско.

Вскоре на Сенендедж напали войска Карим-хана Занда. Город был razoren, razgrablen и predan ognю. В Арделане началось народное восстание, которое закончилось изгнанием Бабанов⁶⁵. Правителем Арделана восставшие поставили брата Хасан 'Али-хана, казненного Салим-пашой Бабаном, — Карим-хана Бани Ардалана. Он не отличался большими способностями и умом, и Хусрав б. Мухаммад не скупится на весьма раздраженные замечания по его адресу⁶⁶.

В 1170/1756-57 г.⁶⁷ управление Арделаном переходит к внуку Субхан-Вирди-хана — Хусрав-хану, которому вместе со своим знаменитым сыном Аманаллах-ханом удалось на некоторое время возродить бывшее величие дома Бани Ардалан. Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, грамоту на правление и почетный халат Хусрав-хану пожаловал отец основателя Каджарской династии Ага Мухаммад-хана (1779—1797) — Мухаммад Хасан-хан. С аналогичной просьбой к каджарскому хану якобы обращался и бабанский эмир. Но Мухаммад Хасан-хан отказал бабанцу, не желая «продавать область чужим», а отдал Арделан тому, «кто имеет право»⁶⁸.

Приведенная версия, по-видимому, отражает лишь наивное старание Хусрава б. Мухаммада польстить правившей в его время династии Каджаров и лишний раз подчеркнуть, что только Бани Ардаланы имели право на власть в Арделане. Бабанские эмиры оставались для него узурпаторами и чужаками. Мухаммад Хасан-хан возглавлял могущественную группировку каджарских племен на севере Ирана и мог, конечно, изображая из себя государя, даровать грамоту на правление. Но в действительности, как

⁶⁴ Supplement, с. 7.

⁶⁵ Хроника, лл. 506, 51а.

⁶⁶ Там же, лл. 51а — 53а.

⁶⁷ В *Хадике-йи Насирие*: 1168/1754-55 г.

⁶⁸ Хроника, л. 536.

помогает нам уяснить Мухаммад Ибрахим Ардалани, дело обстояло сложнее.

Хусрав-хан Бани Ардалан находился на службе у Мухаммад Хасан-хана и участвовал на его стороне в битве кадждарского хана с Азад-ханом афганцем. На стороне последнего сражался Салим-паша Бабан, также жаждавший заполучить Арделан. Битва произошла в 1169/1755-56 г. в Урмии. И Салим-паша Бабан и Азад-хан потерпели позорное поражение. Азад-хан бежал в Хаккари, Салим-паша — к границам Бабапского княжества.

Получив поддержку Мухаммада Хасан-хана Каджара, Хусрав-хан направился в Арделан. В области Бане ему преградил путь Салим-паша со своими отрядами и снова был разбит, «потерпев позорное поражение. 300—400 человек из [отрядов] Салим-паши стали жертвой меча героев Арделана»⁶⁹. Хусрав-хан, по словам Мухаммада Ибрахима Ардалани, «с победой и триумфом прибыл в Арделан»⁷⁰.

По словам Хусрава б. Мухаммада, «преисполненное величия и великолетия независимости правление» Хусрав-хана продолжалось до 1176/1762-63 г. К этому времени Карим-хан Занд, одержавший победу в войне многочисленных феодальных группировок, объединил под своей властью весь Иран. Он передал Сенендедж с относящимися к нему округами бабанскому эмиру Сулайман-паше, и тот присоединил Арделан к Бабану. Через год бабанский эмир был убит, и вскоре Хусрав-хан снова стал правителем Арделана.

Хусрав-хан с самого начала своего правления стремился как-то преодолеть разрушения, причиненные Арделану, и укрепить свое княжество. Более чем полувековой период непрерывных междоусобиц и кровавых войн сменился непродолжительным временем относительного благополучия⁷¹.

Хусрав-хан особенно укрепил свою власть и «обрел в делах власти и правления независимость» после смерти Карим-хана Занда в 1193/1779 г. Как относился Хусрав-хан к преемникам Карим-хана Занда, сменявшим друг друга на иранском престоле, показывает приведенный в хронике рассказ о назначении 'Али Мурад-ханом Зандом Кахзад-хана б. Субхан-Вирди-хана правителем Арделана. Хусрав-хан разбил отряды нового правителя, самого же ограбил и обратил в бегство⁷².

В Иране между тем с новой силой разгорелась борьба за власть между феодальными группировками. Ни один из известных нам арделанских историков не упоминает, что Хусрав-хан Бани Ардалан сам претендовал на иранский престол. По их словам,

⁶⁹ Supplement, с. 8.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Хроника, л. 54а.

⁷² Там же, л. 59а—59б.

в начавшихся междоусобицах он играл довольно заметную роль и временами «начинал поговаривать о независимости» ⁷³.

Хусрав-хан одержал блестящую победу над правителем Керманшахана Аллах-Кули-ханом, захватил богатую добычу и присоединил к своим владениям Сонкор, Динавер, Саадабад и Туй-Саркан. Позднее Хусрав-хан завладел еще большей территорией «от Керманшахана до Исфахана»: Борулжирдом, Нехавендом, Каззазом, Фараханом, Гульпайганом, Хансаром и другими округами ⁷⁴.

К концу XVIII в. арделанский князь в лице Хусрав-хана Баши Ардалана, согласно местным хроникам, представлял могущественного династа, чья военная мощь и поддержка Каджарам в войне с Зендами помогли сломить сопротивление Зендской династии. Так, в 1199/1784-85 г., — рассказывает Хусрав б. Мухаммад ⁷⁵, — когда Джа'фар-хан Занд, преемник 'Али Мурад-хана Загда, прибыл из Шираза и во второй раз взял Исфахан, а затем с огромной армией двинулся на Хамадан, именно Хусрав-хан и ханы Гярруса остановили его продвижение и разгромили Джа'фар-хана.

После победы над Исма'ил-ханом Зандом в 1201/1786-87 г. Хусрав-хан послал Ага Мухаммад-хану Каджару головы убитых, захваченные в бою литавры и замбураки и был кадjarским ханом «вознесен и возвеличен» ⁷⁶. В то время, как можно понять из текста сочинения Хусрава б. Мухаммада, это было большой услугой Ага Мухаммад-хану Каджару и определило исход войны между Зендами и Каджарами и будущую судьбу соперничавших династий.!

Сведения арделанских хронистов о разгроме Хусрав-ханом войск правителя Керманшахана Аллах-Кули-хана подтверждает Мухаммад Хашим Асаф, в сочинении которого нашла свое отражение история Зендов и первых Каджаров. В *Рустам ат-таварих* Мухаммада Хашима Асафа содержится весьма важное дополнение к сообщениям Хусрава б. Мухаммада, Мухаммада Шарифа и Мухаммада Ибрахима Ардалани. Согласно *Рустам ат-таварих*, «высокодостойные Хусрав-хан, валий Курдистана, и Аллах-Кули-хан, правитель Керманшахана, оба претендовали на иранский престол» ⁷⁷.

Замечание Мухаммада Хашима придает описанию арделанских историков совсем иное освещение. Не сторонника имел Ага Мухаммад-хан Каджар в лице арделанского князя, а соперника; не об интересах кадjarского хана радел Хусрав-хан, то сражаясь

⁷³ Там же, л. 64б.

⁷⁴ Там же, л. 67а.

⁷⁵ См. также Бамдад. Т. 1, с. 478.

⁷⁶ См. также Supplement, с. 10.

⁷⁷ *Рустам ат-таварих*, с. 450.

с Зендами, то заключая с ними союз, а о своих собственных. Легенда о том, что Хусрав-хан сразу принял прокаджарскую ориентацию и проложил им фактически путь к иранскому престолу, явно принадлежит перу арделанских хронистов и придумана авторами местных историй из соображений чисто политического характера.

Эту легенду с полным доверием воспринял и воспроизвел в своих социально-исторических очерках В. П. Никитин: «Семейство [правителей] Сенне связало свою судьбу с судьбой племени Каджаров, когда последние возжаждали персидский трон, и заключило с ними союз дружбы и единства. Засвидетельствовав таким образом свою покорность династии Каджаров, оно осталось верным своему слову и оказало военную помощь в битвах с несчастным Лутф 'Али-ханом Зандом, разгром и смерть которого освободили трон для Каджаров»⁷⁸.

Но самые неопровержимые доказательства несостоятельности версии арделанских хронистов заключены в сочинении Мирза Мухаммада Сади́ка Нами Мусави *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*. В главе, посвященной «изъяснению бегства Исма'ил-хана [Занда] в сторону Хамадана, похода его величества миродержца на упомянутый город и битвы с Хусрав-ханом», рассказывается о сражении Ага Мухаммад-хана Каджара с Хусрав-ханом Бани Ардаланом⁷⁹.

Как рассказывает Мирза Мухаммад Садик Нами Мусави, Исма'ил-хан бежал под натиском каджарских войск к Хамадану, где управлял в то время на правах наместника Ага Мухаммад-хана Мухаммад Хусайн-хан Каракузлу. Тот закрыл было крепостные ворота и приготовился к обороне крепости. Согласно *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, Исма'ил-хан вскоре завладел крепостью, а с Мухаммадом Хусайн-ханом сумел договориться, и «между ними были заложены устои единения и согласия». Разгневанный Ага Мухаммад-хан пошел на Хамадан. Но Исма'ил-хан Занд не стал ждать прибытия каджарского войска и, «разглядев на челе своих обстоятельств следы упадка... отправился в сторону Гярусса».

Когда войска Ага Мухаммад-хана остановились под Хамаданом, «от беглербега Курдистана Хусрав-хана», т. е. от Хусрав-хана Бани Ардалана, были получены, по словам Мирза Мухаммада Сади́ка, «исполненные смирения» послания: «...мол, поскольку этот чистый помыслами принадлежит к числу старинных слуг отмеченной вечностью державы и вскормлен тем славным счастливым родом, он умоляет, дабы равный Сулайману повелитель [не] направлялся в вилайет Курдистана и этого немощного му-

⁷⁸ Nikitine. Les Kurdes, с. 169.

⁷⁹ *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, с. 282—288.

равья не топтал ногами [своих] коней»⁸⁰. Послания, по свидетельству историка, были доставлены старшим сыном Хусрав-хана вместе с богатым подарком и «подарками с Курдистана за два года».

Ага Мухаммад-хан, согласно *Тарих-и гитигуша-и Зандийа*, оставил просьбу и обращение арделанского князя без внимания и ответом его не удостоил. Тогда, заключает автор, «вышеупомянутый [Хусрав-хан], видя, что дело приняло нежелательный оборот, был вынужден собрать войско и призвать армию, обратился за помощью к 'Али-хану Хамсе, ханам Каракузлу и Гяруссу. ... За короткое время он собрал многочисленное войско ... и направился на битву с армией, [исполненной] отваги»⁸¹.

Сражение Ага Мухаммад-хана Каджара и Хусрав-хана Бани Ардалана произошло в одном фарсах от города Хамадана, и «ветерок победы и торжества подул, — утверждает историограф Зендов, — на обстоятельства войска противника (т. е. Хусрав-хана Бани Ардалана. — *Е. В.*)». Армия «его величества прибежища мира ... рассеялась, а корабль [его] святого существования [оказался] в том исполненном смятения море»⁸².

Мирза Мухаммад Салик объясняет успехи арделанского князя, помимо коварства «небесного свода, покровительствующего подлецам», сильным похолоданием и морозами, которые для войска Ага Мухаммад-хана оказались якобы непривычными: «мулазими, [находившиеся] при славном стремени, в большинстве своем были народом гярсирных [районов], выросли в местах с жарким климатом и привыкли к жаре ... а в тот день мороз и сильное похолодание воздуха были непомерными⁸³ и для них нестерпимыми»⁸³.

Ага Мухаммад-хан Каджар остался, по словам историка, лишь «с незначительным числом приближенных». Только личное вмешательство Ага Мухаммад-хана и помощь «благословенного артиллерийского парка» заставили «захватчика Хусрава (т. е. Хусрав-хана Бани Ардалана. — *Е. В.*) повернуть [свою] армию [с численностью] звезд с поля [брани]... а разгромленные [было] войска, отряд за отрядом и группа за группой, собрались у победоносного двора»⁸⁴.

Таким образом, отношения Хусрав-хана с Ага Мухаммад-ханом Каджаром складывались не столь благоприятно, как представляет Мухаммад Ибрахим Ардалани⁸⁵, и значительно слож-

⁸⁰ Там же, с. 284—285.

⁸¹ Там же, с. 285—286.

⁸² Там же, с. 287.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же, с. 287—288.

⁸⁵ Supplement, с. 11.

нее, нежели это можно заключить из хроник Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Шарифа⁸⁶.

Полученный Ага Мухаммад-ханом урок в битве с Хусрав-ханом побуждал его в дальнейшем, по-видимому, воздерживаться от встреч с арделанским князем на поле брани. И хотя в одной из последующих глав *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа* автор обещает «изъяснение выступления Ага Мухаммад-хана в сторону Ирака, битвы с Хусрав-ханом и его разгрома», ни о битве, ни о разгроме он не рассказывает⁸⁷.

Хусрав-хан продолжал себя вести в достаточной мере «своевольно», совершенно не считаясь с Ага Мухаммад-ханом Каджаром; согласно *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, он снова стал зачинщиком смуты. Действуя в союзе с правителем Хамсе 'Али-ханом, арделанский князь схватил и «где-то заточил» Исма'ил-хана Занда и «беспрепятственно... занялся делами той области (Тярруса и Хамадана), вытянул из рукава десницу гнета и ... распахнул врата притеснения и несправедливости».

Хусрав-хан вел себя настолько независимо, и это так противоречило централистским устремлениям первого государя династии Каджаров, что тот снова самолично пошел на курдского князя — «из стольного города Исфахана ... с войском [много]численным, как звезды, [Ага Мухаммад-хан] поспешно выступил в сторону города Хамадана». И вновь марионеткой в руках Хусрав-хана на исторической арене появляется Исма'ил-хан Занд, выпущенный из заточения и даже, по словам Мирза Мухаммада Садика, «наделенный всей полнотой власти»⁸⁸. Сам Хусрав-хан, по свидетельству историка, предусмотрительно выехал в Арделан. Дело кончилось битвой Ага Мухаммад-хана с Исма'ил-ханом Зандом, разгромом и бегством последнего.

Грозный каджарский монарх, по-видимому, не очень рассчитывал на успех в битве с самим Хусрав-ханом, поэтому, лицемерно заключает автор *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, «наместники того властелина, сообразно моменту, с Хусрав-ханом в споры и битву не ввязались ..., ограничились разгромом вышеупомянутого (Исма'ил-хана Занда. — Е. В.), поскольку их устремления были направлены на освобождение обители царства — Гиляна из владетельной десницы Хидайаталлах-хана»⁸⁹. Однако, как выясняется из последующего рассказа историка, время для расправы с союзником арделанского князя — 'Али-ханом Хамсе было найдено, и тот «в назидание другим смутьянам» был наказан.

Сравнивая описание Мирза Мухаммада Садика с рассказом Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Шарифа, можно за-

⁸⁶ См. выше, с. 37—40.

⁸⁷ *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, с. 293—295.

⁸⁸ Там же, с. 294.

⁸⁹ Там же.

метить существенные пробелы и недоговоренность в изложении арделанских хронистов. Лишь привлечение всех этих источников, а также *Рустам ат-таварих* Мухаммада Хашима Асафа позволяет в какой-то степени представить, каким образом в действительности протекали описываемые события и как сложились взаимоотношения первого каджарского монарха и Хусрав-хана Бани Ардалана, которого арделанские историки называли Великим.

Мстительный, отличавшийся патологической жестокостью Ага Мухаммад-хан Каджар не простил Хусрав-хану его своеволия. В 1205/1790-91 г., по свидетельству арделанских хронистов, ему удалось вызвать курдского правителя в Тегеран, явно не без помощи и содействия представителей местной арделанской знати, чьим центробежным устремлениям не могла не препятствовать его усилившаяся власть. Несмотря на заверения шаха, что он желает лишь принять Хусрав-хана и «после встречи обласкать», тот выехал с большой пастороженностью и в сомнениях, после многочисленных совещаний.

Встреченный, по описанию Хусрава б. Мухаммада и других местных хронистов, с величайшими почестями, Хусрав-хан в действительности стал шахским пленником и уже не возвратился в Арделан. Вскоре по приезде в Тегеран он сильно заболел и в 1207/1792-93 г. умер.

Преемники Хусрав-хана — Лутф 'Али-хан и его сын Хасан 'Али-хан правили недолго. Лутф 'Али-хан в 1209/1794-95 г. умер, а Хасан 'Али-хан, по словам Хусрава б. Мухаммада, «узрел свой удел лишь в том, чтобы называться правителем». «не был наделен совершенным разумом» и предпочитал всему охоту и езду верхом⁹⁰. Вся власть в Арделанском княжестве сосредоточилась в руках Мухаммада Рашид-бека вакила и его четырех сыновей. После смерти отца в 1212/1797 г. сыновья не ладили между собой, поскольку вакилем был назначен младший из братьев. Заручившись поддержкой влиятельной арделанской знати, старший сын Мухаммада Рашид-бека Фатх 'Али-бек направился ко двору Фатх 'Али-шаха с жалобой на Хасан 'Али-хана Бани Ардалана и обвинил его в злоупотреблении властью.

Сын Хусрав-хана Аманаллах-хан, который находился при каджарском дворе вначале как заложник, а после смещения и смерти отца — на службе, счел, по-видимому, момент подходящим и сговорился с Фатх 'Али-беком и курдской знатью. В результате в 1214/1799-800 г., по приказу шаха, Хасан 'Али-хана заточили в тюрьму, а Аманаллах-хан получил грамоту на правление. Фатх 'Али-бек был назначен вакилем Ардалана, но напрасно он и арделанская знать рассчитывали, что сын Хусрав-хана разделит с ними власть.

Разгромив с их помощью Хасан 'Али-хана, который бежал из

⁹⁰ Хроника, л. 75а.

тегеранской тюрьмы, Аманаллах-хан в первую очередь расправился с теми, кому был обязан своим назначением. Сыновья Мухаммада Рашид-бека (объединившиеся снова) рассчитывали, что в благодарность Аманаллах-хан предоставит «полностью на их усмотрение разрешение важных вопросов и посредничество в делах знати и простоародья» ⁹¹. Их обвинили в измене, схватили и казнили «в наизидание другим».

Расправившись с недовольными и сокрушив «смутьянов и злодеев» Арделана, Аманаллах-хан, по свидетельству его придворного историографа Мухаммада Ибрахима Ардалани, «полновластно занялся делами правления» ⁹². «В делах власти и правления он добился независимости», — вторит ему Хусрав б. Мухаммад ⁹³. Сообщения арделанских историков подтверждаются свидетельствами Дж. Малколма, Дж. Киннейра, К. Рича и Р. Кер Портера, которые побывали в Арделане в правление Аманаллах-хана. Все перечисленные авторы называли Аманаллах-хана самым могущественным из курдских эмиров Ирана. По их словам, он занимал почти королевское положение и был независим в полном смысле этого слова ⁹⁴.

Имя Аманаллах-хана, по словам Ф. Чернозубова, было известно на весь мир, и «если бы в Персии, — заключает автор, — было принято ставить кому бы то ни было памятники, то курды должны были бы почтить этого великого деятеля Арделана» ⁹⁵. К иранскому шаху и к Аманаллах-хану Бани Ардалапу обратились индийцы за помощью во время войны с англичанами за свою независимость.

Аманаллах-хан был властен над жизнью и смертью своих подданных и ничем не стеснял себя «относительно внутреннего управления» — вся зависимость от иранского шаха заключалась лишь в выплате дани ⁹⁶. По свидетельству Р. Кер Портера, сумма была не столь значительна, и со стороны иранского шаха не делалось никаких попыток ее увеличить ⁹⁷.

«Мы должны проявлять и мы проявляем, — заявил Аманаллах-хан в беседе с Дж. Малколмом, — преданность государям Персии, но мы свободны от той строгости власти, которая часто губит наших соседей, владеющих плодородными долинами и богатыми городами. Арделан представляет мало соблазна для завоевателя. В изобилии здесь. — добавил он, улыбаясь, — только смелые мужчины и выносливые кони» ⁹⁸. Аманаллах-хан, конечно, покривил

⁹¹ Там же, л. 80а.

⁹² Supplement, с. 12.

⁹³ Хроника, л. 80а.

⁹⁴ Malcolm. Histoire de la Perse. Т. 3, с. 302; Kinneir, с. 143.

⁹⁵ Чернозубов, с. 38.

⁹⁶ Kinneir, с. 143.

⁹⁷ Ker Porter. Vol. 2, с. 566.

⁹⁸ Malcolm. Sketches of Persia. Vol. 2, с. 278.

душой, так как сам он обладал огромными богатствами, а его двор, по словам очевидцев, был самым блистательным во всем Иране, «если исключить двор короля Персии»⁹⁹. После его смерти, как рассказывает Мах Шараф-ханум Курдистани, в ханской казне осталось «более 20 коруров наличных» денег, что составляло сумму, превышавшую 10 миллионов¹⁰⁰.

В Сенендедже, как и в иранской столице Тегеране, ежедневно при восходе и закате солнца музыканты на особой эстраде — *накархане* — играли зорю. Аманаллах-хана его сарбазы встречали возгласами: «Хранит бог короля!»¹⁰¹. При всем этом Аманаллах-хан одевался, по свидетельству К. Рича, довольно просто и не носил красивого оружия и украшений. Рич был весьма разочарован его манерами и видом. Он ожидал увидеть важность и изысканность манер, «а вместо этого нашел ... этакое доброго малого, без всякой важности и отнюдь не замечательного в беседе, которая вся состояла из отрывистых вопросов и кратких замечаний»¹⁰².

Аманаллах-хан был грозным правителем. Вся арделанская область трепетала, по словам К. Рича, когда произносили его имя¹⁰³. Когда Аманаллах-хан собрался выехать из Бане в Саккыз, население Саккыза предложило ему 600 туманов, если он не посетит их город. На это он ответил, что и приедет, и получит с них тысячу туманов¹⁰⁴. Хотя приведенный К. Ричем рассказ носит явно анекдотический характер, он в достаточной мере красноречиво характеризует полную неограниченность власти арделанского князя в своих владениях.

В последние годы своего правления и жизни Аманаллах-хан был весьма нездоров. По словам Р. Кер Портера, большая часть его недугов проистекала от подозрительности и боязни быть каким-либо образом умерщвленным. Причиной тому послужили многочисленные акты насилия, убийства и отравления, которые Аманаллах-хан долгое время практиковал. «Теперь он боится, — писал Р. Кер Портер, — что в его владениях, да и при его персоне, много людей, которые весьма охотно оказали бы ему ту же услугу». Даже собственным женам Аманаллах-хан не позволял готовить ему пищу или лекарство без самых строгих мер предосторожности¹⁰⁵.

В 1240/1824-25 г., после смерти Аманаллах-хана, ему наследовал его любимый сын Хусрав-хан, названный «на счастье» еще Мухаммадом 'Али и внешне похожий, по словам К. Рича, на своего

⁹⁹ K i n n e i r, с. 144—145.

¹⁰⁰ *Тарих-и Ардалан*, с. 172.

¹⁰¹ R i c h. Vol. 1, с. 246.

¹⁰² Там же, с. 243.

¹⁰³ Там же, с. 211—212.

¹⁰⁴ Там же, с. 213.

¹⁰⁵ K e r P o r t e r. Vol. 2, с. 566—567.

отца, как никто другой из братьев¹⁰⁶. Он получил известность своими литературными талантами¹⁰⁷.

Хусрав-хан был с 1235/1819 г. женат на каджарской принцессе — дочери Фатх 'Али-шаха. Именно при Хусрав-хане, считает Хусрав б. Мухаммад, местная арделанская знать из курдов была оттеснена на задний план и при дворе арделанского князя усилилось каджарское влияние. В Курдистане стали распоряжаться «чужие», «те, что говорили по-персидски».

Время правления Хусрав-хана печально известно неоднократными эпидемиями чумы и холеры. В 1243/1827-28 г. в области, истощенной поборами шахских властей и гнетом «своих» феодалов, разразился страшный голод. «Люди готовы были, — писал Хусрав б. Мухаммад, — есть мертвечину, но и ее не было»¹⁰⁸. Голод привел к сильным волнениям, на что довольно прозрачно намекает автор хроники.

Любопытно отметить, что Хусрав-хану пришлось, по приказу иранского шаха, «наводить порядок» и «восстанавливать справедливость» в Бабанском княжестве, выступая на стороне Махмуд-паши Бабана, свергнутого его братом Сулайман-пашой¹⁰⁹. В 1250/1834-35 г., после десяти лет правления, во время очередной эпидемии холеры Хусрав-хан умер в возрасте около тридцати лет¹¹⁰, за что и получил прозвание Накам, т. е. «не насладившийся жизнью», «умерший молодым».

Хусрав-хану наследовал его старший сын Риза-Кули-хан, которому в это время, по свидетельству Хусрава б. Мухаммада, было всего десять лет¹¹¹. Повествование Хусрава б. Мухаммада и заканчивается рассказом «о достоинствах его высочества благодетеля [нашего] Риза-Кули-хана, сына Хусрав-хана», точнее, о назначении его правителем Арделана, поскольку о «достоинствах» автору при всем старании сказать было нечего. Молодой князь «делами правления и власти не занимался»¹¹².

Фактически бразды правления в Арделанском княжестве перешли к дочери Фатх 'Али-шаха. Чем старше становился сын, тем больше возникало в семье разногласий. В 1265/1848-49 г. Валийеханум упрятала, по словам Е. И. Чирикова, Риза-Кули-хана в тегеранскую тюрьму, откуда он бежал лишь после смерти Мухаммад-шаха. Правителем Арделана был назначен второй сын Хусрав-хана Накама — Аманаллах-хан II (Гулам-шах-хан), довольно болезненный юноша, но настоящей правительницей Сенендеджа

¹⁰⁶ R i c h. Vol. 1, с. 210—211.

¹⁰⁷ См. *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, с. 286, 288.

¹⁰⁸ Хроника, л. 89а.

¹⁰⁹ Там же, лл. 90а, 90б.

¹¹⁰ В 1820 г. ему было около 15 лет. См. R i c h. Vol. 1, с. 210.

¹¹¹ Хроника, л. 99б.

¹¹² Там же, лл. 104а — 104б.

до 1851 г. оставалась Валийе-ханум. Затем, по свидетельству Е. И. Чирикова, она была выслана в Тегеран ¹¹³.

В 1284/1867-68 г. после смерти Аманаллах-хана II шах Насир-аддин (1848—1896) назначил губернатором Курдистана (Арделана) своего дядю Хаджж Фархад-мирзу Му'тамидад-Дауле, пятнадцатого сына 'Аббас-мирзы Наиб ас-Салтане. В 1289/1872-73 г. Арделан присоединили к Керманшаху и препоручили Имам-Кули-мирзе 'Имад ад-Дауле ¹¹⁴.

Последние четыре десятилетия правления курдского рода Бани Ардалан не нашли отражения в хронике Хусрава б. Мухаммада, они описаны в упоминавшихся выше сочинениях Мах Шараф-ханум Курдистани и Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка.

Власть Бани Ардаланов кончилась. Но тщетны были ожидания некоторых авторов, что курды смирились и область полностью подчинилась центральной власти ¹¹⁵. «Сенне — резиденция губернатора, — писал Ж. де Морган, — но роль этого должностного лица не столь значительна, как об этом хотелось бы думать» ¹¹⁶. Губернатор, по сведениям автора, даже в самом городе служил мишенью для постоянных нападков. Налоги он собирал с большими трудностями и зачастую сам изгонялся населением: «примеры изгнания губернатора весьма многочисленны» ¹¹⁷.

Попытка сенендеджского губернатора в конце 80-х годов XIX в. построить в районе города несколько деревень и заселить их персами по причине «непрекращающихся трудностей с курдами» закончилась полным провалом. Курды оказали такой нерадушный прием новоселам, что в 1890 г., когда Ж. де Морган проезжал этими местами, деревни превратились в развалины. Таким образом, и в конце XIX в., когда династия Бани Ардалан была свергнута и совершенно зачахла ¹¹⁸, власть иранского шаха в курдских районах Арделана оставалась весьма непрочной.

Восстание арделанских курдов вспыхнуло в годы первой мировой войны — возглавил его последний представитель рода Бани Ардалан, «который предпринял вооруженную попытку вернуть власть и бил в литавры могущества», — 'Аббас-хан, по прозвищу Сардар-и Рашид. При помощи и поддержке русских войск он «утвердился на троне правления в Сенендедже» ¹¹⁹. Лишь в 1342/1923-24 г., в начале правления Риза-шаха Пахлави, удалось усмирить повстанцев и сместить отважного сардара с помощью его бывших союзников и единомышленников: сенджабского сардара

¹¹³ Чириков, с. 298—299, 328.

¹¹⁴ Бамдад. Т. 3, с. 88—91.

¹¹⁵ Surzon. Vol. 2, с. 556.

¹¹⁶ de Morgan. Т. 2, с. 56—57.

¹¹⁷ Там же, с. 57.

¹¹⁸ EI. Т. 4, с. 236.

¹¹⁹ Тарих-и Ардалан, с. 224.

и вакила Джавапруды и сардара Авромана, с которым Сардар-и Рашид вел упорную борьбу. В результате мощного натиска правительственных войск «силы Сардар-и Рашида были сломлены и он был разбит»¹²⁰.

Таким образом, подчинение Арделана иранской администрации не только не сломило курдов, а, наоборот, способствовало росту национального самосознания и подъему национально-освободительной борьбы в Иранском Курдистане.

¹²⁰ Там же, с. 225.

ХРОНИКА

Наилучшим восхвалением, которым подобает начинать речь, [служит] возблагодарение творца, что по [своей] безмерной ^а милости облачил все свои творения в одеяние существования — «благословен тот, у кого в руках царство, потому что всемогущ» ^б, — а наипрекраснейшая похвала, которая украсит начало книги, — похвала владыке, что по [своей] величайшей мудрости связал упорядочение положения рабов [своих] во всем мире с волею ^в славных повелителей, могущественных ханов и счастливых султанов. «Ужели не знает тот, кто творил — он проникающий» ^г, всеведущий, просвещенный, чья древняя наука постигла сердце-
 26 вину земли. // Это мудрец, чей непреклонный помысел уразумел тайны других миров ^д; премудрый, светом щедрости и благодеяний которого озарено существование всего сущего; зодчий, чьими истинными, служащими благим примером предначертаниями создана структура всех божественных творений.

[Стихи]¹

Украсил мир такой красой,
 Не испросив ни у кого помощи!

«Благословен бог, искуснейший из творцов!» ^е. Бесчисленные благословения и бессчетные молитвы [подобает также принести] за солнце небес пророчества и светило небесного свода посланничества, доверенного слугу дворца вездесущего творца человеческого рода и духа, удостоенного почитания в святом стихе [Корана]: «Мы послали тебя» ^ж, облаченного в почетные одеяния [изречения]: «Близко к тебе, что сотворил я небеса» ^з; за повели-

^а Букв. «всеобъемлющей».

^б Коран, LXVII, 1.†

^в Букв. «с казнью и милостью».

^г Коран, LXVII, 14.‡

^д В тексте: «небес».

^е Коран, XXIII, 14.

^ж Там же, XXXIV, 27.‡

^з Весьма любопытная авторская стилизация под Коран.

теля пророков и главу непорочных — Мухаммада ал-Мустафа — [да пребудут] над ним [господнее] приветствие и восхваление!

Приветствия благочестивых да пребудут также над пресветлой святой могилой и благоуханной священной высокой усыпальницей светильника опочивальни правления, кипариса садов имамата, четвертого светила небес халифата, единоборца //ристалища мужества, жемчужины собрания ^и друзей господних, полной луны созвездия святых, перла из моря познания и таланта, предводителя двенадцати имамов, победителя всех победителей — 'Али б. Абу Талиба — мир над ним, над родом его и над благородными сподвижниками его!

Итак, в зеркале разума прозорливых и в зеркале таинств и откровений мудрецов — ревнителей истины сияет [утверждение], что племена бани арделан и их достойные правители и хакимы с давних времен и поныне [проживают] в областях Мосула и Диарбекира, [в] других [районах] Курдистана ^к и в Баба-не [и] занимают трон правления. [Их правители] были современниками Чингиз-[хана] и эмира Тимура Гургана, и из государей никто не держал над ними владетельной десницы. К миру они относились с полнейшим безразличием ^л, были своевольны в отношении повелителя и властелина в той стране и посягали на окрестности и окраины. Однако книги, в которой бы рассказывалось об их обстоятельствах, не написано и // не составлено, ³⁶ и потому история того племени осталась скрытой за завесой тайны, а истинное положение их дел — неизвестным, [сокрытым] в потаенном уголке. Поэтому ничтожнейший из слуг господа и незаметнейший из рабов Аллаха — Хусрав б. Мухаммад б. Манучихр Бани Ардалан, [который] в действительности за такое дело никоим образом не принимался и не жаждал снискать [чьего-то] благосклонное внимание, а проводил время без всякого дела и занятия и таким образом дожил до старости ^м, занялся написанием этих нескольких словес, возымел [к делу] чрезвычайный интерес и приступил к составлению этого сочинения, записал и отметил [все], что нашел в *Шараф-наме*, слышал от мудрых или читал ^н в других уважаемых книгах — помощь и содействие от господа!

О курдах бани арделанях

[Дело] в том, что в давние времена и в прошлом эти курдские племена составляли четырнадцать (?) групп, которые [друг от

^и Букв. «шкатулки».

^к Букв. «в других Курдистанах».

^л Букв. «не ставили ни во что».]

^м Букв. «довел день до ночи».

^н В тексте: «видел».

друга] по языку и обычаям^о отличались и отличаются: 1) *таифе*
 4а бани арделан; 2) объединение луров; 3) // ответвление курманджей^п;
 [4] группа гуранов.

Вилайет Курдистана — обширная страна, огромная область с высокими горами. Начинается он от Хормозского залива [и простирается] до вилайета Мараша и Мосула, охватывает Луристан и часть Ирака Арабского и Персидского [и] кончается у владений Фарса. Все эти племена почитают мусульманскую веру за исключением группы, что во время завоевания Омейядов проживала в священном городе — благоуханном, [как] рай, Дамаске. Через несколько дней они оттуда выехали и прибыли в Курдистан. Один из мюридов заблудшего шейха 'Ади, который принадлежит к Марванидским халифам, их обманул. Они свернули с пути шариата [и] пророка, ступили на путь заблуждения и признали своим величайшим властелином дьявола. Они почитают себя искренними приверженцами Йазиди и нечестивыми противни-
 4б ками имама, погибшего за веру, // предают анафеме его святость [божьего] избранника 'Али и хулят великих веры — [да горят] вечно те злокозненные злодеи в огне! Под конец...^р — [Да пребудет] проклятие Аллаха над ними всеми!

Рассказ о происхождении Ардалана и их^с сыновей

Хотя о происхождении Баба Ардалана существуют различные [мнения]¹ и истина не установлена, по преданиям^т они являются потомками Ардашира Папакана, а начало их правления приходится на время царствования Чингиз-хана.

Подробности этих кратких [сообщений] таковы. Долгое время они были полновластными падишахами и могучими повелителями в Диарбекире, Мосуле и в тех пределах. Волнения эпох и превратности месяцев и лет побудили их покинуть *или* и *таифе*, судьба и божественное предопределение привели их в земли Шахризур, и после независимого управления тем местом они прибыли оттуда в Паланган. Некоторое время они были правителями среди гуранов, а в конце правления Чингиз-хана снова завладели Коем,
 5а Хариром, Шахризуром^у // и Бабаном². Решение важных дел в той стране перешло к нему^ф.

^о Букв. «словами и делами».

^п В тексте: *کرماج*

^р В тексте лакуна.

^с Слово «их» добавлено на полях.

^т Букв. «говорят».

^у В тексте: *شهر*

^ф Баба Ардалану.

Поскольку существо его было замешено на воде и глине доброкачественности и был он добродушен и добропорядочен, прекрасного нрава и похвального поведения, добронравен и добродетелен, опекал раййитов и [вызывал своими] обычаями одобрение, [был] благочестив, мудр, рассудителен и чист помыслами, с народом обходился по-хорошему и почитал закон и порядок, [Баба Ардалан] добился исполнения приказов и запретов, совершил много достойных дел, заселил вилайет и благоустроил, установил добрые правила и порядок. Благодаря таким достойным обычаям и выдающимся деяниям, таким похвальным качествам и одобряемым поступкам уже долгое время управление и верховная власть принадлежит семейству и высокому роду того благородного эмира, его сыновьям и внукам. И, погнав коня Тариба на ристалище самовластия, [Баба Ардалан] // после долгого периода [правления] унес пожитки из мира бренного во дворец вечности. На троне правления его сменил его сын Калул. Господь 56
делает, что пожелает, и «устанавливает, как хочет»^x.

Калул б. Ардалан

После смерти великого родителя он утвердился на троне правления, лучи его милости озарили положение подданных и всех [господних] тварей. Жители вилайета вверили себя¹¹ на-
чертанному в его фирмане. Он заковал руки бедности и нужде, распахнул врата великодушия и благодеяний, посвятил [свой] досуг подданным и народу, занялся делами страны. [Калул] хорошо знал порядок дел, основоположения и законы религиозной общины, удовлетворил далекого и ближнего, как мог соблюдал обычаи правления и властвования. Он совершил много достойных деяний и некоторое время спустя был принят под сень господней милости. На его место воссел его сын Хизр.

Хизр б. Калул

После смерти своего отца он ступил на ступени верховной власти, // раскрыл десницу щедрости и великодушия. Тот добро- 6а
правный счастливец подобно своим отцам избрал похвальный образ действий и одобряемую манеру поведения и упорядочил дела веры и власти. Благодаря счастливому руководству того великого смута спала, а счастье бодрствовало, народ [пребывал] в спокойствии, довольстве и уверенности, а негодяи и насильники — в стеснении и принуждении. Благодаря [его] величайшей мудрости и совершенству [его] правления над обстоятельствами раййитов

^x Коран, V, 1.

¹¹ Букв. «голову».

и благородных воссияли лучи его милости, утихли смуты и восстания, воцарились ^ч спокойствие и мир, довольство и отдохновение. Охраняя дороги и оберегая владения, он следовал примеру [своих] отцов, совершил похвальные деяния, проявил старание в наведении порядка в вилайете, упорядочил дела в стране, возродил обычаи правосудия и справедливости. Люди радовались безмерно его существованию. Некоторое время спустя ^ш [Хизр] отбыл из [этого] мира, лишенного смысла, и перенес пожитки во дворец, // защищенный от гибели, освободился от мирских тягот, посадив вместо себя своего сына Илйаса.

Упоминание об Илйасе б. Хизре

После смерти отца он занял трон правления и распахнул перед знатью и простонародьем врата щедрости, благотворительности и справедливости, звоном литавр известил далекого и ближнего о [своем] правлении, великого и малого оделил блюдом с уставленного [яствами] стола [своих] благодеяний. [Был он] правителем правосудным, наделенным искренним чистосердечием, творил всевозможные благочестивые и добрые деяния. К нему на службу спешили великие, знатные и достойные [люди] вилайета. Он отличался благородством и благонравием, обширностью познаний, убранством из благовоспитанности и учтивости, был великодушен и чист, наделен непомерной щедростью и совершенством храбрости, славился похвальным нравом и одобряемыми деяниями, величайшей милостью, чистотой очевидного и сокровенного. Особенно он выделялся и отличался в почитании уложений шариата, [заботой о] делах державы и [обереганием] ^{7а} спокойствия войска и раййатов. // Спустя некоторое время, в продолжение которого он ревностно соблюдал обычаи правления и занимался обязанностями властителя, [Илйас б. Хизр] отстранился от упорядочения дел державы и покинул бранный мир, умер — «у него власть над всем, и к нему возвращены будете» ^ш. Его сын Хизр стал править вместо отца.

Хизр б. Илйас

Он скорбел по отцу несколько дней и после того занял трон эмирата и верховной власти. В делах правления он достиг независимости, чистой водой милости из высокого источника благодеяний напоил и освежил знатного и простолюдина. [Это] эмир, [кому] сопутствует счастье и благополучие, правитель счастли-

^ч Букв. «случились».

^ш В тексте, повтор фразы *بعد از زمانی داشتند*

^ш Корав, XXVIII, 70.

вый, благоденствующий, наделенный щедростью, великодушием и благородством, искоренитель гнета, притеснения и насилия, кому чужды злодеяния. Своим существованием он осчастливил и ублаготворил самых великих и самых ничтожных. Знаки справедливости и великодушия, щедрости и скромности на страницах его жизненных обстоятельств ясны и очевидны, лучи благородства и достоинства над откровениями его судьбы явны и несомненны. Совершенный разумом и [наделенный] величайшей премудростью, непреклонный [и] // благоразумный, правдивый и верный слову, 76 всему мирскому он не придавал значения и ценности, должным образом соблюдал заповеди шариата и предписания Избранного⁹, возвеличил и почтил улемов и благочестивых, препроводил жителей вилайета к колыбели покоя и отдохновения под сенью своей милости, лучами благосклонности и благодеяния озарил дальнего и ближнего, пока десница смерти не ухватила за подол его жизни. Он услышал: «Каждая душа вкусит смерть»¹⁰ — и отвечивал судьбе: «Я готов!», отбыл из обители [этого] мира, отказался [от него]. Его чистая душа воспарила в райские сады, в резиденции правителя утвердился его сын Хасан.

Добродетели Хасана б. Хизра

Когда [Хасан] кончил оплакивать родителя, он исполнил законы и установления отцов и дедов. Чтобы устроить [все] наилучшим образом, сопутствуемый счастьем молодости и [наделенный] острым умом, благовоспитанностью и прекрасными качествами, он завершил похвальные начинания своего отца, // не дал [их] 8а уничтожить ветру [бренности]. Он совершил деяния одобряемые, подобающие и должные и занялся делами державы, благоустроил войско и раййатов, озарив лучами благосклонности положение далекого и ближнего. Великого и малого, могущественного и слабого, тюрка и таджика, юношу и старца — [каждого] он признал на его месте, распахнул врата щедрости, великодушия и милости, ублаготворил и осчастливил знать и простонародье. Наряженный в убранство справедливости и благодеяний, украшенный набожностью и примерным поведением, отмеченный верой и благочестием, известный совершенством разума и рассудительности, он воздерживался от запретных игр и греховных деяний, что вызывает удовлетворение наисвятейшего господя и способствует [благо]денствию миродержца, раййатов и войска.

Он неизменно тверд [был] в [выполнении] обещанного, верен слову и письменному договору, известен заботой о простом народе, наведением порядка и устроением [дел]. Возвышая неоспри-

⁹ Эпитет пророка Мухаммада.

¹⁰ Коран, III, 182.

86 мое слово веры, // искореняя и уничтожая смутьянов, он проявлял похвальное усердие. Совершал он поступки подобающие и оставил [после себя] деяния памятные, закрепил похвальные начинания, пока не отбыл из этого брэнного обиталища и приюта страдания и тяжкого труда во дворец покоя и отдохновения, не исполнил повеление судьбы. Правление взял на себя его сын Баблул.

[Стихи]

Когда уйдет один, другой займет [его] место,
Мир не останется без старосты.

[Описание [правления] Баблула б. Хасана]

Когда Баблул вместо отца воссел на правление, он раскрыл десницу щедрости и великодушия и закрыл врата бедности и нужде. Он изволил одарить раййотов и войско деньгами и товарами без счета и очастливил население вилайета подобающими милостями. [Баблул был] правителем мудрым, справедливым, покровителем раййотов [и] великодушным эмиром, прекрасноликим и льву подобным, правосудным и щедрым. Когда восшествовал он на престол правления, не было [ему] подобных по доброте и благородству, храбрости и мужеству. Куда бы ни пошел [Баблул] — 9а //возвращался победителем, в какую бы страну ни направлялся — шелк его счастливого знамени оведал ветерок победы и триумфа. Словом, на поле брани был он отважен и смел, в сражении превосходил льва и леопарда, мужеством [напоминал] Рустама, в схватке поражал саму смерть, пока смерть не ухватилась за [его] подол. Он вручил душу, подчиняясь судьбе, и исполнил указание господя. На его месте утвердился его сын Мунзир и озарил лучами своей милости и щедрости положение дальнего и ближнего.

Деяния Мунзира б. Баблула

Когда Мунзир вместо отца занял главенствующее место на троне правления, стал избранником общества на пиршестве властвования, оперся на подушку эмирата, он уведомил жителей вилайета о положении дел^я. Население той страны приняло это счастливое известие с радостью и ликованием. Эмиры и знать, главы и предводители вилайета поспешили к нему на службу с множеством даров и приношений — без границ и числа, с подобающими /7 неисчислимыми подношениями и были вознесены достойными милостями.

^я Т. е. о своем правлении.

Поскольку среди современников и правителей мира [Мунзир] не имел себе равных по мудрости и познаниям, по щедрости, благородству права и красоте поведения, он расстелил ковер правосудия и справедливости в упорядочении дел княжества, в удовлетворении запросов подданных и нужд ^{аа} общины, чоуганом отваги похитил у себе подобных и равных мяч доброго имени на ристалище мужества и унес за пределы [ристалища]. Жителей той области он привел к послушанию и покорности ^{аб} и некоторое время вершил дела власти. Население вилайета благоденствовало под сенью мира и спокойствия, знатный и нищий [почивали] под покровительством его милости на ложе отдохновения и безопасности. Когда подошел смертный час, [Мунзир] назначил Мамун-бека своим преемником, оставил все, что собрал, перевез пожитки во дворец будущей жизни, покинул [этот] мир, умер. Ему наследовал его старший сын — тот, у кого в его стране // остается памятью о нем сын, не умирает ^{ав}.

10а

Свершения Мамун-бека б. Мунзира

Когда [сопутствуемый] счастливой звездой и победоносным счастьем, благоприятным часом и благословенными днями, более радостными, чем день Нового года, Мамун-бек протянул десницу желания к шее возлюбленной и отведал сполна нектара из чаши владычества, он добился полной независимости в делах власти, врагов державы сразил и унижил, друзей и сторонников облагодетельствовал и осчастливил, прославив на [весь] мир [свое] великодушие и щедрость. Его блестящий меч очистил страну от грязного мусора врагов, дальнему и ближнему он позволил вкушать из чаши желания чистого прекрасного напитка милости. *Калам*, прославляющий его справедливость, начертал письма [его] правления на скрижалях владычества, достойное одобрения естество его было отмечено в мире многообразием благородных качеств и научными познаниями.

[Мамун-бек] — мудрый эмир // и могущественный властитель, ^{10б} кому благоприятствует все умножающееся расположение творца и кто неукоснительно [соблюдает] обычаи управления державой. Своей храбростью он известен на [весь] мир, великодушие его запечатлено на страницах вселенной; простонародье и благородные благодаря ему стали довольны и счастливы и обрели великую радость. Распахнув ворота благородства и великодушия, он дал великому и малому много денег и [всякого] добра, совершил бесчисленные благодеяния и много достойных замечательных дел,

^{аа} В тексте: «дел».

^{аб} Букв. «сделал себе покорными и послушными».

^{ав} В тексте: «жив».

В той стране от бедности и нищеты не осталось [даже] названия, [не осталось] и признака нужды. Его приказу была покорна ббольшая часть вилайета. Когда прошло тридцать два года его правления, [Мамун-бек] созвал прославленных вельмож страны и знать державы [и] сказал: «Истекло ныне время нашего правления, подошла к концу эпоха могущества. Хочу, чтобы нукуры и раййяты, что пребывают под [защитой] господа творца, не испытали затруднений и воцарилась справедливость. Вилайет следует разделить между сыновьями».

- 11a Таким образом, // Бика-бека, самого старшего из сыновей, самого образованного и умного, он поставил правителем над округами Залм, Гуламбар, Шахризур, Шамиран, Хавран, Аван и Нафсуд; Сурхаб-бека назначил управлять округами Хашли, Махрибан (Мариван), Тануре, Калаш и Ншекас, а Саруджик, Карадаг, Шахрбазар, Алан³ — до Имадии препоручил и передал Мухаммад-беку. Из-за мужества и доблести, [присущих] покойному Мамун-беку, племена бани арделан ныне называются еще и мамуни. После этого прошло таким образом много времени, и Мамун-бек прошеествовал из этого дворца, в обычае которого насилие, в высший райский сад, отвечал господу: «Я готов!» — и обратил ущербный лик ко дворцу будущей жизни. «Все, что есть, гибнет, кроме его существа; ему принадлежит суд, и вы к к нему возвращены будете»^{ар}.

Рассказ об обстоятельствах Бика-бека б. Мамун-бека

- Когда Мамун-бек отстранился от власти и простился с бренным миром, [его] сыновья — каждый охраняемый [богом] на своем // месте — занялись [делами] власти, заботились о раййятах, управляли вилайетом и жили в свое удовольствие. [Братья] признали Бика-бека старшим, проявили покорность, стали ему служить и снискали его одобрение. Каждый занялся правлением в своем вилайете. Сорок два года спустя Бика-бек переселился из обители тщеславия во дворец радости. «Таково предопределение сильного, всевышнего»^{ад}. Владения наследовал его сын Мамун-бек как наследник и сообразно заслугам. Он воссел на престол эмирата и закрыл в мир путь затруднениям и бедствиям.

Обстоятельства Мамун-бека II, сына Бика-бека

По соблюдении траура по отцу Мамун-бек II утвердился на подушке правления. Слава о его справедливости и великодушии, слух о [его] благонравии и щедрости достигли окраин и [отдален-

^{ар} Коран, XXVIII, 88.

^{ад} Там же, VI, 96. Автор изменяет *العليم* на *المتعال*.

нейших] уголков. Дальний и ближний радовались вести о его щедрости, а райяты и подданные неизменно просили всевышнего [даровать] ему [долгую] жизнь // и правление. Благодаря его 12а [достойному] одобрения нраву ^{ае} все [были] счастливы и благоденствовали, особенно радуясь его похвальным качествам. Знатный и презренный, богат и бедняк повязались поясом служения и покорности ему. Над полноводной рекой царствования не вырастал кипарис с красотой и стройностью ^{аж} его стана, в **цветнике** правления не распускалась роза, [равная] ему очарованием и нежностью, [подобных] ему похвальными качествами не видели [в] высочайших сферах и внизу, у истоков, и не слышали [о таком]. [Мамун-бек был] благороден и благонравен, добр и чист помыслами, правосуден, приветлив и скромен, опекал райятов и был ласков со всеми, доброта его сердца [была] необъятна, как море, врагов он уничтожал ^{аи} и был справедлив с райятами и подданными, хорошо содержал войско и поступал сообразно [своим] похвальным обычаям и качествам. Он заботился, чтобы приказ и запрет соблюдались, а на нерадение и вероломство жителей вилайета не обращал внимания. [Делам] святой веры он оказал доброе содействие и совершил много благодеяний, пока после двух лет // его 12б правления повелитель Турции [султан] Салим-хан не назначил Султан Хусайна ⁴ с многочисленными войсками той страны на завоевание вилайета Курдистана.

По прибытии [войска] в окрестности Шахризур произошла встреча противников. После долгого сражения и битвы, бесчисленных попыток и усилий ни эта сторона не одержала победы, ни другая не понесла поражения. [Мамун-бек], видя, что сражаться бесполезно, укрылся в крепости Залм. Султан Хусайн с войсками Турции и отрядами более многочисленными, чем звезды, осадил ту могучую крепость и отрезал обитателям крепости пути входа и выхода.

[Мамун-бек] закрыл крепостные ворота и засел в крепости. Видя, что нить надежды на что бы то ни было оборвана, а дверь к спасению перед ним закрыта, он оставил ^{аи} поле брани и поспешил ко двору султана Турции. По прибытии его к властелину [Мамун-бека] заточили в тюрьму и отослали в отдаленный вилайет. Сурхаб-бек посчитал момент благоприятным и завладел областью Мамун-бека, // обласкал население вилайета и договорился с ар- 13а миями [и] войсками Турции.

^{ае} В тексте: «правам».

^{аж} Букв. «яркостью».

^{аз} Букв. «плавил».

^{аи} Букв. «отвратил чело».

Упоминание о правлении Сурхаб-бека

Когда Сурхаб-бек присоединил к своему вилайету Залм и Шахризур, [в отношениях] с населением Турции он стал следовать путем единодушия. После того как в делах правления он добился полной независимости и привлек к себе далекого и ближнего, [Сурхаб-бек] распахнул врата дружбы и союза с шахом Тахмасбом Сафави и [избрал] путь вражды с населением Турции. Это вызвало гнев и недовольство властелина^{ак}, он освободил Мамун-бека из заточения, облачил его в почетные одежды. [Область] Хилле находилась во владении сыновей и внуков Мамун-бека II до 1004/1595-96 г.⁵

Сурхаб-бек, захватив Шахризур и Залм, одержал также победу над своим братом Мухаммад-беком и завладел его вилайетом тоже. Когда злосчастный брат шаха Тахмасба Алкас-мирза, опаса¹³⁶ саясь брата, бежал в Турцию⁶, // там его прибытие^{ал} восприняли с удовлетворением, дали ему многочисленные войска с военачальником и направили в Иран. Он отовсюду производил набеги, сражался, но ничего не добился. Когда Алкас-мирза, разочарованный в [турецких] войсках, понял, что никакого толку от них не будет, он утратил надежду на Турцию, прибег к покровительству Сурхаб-бека и попросил его заступиться за него^{ам} перед его величеством шахом.

Сурхаб-бек обратился к шахскому двору с прошением, просил его проступки простить и помиловать за грехи. Шах Тахмасб тайне обрадовался такому делу, для вида брата помиловал и его проступки простил, написал ему послание, [что его] прощает, и, кроме того, передал ему через Шах Ни'маталлаха Кухистани управление вилайетами [обоих] Ширванов. Алкас-мирза, удрученный [собственной] беспомощностью и снедаемый беспокойством за свою жизнь, направился ко двору шаха. Тотчас по [его] приезде [шах] приказал // его арестовать, и его заточили в крепости Кахкахе. Через год его убили. Благодаря такой выдающейся услуге Сурхаб-бек снискал подобающую милость и безграничное благоволение, был вознесен и осыпан различными благодеяниями. Кроме того, ему было назначено в вознаграждение постоянно тысяча туманов наличными из государственной казны ежегодно.

Шестьдесят семь лет занимался [Сурхаб-бек] делами правления и власти и [в отношениях] с шахом Тахмасбом следовал путем покорности и учтивости, закрыв врага вражде и несогласию. Его брат Мухаммад-бек после ссоры [пришпорил]

^{ак} Имеется в виду турецкий султан.

^{ал} Букв. «присутствие».

^{ам} Букв. «за его грехи».

остроконечными шпорами быстрого коня и погнался, [обратив] чело надежды к османскому двору и к той стране. Султан Салим назначил [верховным военачальником] великого везира Рустам-пашу, [ему в помощь определил] несколько пашей и *амир алумара*⁷ с отрядом из жителей Курдистана и с бесчисленными войсками и послал на Иран.

Преодолев стоянки и переходы, [Рустам-паша] // ¹⁴⁶прибыл в Шахризур. Сурхаб-бек не нашел в себе сил оказать сопротивление бесчисленным турецким войскам — [вместо] улицы спасения узрел тупик, а турецкое войско могучим — и укрылся в крепости Залм. Турецкая армия осадила крепость и начала грабить и разорять округа Шахризюра. Осада длилась целых два года, пока на помощь осажденным ^{ан}от шаха Тахмасба не поспешил Хусайн-бек с многочисленным отрядом. Османские войска сняли осаду, а их военачальник тут же без битвы и сражения простился с царством бытия. Османские войска оказались в долине бессилия и растерянности и остались скитаться по пустыне смятения ^{ао}. Жители выгнали из крепости коня отваги и занялись захватом богатств и коней, снаряжения, имущества и вьючных животных, [которые принадлежали] воинам ⁸.

[Так как] в крепости не осталось могучих мужей, некий Мухаммад-паша из румийцев посчитал момент благоприятным и приступил к [захвату] крепости и [покорению] жителей крепости. // [Подобно] безумному подступил он к крепости, завладел ^{15а}укреплениями и относящимися [к крепости округами]. Отчаявшийся и потерпевший неудачу Сурхаб-бек был вынужден выразить туркам покорность и согласился служить и повиноваться Османам. В 969/1561-62 г. вилайет Сурхаб-бека был присоединен к хранимым богом османским владениям.

Покойному Сурхаб-беку великий и славный господь даровал одиннадцать сыновей: 1. Хасан-бека; 2. Искандар-бека; 3. Ас-алмас-бека; 4. Шахсуар-бека; 5. Сарухана; 6. Касим-бека; 7. Султан 'Али-бека; 8. Йа'куб-бека; 9. Бахрам-бека; 10. Зулфикар-бека; 11. Басат-бека. Короче говоря, его сын Султан 'Али-бек, который превосходил остальных мужеством и отвагой, через три года отобрал вилайет у румийцев ⁹ и в том [же] году был принят под сень милости великого ^{ап}господа.

Другой его сын, Бахрам-бек, был назначен отцом в Имадии комендантом крепости [и] // правителем, и с того времени и поныне, ^{15б}[т. е. до] 1249/1833-34 г., его сыновья и внуки хозяйничают в Ревандузе и в той области. Сейчас, когда пишутся эти строки, к тому самому *таифе*, что состоит из потомков Сурхаб-бека,

^{ан} В тексте: «обитателям крепости».

^{ао} Букв. «безногие и безголовые».

^{ап} Букв. «высокого».

принадлежит прославленный Мухаммад-бек, наделенный устремлениями и дарованиями¹⁰. Кроме Ревандуза и Имадиш он владел Коем, Хариром, Эрбилем^{ар} и еще другими местностями.

От покойного Султан 'Али-бека остались два сына, поименованные Тимур-ханом и Халу-ханом — две редкостные жемчужины из шкатулки величия и славы, две высокие звезды из созвездия могущества и счастья — оба малолетние.

В это время Сурхаб-бек после шестидесяти семи лет правления и независимой власти отвратил чело от [бренного] мира и поспешил в мир потусторонний. На ковер^{ас} власти ступил 16а сын Сурхаб-бека Басат-бек. Вилайет // от блеска его правления воссиял подобно сверкающему солнцу, а территория той области стала привлекательнее сада и цветника.

*Описание правления Басат-бека,
сына Сурхаб-бека*

Жители вилаета возрадовались и возликовали [при лицезрении] блеска восшествия Басат-бека, [и] все достигли свершения своих чаяний. Был он могущественным правителем и благородным эмиром и сполна наделен способностями и разумом. Жителей вилаета он всех почитал своими благожелателями, и сокровищница его груди была наполнена монетами и драгоценными камнями учености и талантов. Бóльшую часть времени он занимался поклонением всевышнему владыке, озарил лучами благосклонности положение войска и раййатов, делами населения вилаета [занимался] лично и без посредников.

[Так] он правил, пока Тимур-хан и Халу-хан не достигли возраста зрелости и не стали отличать добро от зла и прекрасное от дурного. Они обратились за покровительством ко двору шаха 16б Исма'ила II, [но] у них ничего не вышло — шах Исма'ил // отвечивал судьбе: «Я готов!», и солнце его жизни закатилось. Он перенес пожитки в потусторонний мир, в Иране наступила смута, и среди народа начались волнения и мятежи.

Тимур-хан и Халу-хан [принялись] захватнической десницей грабить и разорять вилает Басат-бека, пока птица его души не воспарила к основному средоточию [сущего]. Ковер Басат-бека свернули коловратные небеса и убрали, поместили его в другой дворец. Без войны и сражения в 986/1578-79 г. наследственная власть перешла к Тимур-хану.

^{ар} В тексте: Ардебилем.

^{ас} Игра слов: *سلا* — «ковер» и имя собственное.

*Упоминание правления Тимур-хана,
сына Султан 'Али-бека*

На троне правления утвердился Тимур-хан. [Полустишие].

Ангел-провозвестник сказал ему: «Будь благословен!»

[Этот] эмир с устоями государя и чистый помыслами, украшенный щедрой десницей, отвагой и правилами разумного поведения, правосудный и добронравный, утвержденный божественными утверждениями и вспомоществуемый вспомоществованиями восхваляемого [господа], озарил блеском [своей] милости весь вилайет, // осчастливил и возрадовал знать и простонародье столицы. В храбрости [он проявлял] мужество, в мужестве — благо- 17а
городство.

Поскольку в Иране не было хозяина, а в [иранской] державе — центральной власти, [Тимур-хан] сговорился с турецким султаном и со стороны османских властей был обласкан с совершенною милостью, так что каждый год постоянно ему было назначено помимо великих милостей сто тысяч акче от султанского двора. [Тимур-хан] поделил вилайет между четырьмя своими сыновьями. Сенендедж, Хасанабад, Кызылдже, Залм и Шахризур он препоручил своему старшему сыну Султан 'Али; Карадаг изволил передать Будаг-беку, а районы Маривана пожаловал Мурад-беку, [который был их] моложе. Шахрбазар он поручил Мир 'Аламаддину, самому младшему из всех [братьев].

Через некоторое время [Тимур-хан] завладел Керманшаханом, Сонкором ¹⁴, Динавером и Заррин-Камаром, что ныне известен как Гяррус. Он возымел надежду на независимое правление. Гордый своей палицей и лезвием кинжала, // он принимал 17б
сторону то Турции, то кызылбашей. [Тимур-хан] в любую сторону гнал коня отваги и своеволия, грабил и разорял окрестности, угонял скот и овец. Далекие и близкие от страха перед ним были в тревоге и смятении, весь мир был уstraшен им. Часть [населения] в страхе бежала, пока он не начал грабить повсюду. [Тимур-хан] напал и ограбил вилайет 'Умар-бека Калхура. [Калхоры] прибегли к покровительству Шахвирди-хана Лура, чтобы с его помощью спастись из смертельной пучины.

Оба войска с отрядами, приведенными в [боевую] готовность, с неисчислимыми legionами на тесном перевале возвестили Тимур-хану о войне [свистом] стрел и ружейными выстрелами. Когда противники встретились, Тимур-хан был вынужден бежать. Часть его сторонников была перебита, и сам он с немногими из многих стал пленником десницы предопределения. Валий [Луристана] держал его с почетом и любезностью, не позволил себе его обидеть ^{ат} // и под конец отпустил со всем уважением. [Тимур-хана] согласно 18а
его пожеланию отправили к себе на родину. После небольшого

^{ат} Букв. «не положил руки оскорбления на его лицо».

отдыха и передышки, когда у героев Курдистана еще не остыли кони и их лица не очистились от пыли с поля брани, [Тимур-хан, который] не извлек урока из поражения и позора, снова начал грабить, разорять и притеснять слабых и бедных.

Прошло несколько дней. [Тимур-хан] внезапно напал на Гяррус, желая [захватить] поля и нивы. В те времена правителем тех [районов] был Даулат-Йар-султан Сийах-Мансур. Он собрал отряд и перерезал им путь. Дело кончилось битвой и сражением. Тимур-хан победил, гяррусец был побежден и потерпел позорное поражение. Он поспешно бежал в крепость, закрыл крепостные ворота и засел в могучей цитадели.

После разгрома гяррусцев и бегства Даулат-Йара Тимур-хан, [побуждаемый] самонадеянностью, подошел к подножию крепости Заррин-Камар и стал обстреливать крепость и башни, 186 что служили образом // настоящих укреплений, из ружей и камнеметов ^{ау}. Согласно божественным предопределениям в соответствии [с изречением]: «...когда наступать будет срок для них, тогда ни ускорить, ни замедлить его они не смогут» ^{аф}, Тимур-хан был смертельно ранен пулей, тут же вручил душу создателю, убрал пожитки из мирского обиталища и унес в потусторонний мир. Его тело отвезли в его вилайет. Это событие произошло в 998/1589-90 г. После него на ковер власти ступил его брат Халу-хан.

Описание событий [правления] Халу-хана

Когда Халу-хан вместо брата оперся на подушку правления, вилайет воспрянул и обновился от его обетов, раййаты и жители безмерно ему обрадовались. Благодаря его справедливости дела вилайета обрели блеск и обновление. Распустилась желанная роза в цветнике надежды и упования для великого и малого.

Он озарил положение войска и армии сиянием милости и бла- 19а госклонности, лучами // благорасположения осветил положение раййатов и подданных.

Получив независимую власть, по соблюдении траура [в связи] со случившейся бедой [Халу-хан] распахнул врата общения с султаном Мурад-ханом, повелителем Рума, [в отношениях] с кызылбашами стал следовать путем согласия и в делах правления добился полной самостоятельности ¹². Набегами он занимался меньше и с соседями возымел дружбу и согласие. Вилайет его стал процветать, казна наполнилась, племен и *хашамов* было много, подданных и работников без счета. Кроме крепости Залм он основал ¹³ [еще] три крепости в других местах. Первая —

^{ау} Букв. «бросать камни».

^{аф} Коран, VII, 32 и XVI, 63.

крепость Паланган, что была столицей гуранов, — заросшее деревьями горное ущелье. [Халу-хан] ее заселил и весьма благоустроил. Ныне там еще сохранились остатки крепости, дворцов, мечетей и базаров.

Вторая — крепость Хасанабад, что принадлежит к постройкам Узун Хасана. Воистину, в мире не было и нет [другого] места такой высоты, изобилия воды и простора. Третья — крепость Мариван. Каждую крепость, дворцы, // бани, мечети, рынки 196 и базары [Халу-хан] достроил, и ныне от них всех сохранились развалины ^{ах}.

Постепенно [Халу-хан] прекратил общение и дружбу с Румом и кызылбашами и стал править независимо. В 1019/1610-11 г. Хусайн-хан Лур подошел к крепости Хасанабад, чтобы сразиться с Халу-ханом и перебить население Курдистана, и понес заслуженное наказание. Когда [Хусайн-хан] увидел, что его знамя поникло, он заменил знамя хвостом, а калам — ушами (?) и в расстроенных чувствах поспешил в свои области. После того Халу-хан успокоился, гордый могуществом крепостей и радуясь множеству богатств, [многочисленности] войск и припасов, прочности и неприступности башен и [крепостных] стен. Шаха 'Аббаса он посчитал ничтожеством и проводил время в розовом саду Курдистана в радости и наслаждении, в удовольствиях и приятности, довольный и удовлетворенный и не обращал никакого внимания на просьбы шаха ^{ац}. Это вызвало // гнев и недовольство 20а шаха 'Аббаса, и с неисчислимыми войсками он выступил из Исфахана с намерением покорить Курдистан. Стоянка за стоянкой — и он прибыл в Исфандабад и остановился на стоянке Михам ¹⁴.

[Шах 'Аббас] разбивает шатры и палатки и прогулки ради поднимается на высокую гору, чтобы обозреть горы Курдистана и здешние переправы. Али-Бали Зангане ¹⁵ в то время занимал должность личного шахского стремянного и находился при особе [государя]. Поскольку он был рядом, шах 'Аббас его расспрашивал о положении в Курдистане. Тот же, считая себя курдом ^{ац} и соблюдая искренность, докладывает шаху: «В Курдистане высокие горы и могучие крепости. Там есть укрепления, на вершину которых не в силах воспарить птица устремления ни одного горделивого, каменные [отроги] чередуются с тропинками, которые поросли деревьями, — по ним не может взобраться никакой быстроногий и [ни один] честолюбец. Кроме того, там обитают воинственные мужи, // победители льва, и храбрецы, [сокрушающие] 206 врага, из которых каждый похваляется и претендует, что

^{ах} Букв. «видны следы».

^{ац} В тексте: «до обояния шахской просьбы от него не доходило ни малейшего аромата».

^{ац} Букв. «почитал себя из курдских племен».

подобен Рустаму и Исфандийару и равен Афраспабу Турку. Его величеству государю разумнее оставить это дело. Если оно не угодно богу и при столкновении войско шаха понесет поражение, этот позор и бесчестье останутся на роду Сефевидов до дня Страшного суда».

Шах 'Аббас признал слова Али-Бали разумными и справедливыми. Оттуда он уже не смог продвигаться дальше. [Шах] возвращается [назад], направляет послов и послания и распахивает врата согласия, удостоивает Халу-хана достойных милостей, ублажает многочисленными наградами. Под конец Халу-хан раскрыл врата покорности и послушания, путь вражде изволил преградить и направил ко двору государя своего сына Хан Ахмад-хана с достойным даром.

21a Когда [Хан Ахмад-хан] предстал // пред его величеством. [государь] осыпал его всевозможными милостями¹⁰. В связи с этим Али-Бали был повышен в должности, и до воцарения Фатх 'Али-шаха Каджара его сыновья и внуки были в Керманшахане беглербегами и *хакимами*. [И] ныне в здешних^{аш} округах все они владеют поместьями, низменными угодьями и недвижимым имуществом и благоденствуют вполне, хотя и не занимаются [более] делами власти и управления.

Словом, Хан Ахмад-хан, обладая прирожденными дарованиями, изо дня в день удостоивался при государе все больших милостей. Под конец дело дошло до того, что шах 'Аббас вознес свою непорочную сестру, [эту] неперсоверленную жемчужину из ларца шахского рода, солнце, вскормленное под сенью господнего охранения, Высокое Ложе и Великое Покрывало, пожаловал Хан Ахмад-хану [в жены] ее высочество величайшую княжну Заррин-Кулах и удостоил его родства с собою.

После празднества и свадьбы каждый день [шах 'Аббас] возносил Хан Ахмад-хана новой милостью, возвышал и отличал его среди равных и подобных безграничными ласками. За какое-то 216 время таким обхождением [шах] склонил Хан Ахмад-хана // на свою сторону. Шаху было ясно, что Халу-хан по своей воле и желанию не приедет к его величеству государю. Встречу с ним он считал необходимой и полагал, что бессмысленно [надеяться] на его прибытие. По этой причине он весьма сожалел и печалился.

Шах 'Аббас пояснил Хан Ахмад-хану в чем дело, и Хан Ахмад-хан [с ним] согласился^{аш}. Договорились о том, что [Хан Ахмад-хан] возвратится [в Курдистан] и окажет эту услугу — заберет отца и доставит его к государю и за то [будет пожалован] почетными одеждами, многими милостями и достойными пожалованиями и вознесен среди равных.

^{аш} Букв. «тамошних».

^{аш} Букв. «положил на глаза палец согласия».

[Хан Ахмад-хан] получил от государя дозволение ехать^{аа} и прибыл в вилайет Курдистана¹⁷. Лучами милости он озарил положение жителей вилайета, осчастливил знать и вельмож подобающими милостями. При встрече с отцом [Хан Ахмад-хан] удостоился лобызания руки. Халу-хана задело рассыпание денег и веселье // прославленного сына. Он приказал принести много^{22а} изюма и орехов и разделить между собравшимися. Перед каждым положили по горсти изюма, по две горсти орехов и два камня, чтобы орехи колоть и [доставать] ядра¹⁸.

Когда Хан Ахмад-хану становится известно о таком приеме^{аю}, о том, что ели изюм и кололи орехи, он считает себя опозоренным и оскорбленным — ведь уже долгое время он жил среди кызылбашей и привез с собой чужих людей. Он посылает к себе и приказывает доставить в меджлис разноцветные подносы, уставленные сладостями и всевозможными лакомствами. При виде этого Халу-хан в крайнем гневе и раздражении говорит Хан Ахмад-хану: «Этими сладостями ты сделал мои дни^{ая} горькими для меня, а Курдистан^{ба} поставил в весьма бедственное положение». В таком гневе, неистовстве и негодовании [Халу-хан] выбежал из меджлиса, вошел в крепость, засел [там] и закрыл перед сыном крепостные ворота.

// Хан Ахмад-хана это событие обеспокоило и озаботило —^{22б} как он будет держать ответ за обещанное и где^{бб} найдет выход из этого положения? Смущенным и растерянным [остался Хан Ахмад-хан] в долине смятения и пустыне размышления. [В конце концов] он был вынужден ту могучую твердыню осадить и уповать на расположение бога и милость государя.

Осада затянулась, и осажденные были доведены до крайности, пока мать Хан Ахмад-хана не обманула охрану крепости и не послала к Хан Ахмад-хану некоего Мулла Йа'куба, мол, «сегодня чтобы был наготове с отрядом в таком-то месте и стоял, [пока не] наступит полночь». Мулла Йа'куб передал послание и возвратился назад. Когда он появился в крепости, кто-то узнал о его отлучке и доложил о [его] поведении Халу-хану. Тот приказал его заточить в тюрьму, а на следующий день казнить. Когда его святейшее величество господь [уже почти] перерезал нить его жизни ножницами // смерти и закрыл перед ним дверь надежды,^{23а} в ночную пору крепость переходит к Хан Ахмад-хану, и казнь Мулла Йа'куба отменяется. И даже теперь, если кто-нибудь попадает в затруднительное положение, то говорит: «Прошу спасе-

^{аа} Текст рукописи искажен, читаем по тегеранскому изданию.

^{аю} Букв. «вставании и сидении».

^{ая} В тексте: «времена».

^{ба} Букв. «дело Курдистана».

^{бб} Букв. «у кого».

ния у бога Мулла Йа'куба» — [это] оттого, что разбор и истолкование, развязывание [и] распутывание дел далекого и ближнего зависят от предопределений господа и [только] от него, а не от усилий десницы человеческого старания.

Когда ищущий славы властелин-солнце перенес пожитки отдохновения из этой голубой цитадели в западную крепость и ночной бродяга-месяц ступил на ристалище с отрядами звезд и светил, Хан Ахмад-хан добрался до подножия крепости и известил о том свою мать. В то время как Халу-хан спокойно почивал на ложе и отдыхал в одеянии сна, Хан Ахмад-хан, руководимый силой [божественного] вспомоществования, поднялся той ночью на [стены] крепости, что служит образцом и примером настоящих укреплений, завладел [ею] и назначил несколько человек // охранять и оберегать башни, бастионы и ворота. Сам [Хан Ахмад-хан] со считанным числом людей — каждый при стрелах, щите и аркане — без промедления и оповещения направился туда, где [находился] отец. Его тотчас схватили и отправили в Исфахан, к шаху 'Аббасу ¹⁹.‡

[Халу-хан] предстал пред государем гордый и великолепный. После того ^{бв} как ему были оказаны полный почет и уважение, [государь] усадил [Халу-хана] в благословенном меджлисе, отметил подобающими и выдающимися милостями и украсил грудь и плечи его ^{бг} красочным, достойным [его положения] почетным одеянием, вознес его особыми щедротами и отличил почетными халатами. [Оказав] всевозможные милости и беспредельное уважение и почет, [шах 'Аббас] его отпустил и направил в Курдистан, и [Халу-хан] озарил лучами прибытия жилища вилайета ²⁰. Грамота на управление вилайетом Шахризур и Курдистаном была пожалована // и обнародована на славное имя Хан Ахмад-хана, и эта радостная весть достигла слуха знати и простонародья.

*Добродетели Хан Ахмад-хана,
сына Халу-хана*

Когда Хан Ахмад-хан утвердился на троне правления, лужайку обстоятельств [самых] высокопоставленных и ничтожнейших стал овеять ветерок радости и счастья. Великому и малому во всех делах [Хан Ахмад-хан] оказал всевозможные щедроты и озарил лучами милостей и благодеяний положение райятов и воинов, распахнул врата милосердия, великодушия и щедрости, дальнего и ближнего — каждого оделил и наградил. Править он начал в 1022/1613-14 г.²¹, а родился в 1001/1592-93.

^{бв} В тексте: بعد از رانی که, читаем: بعد از انی که.

^{бг} Букв. «его жизненных обстоятельств».

Когда [Хан Ахмад-хан] кончил опекать раййитов и ублажать подданных, он занялся снаряжением армии и войска. [Хан Ахмад-хан] собрал целое войско ^{бд} и, подготовив военное снаряжение и оружие, стал посягать на Румское государство, грабить и разорять те земли. Первым делом он с // подготовленным и снаряженным войском задумал искоренить и истребить племя безбожников-билбасов. 246

[Хан Ахмад-хан] вознес драконо[подобное] знамя славы и доблести, раскрыл десницу мужества, повязался поясом решимости, заломил шапку отваги, закалил поражающий врага меч, а аркан намерения закрепил и, уповая на помощь бога и вспомоществуемый чистыми имамами, с войском без границ и числа стремительно двинулся на мукри и билбасов. [Хан Ахмад-хан], исполненный великолепия, с победоносными войсками преодолел труднопроходимые пещеры и заросшие деревьями дороги и озарил лучами прибытия то неприступное место. Билбасы, прослышав эту наводящую ужас повесть, выступили сплоченно с неисчислимым сборищем, чтобы сразиться. Противники встретились, [дело] кончилось битвой и сражением. Когда обе стороны напали друг на друга и сразились, а оба племени принялись разить и вязать, войска Курдистана благодаря смелым атакам прорвались вперед, смело и бесстрашно напали на их центр // и рассеяли их сплоченные [ряды]. 25а Билбасы обратились в бегство, потерпели позорное поражение и поспешили к себе. Большая часть того племени [была] перебита, многие захвачены [в плен] и [лишь] немногие выбрались оттуда полуживыми,¹ посчитав за благо [спастись] бегством. Удрученные прибыли они домой к своим семьям, тут же перевезли их на вершины высоких гор и укрылись в укреплениях ²².

Снова собрал [Хан Ахмад-хан] целое войско, с двадцатью тысячами конников и пеших и многочисленными отрядами остановился у дороги и приготовился к бою и сражению. Завязалась новая битва, и несколько человек из войск Курдистана [были] отправлены в страну небытия. Снова [билбасы] бежали, будучи не в силах устоять. Храбрецы повернули за ними, налетели и настигли то племя. [Многих] перебили и многих захватили в плен. Победоносные храбрецы завладели неисчислимой добычей и не остановили коня устремления, пока не подошли к их (билбасов) укреплению.

// [Хан Ахмад-хан] осадил [крепость], стал грабить и разорять окрестности. Он несколько дней держал билбасов в осаде, но победы над ними не одержал, поскольку место было неприступным. [Хан Ахмад-хан] закрыл перед ними пути входа и выхода, [надеясь], что, быть может, муки голода доведут их до крайности и, страшась меча и копыя, они запросят пощады. Поскольку в крепость вела единственная тропинка, и та была узкой и мрач-

^{бд} В тексте: «сборище».

пой, как глаз муравья, никто другой, кроме них самих, не мог по ней пробраться.

[Так обстоят дела], пока к ним в лагерь не приходит красавица из женщин того племени, чтобы подшутить над ними. Она оскорбляет Хан Ахмад-хана и, насмехаясь, говорит: «Почему медлите с завоеванием крепости?» [Хан Ахмад-хан] говорит в ответ: «Дорога туда неизвестна и путь закрыт. Поэтому нет возможности подняться на вершины [этих] гор и настичь то племя злоумышленников».

Та мужественная женщина ^{бе}, выслушав эти слова, показывает на свое особое место [и] говорит: «Здесь тоже не было прохода. // [Испытанные в] сражениях мужи приложили там усилия и проложили путь с помощью атак, [от которых] лопался желчный пузырь, и блестящих мечей, не имеющих ножен».

Хан Ахмад-хан закипел благородным негодованием ^{бж} и [обратился] к победоносным войскам. Воззвал он к храбрецам — охотникам на львов, к [искусно] владеющим кинжалом пехотинцам, к стрелкам непреклонным, как Марс, к латникам величественным, как Сатурн, и, уповая на создателя праха и плоти, еще более укрепился в своей решимости. Вспомоществуемый и руководимый господом, помогающим [нам] в делах, [Хан Ахмад-хан] решил двинуться вверх и с помощью его святости господа смог пройти тем путем.

Когда, [продвигаясь] той суровой и узкой тропинкой, они приблизились к укреплению того племени, билбасы от сильного страха и ужаса решились на сопротивление и начали сбрасывать камни и стрелять из ружей, стеснив для храбрецов ристалище жизни. Дошло до того, что они вот-вот проявят слабость. [Тогда] храбрецы обнажили меч мщения и, прикрываясь вместо щита грудью, бросились на их крепость. Старого и малого, юношу и старца из ²⁶⁶ того племени они порубили мечами. // Воинам Курдистана достались несметные богатства и добыча. Часть того сборища они умертвили.

К нему ^{бз} на службу с бесчисленными дарами и конями арабской породы прибыли главы, вельможи и знать Соуджбулага и Мераги. В каждый из этих трех (?) вилайетов он назначил правителя и через Кой и Харир направился в Ревандуз и [затем в] Имадию. В тех районах проживали несколько потомков Бахрамбека ^б. Сурхаб-бека, которые из-за волнений времени утратили власть и проживали в нищете и нужде ^{би}. Хан Ахмад-хан, побуж-

^{бе} Букв. «львица».

^{бж} Букв. «у Хан Ахмад-хана вскипел пот благородного негодования».

^{бз} К Хан Ахмад-хану.

^{би} Букв. «оперлись о подушку нищеты и нужды».

даемый чувствами [со]племенника, их собрал и позаботился оказать им покровительство.

После бесчисленных ласк и милостей он избрал троих среди их главарей и каждого где-нибудь поставил счастливым правителем: Ревандуз препоручил Кара Хасан-беку, Халид-бека назначил правителем и повелителем Хушнава, Усман-бека — эмиром Имадии. // Поскольку Кара Хасан-бек превосходил их разумом 27a и совершенством, ученостью и красотой, мужеством и храбростью, отвагой и неустрашимостью, [Хан Ахмад-хан] назначил [его] эмиром и полновластным распорядителем над другими, изволил таким образом поставить его во главе 'аширатов и кабиле, [которые обитали] в тех пределах. [Кара Хасан-бек] прославился и вошел в поговорку могуществом власти и отвагой, храбростью и ученостью. Тот самый Мир-и Равандуз, что владеет в настоящее время Эрбилем, Коем, Хариром и Имадией, принадлежит к его потомкам ²³.

Племена дарвиш и мухаммад-рашид-бек происходят от Халид-бека, эмира Хушнава. Они принадлежат к бани арделанам, прибыли в те районы и [там] поселились в правление Хан Ахмад-хана и постоянно занимали должность вакила Курдистанского вилайета. Помимо того что они были вакилами при прославленных личностях, [потомки Халид-бека] занимали [и другие высокие] должности.

Словом, Хан Ахмад-хан решил истребить и уничтожить племена дашни ²⁴ и пошел на то собрание. //Когда он подошел к тем 27b окрестностям и [люди] того племени об этом узнали, они смело, не ведая страха, многочисленным отрядом вступили в битву и сражение. При встрече воинственные храбрецы с обеих сторон ударами меча и копья отослали многих прославленных мужей в области небытия, [сбросив] с коня жизни. Под конец ветерок победы и торжества повеял в сторону ^{6к} курдистанского войска. [Племена] дашни и халиди обратились в бегство и направились в свои районы. Их преследовали [целые] сутки. Победоносные храбрецы захватили много голов [скота], пленников и добычи без числа.

Оттуда [Хан Ахмад-хан] назначил правителей для Коя и Харира и пошел на Мосул ²⁵. [До Мосула оставалось] шесть фарсахов, [когда местный правитель], убедившись, что у него нет сил для сопротивления, бежал в сторону Халеба — ушел, оставив вилайет. Хан Ахмад-хан поставил там своего 'амила. К //Хан 28a Ахмад-хану прибыли с многочисленными дарами 'амилли и эфендии Мосула. Каждого из них сообразно должности и положению он отличил прекрасными, [как] солнце, почетными халатами и достойными милостями.

Без войны и сражения, [без] распрей и убийства [Хан Ахмад-

^{6к} Букв. «на обстоятельства».

хан] прибыл в то подобное раю место, удостоился счастья посетить [усыпальницу] Йунуса — мир над ним! — и коснуться^{бл} праха с его могилы. Сорок дней победоносные палатки были разбиты на том высоком месте, и [Хан Ахмад-хан] находился в той области. Затем он воззвал к чистой душе его святости и разослал всюду победные реляции.

По наведении порядка в той стране он написал о [своих] действиях шаху 'Аббасу. Тот прислал для него почетный халат, подобный солнцу, украшенный драгоценными камнями кинжал, собственного коня, [быстрого], как молния, и написал такой ответ: «Ты должен завладеть обителью мира — Багдадом и присоединить к хранимым богом владениям».

И [Хан Ахмад-хан] благодаря помощи и покровительству все-
286 дарующего господя // повернул на Керкук, завладел тем округом тоже ²⁶ и пошел на Багдад. [Хан Ахмад-хан] подошел к той твердыне, чье основание [высится] в небесной сфере, — к Багдаду и осадил [его]. О его храбрости и отваге прослышали далекие и близкие, поэтому, когда он окружил крепость, жители Багдада, хотя вначале и начали военные действия, вскоре смирились. Первым с подобающими дарами к Хан Ахмад-хану прибыл *кахйа* ²⁷ обители мира — [Багдада] с группой уважаемых людей, с [вое]начальниками и величайшими эфендиями. Они разверзли уста извинения и раскрыли крепостные ворота. Затем к нему на службу прибыл валий Багдада с [данью] деньгами и натурой без счета, привез с собой коней арабской породы со снаряжением и сбруей из золота, с дорогими прекрасными тканями и ценными подношениями^{бм} и списал всевозможные милости.

На следующий день великолепием [своего] прибытия Хан
29а Ахмад-хан уподобил обитель мира — Багдад // вечному раю, озарил сиянием милости городские крыши и ворота. Снова преподнесли ему достойные дары, великолепные подношения и неисчислимые богатства. Его верным слугам тоже передали значительную сумму [денег], и оттуда в полном удовлетворении [Хан Ахмад-хан] отправился к себе, в свои области и прибыл в Курдистан. Он дозволил своей знати и подлому люду посетить его, великого и малого осчастливил и обрадовал безграничными милостями и щедротами. Говорят, этот поход продолжался семь лет и три месяца.

Как бы то ни было, некоторое время спустя шах 'Аббас приобщился к божественной милости, вместо него на троне царствования воссел шах Сафи. С Хан Ахмад-ханом [у него были] любовь и согласие. [Шах Сафи] отличал^{бн} его всевозможными милостями, подарками и благодеяниями сверх [всякой] меры.

^{бл} Букв. «припасть челом».

^{бм} Букв. «товарами».

^{бн} В тексте: «ласкал».

Сын Хан Ахмад-хана Сурхаб-бек, который приходился шаху 'Аббасу племянником и воспитывался при том высоком⁶⁰ дворе, большей частью находился в Исфахане // при шахе Сафи. Шах 296 Сафи, видя проявленные Сурхаб-беком [высокий] ум и мудрость, храбрость и отвагу, доблесть и превосходство и слыша от вельмож и доверенных лиц о присущих ему благоразумии, великодушии и щедрости, возымел в отношении его опасения и препоручил его воспитание Шахвирди-хану Луру. Поскольку Шахвирди-хан много[кратно] вкушал неприятный напиток ядовитого арделанского кинжала и перенес неисчислимые страдания от искрометного курдистанского меча и копья — уста его еще чувствовали его горечь⁶¹, а те бесчисленные страдания еще оставались в его сердце и душе — из страха и подлости он решается отомстить.

[Шахвирди-хан] говорит государю: «Сурхаб-бек — юноша, украшенный [способностями] и одаренный, и по матери царевич. Он известен прекрасным нравом⁶² и наделен похвальными качествами. Свидетельства его мужества и храбрости явны, лучи отваги и благоразумия в нем очевидны. Воистину, в царстве [появятся] разногласия и наступит смута. // Его следует устранить 30а или приставить к нему попечителей». На шаха Сафи слова и совет Шахвирди-хана произвели впечатление. Он приказал тот вольный кипарис ослепить, и люди вырвали тому юноше глаза из глазниц²⁸.

Хан Ахмад-хан, услышав эту страшную весть, огорчился и опечалился, и положение его изменилось. Его одолели различные недуги, и здоровье его пошатнулось. Положил он голову на подушку болезни, возлег на ложе немощности. Вселяющее надежду утро могущества сменилось наступлением непроглядной ночи слабости. Лекарь утратил надежду на его исцеление, совсем не принесло пользы применение лекарств односоставных и многосоставных и даже привело к обратному результату — болезнь стала усиливаться. У него парализовало самые жизненно важные части тела, он совершенно утратил разум и стал невменяем.

Курдские эмиры, добрые и верные друзья и высоко нравственные доброжелатели поместили его в комнате и // заботились о нем. 30б Во все районы они разослали *'амилей* и управляющих, не допустили чужих в вилайет и не дали завладеть им. Дела пришли в расстройство, и положение в вилайете оставалось плохим. Через год благодаря милости всевышнего бога, мудрости совершенного врача-человека и всемогущего исцелителя дыханий и миров его болезнь сменилась выздоровлением и стал он здоров, как и прежде.

⁶⁰ Букв. «достигающем небес».

⁶¹ Букв. «горечь от того еще не ушла из уст его разума».

⁶² В тексте: «нравом».

Владения [Хан Ахмад-хан возвратил] тому, кому они принадлежали, а врага поразил. Он вновь привел к покорности население вилайета, что отступило было от закона преданности и верно-подданных чувств. Часть знати державы, что сошла было с прямых путей служения, [вновь] утвердилась на стезе неколебимости, осчастливленная расположением и украшенная его заботой. Под ветерком его милости лужайка существования великого и малого поросла зеленой травой^{бс}, благодаря его возвышенному нраву молодое деревце жизни ближнего и далекого зазеленело и расцвело. Как и прежде он завладел областью до Мосула, // начал налаживать отношения с турками и с их повелителем, а перед жителями Ирана распахнул врата вражды. Он на все закрыл глаза и заботился [лишь] об отмщении. Он начал кружить с войском, жаждущим мести, и посягать на соседние области.

[Хан Ахмад-хан] захватил [область] от Керманшахана и Хамадана до Урмии, вышел из-под власти^{бт} кызылбашей и пустил в обращение самую крупную монету со своим именем. [Так продолжалось], пока в персидских вилайетах [шах Сафи] не собрал многочисленный отряд. Во главе он назначил Зал-хана и послал на Курдистан. Противники встретились на берегу озера Мариван. Вскипели те две океано[подобные] армии, взревели два моря войск, встали друг перед другом, смело приготовились к сражению. После больших стараний и усилий и бесчисленных схваток несколько мужей на том поле брани направились в страну небытия, раненные // мечом и пулей^{бу}. Поскольку победа и торжество зависят от предначертания господа и [только] от него, а не от человеческих усилий, персидские войска победили, а войско Хан Ахмад-хана понесло поражение. Много курдов и турок пропало в море смерти. Хан Ахмад-хан отправился в Мосул и через несколько дней там же был принят под сень божественной милости согласно [высказыванию]: «...ни одна душа не знает, в какой земле умрет она»^{бф}. Поселился^{бх} он близ [гробницы] его святости Йунуса — мир над ним — до дня Страшного суда.

История Сулайман-хана
б. Мир 'Аламаддина
б. Тимур-хана

Когда Сулайман-хан в 1004/1595-96²⁹ г. воссел и утвердился на престоле наместника и правителя, с его появлением распустились розы моления жителей Курдистана. [Это] эмир похвального

^{бс} Букв. «проросла подобно зеленой траве».

^{бт} Букв. «завоевания».

^{бу} Букв. «из ружья».

^{бф} Коран, XXXI, 34.

^{бх} Букв. «воссел».

права, ласковый со всеми и правосудный, гордый [и] благоденствующий. В доблест[ных деяниях] он был смел и отважен, в щедрости и великодушии не имел себе равных и подобных. Справедливый покровитель райийтов, // мудрец, [чье щедрое] сердце [на- 32а поминало] море, он заботился о войске и райийтах и был хлебо-солен, почитал господа бога, вел себя подобающе, был наделен должными качествами и известен похвальными достоинствами.

Говорят, Мир 'Аламаддин при жизни Хан Ахмад-хана прибег к покровительству турецкого султана. Поскольку неотвратимый смертный час, [наша] участь и судьба зависят от предопределений всемогущего, он не смог ничего добиться и оттуда поспешил в потусторонний мир. Его сын Сулайман-хан в то время находился на службе у Хан Ахмад-хана. Когда [Хан Ахмад-хан] разглядел в нем храбрость, отвагу и мужество и одобрил его поведение^{бц} на пиру и в битве, он задумал покончить с ним и его погубить^{бц}. Сулайман-хан об этом догадался, поспешил ко двору шаха Сафи и обратился к нему^{бч} за покровительством.

Долгое время в пути и дома он терпел горести^{бш}, // пока у шаха 32б Сафи не случилось сражения с турками в окрестностях Ереванской крепости. В той битве Сулайман-хан, [нанос]я сокрушающие удары и нападая, как лев, острым мечом и кровожадным кинжалом убил несколько человек и потому был отмечен его величеством государем повышением в должности и милостями.

После бегства и смерти^{бш} Хан Ахмад-хана за дела власти взялся [Сулайман-хан]. Проправив некоторое время, он по приказу государя разрушил крепости Залм, Хасанабад и Паланган, утвердил Сенендедж столицей области и [резиденцией] правителя, заложил цитадель, дворец, бани, мечети и базары и закончил их [строительство], прорыл подземные каналы и провел по изогнутым трубам из них воду в город и во дворец^{бш}.

Тем временем повелитель Рума султан Мурад-хан^{бш} вместе с отрядами армий той страны прибыл с намерением возвратить // обитель мира — Багдад, отобрал [город] у Ирана, присоеди- 33а нил к Румской державе и послал на Иран великого везира Хусрав-пашу с неисчислимыми войсками. [Хусрав-паша], минуя стоянки и преодолев переходы, прибыл в Мариван и завладел Шахризуром, Кызылдже, Карадагом и Шахрбазаром.

Шах Сафи по этой причине стал относиться к Сулайман-хану с недоверием, вызвал его в Исфахан и не освободил, пока не достиг его быстроногий посланец смерти и не унес птицу его души в рай-

бц Букв. «движения и остановки».

бч Букв. «туда».

бш В тексте: «вкушал горькую и соленую воду».

бш Букв. «после смерти и бегства».

ские сады. Двадцать два года управлял [Сулайман-хан] вилайетом и вершил дела правления.

После смерти Сулайман-хана по совету и усмотрению Мурид-султана Калхура, что находился при Сулайман-хане надзирателем и был мужем пропитательным и мудрым, рассудительным и осведомленным в каждом деле, государь препоручил управление Сенен-
336 деджем Калб 'Али-хану, сыну Сулайман-хана, //а управление Мариваном передал его другому сыну Хусрав-хану. Сухраб-султана, сына Калб 'Али-хана, назначили правителем Сийахкуха, область Авромана поручили [выходцу из племени] авроми, районы Палангана передали Мурид-султану, а [управлять] племенем джаф и Джавапрудом послали одного из джафов, дабы, таким образом, они голову мятежа не поднимали и были бы шаху Сафи покорны и послушны.

Калб 'Али-хан, сын Сулайман-хана

Калб 'Али-хан^{бз} воссел на престол правления в 1060/1650 г.³³. Будучи мужем правдивым, чистым сердцем и чуждым злобе, вражде и зависти, приветливым и справедливым, [Калб 'Али-хан] с каждым обходился по-хорошему, однако собрал много имущества и богатств и в щедрости и дарении проявлял воздержание. Государь изволил назначить его во главе войска [для завоевания] Хузистана. Он повел отряд и завладел теми районами. Двадцать
34а //затем отбыл из [этого] бренного обиталища, приобщился к божественной милости и воссел во дворце вечности³⁴.

Хан Ахмад, сын Калб 'Али-хана

Когда Хан Ахмад-хан II утвердился в обители правления и власти, сверкающие лучи его щедрости и великодушия озарили положение далекого и ближнего. Жители вилайета вверились на чертанию его указа. Он распахнул перед знатью и простонародьем врата дарения и благодеяний и все богатства и имущество, что отец накопил и насобирав, пустил на ветер уничтожения, раздарил народу. Днем и ночью он проводил время в поездках и на охоте, делами правления занимался меньше, постоянно предавался веселью и неизменно стремился к забавам, развлечениям и удовольствиям. Знатных и благородных такое положение дел огорчало и расстраивало, подонки и чернь радовались и веселились, простонародье благодаря его чрезмерной щедрости и великодушью было довольно и счастливо. Поэтому он получил известность как Хан-и Заррине^{бю}.

^{бз} Букв. «Когда Калб 'Али-хан...».

^{бю} Золотой Хан.

Поскольку [Хан Ахмад-хан] постоянно стремился к удовольствиям и увеселениям // и был занят бессмысленными разговорами 346 и делами, его дядя Хусрав-хан доложил об этом шаху Сулайману и испросил для себя грамоту на управление Курдистаном. Шах Сулайман тоже пожелал этого, выдал и отправил Хусрав-хану грамоту на правление и почетный халат. Когда привезли почетный халат и грамоту, Хусрав-хан выехал в Мариван. С наступлением ночи с барабаном и знаменем он сел на коня и, когда занялось утро, прибыл в Сенендедж. [Хусрав-хан] арестовал Хан Ахмад-хана, [пребывавшего в полной] беспечности, отправил его в Исфahan, а сам занялся делами правления.

*Правление Хусрав-хана,
сына Сулайман-хана*

Когда Хусрав-хан утвердился в 1091/1680 ³⁵ г. в резиденции правителя, он распахнул врата гнета и притеснения и простер над жителями вилайета десницу несправедливости и тирании. Люди, доведенные до отчаяния его жестокостью и обидами, все сообща идут ко двору государя жаловаться и просить справедливости. Его величество их волей-неволей [принимает] // и, простив его за 35a содеянные грехи, примиряет, успокаивает [людей] и направляет в Курдистан. Вновь, как и прежде, он совершает деяния недостойные и неподобающие, и снова народ обращается ко двору государя с жалобами на притеснение. На этот раз, помимо того, этот неразумный совершает еще несколько проступков. Например, когда жалобщики укрылись в бесте ³⁶, чтобы при удобном случае изъяснить [свое] дело государю, на них нападают Хусрав-хан и его слуги и несколько человек ранят. О случившемся узнает шах Сулайман [и] приказывает казнить Хусрав-хана. На Шахской площади на лобном месте [в Исфahане] яростные, как Марс, палачи мечом возмездия перерезали побег его жизни и свернули грамоту его существования ³⁷.

О правлении ^{бя} Тимур-хана Аджарлу]

В 1093/1682 г. после казни Хусрав-хана шах Сулайман назначил Тимур-хана Аджарлу, направил в ту страну и поручил управлять ^{бя} // Курдистаном. Своим [прибытием] он осчастливил 356 жителей вилайета, со всеми стал заигрывать ^{ва} и обращался по-хорошему и с каждым обходился по-братски. В течение шести лет был он полномочным управителем ^{бя}, [а] затем в 1099/1687-88 г. во второй раз к власти пришел Хан Ахмад-хан. Как и прежде,

^{бя} В тексте: ضابطی.

^{ва} Букв. «играть в нарды».

он вновь принялся за развлечения и забавы и пропадал на охоте и в поездках. Жители Курдистана обратились ко двору шаха Сулаймана, и [государь] сместил его вторично.

*Рассказ о Мухаммад-хане,
сыне Хусрав-хана*

Управлять Курдистаном в 1105/1693-94 г. [было поручено] Мухаммад-хану. В начале его правления Сулайман-паша Бабан^{вб} выступил с многочисленными отрядами, армией и войском, беспорядочным и неустроенным, желая покорить Курдистан. По прибытии в те пределы он захватил Мариван, Авроман и Сийахкух, // казнил во время похода Сухраб-султана, а в Мариване — Ибрахим-бека Мир-Искандари.

Поскольку Сулайман возглавлял бесчисленное войско и его армия была неисчислима, он сразился еще и с везиром Багдада и победил, а везира и турецкое войско обратил в бегство. По этой причине о его победе сообщили шаху Султан Хусайну^{вв}, и государь назначил 'Аббас-хана Зийад-оглы военачальником, [дабы] с бесчисленным войском тот оказал отпор Сулайману Бабану^{вв}. 'Аббас-хан [устремился] на крыльях поспешности [и] подошел к [войску] Сулаймана Бабана^{вв}. При встрече они выровняли друг против друга [свои] ряды, пустили в ход мечи и копья и начали сражение — турецкие войска на конях, кызылбаш^{вг} пешие.

Большую часть бабанского войска перебили, поражая мечом и из ружья, сделали тесным для них поле брани. Многие были убиты, большинство попало в плен и [испытало] унижение.

366 //Предпочитая отступить, Сулайман Бабан^{вв} бежал со считанным числом [людей], направился в Стамбул и в те районы.

Касим-султан Аврами доносит 'Аббас-хану сардару, что Мухаммад-хан валий и население Курдистана сговорились с Сулайман-пашой Бабаном^{вв} и были с ним заодно. Сардар приказал перебить жителей Курдистана. Из их голов воздвигают целую башню, а поверх всех голов кладут голову Касим-султана. Свершилось [предсказание]: «Кто выкопал колодец для брата своего, упал в него [сам]»; запечатлелось на челе времени [изречение]: «И ныне душа заплатила за то, что она совершила». Есть холм, находится он в Мариванской долине и известен как Куллин-кух^{вд} — это и есть та самая башня из голов.

Шах Султан Хусайн был поражен такими действиями и приказал заколоть надменного 'Аббас-хана, как овцу, на площади

^{вб} В тексте: بلیان.

^{вв} В тексте: به.

^{вг} Букв. «армии кызылбашей».

^{вд} Букв. «гора из голов».

в Исфахане. Его обезглавленное тело бросили на площади, голову положили на виселицу и // к [виселице] привязали его одежду^{ве}. 37а Сардаром вместо него назначили Хусайн-хана Лура, и в 1110/1698-99 г. он подошел к Алану. В тех округах он удовольствовался сбором *баджа* и *хараджа*³⁹, а сборище билбасов подверг грабежу и разорению — перебил, ограбил и захватил в плен.

После этих событий Мухаммад-хан занимался делами правления еще три года. Джихангир-султан, сын Калб 'Али-хана, что засеял [свою] злобную грудь семенами ненависти к нему, постоянно с ним вел борьбу и враждовал, подстрекал и подговаривал народ его сместить, и в 1113/1701-02 г. Мухаммад-хана сместили.

В том же году правителем Курдистана поставили и назначили Мухаммад-хана Гурджи. Поскольку он причислял себя к людям сунны и общины^{вж}, к последователям [имам] Шафи'и и его вере, [это] послужило причиной его смещения, и через три года на обстоятельствах его начертали письма отстранения.

// Правителем Курдистана назначили Хасан 'Али-хана, сына 37б Мухаммад Му'мин-хана И'тимад ад-Дауле. В 1116/1704-05 г. он взялся за дела правления. Поскольку он следовал вероучению двенадцати имамов и соблюдал предписания имама Джа'фара — мир над ним!, [люди] от всего сердца стыдились его поступков и дошли до крайности, размышляя о его деле. Однако смерть не пощадила его, и через два года он направился в области небытия.

*Хусайн 'Али-хан, брат Хасан 'Али-хана,
сын Му'мин-хана*

В 1118/1706-07 г. после смерти его брата Хусайн 'Али-хан был назначен на его место, прибыл в ту область и занялся делами правления. Он тоже, подобно брату, был приверженцем имамов и последователем двенадцати. Жители вилайета им тоже [были] недовольны, решили его сместить и обратились к [шаху] Султан Хусайну. Обращение их одобрили и его с управления сместили. // Для управления^{вз} Курдистаном он привез с собой некоего Кай- 38а Хусрав-бека и через год и шесть месяцев сместил его тоже⁴⁰.

'Аббас-Кули-хан, сын Мухаммад-хана

'Аббас-Кули-хан был назначен валием Курдистана в 1122 1710-11 г. Поскольку вельможи и знать [сами] требовали этого, в деле правления они предоставили ему [всю] полноту власти,

^{ве} Букв. «сюртук». Игра слов: سرداری اورا можно перевести и как «его сардарство».

^{вж} Т. е. к суннитам.

^{вз} В тексте: ضابطی.

и он занялся устройством и упорядочением положения раййотов и подданных.

После Сурхаб-бека потомки Баба Ардалана разделились на три ветви: те, что были валиями области Курдистан и [происходили] из рода Мир 'Аламаддина; те, что управляли Саккызом, и группа людей, [проживающих] в Сенендедже и некоторых округах, которые причисляют себя к знати и вельможам, [хотя] в настоящий момент большинство из них нуждается в пропитании на один вечер.

386 Когда 'Аббас-Кули-хан занялся делами правления, шах Султан Хусайн назначил его вместе с отрядами Курдистана // на подавление смуты Мир Вайса афган[ского], который вознес в Кандагаре знамя самовластия. ['Аббас-Кули-хан] выступил из вилайета и прибыл в Тегеран. Жители Курдистана не нашли в себе сил для перенесения тягот похода на Кандагар и без всякого указания легкомысленно [и] самовольно возвратились в [свой] вилайет⁴¹. Это обстоятельство разожгло пламя шахского гнева, и [государь] вызвал 'Аббас-Кули-хана для дознания и возмездия. Тот же попросил извинить проступок жителей Курдистана под таким предлогом — мол, этот побег был подстроен 'Али-Кули-беком, внуком Калб 'Али-хана, который [и] возвратил это сборище в вилайет.

Поскольку задуманное не соответствовало [божественному] замыслу и намерения ['Аббас-Кули-хана] были в достаточной мере ясны^{ви}, [государь] разгневался на 'Аббас-Кули-хана, сместил его с правления и пожаловал^{вк} почетный халат и грамоту на власть на имя 'Али-Кули-бека.

*Об 'Али-Кули-хане б. Сурхаб-султане⁴²
б. Калб 'Али-хане*

39a // В 1129/1716-17 г. 'Али-Кули-хан поселился в деревне Шихле и жил там в крайней бедности и нужде на самые скудные средства и не имел никакой власти. [Так] проводил он день за днем^{вл}. У него было несколько сторонников и единомышленников. Из жалости и сострадания ему в том мире бедности и нищеты говорят. «Шел бы ты из этой деревни куда-нибудь или направился ко дворцу какого-нибудь государя, быть может, избавился бы от этой нужды и недостатка, — [выберешься] из этого ада, найдешь легкую долю и обретишь спасение». ['Али-Кули-хан] отвечает: «Если всевышний подаст, то подаст и в Шихле».

Тем временем в Курдистан привозят^{вм} грамоту и почетный халат. Привезли почетный халат, разыскивают 'Али-Кули-хана.

^{ви} Букв. «облик этого намерения заблестал и показался отраженным в зеркале желания».

^{вк} В тексте: «обнародовал».

^{вл} Букв. «ночь до дня».

^{вм} В тексте: «прибывает».

•Ничего не разузнав, [государев посланник] берет с собой проводника, чтобы тот проводил его до Шихле. В то время речка, что протекает на краю [деревни] Шихле, от обильных дождей и сильного весепнего паводка [разлилась] и переправиться через нее можно было [лишь] с величайшими трудностями.

‘Али-Кули-хан от // обиды и унижения, поскольку кормить 39б [приезжих] было печем, говорит жителям деревни, чтобы никто им место переправы через реку не говорил и дорогу этому проводнику не показывал: «Даже если перейдут реку, пусть проводят их в другом направлении. Ведь, если придут сюда, сегодня вечером ему^{вп} нужно устроить прием и угощение. Мы же не можем принять гостей: мы питаемся одним горем и страданиями».

Словом, как бы то ни было, [через реку] они переправляются и вручают ‘Али-Кули-хану грамоту и почетный халат. Получив грамоту и почетный халат, ‘Али-Кули-хан успокаивается, избавляется от горя и печали и говорит друзьям: «Разве не говорил я: если господь пожелает, подаст и в Шихле?» Затем со всей торжественностью [‘Али-Кули-хана] отличают почетным халатом и грамотой на правление,^с с почестями и уважением привозят в Сепендедж. Обласкав великих и благородных, он принимается за дела правления. С утверждением ‘Али-Кули-хана на троне правления сбылось и стало явью [божественное речение]: «Так мы с переворотами дней изменяем события между людьми»^{во}.

Тем // временем жители Луристана убрали головы из [ошей- 40а ника] повиновения шаху Ирана и подняли выи своеволия. Столпы^{вп} державы доложили государю, ‘Али-Кули-хана назначают сардаром и с войсками Курдистана направляют в ту область. ‘Али-Кули-хан согласно шахскому приказу выступил с победоносными войсками и направился в Луристан.

После[его] прибытия в те пределы луры бежали вместе со сборищем бахтиар и укрылись в трудно[доступных] пещерах и в горах, поросших деревьями. Часть [из них] окопалась в горных укреплениях и потом бесстрашно выступила многочисленными сплоченными отрядами. Встретились [войска] в пути, и обе стороны начали сражение. От блеска мечей и копий и подобных удару грома [выстрелов], похищающих души [и] поражающих мужей, [луры] попадали из седел на землю, некоторые же спаслись от меча героев Курдистана бегством. Ветерок торжества и победы овеял шелк победоносного знамени ‘Али-Кули-хана. Сбылось [изречение]: «Истинно, мы помогли тебе победить // верною победою»^{вр}. 40б

^{вп} Шахскому посланнику.

^{во} Коран, III, 134.

^{вп} В тексте: «устоп».

^{вр} Коран, XLVIII, 1.

Племена луров и бахтиар потерпели позорное поражение, [но], будучи уверены в неприступности крепостей, высоте гор и мощи укреплений, сразу после бегства с поля брани возвратились назад и снова начали сражаться. В конце концов, видя, что путь к спасению отрезан и что от курдистанцев им грозит смерть, под ударами героев они дошли до крайности и запросили пощады, уstraшенные мечом и копьём. Местный правитель прибыл к 'Али-Кули-хану с подобающим даром, и тот отослал правителя Луристана с несколькими вождями и главами племен ко двору государя согласно [изречению]: «Мы послали к вам...»^{вс}.

['Али-Кули-хан согласился быть] просителем за их провинности, приехал вместе с ними к государю и раскрыл уста для [произнесения] словес: «Ты прости ради нас, и они простили». Его величество государь изволил согласиться, простил [им] провинности и, получив подати, их обласкал, дал почетные халаты и разрешил уехать. Они прибыли в свой вилайет.

41а // В этом году в вилайете Курдистана началась чума, и погибло много [народа]. В 1132/1719-20 г. 'Али-Кули-хана сместили с управления и назначили правителем Саккыза и Сийахкуха. 'Аббас-Кули-хан был вторично удостоен поста правителя Курдистана. В это время началась афганская смута, о чем подробно написано в *Тарих-и Надири* ⁴³.

'Аббас-Кули-хан с отрядами Курдистана [отправился] на войну с афганцами. Противники встретились, с обеих сторон возгорелось пламя битвы. Головы и тела храбрецов растоптали могучие кснии, много афганцев поспешило в области небытия под сокрушительным натиском героев. Некоторым из жителей Курдистана удалось бежать. Остальные продолжали упорно сражаться, [предпочитая] битву бегству, и направились в [свою] область, продолжая вести бой. Беглецы появляются в Курдистане раньше 'Аббас-Кули-хана и остального войска. Жители вилайета такого рода их поведение // не одобрили и бегство курдистанцев от афганцев посчитали для себя позором и бесчестьем. Беглецов собрали, накрыли им головы куском материи, как [это делают] жещины, и в посрамление каждого с кем-нибудь [из мужчин] обручили.

Короче говоря, афганцы захватили Иран, а турки — Курдистан, Хамадан, Керманшахан до Султанийе и Абхара и весь Азербайджан ⁴⁴. Они завладели той страной и повсюду начали притеснять и насильничать. От гнета афганцев народ возрыдал и от притеснений турок уstraшился. С одной стороны Россия завладела Мазандераном, с другой — целой областью арабы. Где-то в страну^{вт} проникли турки и персы, каждый смутьян

^{вс} Там же, LXXIII, 15.

^{вт} Автор, по-видимому, имеет в виду Арделанское княжество.

самодовольно поднял голову, каждая страна на какую-нибудь страну напала.

Словом, от вражеского гнета Иран опустел, от притеснений врага страна дошла до крайности, пока не воссияло солнце пади-рова вознесения подобно восходящему светилу. // Ударом бога- 42а тырской деицы он вызволил иранскую страну от врага и покорил Индию, Туран, Хорезм и Туркестан. Каждое государство он передал своим законным наследникам, очистил поверхность Ирана от колючек и нечистот турок и афганцев, а всех противников побросал во прах смерти. Подробно об этом написано в *Тарих-и Надири*, и если кого интересует истинное положение дел, пусть то [сочинение] прочитает.

Между тем в Сенендедже управлял Хане-паша, сын Сулайман-паши Бабапа⁴⁵, и [Надир] его прогнал вместе с другими правителями Керманшахана, Хамадана и Азербайджана.

Рассказ о Субхан-Вирди-хане б. Мухаммад-хане

В те времена в Хамсе он был поименован Субхан-Вирди-пашой, назначен там правителем и подчинялся Турции. В 1142/1729-30 г. его поименовали ханом, и он стал править самостоятельно. // В это время Надир-шах устремил^{ву} драконоподоб- 42б ные знамена на Герат и выпустил шахского сокола устремления для завоевания тех областей. На шаха Тахмасба пример Надира произвел впечатление, и он начал войну с турками.

Турки, видя, что поле [брани] опустело, подняли знамя отваги и завладели областями, как и раньше. Шах Тахмасб выступил им навстречу, и они сразились. Сначала одерживает верх шах Тахмасб, сражается снова [и] терпит поражение. Без долгих раздумий [шах Тахмасб] заключает перемирие с турками. Снова, как и прежде, всем вилайетом завладели турки⁴⁶.

На этот раз правителем Сенендеджа [становится] Халид-паша, брат Хане-паши. Из каждой области донеслись слухи о волнениях. Тогда же, т. е. в 1144/1731-32 г., произошло нападение Махмуда Сарани (?). Об этих событиях прослышал Надир-шах, от гнева и негодования стал извиваться наподобие // удава и затрясся, как 43а ива. После завоевания Герата и наведения порядка в тех пределах он со стремительностью молнии и быстротой ветра направился в Ирак и [затем] в Азербайджан, снова прогнал врагов из страны и разгромил всех противников.

В 1145/1732-33 г. он выгнал Хане-пашу из Сенендеджа и, отчаявшись получить *бадж* и *харадж*, направил его к курмаджам^{вф}. Делами правления снова занялся Субхан-Вирди-хан, а, когда он

^{ву} Букв. «всколыхнул».

^{вф} В тексте: *كرماج*.

обосновался в резиденции правителя, через год [Надир-шах] сместил Субхан-Вирди-хана.

Правителем Курдистана после смещения его брата был назначен Мустафа-Кули-хан, сын Мухаммад-хана. Он обласкал население Курдистана, однако на странице его обстоятельств начертаны письма смещения, поскольку с обязанностями правителя он не справился. Вилайет Курдистана в третий раз препоручили Субхан-Вирди-хану. Еще шесть лет занимался он делами
436 // правления и озарил лучами милости и благодеяний положение жителей вилайета.

После возвращения Надир-шаха из похода на Хиндустан Надир-шах призвал Субхан-Вирди-хана к себе, а на должность правителя Курдистана изволил назначить его сына Ахмад-султана, который во [время] похода на Индию и Турап находился при [государевом] стремени и оказал выдающиеся услуги. В 1150/1737-38 г. он вызвал Ахмад-султана, снова пожаловал вилайет Субхан-Вирди-хану и отправил в те области. Вновь тот занялся делами правления, а через год и три месяца [Надир-шах] его сместил, пожаловал Ахмад-султану ханское звание, назначил его валием области Курдистана и осчастливил.

Рассказ о правлении Хан Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана

В 1154/1741-42 г. ⁴⁷ Хан Ахмад-хан украсил своей особой трон
44а области Курдистана и распахнул пред челом знати // и простолюдыня врата благодеяний и милостей. Оберегая владения и охраняя дороги, он избрал благой путь и проявлял необходимое усердие и старание, искореняя и усмиряя разбойничьи племена. В ведении дел вилайета, оберегании войска и [оказании] покровительства раи́йятам он не оставлял без внимания [ни одной] мелочи.

В 1155/1742-43 г. из-за неурожая зерновых и отсутствия хлеба жители Курдистана пребывали с опечаленным сердцем и растерзанной грудью — души [исполнены] скорби, а ноги ^{вх} в тенетах смерти. От сильного голода люди стали есть землю. Без хлеба тела высохли, а глаза увлажнились. Погас [огонь] в печи хлебопека, потухли семейные светильники, потушили очаги, [где готовилось] жаркое, а чаши [стали] более пустыми, чем пробка. Курдистан был близок к запустению.

Воистину, Хан Ахмад-хан в те времена распахнул врата милостей и каждодневно жаловал самому знатному и ничтожнейшему даровое угощение. Он преградил путь пище, взломал двери шахского амбара, а [хлеб] поделил между жителями вилайета.
44б // [Все, что хранилось в] его собственных амбарах, он раздал беднякам и нищим. Убоявшись того, что взломал шахский амбар,

^{вх} В тексте: «бедр».

[Хан Ахмад-хан] потерял надежду на спасение. От страха, что придет Надир, он не смог [оставаться] в вилайете и решил бежать, сел на коня^{вц} и спешился [лишь] в Шахризуре, озарив ту страну лучами прибытия.

Захир-бек, предводитель джафских хашамов, открыто сошел с пути повиновения и службы. [Хан Ахмад-хан] призвал его к себе и тут же обезглавил и отправил в адскую бездну. Бабанский *мутасарриф*⁴⁸ Халид-паша, услышав эту страшную новость, с тысячей страхов и тревог выехал ему навстречу, преподнес прекрасные подношения и засвидетельствовал почтение. Затем [Хан Ахмад-хан] выехал оттуда и направился в Мосул. После [его] прибытия в те области здешний правитель проявил враждебность и закрыл врата единодушия, пушечными залпами и ружейными выстрелами // известил просвещенного хана о войне. [Это]^{45а} привело Хан Ахмад-хана в ярость. Силой и натиском он покорил крепость, схватил тамошнего правителя и тут же с ним покончил, направил в страну небытия, а на его место посадил другого.

[Хан Ахмад-хан] оттуда выехал и направился в районы Халеба и Диарбекира. Словом, где бы он ни появлялся и ни останавливался, правители и население тех мест везде проявляли покорность и послушание, [принимали] его ласково и воздавали особые почести. А если кто начинал враждовать и превышал свои полномочия, [Хан Ахмад-хан] отрезал ему ноги пилой насилия, вырывал дерево его жизни и на его место ставил другого⁴⁹.

Словом, так он проводил время, пока не добрался до окрестностей Стамбула^{вч}. По приказу владыки ему навстречу // почти^{45б} на целый перегон прибыли величайший *садр*, несколько великих пашей, диван-эфендии, шайх ал-исламы и группа великих вельмож с целым отрядом во всей пышности и великолепии и проводили Хан Ахмад-хана с почестями в Стамбул. Остановился он в султанском дворце.

После неисчислимых приветствий и любезностей превьше всякой меры кесарь оказал ему всевозможные милости. Тот повелитель направил его в Эдирне, и [Хан Ахмад-хан] осенил [благодатью своего] прибытия местных жителей. Тот город^{вш}, что в давние времена, [когда] Константинополь принадлежал франкам, служил османским султанам резиденцией и столицей, [государь] изволил передать и препоручить Хан Ахмад-хану, и [Хан Ахмад-хан] правил там и в здешних округах⁵⁰.

В то время, когда Хан Ахмад-хан бежал из вилайета Курдистана и, преисполненный важности, прибыл в Эдирне, наместником в Курдистане был назначен Манучихр-бек б. Мухаммад-бек,

^{вц} Букв. «на грудь седла».

^{вч} В тексте: Константинополя.

^{вш} Букв. «то место».

внук покойного Сулайман-хана валия, прародитель автора [этих] словес.

Шахские амбары опустели, и Надир-шах, прослышав, что произошло, вызвал к себе Манучихр-бека наиба, чтобы наказать за амбары. Тот выехал // и направился к государю. Пока он находился в пути, с хранителями амбаров договорились (?). Затем он удостоился предстать пред государем, и [Надир] стал его порицать за амбары. [Манучихр-бек] в ответ заявил: «Во-первых, сейчас амбары повелителя заполнены и переполнены⁵¹ и милостью государя [зерна там] больше прежнего. Во-вторых, если бы во время голода мы не взломали шахский амбар и не поделили [хлеб] между людьми, погибло бы более миллиона человек. Я вверился судьбе и не дал никому погибнуть. Нетрудно смертью одного оставить в живых и спасти многих. Смиренно и покорно пришел я^{вщ} к этому порогу, оплоту справедливости, и гордился, что буду убит. Если казнишь, [на то] ты [и] правитель, обласкаешь, хорошо».

Поскольку Манучихр-бек наиб прибыл к Надир-шаху, [будучи уже] белобородым, [государь] после этой беседы подарил ему священный Коран, [написанный] прекрасным почерком, и отличил почетными одеждами. [Надир-шах] еще раз даровал ему грамоту о [назначении] наместником и отослал его в вилайет Курдистана. // [Затем] он снова поручил Субхан-Вирди-хану управление вилайетом, и тот правил еще три года.

Надир-шах протянул из рукава десницу гнета и притеснения, и Курдистан по этой причине стал приходить в запустение. [Надир-шах] еще раз призвал Субхан-Вирди-хана и возвысил его до должности беглербега Тегерана, выселил группу вельмож и знатных Курдистана и отослал в Тегеран.

Манучихр-бек *наиб* тем временем предпочел бежать. Он оставился на некоторое время в Наджмаре, а затем оттуда выехал в Шахризур. Близ [усыпальницы] Аба-'Убайда он отвечал посланцу судьбы: «Я готов!» — и прошествовал в обитель постоянного. Надир-шах направил в Курдистан управителем Хаджжи Мавла-Вирди-хана.

Правление Хаджжи Мавла-Вирди-хана Каджара

Когда под предлогом запустения вилайета [Надир-шах] послал в Курдистан управителем Хаджжи Мавла-Вирди-хана и тот прибыл в Сенендедж, из-за разрухи, [наступившей] в вилайете, и отсутствия жителей и подданных он не стал заниматься [делами] власти и владения. // Через шесть месяцев Надир-шах его вызвал и валием Курдистана назначил снова Субхан-Вирди-хана. На этот

⁵¹ Букв. «положил голову на ладони, принес...».

раз вилайет пребывал в полном запустении и из подданных никого не находили. В конце года [Надир-шах] его сместил опять и назначил правителем Хасан 'Али-хана.

Хасан 'Али-хан б. 'Аббас-Кули-хан

В 1158/1745 г. Хасан 'Али-хан занялся делами правления, и поскольку бесполезные усилия вызвали уныние, через год Надир-шах снова направил в Курдистан Субхан-Вирди-хана. [О том], как [Хасан 'Али-хан] сразился с Имам-Кули, бежал и воевал на стороне Турции, будет рассказано после [упоминания о] смерти Субхан-Вирди-хана.

В 1159/1746 г. [Надир-шах] вызвал Субхан-Вирди-хана к себе и направил в Курдистан управляющим Мухаммад Риза-бека Гурджи⁵².

Правление Мухаммад Риза-бека Гурджи Машхади

Говорят, Мухаммад Риза-бек был мужем суровым, лживым, злобным и недоброжелательным. Вышние и низшие испытывали к нему омерзение, и он // унижал знатных и вельмож из-за [лю- 476 бой] малости, совершал всевозможные дурные поступки, распахнул врата разлада и протянул десницу угнетения. Вышние и низшие в его глазах были равнозначны. Знатные и чернь, уstraшенные его деяниями, были вынуждены обратиться ко двору Надира и пожаловались на его пaсилия и притеснения. [Надир-шах] его сместил и в восьмой раз назначил Субхан-Вирди-хана валием Курдистана. Тот направился в вилайет и употребил необходимые усилия и старание.

[Субхан-Вирди-хан] не собрал ни одного дивара государственных налогов. Люди, уstraшенные и напуганные Надир-шахом, отчаялись в жизни и, охваченные брожением, решили разом бежать. Такое решение принимают у них знатные и простонародье. Субхан-Вирди-хан их одобряет, [и] в это время приходит известие об убийстве Надир-шаха.

Рассказ об обстоятельствах дальнейшей жизни Субхан-Вирди-хана

Народ Курдистана, прослышав о том, возвращается к жизни и проявляет безграничную радость. В Курдистане было несколько конников-афганцев из славянских земель (?). Услышали они известие об убийстве Надир-шаха // [и] задумали⁵³ разорить и раз- 48а грабить вилайет [Курдистана]. Субхан-Вирди-хан при тех обсто-

⁵³ Букв. «решают».

ятельстввах принимает мудрое решение — зовет [это] славянское (?) сборище к себе и каждому наедине говорит: «Население Курдистана состоит из сброда и обитателей гор. Большинство из них дикари, другие — скотоводы. Мы их проделки утаили от Надир-шаха и чужеземцев. Теперь все они радуются этой вести, все племена прислали [нам] многочисленные послания и заявили, что придут и всех вас схватят, потребуют коней и снаряжение, разделут вас и перебьют ударами копий, проучат всех и вас прикончат. Поскольку за все это время мы не видели от вас ничего дурного, а только хорошее и не слышали ни от кого недоброжелательного слова, потому [мы] вызвали вас, чтобы вы, пока не появились эти дьявольские отродья, [смогли] унести пожитки спасения // в надежное убежище».

Услышав это, друзья [по несчастью] пришли в расстройство, смятение и отчаяние. [Спасая] жизнь, они отправились к себе на родину, прибыли в Хамадан и тот город ^{вю} разграбили.

Рассказ о новом правлении Хасан 'Али-хана, сына 'Аббас-Кули-хана,

*о сражении с Имам-Кули-ханом Зангане и войсками Калхора
и других местностей Керманшахана,
о победе и битве с армиями...^{вя}*

В 1161/1748 г. ⁵³ Хасан 'Али-хан назначается Ибрахим-шахом ⁵⁴ валием Курдистана. Субхан-Вирди-хан выехал в Хамадан и там отвечал посланцу судьбы: «Я готов!» Его тело привезли и предали земле на [горе] Шейда ⁵⁵. Вилайет Курдистана достиг в целом благополучия. Хасан 'Али-хан собрал отряд из афганских племен и еще несколько отрядов. Курдистан стал процветать.

В это время стало известно, что в Керманшахане взбунтовался Имам-Кули-хан Зангане ⁵⁶. Подробности этого краткого [сообщения] таковы. Имам-Кули-хан возгордился многочисленностью ^{49а} [своего] войска — // он собрал большую армию из калхоров и других племен [и] отряд из племен Керманшахана и обнаружил полную [боевую] готовность — и с бесчисленным войском и неисчислимой армией из бахтиар и других *таифе* той области, с артиллерией и *замбураками* ⁵⁷, с многочисленным оркестром литавристов и телохранителями без счета пошел на Курдистан. Хасан 'Али-хан с отрядами, что у него были, тоже ступил на ристалище отваги и поспешил встретиться и сразиться с врагом.

^{вю} Букв. «место».

^{вя} Этот пространный подзаголовок не закончен и вклинивается в предложение текста сочинения, но написан теми же чернилами и из текста не выделяется в отличие от других подзаголовков.

Встретились противники в ущелье Билавар⁵⁸, с обеих сторон выровняли ряды и, испросив от бога помощи, так разожгли пламя битвы пушечными и ружейными выстрелами, что урожай жизни многих сгорел в нем от огня несправедливости. Славные юноши, исполненные жизни, пропали в стране небытия.

Жители Курдистана устремились в тот огонь и пламя подобно саламандрам, [совершая] мужественные атаки и [нанося] смелые удары, и перебили много [зенгене]. // После сражения они бро- 496
сились на их центр и заставили отступить. Зенгене острыми шпорами погнали [своих] быстрых скакунов и обратились в бегство. Победоносные герои захватили много пленных, а добычи и добра без счета. Восторжества победы и торжества овевал войско Хасан 'Али-хана. Артиллерия, *замбураки*, литавры, [все, что к тому] прилагалось, и палатки зенгене достались героям Курдистана.

Некоторое время [Хасан 'Али-хан] занимался там дележом богатств и сбором налогов и, кроме [того], завладел Керманшаханом, Динавером, Боруджирдом, Гульпайганом, Малаприом, Казазом, Фараханом и их окрестностями. Тем временем везир Багдада назначил Салим-пашу правителем Бабана, и прежний правитель Бабана Халид-паша⁵⁹ бежал и обратился за помощью к Хасан 'Али-хану. Хасан 'Али-хан помощи ему не (?) оказал и повязался поясом решимости, чтобы оказать отпор Салим-паше Бабану.

[Хасан 'Али-хан] выступает из Сенендеджа в Мариван. //В помощь Салим-паше от багдадского везира тоже прибыли 50а
Кахйа⁶⁰-паша, *хашам-агаси*, правитель Мосула, племена арабов и неисчислимые войска. И Куч-паша^{га}, правитель Коя, также помогал ему и содействовал.

Противники встретились на Мариванской равнине. Когда они выровняли [свои] ряды и обратились к мечам и копьям, дело кончилось сражением. И поднялось такое пламя битвы, что огонь его воспламенил [всю земную] сферу и устремился к четвертому небу. От блеска сверкающего меча и молний огнеметного оружия []

С т и х и

Чело у всех богатырей [стало желтым], как будто
[его покрасили] резедой,

Лица у всех героев^{гб} были цвета мышьяка.

Войско Курдистана потерпело поражение. Хасан 'Али-хан бежал и направился к Азад-хану. Салим-паша вступил в Сенендедж и там остановился. [Начали] притеснять знать и вельмож

^{га} В тексте: Вукух-паша. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 49.

^{гб} В тексте: *دوران* Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 49.

и разорять город^{гв}. [Салим-паша] тоже обратил чело надежды к Азад-хану и преподнес ему в дар большую сумму денег. Возал-
 506 кав власти и богатства, тот забыл про стыд, честь // и совесть. Побуждаемый былой ревностью и пристрастием, [Азад-хан] Хасан 'Али-хана арестовал и сместил. Азад-хан, таким образом, по [своей] алчности обесчестил себя, Хасан 'Али-хана заковал в кандалы и закованного препоручил Салим-паше, передав ему, помимо Бабана, грамоту на управление Курдистаном⁶¹.

[Салим-паша] по возвращении и приезде в вилайет казнил Хасан 'Али-хана, а сам утвердился во вверенной ему области. Халид-паша обратился за помощью к валию обители мира — Багдада и прибег к покровительству его порога. Тот передал ему вилайет Бабана, и Салим-паша поспешил к Азад-хану жаловаться. Тогда воспользовался благоприятным моментом Карим-хан Занд, разграбил город Сенендедж и разорил. После грабежа и
 51а разорения подонки и чернь подожгли Сенендедж, и жители Курдистана были вынуждены правителя Бабана // из вилайета прогнать, [а] правителем вилайета вместо курманджа поставили Карим-хана, брата Хасан 'Али-хана⁶². Пред святым и великим богом мир ничтожен, лишен ценности и достоин презрения — земля принадлежит Аллаху, он завещает ее тому из рабов своих, кому пожелает.

Карим-хан б. 'Аббас-Кули-хан

Когда Карим-хан определился во дворце правления, он воистину нагадил^{гв} на трон власти. Благодаря жалкой^{гд} его особе вилайет стал приходить в запустение. Страну его злоеющее появление привело в тревогу, человеческие сердца исполнились печали, лица у людей поблекли. Высшие и низшие страдали от его бездеятельности, сердца благородных и знатных истекали кровью. Дальние и ближние от его дел испытывали скорбь и горе, курдов, турок и таджиков его поведение огорчало и печалило. Дурное от прекрасного он не отличал, разницы между хорошим и плохим не делал, вкусил [мирских] благ^{ге} и опозорил весь мир. Прах на
 51б голову Курдистана, что и Карим-хан взялся за дела правления // и предал огню собственную душу и очаг [всей] вселенной! Не должно никому рассчитывать на великодушие Великодушного, пропала надежда на милосердие милосердного бога.

^{гв} В тексте: «место».

^{гд} В тексте употреблено грубое, чуждое литературному языку слово.

^{гд} В тексте слово *نحس* «злосчастный, жалкий» употреблено дважды, 110-видимому, для усиления впечатления.

^{ге} Букв. «хлеба и воды».

[П о л у с т и ш н с]

У этой престарелой невесты тысяча женихов.

Будучи человеком ни к чему не пригодным, [Карим-хан] направился в Шамиян, там скитался и испустил дух.

[С т и х и]

Трон Йусуфа где станет [местом] охоты на волка?
Жилищу 'Исы зачем становиться пастбищем ослов?

Рассказывают, как-то ночью один из людей знатных и уважаемых (?) отправился к кому-то в дом, чтобы что-то украсть. Хозяин дома схватил вора и привел к Карим-хану. Тот тотчас вора отпустил, а хозяину дома отрезал уши. И такого рода поступков он совершил много. Воистину, бесчестная судьба и небеса, покровительствующие ничтожным людям и ласкающие подлецов, подобных глупцов выводят из-за покрыва таинственности и из угла потаенности пред очи зрячих.

[В преданиях] о падишахах древности рассказывается. Достиг один [человек] трона государя и короны падишаха. // Обделенный 52а умом, он возомнил себя повелителем семи континентов. В день приема он разделил свою державу между *мулазиллами*, и благодаря блюстителям его приказов и запрещений за четыре стены [его] крепости нельзя было сделать и шага. Иного дела, кроме оберегания своей [особы], в том городе во [время] своего правления он выполнять не мог.

Однажды [ехал] купец с караваном. В пути его имущество похитили разбойники. Пришел он искать справедливости к порогу государя, рассказал падишаху о разбойниках, пожаловался. Тот у него спросил: «Ты откуда?» [Купец] сказал: «Из Хиндустана». [Падишах] тут же приказал написать на его имя грамоту на управление государством Хиндустан. Поскольку чиновники знали про его безрассудство и глупость, никто ему не сказал, насколько это бессмысленно. И что ты скажешь об этом, один из приближенных [ему] доложил: «Ты изволил назначить этого купца правителем Хиндустана, теперь ему нужно снарядить войско и утвердиться // с помощью войска и отрядов». Слова произвели 52б на этого глупца впечатление, дал он тому купцу большую сумму [денег] и отослал его — пусть себе едет и управляет Хиндустаном.

Хотя во все времена разновидность глупцов одним человеком не ограничивается, некоторые из таких людей почитают себя мудрецами, и дела их в полном порядке. И есть много таких, которые умом и ученостью Платоны [своего] времени, разумением, мудростью и познаниями единственные на [всю] вселенную, а ну-

ждаются в пропитании на один вечер и в пище на один день ⁶³.

[С т и х и]

О, подлое небо! Я твоя жертва!
Победу оно дарует ловкачу,
Перед антихристом ставит алтарь,
Златотканую попоу кладет на осла,
[Птице] Хумай жалует горсть костей,
Муху наделяет силой дикобраза.

«У него власть над всем и к нему вы возвращены будете» ^{гж}.
Хвала господу! Посмотрите на [этого] бедняка, откуда и куда
я попал, на какое ристалище в сомнении направил [свое] перо!
53а От злодеяний Карим-хана // кто благоденствует? Пальцы неистов-
ствовали до такой степени, что поводья обратились с мольбой к твоей
деснице, наездник, и [конь] скачет в пустыне изумления.

[С т и х и]

Где был я, куда попал теперь?
Выпали из моих рук поводья речи.

Поскольку из племени бани арделан никого достойного должности валия не было, возымили дело с презренным Карим-ханом и обратились к его посредничеству, пока не появился тот, кто достоин правления.

Хусрав-хан, сын Хан Ахмад-хана, в те времена отсутствовал, и того, кто бы стал валием области, не было. Хусрав-хан же в молодости находился на службе у Мухаммада Хасан-хана Каджара ⁶⁴. В 1170/1756-57 г. Карим-хан направился в потусторонний мир, и на вилайет Курдистана стали пригызать [сразу] двое: Салим-паша и Сулайман-паша [Бабаны]. Оба шлют с посыльными послания и дары Мухаммаду Хасан-хану. Хусрав-хан, уяснив
53б дело, поспешил к Мухаммаду Хасан-хану // и обратился первым ⁶⁵.

[Мухаммад Хасан-хан] говорит в ответ: «Ты плохо знаешь Мухаммада Хасана. Я не такой человек, чтобы закрыть глаза на позор и бесчестье и продать вилайет чужим. Вилайет я отдам лишь тому, кто имеет право. Будь спокоен за все!» ⁶⁶. [Мухаммад Хасан-хан] тут же бабанским посланцам отказал, возвратил им подарки и отослал их в Бабан. На имя Хусрав-хана он начертал грамоту на управление Курдистаном, [пожаловал ему почетный] халат и изволил направить его в те края.

^{гж} Корая, XXVIII, 70.

Грациязная поступь серого коня благоухающего амброй калама на странице ристалища описания и упоминания Хусрав-хана [Бани] Ардалана,

валия Курдистана, повелителя и правителя прилегающих [округов] и той области, его деяния и события, с ним [связанные], в той отмеченной покоем [стране] силою...⁶⁷

В 1170/1756-57 г. Хусрав-хан вознес знамя славы и отваги // 54а и прошеествовал на престол эмирата и управления вилайетом. Область предапа огню, работы не ведутся^{гз}, деревни разрушены, подданных не найти, знатных и благородных нет, великий и малый в смятении, жители вилайета пали духом, все сущее в унынии.

Жилищем для его высочества и для слуг валия служило место величиной с одну розу на дорогом ковре^{ги} — в тех окрестностях можно было [обнаружить] лишь крепость Хасанабад и [ее] обитателей. Не имея [другого] места и будучи неподготовленным, [Хусрав-хан] отправился в крепость Хасанабад и там остановился.

Мерами благоразумия он собрал тех, кто [вилайет было] покинул, и обласкал тех, кто остался, поощрил строительство и земледелие, за короткое время вообще превратил вилайет в [область] населенную и процветающую и осенил [своей] милостью и благодеяниями ближнего и дальнего^{гк}. Когда утвердился [Хусрав-хан] во дворце правления и власти, область стала процветать и оживилась, // над теменем самого великого и ничтожнейшего вос- 54б сияли лучи света его благосклонности, положение рапйятов и подданных украсили его всемилостивейшие пожалования. Он стал наводить порядок в делах вилайета, [занялся] благоустройством рапйятов и благосостоянием жителей и обитателей и облегчением участи населения в той области, осеня бедняков вилайета [своею] милостью и щедротами.

Все и вся украсили грудь и плечи попоной послушания и покорности ему, а шею и уши — ошейником рабства и самозабвенной преданности, кроме Хусрав-бека и Михр 'Али-султана, гордых своим *илем* и *таифе* и [своими] способностями. Они пренебрегли покорностью и выпли из повиновения, дерзко подняли головы^{гл}. Своим [поведением] они обидели Хусрав-хана.

Поскольку в те времена положение в вилайете было трудным и остальные дела пребывали в расстройстве, а всякий раз, когда валий хотел принять меры и разумно помочь делу, им это не пришлось, // [Хусрав-хан] повязался поясом решимости для их 55а

гз Букв. «не сделаны».

ги Чем дороже ковер, тем изящнее и тоньше рисунок.

гк Букв. «темя ближнего и дальнего».

гл Букв. «шеи».

устранения. Со всей независимостью он засел в крепости, чтобы каким-либо способом перерезать нить их жизни, а самому избавиться от заботы.

В 1172/1758-59 г. [Хусрав-хан] выехал из крепости, чтобы прогулять, поохотиться и поразвлечься в долине и в горах. Он спустился в низину и пригласил [к себе] Михр 'Али-султана и Хусравбека. Каждый, кто не поспешит в делах на помощь, есть предатель и трус. Радиному нечего бояться, а предатель всегда в страхе — в душе [у него] ужас и боязнь за свои бесплодные деяния, на сердце — тревога и беспокойство. И они рассудили так: если одному из них пойти к Хусрав-хану, другому [следует] остаться дома; или один оставит крепость, а другой в крепости останется. Поэтому Михр 'Али-султан отправился к валию, а Хусрав-бек под каким-то предлогом принес извинения и засел в крепости, чтобы таким образом горстью щепок преградить путь потоку событий^{гм}.

556 // Хусрав-хан, прогулявшись по тем горам и долинам, останавливается, чтобы позавтракать и отобедать, и там приказывает заключить Михр 'Али-султана под стражу и посылает в крепость несколько человек схватить Хусравбека. Хусрав-бек по присущей ему гордости мнил себя вторым Рустамом. Он не дает себя арестовать, вступает в бой и драку, и его убивают. Его голову от тела отрезали и доставили к Хусрав-хану. После того как был убит [Хусрав-бек], приказывают казнить Михр 'Али-султана [и] ударом острого меча его тоже отсылают в страну небытия. Благодаря величайшей [своей] мудрости Хусрав-хан в делах правления достигает [полной] независимости.

В 1172/1758-59 г. Азад-хан Афган решил покорить Курдистан. [Хорошо] подготовленный, с неисчислимыми войсками — все при [боевой] готовности и снаряжении — он вступает в Курдистан и идет к подножию крепости, на Хусрав-хана. // Тот хотя и засел в крепости, однако крепостные ворота закрывать не стал. Несколько дней Азад-хан бродил у крепости, а Хусрав-хан преспокойно пускал на Азада ветры.

56a [Хусрав-хан] послал к нему личного стремящего Мухаммадаку, дабы отправленным [с ним] письмом привести его в полное смятение и заставить возвратиться к себе на родину. Он повелел ему передать: «Если ты пробудешь здесь год и будешь занят осадой крепости, если весь обратишься в огонь и сожжешь [даже] себя, если поднимешь все ветры, [и тогда] не сможешь разжечь [в крепости] пламя и [даже] единую искорку; если обратишь все в прах, [и то] до крепости не достанешь; если все обратишь в воду, и то не сможешь эту крепость окружить. Лучше сразу отказаться от всего и увещать себя [такими словами]: «...и мы будем

^{гм} Букв. «потоку и событиям».

несчастны»^{гн}, [чем] стать скитальцем в долине бедствий и чужим в любой стране. Итак, какой смысл выполнять дело никчемное, неуместное // и неосуществимое?» 56б

Мухаммад-ака по приезде туда говорит Азад-хану, вручая послание: «Так повелел Хусрав-хан». Тот же после беседы заявляет: «Прах на голову Азада, что Хусрав так [посмел ему] приказаты!» Так он ничего и не добился и, услышав такие обидные слова, пристыженный и обиженный возвратился назад.

Хусрав-хан управлял вилайетом шесть лет, преисполненный величия и великолепия независимости, пока в 1176/1762-63 г. повелителем в Иране и главой в государстве не стал Карим-хан Занд. Сулайман-паша Бабан послал Карим-хану послание и достойный дар, и тот передал ему грамоту на управление Курдистаном⁶⁸. Воистину, да помилует владыка обитателей мира Мухаммада Хасан-хана за то, что он обладал благородством и рвением, каковых не было у Карим-хана. Азад-хану не следует прешаствовать^{гз}.

Как бы то ни было, // Сулайман-паша занялся делами правления и Сенендедж с относящимися [к нему округами] присоединил к Бабану. Он то проживал в Сенендедже, то правил в Бабане, пока в 1177/1763-64 г. не погиб от руки некоего Факих Ибрахима. Ему наследовал его брат Мухаммад-паша. Он стал править в Бабане, а 'Али-хан, сын Сулайман-паши, остановился в Сенендедже. 57а

Хусрав-хан после смещения некоторое время находился при Карим-хане, и снова тот назначил его правителем вилайета и направил в Курдистан. [Хусрав-хан] осенил [своим] прибытием население вилайета, и справедливость восторжествовала^{гн}. Ангел-провозвестник произнес: «Скажи: пришла истина и ложь исчезла...»^{гп}.

Когда наступил 1191/1777 год, повелитель Рума приказал валию обители мира — Багдада послать на вилайет Курдистана целое сборище для отмщения, и тот направил в Курдистан в помощь Мухаммад-паше Бабану неисчислимую армию из войск Багдада, Мосула и той страны // и многочисленные отряды из 57б аширатов и арабов.

Мухаммад внезапно и без предупреждения появился в Мариване с войсками без границ и числа. Когда эта весть распространилась в Курдистане и о том, что произошло, сообщили Хусрав-хану, он никуда и ни к кому не пошел за помощью, не просил у чужих содействия. Он бесстрашно напал с теми отрядами, что

^{гн} Коран, VII, 22.

^{гз} Смысл предложения остается неясным.

^{гп} Букв. «утвердилась в своем центре».

^{гп} Коран, XVII, 83.

у него были, и настиг их в Мариване. В дороге к нему примкнуло немного гяррусцев и афшар. Хотя он полагал, что их присутствие станет причиной его поражения, возвращать их назад он посчитал неразумным.

58a [Хусрав-хан] подошел к берегу Мариванского озера, встал напротив [войск] неприятеля и построил [свои] ряды. Когда [войска] построились и обнажили копья и мечи, с обеих сторон стали стрелять из пушек и ружей, подобные драконам и леопардам [витязи] разожгли пламя битвы и начали // сражение. Гяррусцы и афшары предпочли бежать, и войска Курдистана, видя такое положение, неизбежно пали духом и расстроились. Небольшая часть была перебита, многие — захвачены в плен, а остальные, как и положено воинам и слугам [своего] господина, вместе с Хусрав-ханом прибыли в Сенендедж.

Мухаммад-паша и войска Рума дальше того места продвигаться не стали, остановились в том Гульзамине⁶⁹. Страшась и опасаясь государя Ирана, они скитались в долине растерянности, стыдясь содеянного, [направили] послов и послания, написали письма с извинениями и призвали к миру и благоразумию. Они освобождают пленников [и] со всеми почестями и уважением направляют в Сенендедж и снова испрашивают извинения.

58b Хусрав-хан все подробно изъяснил Карим-хану и сообщил ему о случившемся. [Когда Карим-хан] услышал эти слова, огонь его гнева возгорелся так, // что искры от него поднялись до [звезд] Алтаир, а море его возмущения и ярости закипело и взревело. Он приказал призвать победоносные войска. Своего брата Садик-хана⁷⁰ с незначительным числом людей [Карим-хан] послал на Басру, Назар 'Али-хана Занда с большим отрядом — через Менделидж на Багдад, Зулфикару Хамсе поручил [выступить] от Саккыза и Банс, а Калб 'Али-хана назначил с 'Али Мурад-ханом⁷¹ и послал через Сенендедж.

59a Садик-хан прибыл в Басру и покорил ее; Назар 'Али-хан тоже завладел теми пределами — до Багдада [ему оставалось] шесть фарсахов. Все он подверг грабежу, набегу и плену, [добычу] доставил в Шираз. Награбили много, и победоносным витязям достались неисчислимые богатства и пленники. Калб 'Али-хан и 'Али Мурад-хан вместе с Хусрав-ханом пошли на Бабап. Мухаммад-паша покинул вилайет и // предпочел бежать, будучи не в силах оказать сопротивление. Те районы до Хурмату⁷² они подвергли набегам и разорению. Победоносные храбрецы захватили много пленных, добычи и богатств — без счета. Среди захваченных в плен в тех областях [было] более двух тысяч непорочных

⁷² В тексте: خرماتوت.

девушек. [Герои] дошли до Фарса, побережья и прибрежных городов ^{гт}.

Хусрав-хан обрел в делах власти и правления независимость, пока в 1193/1779 г. Карим-хан не был принят под сень господней милости. На его месте воссел 'Али Мурад-хан и в обители знания — украшения рая Ширазе возвестил о чекане монет и чтении *хутбы* со своим именем.

В том же году взбунтовался Зулфикар-хан Хамсе ^{гз}, ['Али Мурад-хан] с ним расправился и обрел в делах царствования независимость. Жители Курдистана направились [к 'Али Мурад-хану] с жалобой. 'Али Мурад-хан сместил Хусрав-хана и передал почетный халат валия Курдистана сыну Субхан-Вирди-хана Кахзад-хану. В то же самое время дела 'Али Мурад-хана расстроились, а войско его разбилось // и рассеялось «подобно разогнанной ^{гг} саранче» ^{гг}.

Хусрав-хан и его брат Риза-Кули-хан тоже вслед за Кахзад-ханом вступили в Сенендедж. Кахзад-хан [со своими сторонниками] бежал, Хусрав-хан бросился вслед за ним, настиг их в деревне Сурхе-Тут и всех разорил и ограбил. Кахзад-хан с небольшим [числом людей] обратился за покровительством к Бабану и курманджам. Владелец Бабана Махмуд-паша его прибытие воспринял с радостью — в это время его братья Мухаммад-паша и 'Умар-бек подняли знамя вражды, от страха бежали и укрылись у Хусрав-хана. Махмуд-паша распахнул врата согласия и единения и преградил путь вражде и раздору, направив посланцев [к Хусрав-хану]. [Он обещал] отправить в Курдистан Кахзад-хана, [с тем чтобы] валий отослал в Бабан Мухаммад-пашу и 'Умар-бека.

Оба выполнили обещание и [пленников] отправили. Махмуд-паша обоих своих братьев сразу по [их] прибытии убил, а Хусрав-хан Кахзад-хана изволил обласкать. Те, что // бежали с Кахзад-ханом, отряд за отрядом обратились за покровительством ко двору Хусрав-хана, кроме Мухаммада Рашид-бека вакила. Тот прибег к помощи валия Багдада, а через год — к покровительству 'Али Мурад-хана. ['Али Мурад-хан] поручил своему (?) брату Джа'фар-хану ^{гз} истребить и уничтожить Хусрав-хана, а грамота на управление [Курдистаном] была выдана на имя Риза-Кули-хана.

Хусрав-хан, услышав это известие, отправился со считанным числом [людей] в путь и обратился к 'Али Мурад-хану, а его сын Хан Ахмад-хан выехал в Шахризур и Бабан с семьей, сторонниками и с группой вельмож и знати. В 1194/1780 г. Риза-Кули-хан отправился вслед за Хан Ахмад-ханом в Авроман, а Джа'фар-хан

^{гт} В тексте: سفاحل و بنادر.

^{гг} Коран, LIV, 7.

прибыл в Сенендедж и проявил присущую ^{гф} [ему] грубость. По той причине население Курдистана пришло в отчаяние и все расслось.

Хан Ахмад-хан остановился в Шахризуре, Лутф 'Али-хан и Казахад-хан озарили лучами прибытия Керманшах, Риза-Кули-хан отбыл в Урмию. // Тем временем стал претендовать [на власть] 606 Имам-Кули-хан и тотчас по прибытии Риза-Кули-хана вознес знамя правления. Он счел себя достойным шахского титула и ступил на ристалище отваги, забил в литавры миропокорения и вознес знамя решимости, со всем войском повязался поясом неколебимости для устранения Зендов и, заломив шапку мужества, повернул на Исфахан.

'Али Мурад-хан выступил, а Имам-Кули-хан возвратился назад; Джа'фар-хан бежал из Сенендеджа, Риза-Кули-хан в Сенендедж прибыл. Семнадцать дней спустя в Сенендедж прибыли Лутф 'Али-хан и члены ханского рода ^{гх}, поддержанные войском Керманшахана и племенами мухаммед-рашид-бек. Риза-Кули-хан в то время был ранен и, будучи при смерти и в безжизненном состоянии, направился в Гяррус. [Там] он убрал пожитки из [этого] бренного обиталища и прибыл во дворец вечной [жизни].

[Со] времени прибытия Хусрав-хана в Исфахан [прошло] 616 шесть месяцев, [но] 'Али Мурад-хан ему милости // не оказал и не принимал, пока не услышал про поведение Лутф 'Али-хана и Риза-Кули-хана. Он был вынужден призвать Хусрав-хана, пожаловал ему почетный халат и грамоту на управление вилайетом и, [осыпав] беспредельными щедротами, оставил его при себе заложником. Для Хан Ахмад-хана, сына Хусрав-хана, ['Али Мурад-хан] послал грамоту о [назначении] наместником (*наибом*), с почетным халатом.

Когда Хан Ахмад-хан приехал в Сенендедж, Лутф 'Али-хан с вельможами и знатью встретил Хан Ахмад-хана. [Хан Ахмад-хан] прибыл и занялся обязанностями *наиба* и делами правления, обнадеев всех жителей вилайета.

По причине неустроенности население Курдистана подати не платило. Дабы взыскать подати, 'Али Мурад-хан послал в Курдистан Джа'фар-хана во второй раз. По прибытии тот обрушил на жителей вилайета огонь насилия и угнетения, раййаты и подданные рассеялись и разбрелись. О том, что произошло, стало известно 316 'Али Мурад-хану. // Он призвал Джа'фар-хана к себе и в 1199/1784-85 г. отпустил Хусрав-хана.

Хусрав-хан прибыл в Сенендедж, увидел вилайет в таком состоянии и, будучи не в силах исправить [положение], стал уповать на волю [всевышнего]. Через четыре месяца стало известно о

^{гф} Букв. «необходимую».

^{гх} В тексте: «господа, их высочества».

смерти 'Али Мурад-хана. Жители Курдистана обрели новую жизнь и обрадовались безмерно, все беглецы поспешили в свои жилища. В общем наступило благоденствие.

В 1199 г. ^{гц} Аллах-Кули-хан поднял голову из воротника безвестности ^{гч} и стал претендовать на царство. Им овладела жажда покорения стран, он возгордился ^{гш} и первым делом [решил] завоевать Курдистан. [Аллах-Кули-хан] подготовил отряд из войска турок и призвал к себе на помощь целое сборище из других окрестных и соседних племен. Один отряд он набрал из *хашамов* и курдов. Часть племени ^{гш} мухаммед-рашид-бек тоже // была с ним заодно. [Аллах-Кули-хан] привлек себе в помощь ^{62а} много [людей] чужих и [проживающих] за пределами его вилайета и собрал войска из зенгене, турок, калхоров и других племен, с пушками, *замбураками*, литаврами, барабаном и знаменем. Он пошел через Динавер ⁷⁴ на Курдистан с бесчисленной армией, конниками и стрелками — [всего] более тридцати тысяч. Забили в литавры и подняли знамя, стреляя из *замбураков*, прошли через Динавер.

Когда Хусрав-хан прослышал известие о прибытии Аллах-Кули-хана, от такого [его] поведения он разорвал одежду терпения и смирения, возопил, как свирепый лев, и сказал: «Как может подобать такому человеку падишахство и подобной личности — царский титул и [вершение] правосудия? Если воссопствует [мне] божья милость и окажут помощь души обитателей обители пророчества, ударом блестящего меча я выбью из его мозга [этот] замысел и затопчу ногами бесстрашных героев землю Керманшахана!»

// Преисполнившись решимости и хладнокровия, [Хусрав- ^{62б} хан] на крыльях поспешания выступил с незначительным войском ^{гш} согласно [изречению]: «Сколько раз небольшие ополчения побеждали многочисленные ополчения по изволению божью» ^{гз}. Остановился он на одной стоянке, пересчитал там свое войско — было у него триста конников, но каждого он посчитал равным герою Рустаму и безжалостной смерти. Словом, на следующий день Аллах-Кули-хан, гордый многочисленностью своего войска и обрадованный малочисленностью войска Курдистана, решил, что ему самолично участвовать в сражении не стоит. Он назначает и отсылает целый отряд со знатными людьми из Курдистана, дабы к тому времени, когда он к ним присоединится, те не

^{гц} В тексте: 1119 г. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 68.

^{гч} Букв. «тьмы».

^{гш} Букв. «гордо дунул на усы».

^{гш} В тексте: «войсками».

^{гз} Коран, II, 250.

оставили от Курдистана ни района, а Хусрав-хана со связанными руками и остальных пленников привели к нему.

63а Когда [противники] подошли друг к другу ⁷⁵, небольшой отряд из авангарда Хусрав-хана, возглавляемый Мирза Йусуфом, // погнал коней на ополчение зенгене и атаковал их с возгласами: «Все будут разбиты и унесут свой зад!» От пыли с поля [брани], от блеска мечей героев и густого дыма отец не узнавал сына ⁷⁶.

Зенгене понесли поражение [и] бежали в свои области, войско [Хусрав-хана] — за ними следом. И для них, вставших в расстройство, настал тот день, «когда человек побежит от своего брата» ⁷⁷. Одних лишили коня и снаряжения, других с тысячей обид и оскорблений повернули назад и привели к Хусрав-хану.

Аллах-Кули-хан, получив эту весть, сам поспешил с многочисленными войсками навстречу [Хусрав-хану]. Когда [противники] встретились, [Аллах-Кули-хан] изучающе обозрел войска Курдистана — многочисленность его [армии] рядом с их малочисленностью напоминала каплю рядом с Оманским морем. [Войско Хусрав-хана] кажется [Аллах-Кули-хану] весьма жалким, и он полагает, что это дозорные, а войско [идет] следом. Справился еще раз, как обстоит дело. Сказали: «Так и есть». // [Тогда], преисполнившись гордости, [Аллах-Кули-хан] произнес: «Если истинное положение дел таково, то в Керманшахан таких бродяг каждый день прибывает втрое больше. От этой горстки воинов какой прок? Да если все они подобны морю огня, сражение с ними кого ⁷⁸ воспламенит? Если [даже] все они полководцы, [равные] Афрасиабу, бейте, убивайте, хватайте и ведите [их ко мне]!» [Так] говорит он направо и налево ⁷⁹.

63б Атаковали. От ружейных выстрелов и пушечных [залпов], от грохота громоподобных пушек поле брани уподобилось красителю; от грозных звуков литавр поверхность земли стала походить на эбеновое дерево; воздух воссиял от блеска мечей и копий; от крови зенгене и калхоров поле битвы зарозовело, как цветник. Едва отведали удара курдистанской десницы, [а] с поля [брани] не спасся ни один из румийцев. Подобно тому как голодный лев и хищный барс кидаются на стадо оленей и овец и их истребляют, в мгновение ока [курдистанцы] напали на войско // Керманшахана и его сокрушили. Многие погибли от меча и стрелы, другие попали в плен и были захвачены. [Курдистанцы] захватили [все], что было собрано [Аллах-Кули-ханом]: артиллерию, литавры, *замбураки*, палатки и шатры, царский шатер и царские регалии.

⁷⁵ В тексте: پدر از فرزند شناخته. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 69.

⁷⁷ Коран, LXXX, 34.

⁷⁸ Букв. «каким образом».

⁷⁹ Букв. «на обе стороны».

Аллах-Кули-хана, как овцу, предал закланию некий Мирзабек и его голову принес Хусрав-хану ⁷⁶. [Лишь] немногие полуживыми спаслись с поля брани, и победоносным храбрецам досталась богатая добыча — много мулов, денег и товаров, шатров, ковров, одежды и платья без счета, быстроногие арабские кони. Себе Хусрав-хан не взял и одного зара грубого холста ^{дв}, чтобы [все] досталось [его] людям. В тот день все заимели палатки и шатры, стали богатыми и имущими, владельцами мулов, жеребят и домашнего скота.

Валий пожелал отдохнуть в шатре Аллах-Кули-хана, и воины [его] обрели полное отдохновение каждый в отдельном шатре — отдохнули от тягот пути, забыли многодневную усталость и беспокойство.

Победив Аллах-Кули-хана, [Хусрав-хан] // выпустил сокола ^{64б} устремления и направил знамя победы и торжества на Керманшахан. На земле Керманшахана он разбил победоносные шатры, начал поговаривать о независимости, все усилия устремил на расправу с врагами и забил в литавры доброй славы. Хаджжи 'Али-хан, дядя Аллах-Кули-хана, временно исполнявший обязанности наместника, запросил пощады, преподнес достойный дар, подарил все сокровища и хранившиеся в складах деньги, табуны лошадей и гурты скота, [принадлежавшие] Аллах-Кули-хану. Наделенный морем великодушия, Хусрав не обратил на те [дары] внимания, все разделил между нукерами и воинами. Он назначил Хаджжи 'Али-хана правителем Керманшахана, но отобрал у него Сонкор, Динавер, Саадабад и Туй-Саркан ⁷⁷, пожаловав каждый из округов одному из [своих] храбрецов. С победой и торжеством [Хусрав-хан] возвратился в резиденцию величия и славы. Под сенью его знамени собралось весьма сплоченное [войско], и он вознес знамя благополучия, возвысил наконецник // победонос- ^{65а} ного стяга до апогея [звезды] Капеллы. Его приказу и запрещению стали покорны [правители] ^{дг} Гярруса, [племен] мукри, Хамсе и Зенджана ⁷⁸ тоже.

В 1201/1786-87 г. ⁷⁹ в Астарабаде выступил Ага Мухаммад-хан Каджар, поскольку его счастливая звезда восходила ввысь. Джа'фар-хан Занд провозгласил себя государем, остановился в Исфахане и вознес знамя отваги. Преслышав о выступлении Ага Мухаммад-хана, [Джа'фар-хан] едва успел бежать в Фарс, и Ага Мухаммад-хан за короткое время завладел всем Ираком. Он прибыл в Хамадан, желая встретиться с Хусрав-ханом.

Хусрав-хан помнил об обязанностях, [налагаемых на него] благодеяниями и щедротами Мухаммад Хасан-хана, отца Ага

^{дв} Букв. «холста для навеса».

^{дг} Букв. «блюститель его приказов и запрещений приступил к управлению».

Мухаммад-хана, которые описаны выше, и считал неблагородным не ладить с его сыном Ага Мухаммад-ханом. Но ехать к нему он тоже не решался и не осмеливался, поскольку непрестанно думал о его мощи, и // не нашел [другого] выхода, кроме как откочевать. [Хусрав-хан] подарил Ага Мухаммад-хану какую-то малость, тот удовольствовался и повернул оттуда в сторону Исфахана.

Джа'фар-хан по прибытии в Шираз собрал многочисленное войско и поднял знамя рвення, желая вернуть Исфахан. Ага Мухаммад-хан, как только об этом прослышал, возвратился в Мазандеран и Астарабад. Джа'фар-хан вступил в Исфахан без боя и сражения, возвестив о чекане монет и чтении *хутбы* со своим именем. Исма'ил-хана Занда он назначил во главе войска [для завоевания] Ирака — с сотней почестей, с конниками и стрелками из кочаков^{дд} и сообразительных фарсов, искусно владеющих копьем, из *илей* и бесстрашных *таифе*, вооруженных палицей, булавой и дубиной. По прибытии в подвластные [ему] районы тот забил в барабан мятежа и восстал, претендуя на царство. Джа'фар-хан выступил, чтобы оказать ему отпор, и когда [два войска] разделяли [всего] три стоянки, среди [воинов] Исма'ил-хана началось брожение. // Они разом кинулись бежать, а Исма'ил укрылся в Гяррусе.

В 1202/1787-88 г.⁶⁰ Джа'фар-хан направился в Хамадан и оттуда стал требовать встречи с Хусрав-ханом или с его сыном Хан [Ахмад-ханом]. Хусрав-хан ответил ему с помощью острого меча и беспощадного кинжала, который умиротворяет [и] мужественного, и малодушного. С отрядом, что у него был, он бесстрашно вставил ногу в стремя отваги и выступил ему навстречу⁶¹. На стоянке Бахар в трех фарсах от Хамадана [Хусрав-хан] оставился, и на следующий день противники встретились.

Те два войска, два моря без конца и границ, стали стрелять друг в друга из пушек, ружей и пронзительногоголых *замбураков*. Поле [брани] для храбрецов стало тесным. Та исполненная смуты долина покрылась телами убитых, и сбылись [слова священного] стиха: «Воистину, это нечто удивительное»^{де}. На лазурном небосводе стала заниматься счастливая утренняя заря, подул ветерок счастья, победы и торжества.

666 // После больших усилий зенды предпочли бежать, и храбрецы бросились за ними вслед. Сам Джа'фар-хан укрылся в артиллерийском обозе, превратил то место в свое надежное убежище и запросил псады^{дж}. Хусрав-хан наипрекраснейшим пером на-

^{дд} Кочевников.

^{де} Коран, XXXVIII, 4. Цитата из Корана приводится автором в несколько измененном виде.

^{дж} Перевод фразы дан по тегеранскому изданию: *Лубб-и таварих*, с. 73.

чертал на его обстоятельствах письма прощения, обошелся с ним великодушно и справедливо.

[Джа'фар-хан] выехал оттуда и направился в страну Фарс. Артиллерийский обоз, литавры, *замбураки* и царские регалии вместе с добычей, верблюдами и мулами без числа и счета, хочешь — не хочешь, достались победоносным героям⁸². После бегства и отступления Джа'фар-хана его высочество высокодостойный валий снова остановился на стоянке Бахар и озарил ту землю лучами прибытия, разбил^{дз} палатки и шатры, вознес купол [своего] дворца до апогея солнца и луны. Как написал поэт^{дч} Махди-бек Шиккаки в победной реляции о той битве и времени ее [свершения]:

В месяце дее Хусрав с величием Бахмана
Разбил^{дз} шатер, // подобный весенней розе;
От огня снарядов — порождений дракона
В очаге снова возгорелся огонь.

67a

От того прославленного, солнцу подобного Хусрава^{дк}
Джа'фар
Предпочел бежать, уподобившись летучей мыши.
*Хатиф*⁸³ при виде такой благодати
Произнес: «[Истинно], мы помогли тебе победить
верною победою»^{дч}.

Разделив богатства и отпустив пленников, [Хусрав-хан] возвратился в [свою] резиденцию. [Область] от Керманшахана до Исфахана — Боруджирд, Нехавенд, Казаз, Фарахан, Гульпайган, Хансар и другие округа — перешла во владение валия.

Теперь пишущему [эти] строки пришла на память одна история. Приходит к валию тот самый поэт Махди-бек попросить [себе] денег на расходы. Валий говорит: «Какой берет⁸⁴ сам напишешь, [такой и] приноси, и я тебе поставлю печать». Тот же пишет сначала берет на пятьдесят туманов, а сам думает: «Много я написал, [ведь] я только что получил от него вознаграждение». Пишет берет на сорок туманов, снова говорит: // «Слишком»,⁸⁷⁶ пишет берет на двадцать туманов и приносит все три берата Хусрав-хану, чтобы на одном из них тот поставил печать. Валий ему ставит печать на всех трех бератах, и [Махди-бек] тотчас получает [пожалованную] сумму полностью и целиком и тратит. [Хусрав-хан] оказал ему много благодеяний и милостей. Это одна [из них].

Как бы то ни было, Хусрав-хан после возвращения [и] победы над Джа'фар-ханом принял у себя^{дм} Исма'ил-хана Занда, кото-

^{дз} Букв. «вознес».

^{дч} В тексте: «в стихах».

^{дк} Игра слов: Хусрав обозначает и имя собственное, и «светило, солнце, властелин».

^{дл} Коран, XLVIII, 1.

^{дм} Букв. «привез с собой».

рый бежал было в страхе и ужасе, и обошелся с ним весьма ласково. Он изволил подарить ему золото и коней, снаряжение и мулов, постельное белье и шатры, ковры и посуду, денег и [всякого] добра без счета и все необходимое. [Хусрав-хан] его отпустил, и [Исма'ил-хан] отправился в путь. В пути к нему присоединилось целое сборище, подонки и чернь, кочевники, турки и кызылбаши. Он дерзко поднял знамя захвата, бесстрашно напал на Керманшахан и осадил Хаджжи 'Али-хана. Возвращенный к жизни Хусрав-ханом тот был молодым побегом, посаженным рукой высокодостоинного валия.^д

68а // Жители крепости описали Хусрав-хану, что произошло, и попросили помощи. Хусрав-хан первым делом послал к Исма'ил-хану человека и ему заявил: «Разрушать старую дружбу и закрывать глаза на обязанности, [налагаемые] милостью и добротой, — значит обрекать себя на гибель, а свою душу обращать в мишень для стрелы и копья порицания. Это не принесет вам пользы и при таких деяниях нечего надеяться на благополучие».

Эти увещания ^{д1} ни к чему не привели, что Хусрав-хана [весьма] огорчило. Он приказал призвать войска и пошел на Керманшахан, вознес в [том] направлении победоносное знамя и устремил [свои] усилия на то, чтобы наказать и проучить Исма'ил-хана. Когда они подошли к ущелью, Исма'ил-хан Занд снял осаду. Они направились в Бисутун, ожидая, что Хусрав-хан возвратится назад, а [Исма'ил-хан] снова займется осадой и штурмом крепости.

68б [Исма'ил-хан] там // остановился, Хусрав-хан выступил вслед за ним. После одной стоянки [Исма'ил-хан] остановился снова и стал выжидать — [и так] до Сарбанд-и Силахур — то остановка, то переход. [Противники] встретились и разожгли пламя битвы и сражения. Пушечными залпами и ружейными [выстрелами] они спалили ниву жизни. Нападая и поражая, хватая и связывая, обе стороны проявили чудеса отваги.

Под конец ветерок победы и торжества подул на шелк знамени валия, а знамя счастья Исма'ил-хана было повержено. Сплоченные ряды врагов рассыпались, в замешательстве и смятении они разом бросились бежать и поспешили кто куда ^{д2}. Многие из них были убиты, некоторые ранеными пали на поле [брани]. Многие в безжизненном состоянии попали в плен и были схвачены, и [лишь] незначительное число [людей Исма'ил-хана] полуживыми спаслись и отправились кто куда. [Хусрав-хан] с победой и торжеством изволил возвратиться оттуда в [свою] резиденцию и вилайет.

69а [В это время] Ага Мухаммад-хан с многочисленными отрядами, // огромной и неисчислимой армией и большим войском во

^{д1} Букв. «действия».

^{д2} Букв. «каждый в какую-нибудь страну».

второй раз пожелал завоевать Курдистан и снова прибыл в Хамадан. О его действиях прослышал Хусрав-хан. Еще раз выехал [Хусрав-хан] из Сенендеджа, [обратился] к нему через послов и послания. После многочисленных обсуждений и продолжительных переговоров он отослал ему незначительный подарок и направил к нему Лутф 'Али-хана⁸⁵. [Ага Мухаммад-хан] взял его с собой как заложника, вознес знамя устремления в сторону Тегерана и выступил. В 1203/1788-89 г.⁸⁶ он отпустил Лутф 'Али-хана, [пожаловав ему] дорогие халаты и милости прекрасные, как солнце, заверил его и условился, что Хусрав-хан вместе со своим сыном Хан Ахмад-ханом придут к нему, [исполненные] спокойствия и упования. «Кроме как принять их и после встречи обласкать, иного намерения я не имею», — [заявил Ага Мухаммад-хан].

Лутф 'Али-хан прибыл в вилайет [Курдистана]. Когда наказ и послание были переданы, Хусрав-хан решил встретиться с Ага Мухаммад-ханом и устроил совещательное собрание — // «когда^{69b} решишься на что, советуйся с ними о делах»^{дп}. Посовещавшись, [Хусрав-хан] решил собрать в дорогу и послать своего сына Аманаллах-хана с сыном Лутф 'Али-хана' Хасан 'Али-ханом. С ними вместе он отправил в путь Мирза Ахмада везира и всех отослал к Ага Мухаммад-хану, а для себя решил поспешить на службу к Ага Мухаммад-хану до наступления весны с подобающими приготовлениями и бесчисленными дарами.

За какое-то [время Хусрав-хан] подготовился к поездке и отправился в путь. Преодолев стоянки и переходы, он прибыл к государю. Тот встретил его с почестями и милостями, доставил в Тегеран, призвал на пиршество, [на котором сам] присутствовал, и посадил среди избранных. Каждый день он проявлял к нему расположение каким-либо подарком и возносил его подобающей милостью, пока не прошло какое-то [время]. Хусрав-хан заболел⁸⁷. Его сын Хан Ахмад-хан выполнял в вилайете обязанности *наиба* и стал полно[властным] правителем.

В 1204/1789-90 г.^{дс} // сообщают, что подошло бесчисленное^{70a} сборище безбожников-билбасов и собирается напасть на границы Курдистана. Хан Ахмад-хан с небольшим отрядом пошел в Салар и Хубату на то злонравное племя, чтобы ту^{дс} смуту усмирить. Встреча [противников] закончилась битвой и сражением. После долгих боев, схваток и убийств без счета билбасам нанесли позорное поражение. Большинство [из них] было перебито, многие [остались] на поле [брани], израненные и униженные, другие были захвачены и попали в плен. Немногим посчастливилось полуживыми спастись. Они предпочли бегство и бежали.

^{дп} Коран, III, 153.

^{др} В тексте: 1240/1824-25.

^{дс} Букв. «их».

Во время схватки, сражения и бегства того племени злоумышленников Хан Ахмад-хан был смертельно ранен стрелой и там же через два часа вручил душу ангелу смерти. Его тело оттуда взяли, привезли в Сенендедж и [затем] — к гробницам имамов. Там он [и] похоронен.

- 706 // Благородные и знать // послали Ага Мухаммад-хану четыре лошадиных^{дт} выюка голов тех злосчастных и сообщили ему про убийство Хан Ахмад-хана. Болезнь Хусрав-хана становилась все тяжелее, и надежды на жизнь не осталось. [Ага Мухаммад-хан] послал почетный халат валия Курдистана Лутф 'Али-хану.

*Украшение розария изъяснения лопатой (sic!) пера
при [описании] качеств Лутф 'Али-ха[на] б. Субхан-Вирди-хана*

- Лутф 'Али-хан, утвердившись в 1204/1789-90 г. на троне власти и правления, отослал к Ага Мухаммад-хану в качестве заложника своего сына Хасан 'Али-хана и заложил устои правосудия и справедливости. Воистину, он [был] эмиром справедливым, [исполненным] величия и могущества, и правителем, говорившим [только] правду, от кого никто не слышал ни слова лжи и не получал лживых и противоречивых обещаний. Премудрый и совершенный, управлял он по справедливости и совершил достойные деяния. Каждого на его месте он признал и дело каждого разрешил в меру своих сил^{ду}, // уважал ученых и просвещенных, знатными и благородным оказывал милости и благодеяния.

- 72а // [Лутф 'Али-хан] был [наделен] совершенною мудростью, разумом и рассудительностью, не имел себе равных в красноречии, мужестве и отваге, смелости и неустрашимости, был весьма красноречив в разговоре и беседе. Он совершил много похвальных и одобряемых деяний, однако в щедротах, великодушии и в награждении проявлял сдержанность. Меньшую [часть] времени он проводил, смакуя [из] стаканов ароматные вина и наполняя пурпуром [чаши]. Глупцов и невежд он в свой меджлис не допускал, управлял и занимался делами жителей вилайета, ближних и дальних [районов].

Когда [Лутф 'Али-хан] утвердился на троне власти, он не стал отменять обычаи, законы и порядки Хусрав-хана и следовал тем же путем, пока в 1205/1790-91 г. Хусрав-хан не отбыл из мирского обиталища и не возвратился во дворец вечной [жизни]. Птица его души воспарила в райские сады. Его тело доставили из Тегерана на носилках, отвезли к гробницам имамов и там предали земле.

^{дт} В тексте: *بار قاطرى* «вьюк мула».

^{ду} Л. 71а не заполнен текстом, л. 71б повторяет, за исключением нескольких слов и заглавия, л. 70б.

В 1206/1791-92⁸⁸ г. Лутф 'Али-хан // был направлен во главе 726
войска в Хузистан и по прибытии в те округа завладел всеми областями без битвы и сражения. Он собрал их подати и подарки, а здешних правителей со всеми их шейхами и предводителями послал к Ага Мухаммад-хану с подобающими дарами и бесчисленными [подношениями] деньгами и натурой. Наладив дела в тех пределах, [Лутф 'Али-хан] отбыл в Курдистан.

Правитель Бане Ахмад-султан, часть [племени] авроми и жителей Маривана начали бунтовать и своевольничать, направили послание к владетелю Бабана 'Абдаррахман-паше⁸⁹, с ним сговорились и стали посягать на границы [Курдистана]. Ахмад-султан вознес знамя вражды и ступил на путь несогласия, закрыл врата послушания и поднял голову упрямства. Себя он посчитал подобным Афрасиабу Турку и, не обращая внимания на Лутф 'Али-хана, забил в барабан мятежа и вознес выю вражды.

// О том, что произошло, прослышал Лутф 'Али-хан. Несмотря 73а
на то что стояла зима, войско разбойника-дея^{дф} было сильным и могучим, а поверхность земли повсюду более чем на метр^{дх} покрывал снег наподобие железной брони^{дц} — как будто вал Искандара^{дх} воздвигли перед Гогом, — [Лутф 'Али-хан] не дал угаснуть той [своей] решимости сражаться и сердцем не охладел. С отрядом храбрецов и с группой эмиров он развернул полотнище знамени победы и взметнул до небес стяги, отмеченные триумфом, в направлении Бане.

Когда [Лутф 'Али-хан] прибыл в Кызылдже, — деревни [и] местечки Маривана годами и веками пустовали и оставались необитаемыми, правители Бабана [ими] завладели и [их] заселили, — [мятежники] еще до прибытия победоносных войск бежали и укрылись в Шахризуре. [Лутф 'Али-хан] приказал деревни^{дч} сжечь и предал такому огню их дома и имущество, что языки пламени достигли Бабана.

По прибытии [Лутф 'Али-хана] в Бане Ахмад-султан от страха и ужаса укрылся среди билбасов, и [Лутф 'Али-хан] назначил 73б
правителем Бане Фатх 'Али-султана. // Благоустроив дела в Бане и наведя порядок в тех пределах [и] деревнях, он направился к 'Абдаррахман-паше. Тот же, не извиняясь и без [всякого] предлога, от деревень [Маривана] отказался, однако врата дружбы и единения закрыл, а путь вражде [оставил] открытым. И потому илям и хашамам Шахризур, [которые] каждый год летом появ-

^{дф} Название десятого месяца иранского солнечного года, соответствует 22—23 декабря — 20—21 января.

^{дх} В тексте: ذرع — мера длины, равная 104 см, разговор. «метр». Читая по тегеранскому изданию: *Лубб-и тиварих*, с. 79.

^{дц} Букв. «преграды».

^{дч} Букв. «их».

лялись в Курдистане, [здесь] летовали и пасли [свои стада], было строго запрещено впредь хотя бы одному ступить на землю Курдистана.

Летом тайно прибыли двести [джафских] семей, которые с жителями Курдистана были знакомы и связаны давно, чтобы провести лето [в Курдистане]. Остальные [джафы], что зимовали в Шахризуре, своих овец поручили им, и они пригнали их с собой.

74а Большинство жителей Шахризур погибло от сильной жары, немногие полуживыми спаслись от свирепствовавшего зноя. Он тоже, претерпев множество бедствий, погиб. О прибытии тех двухсот // семейств из племени джаф с многочисленными стадами и [отарами] овец прослышал Лутф 'Али-хан. Он поручил отцу автора [этих] строк — Мухаммад-беку, сыну Манучихр-бека наиба, все те семейства переселить и вместе со стадами, [отарами] овец и добром, какое у них было, доставить к окраинам [города] Сенендеджа. Лутф 'Али-хан пожаловал все семейства [своим] вельможам и сановникам — по двадцать семейств каждому. Двадцать пять семейств из того числа он препоручил и пожаловал отцу автора [этих] строк, которому это дело было доверено. И некоторые [из них] с того времени живы до сих пор.

Осенью того года Ага Мухаммад-хан назначил сардаром [для усмирения] Хузистана сына [Лутф 'Али-хана] Хасан 'Али-хана, что находился в Тегеране как заложник. Тот взял с собой войско и ополчение Курдистана тоже, вознес знамя могущества и пошел на Хузистан. Он, подобно отцу, тоже навел в той стране порядка, // и ему самому, и его людям достались несметные богатства дш деньгами и натурой.

Упорядочив дела и выполнив поручение, он возвратился с податями за несколько лет и многочисленными достойными подарками, привез с собой их правителей, предводителей и шейхов, благородных и вельмож и доставил к шахскому порогу.

74б В 1209/1294-95 г. Лутф 'Али-хан отбыл из мирской обители и прошествовал во дворец души. Все богатства и имущество, какими он владел во множестве, [Лутф 'Али-хан] оставил, ничего с собой не унес из [этого] мира лицемерия, кроме четырех аршин холста.

С т и х и

Опустела чаша Джамшида, наполнился бокал Кавуса,
Настал конец могуществу Дария, очевидным стало великоление
Искандара;

Если из мира ушел отец, после него победоносно
Вознес знамя справедливости сын с достоинством Фаридуна;
Небо, печалась за первого, облачилось в черные, как смоль, одежды,
Вечерняя заря, радуясь за второго, налила в чашу
красного вина.

дш Кого имеет в виду автор, остается неясным.

дш Букв. «имущество».

Правление Хасан 'Али-хана б. Лутф 'Али-хана

// В те времена, когда его отец был принят под сень божественной милости, Хасан 'Али-хан находился на службе у Ага Мухаммад-хана. После того как известие о смерти Лутф 'Али-хана дошло до попечителей державы и они доложили [о том] шаху, тот немедленно вызвал Хасан 'Али-хана. Первым делом он выразил соболезнование по случаю [смерти] отца, затем поздравил с [назначением] на пост правителя вилайета. На другой день [ему пожаловали] почетный халат валия и на его имя издали грамоту, украсив грудь и плечи его просьбы халатом шахского [благоволения]. [Хасан 'Али-хану] было дозволено покинуть государя. он направился в вилайет Курдистана и прибыл в Сенендедж. 75а

Поскольку Хасан 'Али-хан попал во дворец величия и власти после пребывания в тайнике незаметности и в углу потаенности и затворничества и прошеествовал на трон владычества и во дворец управления из угла уединения, он узрел свой удел лишь в одном звании [правителя]. И хотя по [своей] храбрости он был близнецом Афрасиаба Турка, а по отваге — вторым Рустамом, скакал на коне, подобно молнии и ветру, при [своем] мужестве мог поразить [саму] смерть, однако совершенным разумом [Хасан 'Али-хан] наделен не был.

// Будучи человеком певзыскательным и благочестивым, очищенным [от мирской скверны] и набожным, религиозным и добросердечным, благороднороджденным и добродетельным и [обладая] похвальными качествами, [Хасан 'Али-хан] никогда не допускал в разговоре пустословия, не порицал никого за множество предательств и нерадение. А потому эмиры и знать без разрешения и дозволения того властителя могли самовольно вмешиваться в дела [управления] вилайетом. [Хасан 'Али-хан] денно и ночно был занят поклонением богу. Он страстно любил езду верхом, прогулки, охоту и ловлю птиц. Распутывание важных дел он поручил полновластной, деснице Мухаммад Рашид-бека, а сам занимался делами вилайета меньше [всего]. 75б

В 1211/1796-97 г. дэ Хасан 'Али-хан с немногочисленным отрядом Курдистана отправился в поход на Грузию при стремени Ага Мухаммад-хана. Преодолев стоянки и переходы, они достигли [районов, которыми] начинался Азербайджан. Ко двору шаха прибыл с группой благородных и вельмож Субхан-Вирди-хан, желая [добиться] смещения Хасан 'Али-хана, // так что в Шушу 76а они вступили все вместе при стремени Ага Мухаммад-хана.

Благодаря многочисленности [войска] и [сопутствующей ему] победе Ага Мухаммад-хан захватил Шушу, после атак, убийства и грабежа взял в плен их женщин, направился в город самолично

дэ В тексте: هزار و دويست پازده.

с несколькими ханами и военачальниками и остановился во дворце. Тогда доверенные слуги из охраны государевых покоев убили Ага Мухаммад-хана. Шахское войско распалось, каждый направился в свой вилайет.

Хасан 'Али-хан с отрядом, что при нем был, вставил ногу в стремя с намерением бежать и выехал из крепости. С башни и стен стреляли из ружей, [и] Хасан 'Али-хан был ранен в ногу ^{до}. После нескольких схваток, раненый, он с трудом выбрался из крепости и отправился в путь. И на какой стоянке [Хасан 'Али-хан] ни появлялся, к кому ни обращался за хлебом и водой, ему отвечали ружейными выстрелами ^{да}.

76б Пока они были в пути, // всякий, у кого был какой-либо отряд и стрелки, устремлялся в поход и преграждал им дорогу, отвечая на их [вопросы] ружейными выстрелами. С тысячей слабостей и недомоганий, сильно [страдаая] от голода, претерпев многие трудности и бесчисленные тяготы, они добрались до вилайета. Субхан-Вирди-хан и другие господа прибыли в Сенендедж за несколько дней до Хасан 'Али-хана. Когда приехал Хасан 'Али-хан, они предпочли бежать и обратились за помощью к 'Абдаррахман-паше. Тот, со своей стороны, направил им в помощь отряд со своим братом, и они подошли к Сенендеджу.

Хасан 'Али-хан выехал с группой вельмож и благородных и, миновав два-три перегона, подошел к Махидашту. Валий Багдада решил оказать Хасан 'Али-хану помощь и содействие и отозвал 'Абдаррахман-пашу. Те возвратились, не достигнув желаемого. Аманаллах-хан оттуда же выехал в Тегеран.

Хасан 'Али-хан возвратился в резиденцию правителя и прибыл в Сенендедж. [Вначале] он помирился с Субхан-Вирди-ханом и знатью, [а затем] повел с ними войну.

77а В месяце мухарраме // 1212/1797 г. на троне царствования воссел Фатх 'Али-шах. Поскольку он считал Аманаллах-хана достойным правления, видел присущую ему отвагу и похвальные качества, одобрял его ум и образованность, то назначил его правителем Исфандабада. В том [же] году отбыл из [этого] бренного мира во дворец вечности Мухаммад Рашид-бек. Памятью о нем остались четыре сына, самый старший из сыновей — Фатх 'Али-бек. Мухаммад Заман-бек был возрастом младше его, а удостоился [чести] породниться с Хасан 'Али-ханом. Поэтому Хасан 'Али любил его более [других], возвысил его до должности вакила и оставил на месте отца. Это Фатх 'Али-бека огорчило, он почувствовал себя оскорбленным и покинул вилайет. На свою сторону он привлек группу родственников, знати и вельмож и устремился к шахскому двору.

^{до} Букв. «в ногу попала пуля».

^{да} Букв. «голосом ружей».

Звания *мустауфи* шахского дивана в это время был удостоен Мирза Ахмад. Он им помог, и они изъяснили шаху [свою] жалобу. Они заявили государю, что Хасан 'Али-хана [следует] сместить, поскольку он увеличил *мал-и диван* // и допустил излишества 776 [при сборе] подношений.

Поскольку в делах Хорасана в те времена был непорядок и Фатх 'Али-шах с кызылбашскими войсками направился в те пределы, все знатные [курдистанцы], хотя они страшились Хасан 'Али-хана и [находились в положении] безвыходном, отправились при шахском стремени в Хорасан. Они побывали в Мешхеде и навели там порядок, а [затем] все волей-неволей в [составе] шахской армии прибыли в Тегеран.

Аманаллах-хан в то время находился в Азербайджане. Фатх 'Али-шах изволил призвать его к себе и, когда он приехал, сместил Хасан 'Али-хана. Поскольку из Бани Ардаланов, кроме Аманаллах-хана, не было никого достойного и подходящего для дел правления, [Фатх 'Али-шах] одарил Аманаллах-хана почетным халатом правителя, а Хасан 'Али-хана заточил в *фарраш-хане* ^{еа}. Мухаммад Рахим-бека с Назар 'Али-беком тоже схватили и посадили бок о бок с Хасан 'Али, грудь и плечи Фатх 'Али-бека украсили почетным халатом // вакила.

78a

*Описание событий времени [правления] великого валия Аманаллах-хана,
сына Хусрав-хана, и что произошло в то время* ^{еб}

В 1214/1799-800 г. Аманаллах-хан, сын Хусрав-хана, получил почетный халат правителя, украсивший грудь и плечи его обстоятельством. Лучи его благосклонности озарили положение великих и малых в Курдистане. [Был Аманаллах-хан] эмиром мудрым и щедрым, повелителем сведущим и образованным, украшенным познаниями, совершенством и талантами и наделенным [лишь] подобиями несовершенств (?); ханом, лишенным недостатков, пороков и недостойных деяний. В красноречии он не имел [себе] равных, в риторике — [себе] подобных. По прозорливости он [был] Платоном [своего] времени, разумом и познаниями — единственным [своей] эпохи. Днем и ночью он занимался делами власти и был в высшей степени проницателен и остроумен. Он неизменно занимался своим делом, ни единой своей минуты не тратил впустую.

Великодушием, щедростью и благородством он превзошел Хатама, мужеством, храбростью и неустрашимостью — Рустама. Однако [Аманаллах-хан] сквернословил, // много бранился и без 786

^{еа} Помещение для воинов из охраны государевых покоев.

^{еб} Последняя фраза явно добавлена, чтобы заполнить оставленное свободным место для заголовка.

всякой причины унижал грубыми словами великих и малых. Сердца были исполнены [трепета] пред его суровостью и непреклонностью, величием и силой; он внушал великое почтение. Без всякой вины он карал и наказывал близких, без повода и причины позволял [себе] унижать приближенных. За пустяковую провинность он карал вельмож и знатных и [каждый раз] измышлял [что-то] новое. Он менее [всего] прощал ошибки, любил покупать именья, и тот, кто его предавал, от его руки не спасался. Но врагу и другу он давал вдоволь пропитание и средства к существованию, оставшихся в живых врагов голодом не морил. Добрых и благих деяний он совершал много, любил просвещенных и не оставил незаконченным [ни одного] дела.

79a Когда он добился полной независимости правления, в 1216/1801-02 г. Хасан 'Али-хан // бежал из Тегерана и [укрылся] среди племени билбасов. [Вскоре он] с целым отрядом подошел к Сенендежу [и остановился] в шести фарсах [от города].

Аманаллах выступил для устранения его смуты. Хасан 'Али-хан не нашел в себе сил оказать [ему] сопротивление, выпустил из рук поводья и направился к билбасам. За короткое время к нему присоединились несколько человек из жителей Курдистана, они возродили в нем надежду [на власть]. Он подготовился и направился в Курдистан во второй раз.

Когда [Хасан 'Али-хан] подошел к Маривану, его нагнал Аманаллах-хан с небольшим отрядом. Противники встретились на берегу Мариванского озера. От ударов мечей и копий, от выстрелов смертоносных ружей до небес донеслись вопли и стелания [сражающихся]. От пыли, [поднятой] копытами коней, земная поверхность погрузилась во мрак, и глаза звезд ослепли от молний, [высекаемых] мечами конников.

79b После боя и сражения [Аманаллах-хан] одних низверг во прах смерти, других отправил в страну небытия. Некоторые настолько погрузились // в смертоносную пучину, что до берега спасения от них не дошло ни крупинки^{ев}. Многие юноши [пали] бездыханными. Хасан 'Али-хан тоже был ранен. Его захватили [в плен] и доставили к хану. Через некоторое время его отправили ко двору государя, и в Тегеране он препоручил [свою] душу творцу. Говорят, его умертвили и поселили в последнем обиталище [насильственно]⁹⁰.

По прибытии в [свою] столицу Аманаллах-хан начал восстанавливать старинные дворцы и перестроил их лучше прежнего. Те, что были построены давно, он перестроил заново и занялся возведением новых дворцов.

Сыновья Мухаммад Рашид-бека обратились [к нему] с просьбой предоставить полностью на их усмотрение разрешение важных

^{ев} Букв. «ни кусочка от их крупинек».

вопросов и посредничество в делах знати и простолюди. Когда прошло некоторое время с начала его правления, они нашли единомышленников, задумали его сместить, собрались // и отправились ^{80a} с жалобой ко двору государя. Кроме немногочисленной группы уважаемых людей, к ним присоединился весь Курдистан, [примкнул] Мирза 'Абдалкарим и другие. [У них] ничего не вышло. После того валий устремил помыслы на расправу с ними и прибыл к его величеству государю первым. Мухаммад Рахим-бека и Назар 'Али-бека отпустили, и [Аманаллах-хан] взял их с собой. По приезде в вилайет он сыновей Мухаммад Рашид-бека схватил и казнил в наказание [другим], а Мухаммад Рахим-бека назначил вакилем.

В делах власти и правления [Аманаллах-хан] добился независимости и посвятил [свой] досуг земледелию и [изысканию] прибылей и доходов. Воистину, по всем качествам он был единственным на [все] миры, а величайшей мудростью и познаниями [возвышался над] миром, [как] купол. Четыре-пять часов в сутки он любил отдохнуть и поспать, остальное [время] непрерывно занимался делами вилайета, мерами для соблюдения [законности], ассигновками ^{ег} и налогами ^{ед}, доходами и расходами, поступлениями от имений // и затратами на свои [нужды]. Свободного времени у него ^{80б} не было.

В 1219/1804-05 г. 'Абдаррахман-паша Бабан был смещен с правления и прибег к покровительству двора Фатх 'Али-шаха. По приказанию шаха он некоторое время находился в Сонкоре, пока Аманаллах-хан не был назначен сардаром. Согласно указанию государя он взял 'Абдаррахман-пашу с собой, чтобы поставить его в Бабане на правление.

С той ^е стороны правитель Багдада 'Али-паша [назначил] во главе войска Сулайман-пашу *кайя*, и тот прибыл на помощь бабанцам с многочисленным сборищем из 'аширатов и арабов, грузин и румийцев, местных, чужеземцев и глав племен, с несколькими уважаемыми сановниками ^{еж} — [всего] более тридцат тысяч человек. Все вместе они превзошли [противника численностью].

Местом сражения избрали Мариванскую долину. [С] прибытием валия и 'Абдаррахман-паши с войском к озеру Мариван *кайя*, армии Рума и войска Бабана пришли в растерянность и смятение. Обе [армии] построили друг против друга свои ряды // и сразились. ^{81a} Вскипели те две великие реки войск, заклокотали два черных моря армий. Образовали центр и фланги, там и здесь призвали помолиться Восхваляемому.

^{ег} В тексте: *хаваледжат*. См. примеч. 84.

^{ед} В тексте: *мал-и диван*.

^е Имеется в виду османская Турция.

^{еж} В тексте: *паша*.

Когда ряды были построены, рука [ухватилась] за копьё и зажала рукоять кинжала. Забили в литавры, призывая к сражению, подняли знамя божественного речения: «...помощь божия, близкая победа...»^{е3}. От блеска мечей и копий, искр от смертоносных ружейных выстрелов, от сверкающих кинжалов наступил день, «в который небо произведет ясно видимый дым»^{еи}. От грохота дубин и тяжелых палиц, от воплей и криков конников, от рева литавр, от рыкания прославленных молодцов показался день Страшного суда и как будто началось землетрясение. Явилось диковинное: от столкновения противников ушли в области небытия, [спешили] с коня существования мужи, повергавшие льва; от натиска с обеих сторон могучие витязи, [что могли] сразиться с Афрасиабом, утонули в море смерти, пока // ветерок победы не подул на шелк победоносных знамен Аманаллах-хана.

Войска Рума и ополчения той страны были полностью разбиты. Одни попали в плен, многие [были] убиты. В числе пленников был предводитель [румского] войска Кахйа-паша и несколько уважаемых людей. [Аманаллах-хан] тотчас направил их ко двору Фатх 'Али-[шаха], 'Абдаррахман-пашу поставил [управлять] Бабаном, а [сам] выехал оттуда в Курдистан и озарил светом [своей] милости крыши и двери вилайета.

Кахйа-пашу по его прибытии пред государевы очи [шах] изволил возвысить и вознести подобающими милостями, а [затем] отпустил и отправил в Багдад. Немного времени спустя [Кахйа-паша] был назначен на должность везира Багдада или валием обители мира.

В 1222/1807-08 г. Хан Ахмад-хан, сын Риза-Кули-хана, Мухаммад-Кули-хан, Мухаммад Рахим-бек вакил и Назар 'Али-бек сговорились еще с несколькими вельможами и знатными // и [решили] придумать способ и неожиданно убить валия. Валию стало известно про этот замысел^{ек}. Первым он наказал Хан Ахмад-хана. Его обидели пощечинами, оплеухами и насмешками — [так] он [его] изволил наказать и проучить. Раны, [нанесенные] языком, большее, чем от ножен [кинжала].

[С т и х и]

Как ранят человека словом^{ел},
Не ранить и смертоносным мечом.

Остальных его товарищей он схватил, чтобы покарать за проступки, отправил, стало быть, в области небытия.

^{е3} Коран, LXI, 13.

^{еи} Там же, XLIV, 9.

^{ек} Букв. «о случившемся».

^{ел} Букв. «языком».

[С т и х и]

Мир. Начало ему — небытие и конец его — бренность,
Бесполезно человеку надеяться в нем на верность
и постоянство.

В 1224/1809-10 г. везир Багдада был казнен османскими властями, голову его отвезли ко двору кесарей. [Пользуясь] волнением в Турции и смутами [среди] бабанцев и курманджей, валий разграбил и разорил Шахризур. 'Абдаррахман-паша по этой причине взбунтовался, распахнул [в отношениях] с валием и населением Ирана врата вражды и несогласия и закрыл путь согласию и единению. // Он стал налаживать добрые и прочные [отношения] с турками и ежегодные подношения иран[скому шаху большие] не делал. 826

Царевич Мухаммад 'Али-хан ⁹¹ с отрядами Керманшаха и Аманаллах-хан валий с войсками Курдистана пошли на 'Абдаррахман-пашу. По прибытии их в те области 'Абдаррахман-паша предпочел бежать, и правителем там утвердился Халид-паша ⁹². Некоторое время спустя 'Абдаррахман-паша обратил Халид-пашу в бегство и прогнал, а с царевичем Мухаммад 'Али-мирзой завязал [отношения] единоподушия, искренней дружбы и расположения и преградил путь вражде.

Правитель Багдада 'Абдаллах-паша с многочисленным войском и большой армией пошел на 'Абдаррахман-пашу. Тот тоже поспешил на битву и сражение, [по] после нескольких столкновений был разбит, покинул Бабан, обратив чело надежды ко двору Мухаммад 'Али-мирзы.

Снова царевич с войсками Керманшахана и валий // с ополчением Курдистана поддерживали 'Абдаррахман-пашу и начали набеги, нападения и грабежи. От Зохаба до [предместий] в шести фарсах от Багдада [все] предали они огню разбоя и разорения и разожгли пламя бедствия [и] грабежа. Халид-пашу они прогнали, а 'Абдаррахман-пашу снова поставили правителем курманджей. 83а

Царевич и валий пожаловали в столицу. В 1230/1814-15 г. Сайид Мурад Шайх ал-ислам с сыном, Мухаммад Заман-бек *ишик-агаси* с сыновьями и несколько вельмож и знатных бежали от валия. Мухаммад-Кули-хан был тоже с ними заодно ^{ем} и обратился за покровительством ко двору шаха. Государя он огорчил, сам пал духом и ничего не добился. Мухаммад-Кули-хан направился в Шираз и через некоторое время был там принят под сень господней милости. Одних [Аманаллах-хан] ослепил и привез в Курдистан, других же отправил в потусторонний мир — кроме Мирза Исма'ила, сына Мирза Йусуфа, [которого] // облас- 83б кал.

^{ем} Букв. «их товарищем».

В 1234/1818-19 г. его ^{еп} сын Мухаммад Хасан-хан отрекся от отца ⁹³, сначала уехал в Керманшахан, оттуда направился в гярсирные [области] и до весны жил среди [одного] курдистанского племени. Валий выступил с намерением ^{ео} племя привести, а его прогнать. [Аманаллах-хан] прибыл в Ханекин, Мухаммад Хасан-хана оставил, а племя взял с собою и доставил в Шадиабад. Тогда Мухаммад Хасан-хан и сборище, что при нем было, приняли своевольничать и выстроили [свои] ряды перед армией валия. Валий со своими отрядами тоже пошел на [Мухаммад Хасан-хана].

Дело кончилось битвой и сражением. С обеих сторон начались боевые действия. В той битве, исполненной страсти и злобы, погибли славные юноши и благородные витязи, в обитель небытия попало много отважных мужей и храбрецов поля брани. Много героев умерло на той широкой равнине от ударов меча, раненных стрелой и копьем, сраженных смертоносным ружьем ⁹⁴.

84а Мухаммад Хасан-хан тоже в той // схватке был смертельно ранен и захвачен в плен. Воинство его предпочло бежать и остановилось в Керманшахане. Мухаммад Садик-хан ⁹⁵ был тоже ранен, [но] исцелился, а Мухаммад Хасан вручил душу ангелу смерти, отвечавший на призыв господа: «Я готов!».

В 1235/1819-20 г. падишах, равный величию Джамшиду, и шаханнах — прибежище мира Фатх 'Али-шах обручил свою непорочнейшую законную дочь — Высокую Колыбель и Великое Покрывало, вскормленную под сенью солнца и хранимую господом, непросверленную жемчужину из шкатулки шахского семейства, — с сыном Аманаллах-хана Хусрав-ханом, блистающим светом небес могущества и славы, молодым побегом из сада величия и счастья, звездой созвездия наместничества, перлом шкатулки управления, счастливоликим пронизательным повелителем, Хусравом с могуществом Джамшида и знаменем Фаридуна, озаряющим мир солнцем миродержавия, эмиром, [чью] свиту [составляют] звезды миропокорения, светильником ночи благородства и счастья, солнцем небес отваги и миродержавия.

84б Стал[и] готовиться к // празднику и свадьбе, пиршеству и увеселению. Сделали подобающие приготовления ⁹⁶, [заготовили] все необходимое ^{еп} [для празднества, собрали] много актеров, [задумали] игрища, разноцветные фейерверки и другие красоты и развлечения. [Для невесты приготовили паланкин] наподобие трона, с арками из золота и серебра, украшенный с четырех сторон драгоценными камнями, десенка из серебряного слитка. Все снаряжение для мулов, [которые везли] паланкин ^{ер}, [было] из

^{еп} Аманаллах-хана.

^{ео} Букв. «по причине».

^{еп} Букв. «принадлежности».

^{ер} Букв. «трон».

золота и серебра, а барабан [обтянут] золотой парчой. [Словом], такие были ^{ес} приготовления и такую устроили свадьбу, что перо не в силах ее описать, а язык не в состоянии о ней рассказать — короче говоря, союз двух счастливых и соединение двух светил. Соединились две редкостные жемчужины из ларца красоты, две высокие звезды из созвездия привлекательности.

Словом, в 1236/1820-21 г. ⁹⁷ был убит ^{ст} 'Абдаллах-паша валий. Правителем обители мира [Багдада] стал Давуд-паша и получил поддержку Мухаммад 'Али-мирзы. 'Абдаррахман-паша переселился в потусторонний мир, [и] Мухаммад 'Али-мирза назначил Махмуд-пашу ⁹⁸, // его сына, правителем Бабана. Махмуд-^{85а} паша помирился с везиром Багдада Давуд-пашой, и тот послал ему на помощь *кайю* с большим отрядом. Выступили — Мухаммад 'Али-мирза от Авромана и валий из-под Маривана, чтобы истребить и искоренить турок и бабанцев.

При встрече [противники], стреляя из громоподобных пушек, раскрасили поле брани кровью храбрецов. *Кайя* и турецкие войска предпочли отступить. Махмуд-паша бежал в другом направлении. [Правителем Бабана] соответственно [был] назначен 'Абдаллах-паша. *Кайя* приехал в Керкук, [но] затем возвратился [в Иран] и, опасаясь везира Багдада, обратился за покровительством к Мухаммад 'Али-мирзе. [Мухаммад 'Али-мирза] выступил оттуда с намерением покорить Багдад, подошел [к городу и остановился] в шести фарсах. Поскольку смерть ухватила за подол его жизни и солнце его существования закатилось, [Мухаммад 'Али-мирза] там заболел, повернул назад и в дороге умер. В 1236/1820-21 г. его сын Мухаммад Хусайн-мирза ⁹⁹ заступил в Керманшахане // его место. ^{85б}

Некоторое время спустя Махмуд-паша обратил 'Абдаллах-пашу в бегство и сам стал правителем в Бабане. *Или* и *хашамы* Шахризур каждый год летом появляются в вилайете Курдистана под предлогом, [что здесь их] летние кочевья, причиняют народу вред и приносят убытки. Сам он стал правителем в Бабане ^{ев}.

Жители деревень Маривана и той области [своими жалобами] разожгли огонь гнева валия, пламя его негодования и ярости возгорелось и озарило все области. Он внезапно осадил их с четырех сторон. Атаковали все сразу. Через час конные и пешие оказались в центре *хашамов*, набросились на них и с ними сразились. Грабя и разоряя, убивая, захватывая в плен и причиняя страдания, они подвергли их величайшему посрамлению. Все было разорено и

^{ес} Букв. «увидели».

^{ст} В тексте: *رسيد*. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 92.

^{ев} Фраза дана в повторе.

86а разграблено, многие убиты. Остальных простили, пощадили жизнь, дали им ^{еф} возможность бежать, и они поспешили [скрыться].
 // До сулейманийской границы [все] было разграблено и опустошено. Там, в лагере [валия], началась холера, и он был вынужден повернуть назад.

[Даже] краткое описание событий времени Аманаллах-хана [занимает] много места, изъяснение их безгранично и бесконечно. Если рассказывать о них подробно, нужно написать большую обстоятельную книгу. На этих страницах всюду выдержано единоеобразие. [Коня нашего] пера [мы] погнали вскачь на поле брани краткости и положили в основу этой книжицы ^{еx} лаконичность [повествования]. Если о некоторых из его высоких начинаний и зашла речь, то это явно не будет неуместным, поскольку к возведению дворцов и садов он питал безграничную страсть и заложил основы многим [начинаниям].

86б [Аманаллах-хан] был постоянно занят и не давал себе отдыха. Он полностью восстановил и перестроил дворец и крепость Сулайман-хана, прибавил к ним несколько комнат наверху и внизу и закончил [строительство]. Кроме того, он построил [дворец] Диягуша ^{еu}, подобного которому никто в мире не видел, закончил // [строительство] женской половины [дворца] — ни один обладатель слуха не слышал [ни о чем] похожем: залы, отделанные зеркалами с двух сторон, безупречного [убранства] комнаты, [выходящие] на восток, юг и север, трех-, четырех- и пятистворчатые витражи, множество летних помещений и бассейны, кабинет ^{еu} и столовая ^{еш}, комнаты на верхнем этаже и зал для княжеских приемов ^{ещ}, [обширные] коридоры ^{еo}, садики и ручейки, подобных которым в мире не увидеть и не найти.

[Аманаллах-хан] построил мосты и мечети, медресе и базары, площадь и царский двор, крытую галерею и пятничную мечеть, отделал дворец изнутри, снаружи и от фундамента большей частью [изразцовыми плитками] карши и граненым кирпичом — все расписано, разрисовано и украшено золотом. Кроме того, он закончил строительство [дворцов в садах] Фирдаусийе и Хусра-

^{еф} В тексте: «ему».

^{еx} Букв. «записной книги».

^{еu} Букв. «успокаивающий сердце».

^{еu} Букв. «помещение для калама».

^{еш} Букв. «надорванный живот», т. е. помещение, где наедались до отвала.

^{ещ} В тексте: «место, где сидел государь» — в виде возвышения или помоста.

^{еo} В тексте: سراسير. Исма'ил Ардалан читает это слово как سراسرا, что означает «помещения в виде обширных, крытых крышей коридоров, соединявшие несколько комнат». См. *Лубб-и таварих*, с. 93, примеч. 3.

вийе ¹⁰⁰, которые закладывались дважды и построены в три приема, с несколькими нижними и верхними комнатами. Живопись и картины в них вызывали зависть Авранга и Мани ¹⁰¹.

Кроме других садов и дворцов он закончил [строительство] Чар-бага и [еще] одного дворца, описать которые // невозможно. ^{87a} Чинары и кипарисы там — как прекрасный стан красавиц; базилики и гиацинты — как кудри возлюбленных; нарциссы и жасмин напоминают глаза прелестниц; [печальная, как] Маджнун, ива — косу благоухающих амброй волос; красная роза — лик милой; яблоки своими [округлыми] формами подобны мускусному локону; фиалки на берегу ручейков [напоминают] очертания сладостных губ; персики [нежны], как [кожа] под подбородком; цвет вишен — как лал уст возлюбленной; гранаты — как грудь луноликой; зрелая айва — как благоухающий амброй первый пушок на лице юноши; чистая вода — как завиток луноликих чаровниц; рыба в здешних прудах — как [нежная] ручка подобных гуриям возлюбленных; абрикосы — как ланиты влюбленных; окраска тюльпана — как переливы угасающей мелодии; зелень на берегу ручейков там подобна первому пушку, пробивающемуся [на лице] юноши из Китая и Хата; бутоны роз там — как стыдливая невеста, смущающаяся и покрасневшая; виноград на [растущих] там лозах — как // чистая искренняя слеза; просторы не- ^{87b}объятны, как сердце справедливого мужа. [Дерево] *назун* там напоминает чалму благороднорожденного сеида, потомка имама Мусы ^{ею}, цветы груши — тюрбан шиитского *муджтахид* из рода халифа 'Али. Ива там в отличие от других деревьев, подобно Маджнуну, отвернулась к горам и пустыне; [придорожная трава] *джидда* осталась на своем месте, как Лайла. Свисающие [ветви] сосен там напоминают локоны невесты; плетень из терновника, окружающий [сад] с четырех сторон, похож на зонтик павлин[ьего] хвоста. Стройный миндаль пленяет, [как] глаза любимых; фисташки источают сладость, как улыбка сахарных уст. Орехи там как уста красавиц; цветы фруктовых деревьев, похожие на хранимые в тайне жемчужины, сыплются жемчугом на землю. Ветви деревьев там свисают, как распущенные волосы гурий, ниспадающие с гребня; водоемы и ручейки, подобно чашиам, всегда наполнены через край, — их описание потребовало бы более пространного [рассказа] ¹⁰².

Стихи

// Зачем изображать дворец и рисовать палаты,
Возносить до небес жилища, —
Ты знаешь? Чтобы, [следуя] своему желанию, однажды там
Можно было порадоваться другу!

88a

^{ею} Седьмого шиитского имама.

А иначе зачем умным людям возводить
 Дома на ^{ся} земле, которые придется оставить?
 Итак, ушел он и все оставил,
 Кроме савана, с собой не взял ничего.

В 1240/1824-25 г. ^{жа} его настиг гонец смерти, и [Аманаллах-хан] заболел. Множество недугов поразили того разумного и одолели. Положил он голову на ложе немощности, и изо дня в день его недомогание все возрастало и возрастало. Его румяное лицо [стало цвета] соломы, а дела расстроились. Рука лекаря отпустила подол его исцеления ^{жб}, пока, следуя приказу истинного исцелителя, птица его души не вылетела из клетки тела и не воспарила вместе с ангелами. Повеление бога он исполнил. Его сын Хусрав-хан утвердился в завещанном ему вилайете.

Светило счастья того закатилось, а звезда вознесения этого стала восходить, пока об [этих] событиях не стало известно при высоком шахском дворе и у благородного порога государя. [Хус-
 886 рав-хану направили] почетный халат //валия, и на его имя была
 издана грамота на правление.

*Рассказ о его высочестве
 гордости валиев Хусрав-хане б. Аманаллах-хане*

Поскольку грамота на правление была составлена и издана на славное имя Хусрав-хана — светила небес счастья и солнца небосвода полноты, жемчужины моря отваги и превосходства, звезды из созвездия славы и владычества, розы из сада величия и великолепия, луны небес почета и удачи, драгоценного камня из раковины благородства, рубина из ларца именитости, воплощения господнего промысла и бесконечного благоденствия, — ему посчастливилось вместо отца [занять] престол вилайета ¹⁰³.

[Хусрав-хан] вступил на правление и какое-то время вершил дела власти как положено ^{жв}. Обязанности везира он препоручил Мирза Фараджаллаху ¹⁰⁴, сыну Мирза Ахмада, а его брата Мирза Хидайаталлаха поименовал Амин ал-Айале ^{жг} и изволил назначить попечителем (амином), предоставил их достойной деснице
 887 увязывание и распутывание важных вопросов и передал // в их
 руки разбор и рассмотрение дел знати и простолюдов. [Хусрав-хан] назначил на должности еще несколько человек, но, хотя он был весьма щедр и великодушен, автора этих строк он оставил

^{ея} Букв. «в».

^{жа} В тексте: 123 г. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 94.

^{жб} В тексте: معالجه اش.

^{жв} Букв. «правильно».

^{жг} Попечитель, Державы.

влачить самое жалкое существование и голодать. И беспредельной милостью . . . сделал жд.

В 1243/1827-28 г. в Курдистане начался голод, да такой, что люди вспомнили «год Йусуфа». Благородные и чернь совершенно пали духом и все отчаялись в жизни. Огонь дороговизны и недоброжелательности возгорелся и вспылал так, что сердца великих и малых сгорели в очаге груди, жажда хлеба, а души от сильного голода лишились сил. Люди готовы были есть мертвечину, но и ее не было.

Сердце в очаге груди от сильного голода [стало] кебабом, душа пришла в смятение, утратив силы и не получая пропитания. От страшной слабости и голода у детей глаза были полны слез. Все направились в горы и стали грызть кору деревьев. // Одни на- 896 строились умирать, другие ответили смерти [тем, что стали] есть траву. Потух очаг, [где варили] мясо, погас огонь, [у которого собиралась] семья. От хлеба осталось одно название, от пшеницы — лишь [вспоминание], как она выглядела.

Началось волнение, как в день Страшного суда, поднялась величайшая смута. Люди совсем отчаялись в своей жизни — вот-вот все разбредутся. До того дошло, что хлеб стал равноценен воде жизни, а зернышко пшеницы — драгоценнее души. Благородный и простолюдин же отдавали за хлеб душу, старец и юноша приготовились умереть от голода.

Валий раскрыл двери амбаров и распахнул врата щедрот и благодеяний, каждому сообразно [занимаемому] положению дал пшеницы, разделил [хлеб] между благородными и простолюдынем по числу членов семьи. Он как будто создал мир заново [и] возродил весь Курдистан, всем дал средства существования и спас население вилайета от смерти. В мире раздался глас: «. . . спасли их от жестокой казни» жж, счастливое утро // показалось после 90а вечера скорби, из-за белого облака смерти воссиял свет благополучия.

Хотя с тем победоносным в это время случалось многое, он ходил походами и вершил добро, обо всем подробно рассказывать долго, однако поход на Бабан [автор этих строк] кратко поясняет. Пояснение этих словес таково. Махмуд-паша был владельцем Бабана, а его брат Сулайман-паша с ним враждовал. Он собрал отряд и Махмуд-пашу прогнал.

Махмуд-паша прибег к покровительству шахского двора, попросил у валия помощи и поддержки и от царевичей — содействия и вспомоществования. Словом, по приказу государя валий удостоился звания сардара [для завоевания] тех областей Рума.

жд В тексте лакуна.

же В тексте: «низкий».

жж Коран, XI, 61.

Вверив себя господней милости, [Хусрав-хан] выступил из Сенендеджа со всей армией и войском, чтобы вернуть Бабаи и [восстановить] в той земле справедливость.

906 [Хусрав-хан] развернул стяги знамен для покорения вилайета, вознес знамя победы и торжества для захвата крепостей турецкой державы [и направился] после подобающих приготовлений и с неисчислимыми войсками, с царским шатром, *диван-хане* и обозами основными и подсобными, // с литавристами, [выступавшими] перед войском [и] занятыми игрой [на литаврах], с пушками и *замбураками* впереди, [из которых] стреляли. Рев металлических литавр, грохот, [поднятый] победоносной армией и войсками, исполненными гнева и жажды мщенья, вызвали на земле смуту и беспокойство, а в небе смятение и шум. Удивленные небеса [воззрились] на него тысячей глаз, уста ^{жз} друга и врага произносили: «Превосходно!»

Сам [Хусрав-хан], подобный Рустаму и Исфандийару, воссел на коня величаво, как Хусрав [Ануширван] и Джам, с войском курдов и персов и — стоянка за стоянкой — разбил победоносные, сопутствуемые торжеством, шатры в Шахризуре, возвестив миру о [своей] храбрости и отваге.

[С т и х и]

Никто не имел такого обычая, порядка и величия,
Ни один из падишахов не был так отважен.

91a Сулайман-паша, видя, что он не в силах оказать сопротивление, // покорился и предпочел бежать. Его высочество валий послал Махмуд-пашу на его место и по наведении порядка в той области всколыхнул победоносное знамя для завоевания некоторых городов Рума и выпустил феникса устремления для захвата крепостей той страны. Тут же напали армии холеры, и в лагере [валия] начались тяжелые заболевания. За сутки умирало триста-четырееста человек [и] более, не уберегали души от гонца смерти.

91b Валий был вынужден оставить Махмуд-пашу, отказаться от покорения других областей и возвратиться в Курдистан. В пути несколько приближенных его превосходительства и бесстрашных храбрецов упали с коня существования, [направились] в области небытия. [Через каждые] десять шагов в долину небытия отправлялось по двадцать человек, и вот однажды заболел валий. По этой причине он прибыл в Сенендедж, // остановился в [своей] резиденции и лучами прибытия озарил вилайет.

Некоторое время спустя благодаря величайшей мудрости [и] милости вечного бога [он] исцелился в лечебнице милосердия Единственного, [и недомогание] сменилось выздоровлением. [И], без сомнения, избежать такого рода опасности [удалось лишь

^{жз} Букв. «язык».

благодаря] милости справедливого бога и счастливой судьбе того повелителя, [иная] причина неведома. В окрестностях и предместьях, в Шахризуре и [других] городах погибло, заболев холерой, небольшое число [людей], но вскоре стрела молитвы облада телей душ попала в цель.

В том же, т. е. 1246/1830-31, году [Хусрав-хан] снова назначил своего брата Мухаммад Садик-хана — прежде он был правителем Джавапруда, и [Хусрав-хан] его из подозрения сместил — правителем тех мест и изволил [туда] направить.

В самом конце года повсеместно начались заболевания чумой. [Чума] покорила весь мир и, где бы ни появлялась, отсылала в мир небытия половину [жителей и] более. И произошло также соединение двух зловещих светил. И хотя в Курдистане [положение] было лучше, чем во многих местах, однако в тот день, когда начались заболевания // чумой, каждый о своих делах сказал: ^{92a} «Мы во власти бога и к нему мы возвратимся!» ^{жк} — [и] стал готовиться к отбытию [в мир иной].

Ангел-провозвестник издал фетву: «Не пространна ли была земля божия, чтобы найти вам убежище на ней?» ^{жк}. Хотя согласно [слову божие]: «Бегство не принесет вам пользы; вы убежали от смерти [или от убийства, но вот недолго пробудете в наслаждениях]» ^{жл}, искать спасения от десницы смерти и убежать из дворца [утверждения]: «Каждая душа вкусит смерть» ^{жм} — противоречит повелению бога и [господнего] посланника, [однако] в соответствии с [изречением]: «Не подвергайте сами себя гибели» ^{жн} — собственноручно ввергать себя в ловушку гибели и по своей воле губить душу противно закону и обычаю.

Исполненные истинного смысла [слова]: «Они только хотели бежать» ^{жо} — да способствуют спасению, и [изречение]: «Избавили его от печали. Так избавляем мы верующих» ^{жп} — да послужит избавлением от несчастий! Они рассеялись «подобно разогнанной сарапче» ^{жр}, начертали на двери и стенах: «Нет в доме ничего, кроме холеры!», воззвали к миру [словами]: «В день, в который не помогут ни богатство, ни сыновья» ^{жс} — и на [весь] мир возгласили: «В тот день, когда человек побежит от своего

^{жк} Коран, II, 151.

^{жк} Там же, IV, 99.

^{жл} Там же, XXXIII, 16.

^{жм} Там же, III, 182.

^{жн} Там же, II, 191.

^{жо} Там же, XXXIII, 13.

^{жп} Там же, II, 88.

^{жр} Там же, LIV, 7.

^{жс} Там же, XXVI, 88.

брата, своей матери и своего отца, своей супруги и своих сыновей» ^{жт}.

926 // Начались раздоры, каждый направился куда-нибудь, закрыв пред собой врата к спасению. Сбылись [слова]: «Воистину, что было — [все] от врагов». Дворец и хоромы валия, дома жителей ^{жу} опустели. Каждая группа людей направилась в какую-нибудь область, каждая семья поселилась где-нибудь в отдалении, каждый ушел куда-нибудь в ущелье или остановился в горах. Смолкли беседы, все больше [людей] заболело чумой. Дороги были закрыты, и не стало никому ни покоя, ни отдыха. Лик солнца от бед тяжкого испытания помрачнел, ясный день стал чернее беспросветной ночи.

В то самое время, когда соединились два зловещих светила, с самого восхода до заката солнце было как во время затмения или как луна в темную ночь. За полчаса до заката солнце выходило, в мире появлялся свет, который снова сменялся мраком.

[С т и х и]

93а

Гонец рока // известил людей о смерти,
Непоколебимо нацелились в душу стрелы смерти,
Шьяный виночерпий, тасующий превратности судьбы,
Налил брэнного вина в чашу смерти.

Валий оставил трон [правителя] вилайета, взял с собой слуг и домочадцев, спустился по горе Арбидар ¹⁰⁵ к источнику Шифапурту. Остальные направлись кто куда, [произнося слова] обета и покаяния до боли в языке. [Отважные] мужи и женщины — каждый где-то остановился и положился сердцем на неотвратимое решение небес, пока лето не кончилось. «Если он избавит нас от этого, то мы будем благодарны» ^{жф}, — твердили уста, [и] от истоков ^{жх} господней [милости] подул ветерок милосердия. [После] мрака горестной ночи занялось утро, из-за белого облака скорби показался свет спасения. До слуха мирян донесся глас: «... спасли его и его семейство от великой печали» ^{жц}, все обрели спасение и поспешили в свои жилища и области ^{жч}. С начала [эпидемии] до [ее] конца прошло пять месяцев — // да охранит нас господь от нее!

Зима в том минувшем году была такая, что снега выпало мало. [Снег] не шел и одного дня. Выпали обильные дожди, и лед не

^{жт} Там же, LXXX, 34—36.

^{жу} В тексте: مساکن و اھالی.

^{жф} Коран, VI, 63.

^{жх} Букв. «из места, откуда дует ветер».

^{жц} Коран, XXI, 76.

^{жч} В тексте: همگی و دیار خود شتافتند. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 103.

застывал. Погода стояла весьма умеренная, так что никто не нуждался в обогреве. [Когда] солнце приблизилось к [созвездию] Водолея ^{жш}, зазеленели [и покрылись] листвою деревья, а подошло к [созвездию] Рыбы ^{жш} — зацвели во множестве фруктовые деревья и цветы. На следующий год в отличие от минувшего снега зимой выпало столько, что четыре месяца дороги были закрыты, а цена небольшого куска угля дошла до одного тумана. [Но], как бы я ни описывал мороз в ту зиму и обилие снега, все будет мало.

Тем временем протянул десницу отваги из кармана мужества, // стал устраивать набеги на Махидашт, Шахризур и Араби-^{94а}стан и положил начало грабежу глава племени джафов Бахрамбек. Бешеного льва он считал лисой, могучего слона — мошкой и сокрушал пятерней храбрости. От страха перед ним прятался лев, от ужаса, [им внушенного], едва не умер от страха дракон. Себя он считал вторым Рустамом, а мир не ставил ни во что. Он не скрывал [своих] мятежных замыслов ^{жю}, перед собой не видел никого. Перестал он понимать свое положение, полагал, что все шипы в пустыне и в горах остры благодаря деснице его могущества, а меч Бахмана и Исфандийара разит благодаря его могучему удару; будто Сам-и Нариман [годится] ему [лишь] в ничтожнейшие ученики, а Афрасиаб Турк — в слуги его воспитанникам. Воинственного Карана, [сына Кавы], он не замечал, Тахамтана-героя за человека не считал.

[Бахрамбек] вознес выю своеволия и в делах сравнился с валием, распахнул врата вражды, а путь повиновению преградил, занимался набегами и разорял окрестности. Сборщика податей он отправлял, [представив] лишь небольшую часть налогов и подпошений, пока не отказался давать [и эту] малость из диванских податей. Свои или // и *таифе* зимой он [уводил] в теплые [области] ^{94б}Арабистана на зимние становища, летом приводил в пограничные [районы] на летние кочевья. Он разорял арабов [как] мог, а один на один ^{жю} схватиться со львом считал затруднительным, грабил лугов и калхоров, покусился на курдов Баджлана, пока огонь [гнева] валия не возгорелся так, что от его искр сгорел лунный свет. Пламя его [гнева] достигло Млечного Пути и обратило светильники звезд в кучу пепла.

[Хусрав-хан] повязался поясом решимости для устранения Бахрамбека и обрезал нить его спасения. Бахрамбек, видя, что путь к спасению стал глухим переулком, а тот властелин могуч,

^{иш} Этот знак Зодиака соответствует январю — февралю.

^{жш} Знак Рыбы соответствует февралю — марту.

^{жю} Букв. «убрал с лица дел [всякие] покровы».

^{жю} Букв. «лапа к лапе».

95а вместе с *илем* и сторонниками отошел к крепости Занджир^{жя} и признал власть Мухаммада Хусайн-мирзы. Свои *хашамы* и племена он присоединил к калхорам и гуранам. Валий, никого не страшась, устремил свои помыслы на его устранение. В конце концов на аркане своей мощи он подтащил его волоком к воротам дворца. Когда // его доставили, на шею ему повесили палку для понукания ослов, а немного времени спустя, согласно [увещанию]: «Которые укрощают гнев и прощают людям»^{за}, он снискал милостивое прощение его высочества, гордости правителей.

[П о л у с т и ш и е]

В прощении — радость, которой нет в мести.

[Хусрав-хан] простил ему все заблуждения, возвеличил его до-
рогими одеждами, вознес и отличил щедротами, прекрасными,
как солнце, снова назначил главой племени джаф и [правителем]
Джаванруда.

[С т и х и]

Прощай, ибо прощение подобает великодушному,
Радость прощения лучше мести.

Ныне [Бахрам-бек] украсил грудь и плечи чепраком послушания и рабства, шею и уши — ошейником верной службы и душевной преданности¹⁰⁶ и занялся службой при дворе.

95б Описание знаков отличия, [каковыми был отмечен] государевым двором высокодостойный валий — жемчужина [небесных] сфер, рубин венца [повелителя] четвертого небосвода. Золотознаменный со свитой из звезд владыка-солнце с яростью крокодила, мощью льва и отвагой леопарда в тайнике [знака] Рыбы^{зб} отправил в путь гонца — ветер прохлады и севера // и вознес драконоподобный стяг самовосхваления, желая обновить мир и украсить положение дел рода человеческого, — отвез пожитки на стоянку, ревностно занялся делом. Властелин страны могущества [благоуханным, как] нарцисс, пером и почерком [с завитками] рейхана на-
чертал^{зв} на славное имя прославленного, как солнце, Хусрав-хана грамоту на управление четвертым климатом. От бахмана^{зг} с важностью кесаря с благоухающими амброй и мускусом дарами [прибыл] гонец-ветерок [и] разбил у подножия трона цветник.

^{жя} В тексте: رنجير. Читаем по тегеранскому изданию: *Лубб-и таварих*, с. 105.

^{за} Коран, III, 128.

^{зб} См. примеч. *жщ*.

^{зв} Букв. «выпустил».

^{зг} Название одиннадцатого, месяца иранского солнечного года, соответствует 21 января — 19 февраля.

Яхонты ^{зд} розовых гирлянд, [украшившие] изумрудные грудь и плечи кустов роз драгоценными камнями [всех] цветов, и вид ^{зе} цветника от распустившихся цветов вызвали зависть [целой] выставки китайских картин.

С кипением [низверглись] ливни из весенних облаков, поверхность листьев на деревьях покрылась благоухающим жемчугом. Ювелиры — силы весны украсили склоны гор и долины яхонтами и рубинами разноцветных тюльпанов и маков, драгоценными камнями и блестящими жемчужинами капель из облаков [в месяце] нисане ^{зж} [уподобили] сады и лужайки картинам Мани и [легендарному красавцу] Аврангу. Хранитель сокровищ природы из топазов // и алмазов лепестков построил стройными рядами побеги и ветви деревьев. Мастер росписи [по эмали] со [всего] света собрал силу роста из изумруда и бирюзы зеленых букетов листьев, какие можно было [найти] на лужайке мира, в самых различных местах. Разноцветные розы украсили эмалью и драгоценными камнями поверхность земли, повисли на голове и груди цветника. Новогодний праздник был украшен тысячами красот и торжеств, от лучей божественного вспомоществования воссиял светильник счастья Хусрава и озарил положение дел в Курдистане.

96а

В эти времена, когда [Хусрав-хан] явно и тайно стал любимцем ока победоносного государя, сиятельный благосклонный разум повелителя-странопокорителя укрепился в намерении, кроме короны и венца, диадемы и украшений, возложить на плечи некоторым честолюбивым царевичам знак отличия, как принято у европейских государей, дабы украсить пир и битву, [вызвать] ярость и свирепость в бою, // а величие, великолепие и отвагу приумножить превыше всякой меры.

96б

Из них тем знаком изволили отметить и отличить от остальных братьев губернатора области Фарс, портов, берегов и прилегающих [округов] Хасан 'Али-мирзу ¹⁰⁷ — единственный [в своем роде] перл из шкатулки владычества и блистающую звезду из созвездия славы, дабы пред самыми великими и ничтожными не оставался он в неизвестности и потаенности; на коне, на прогулке и на охоте [его] замечал и находил великий и ничтожный без подкаски; чтобы турок и таджик узнавали и показывали перстом, и во время сражения он преследовал убегающих; врагов, в шатре не скрывался.

И таким же образом [отличили] жемчужину моря царствования и перл меча [государя] — тени Аллаха, лучшего [из] сыновей, высокодостоинного 'Али-хана ¹⁰⁸, наместника обители халифата —

^{зд} Букв. «владение яхонтами».

^{зе} Букв. «пространство».

^{зж} Название пятого месяца сирийского календаря, соответствует апрелю.

Тегерана. Каждого [одарили] одним из золотых знаков отличия, [отделанных] эмалью и инкрустированными драгоценными камнями, дабы украсить ими [их] стан и поощрить к оказанию услуг государю.

47a [Что касается] того, кто следует третьим после [этих] двух и является единственным [для] любого ничтожного и превосходного, // [то], воистину, уста ³³ мудрецов [всех] народов и язык красноречивого изъяснения курдов, турок, арабов и персов немеют и [умолкнут], пораженные при перечислении и одного десятка из [многих] десятков его похвальных качеств, и серая с плавной поступью нога *калама* захромает и заблудится на ристалище красноречия при описании одной из тысячи его восхваляемых добродетелей.

[Это] эмир, каких коловратное небо [еще] не заполучало в плен, и герой, каких еще не лицезрел владыка четвертого небосвода [солнце] за все то время, что свет его озаряет четвертый климат. Око старого небосвода не видело такого мудрого и великодушного при [всей своей] зоркости, ухо вселенной не слышало о ему подобном, столь совершенном, справедливом и мудром при [всем своем] остром слухе. Владеет мечом и пером, в сражении и в бою это воинственный лев, в собраниях и среди пирующих по умению произносить сладостные речи и цветистые выражения, отмеченные красноречием, он единственный среди рода человеческого — несравненный, неповторимый и не имеющий в мире равных.

С т и х и

47b Блестящая жемчужина из раковины // арделанского моря,
Жемчужина умножила цену короны и венца.

[Поскольку гордость валиев [Хусрав-хан] был вознесен и возвеличен среди равных родством с их милостью государем, ныне его изволили причислить к царевичам. Хотя он [и так] был отмечен среди всех зятьев, несравнимый владыка снова отличил его особой милостью, изволил выделить среди всех царевичей и вознести среди ему подобных и равных знаком отличия, [учрежденным для] царевичей. Орден из золота, украшенный эмалью и бесценными алмазами — как будто они, рубин и коралл, для него [могут служить] знаком отличия; с инкрустированными рубином чистой воды и несколькими добытыми из копей яхонтами — солнце и луна робеют перед ним, [как] вымысел [перед правдой]; усыпанный зернами изумруда, вид которых на расстоянии мили слепит глаз гадюке подобного врага, а очи зрячих поражает и просветляет; с несколькими нитками ^{3и} круглых жемчужин, [цена] каждой 48a из которых равна хараджу // с Оманского моря, — передали перлу

³³ Букв. «язык».

^{3и} В тексте: ريشه, читаем ريشه.

из раковины царствования и прекрасной жемчужине из ларца падишахства, гордости державы [Хусрав-хану] и отослали для того благородного, средоточия величия, его высочества гордости валиев, дабы тем орденом отличить его и отметить среди царевичей и зятьев.

На ордене — портрет государя [того] времени, [покрытый] эмалью, все остальное изволили украсить драгоценными камнями, [дабы] на пиру и в сражении [на него указывали] перстом, видели и примечали издалека и вблизи. Однако, хотя он [и служит] знаком отличия при их царской милости, это всего лишь предлог, чтобы отличить его (Хусрав-хана) среди царевичей. Разве нет у его высочества просвещенного правителя камней получше этого и таких великолепных, каких не найти у государей турецкого и европейских? Дело в том, что его отметили среди царевичей помимо родства, от великой любви и приязни послали этот знак отличия для его высочества гордости валиев. // Плечи [его] украсила слава, 986 [украшением] груди [стали] власть и счастье, хотя, воистину, любая из его добродетелей является орденом, украшенным драгоценными камнями и почетным, а любое из его прекрасных качеств служит знаком украшения и отличия. Однако это великая милость, поскольку исходит она от его величества государя, способствует возвеличению великолепия и счастья, умножает доверие и упование, увеличивает отвагу, могущество и славу. Ангелы небесные, перебирая [от изумления вместо] четок крылья и пальцы ^{3к}, при виде такого царственного величия раскрыли уста [для произнесения словес]: «Слава тебе: ты даешь власть тому, кому пожелаешь» — и, восхваляя вечного [господа], пред этой скрытой жемчужиной они укрепили ^{3л} в светлом чистом разуме [изречение]: «Он вознесен над тем, что говорят они, на великую высоту» ^{3м}, «а это со стороны бога есть великое блаженство» ^{3п}.

В начале месяца раби' ал-аввала 1250/1833-34 г. от страха перед эпидемией чумы жители Сенендеджа пришли в смятение [и] разбрелись [кто куда]. За некоторое время до этого // валий заболел несколькими болезнями, и в тот самый день, когда население крепости разбрелось [кто куда], он отбыл из [этого] бренного мира. Птица его души воспарила из клетки груди и подружилась с ангелами в высочайшей из небесных высот, в мгновение ока отбыл он из обители тщеславия и прибыл во дворец радости. «Все, что есть, гибнет, кроме его существа; ему принадлежит суд, и вы к нему возвращены будете» ^{3о}.

^{3к} Букв. «руки».

^{3л} Букв. «положили».

^{3м} Коран, XVII, 45.

^{3п} Там же, XLVIII, 5.

^{3о} Там же, XXVIII, 88.

Стихи

Поскольку мир он покинул в юности и в расцвете молодости,
 Сердце старца и юноши [исполнилось] жалости к нему;
 Огонь запылал в душах мужей и жен,
 Очи возрыдали по нему и души стали оплакивать его молодость;
 Такой во вселенной возгорелся огонь,
 Что весь мир будто [покрылся] тюльпанами;
 Из очей [хлынули] такие потоки крови,
 Что земная поверхность от того стала цвета тюльпана.

*Связанный благоухающим амброй пером букет
 из базиликов и гиацинтов [букв] относительно достоинств ^{зп}
 его высочества благодетеля [нашего] Риза-Кули-хана,
 сына Хусрав-хана ¹⁰⁹*

После траура по валию, который обрел покой в раю, о том, что произошло, доложили его величеству высокодостоинному государю. // Посланцем ко двору государя направили Мирза Мухаммада, сына Амин ал-Айале, составили и препоручили Мирза Мухаммаду прошение, скрепленное печатью, [от имени] всех жителей Курдистана. Тот взял с собой [и] многочисленные послания от их высочества Высокой Колыбели и Великого Покрывала, высокочтимой, высокоуважаемой принцессы [Валийе], доложил государеву двору и столпам державы о том, что произошло, и [получил] почетное одеяние валия и грамоту на правление на славное имя и достойное наименование жемчужины из ларца [того, кто] «не дает смешаться двум морям, готовым слиться между собою» ^{зр}, звезды [небесной] башни [изречения]: «Небеса возвысил он и поставил на них весы» ^{зс}, блистающего полумесяца небес величия и счастья, молодого побега из сада великолепия и славы, светильника царственного собрания и шахской семьи, светоча государева рода, утвержденного бесчисленными господними утверждениями, любимца семейства Завершающего ^{зт} — старшего сына Хусрав-хана — Риза-Кули-хана, которому в то время было десять лет. Он восшествовал на престол управления. Почетный халат везира и ведение дел в эмирате были препоручены государевым двором Мирза Фараджаллаху, дабы // он занялся разбором и рассмотрением нужд ^{зу} дальнего и ближнего и все важные вопросы разрешил наилучшим образом.

Поскольку его высочество хан был [еще] малолетним ребенком, соседи ^{зф}, наблюдая такое [положение], подняли из воротников

^{зп} Букв. «качеств».

^{зр} Коран, LV, 19.

^{зс} Там же, LV, 6.

^{зт} Эпитет пророка Мухаммада.

^{зу} В тексте: «дел».

^{зф} Букв. «окрестные народы».

головы и стали посягать на вилайет Курдистана. Им показалось, что в Курдистане [больше] нет львов из чащи отваги, раз такое дело они вообразили осуществимым.

Так, ...^{3х}, который был правителем Гярруса и афшаров и собрал из гяррусцев, афшаров и других племен большое сборище, неслетное и неисчислимое, возмнил себя Афрасиабом Турком и возгордился. Он начал завоевание Курдистана и вознес знамя отваги, героев Арделана посчитал несуществующими, выступил с многочисленным отрядом и вторгся в пределы Курдистана.

Когда это известие достигло благородного слуха Высокой Колыбели и [Великого] Покрывала — солнца, вскормленного под сенью шатра господней [милости], жемчужины из ларца государева семзйства, — // величайшей царевны и храбрецов Курдистана, они повязались поясом решимости для усмирения той смуты и сели на коней отваги. Затрубили в трубы, забили в барабаны и литавры, возвестили о [своей] отваге на весь мир. ...^{3ц} Они выступили в путь.

Поскольку какой-то отряд курдистанцев впереди...^{3ц} был и беспрестанно его беспокоил, гяррусцы и афшары, которых витязи Курдистана постоянно побивали и грабили их имущество и богатство, на этот раз сочли момент благоприятным для мести, не ведая о том, что львы поля битвы [лишь] уснули в курдистанских чащах.

Когда [противники] встретились, от вида храбрецов и криков сражающихся трепет запал в души гяррусцев, афшаров и царевны (?), а тела охватила дрожь. Заговорили они о мире, направили посланца и со всем позором и приниженностью просили извинения, раскаявшись и стыдясь содеянного. От [намерения] захватить вилайет // они отказались и тут же повернули назад. Высокочтимая царевна вместе с победоносными витязями возвратилась с победой и торжеством, остановилась в резиденции правителя и успокоила жителей вилайета.

В месяце раджабе / ноябре этого же [1834] года государь Ирана Фатх 'Али-шах Каджар отбыл в Фарс, желая развлечься. По приезде в Исфахан его настиг быстроногий посланник смерти, [и] птица его души воспарила из клетки груди. Покинул он бренный мир, предпочел направиться в мир будущей жизни и прибыл во дворец вечности. О том, при каких обстоятельствах умер 'Аббас-мирза Наиб ас-Салтане¹¹⁰ и наследником престола стал Мухаммад-мирза¹¹¹, [уже] написано пером изъяснения.

Мирза Хидаяталлах Амин выехал в Тебриз поздравить Мухаммад-мирзу. Когда он прибыл в Тебриз, от известия о смерти Фатх 'Али-шаха мир пребывал в лихорадке и сотряслся. Мухам-

^{3х} Имя правителя в тексте пропущено.

^{3ц} В тексте лакуна.

мад-мирза воссел на коня отваги, развязал крылья шахскому со-
 1016 коллу на знамени устремления, [отправился] в обитель халифата
 Тегеран и вознес знамя неустрашимости. // Его брат Бахрам-мир-
 за ¹¹² выступил через Шахризур для завоевания Керманшахана.

[Мухаммад-мирза] поручил Мирза Хидайаталлаху подготовить
 сотню конников из львов полей сражения и битвы, такого-то,
 сына такого-то, избрать [главой] новобранцев, дабы с подобающей
 организованностью и торжественностью они направились при
 шахском стремени в Тегеран. Эти обстоятельства способствовали
 упрочению счастливой звезды валия и умножению благополучия
 жителей Курдистана. [Затем] валию с жителями [Курдистана]
 приказали присоединиться к Бахрам-мирзе и завладеть Керман-
 шаханом и Хузистаном.

Мухаммад-шах выступил оттуда, Мирза Хидайаталлаха отли-
 чил дорогими одедами и отмеченными расположением милостями
 и отпустил. [Мирза Хидайаталлах] прибыл в вилайет и по приезде
 довел до сведения везира, что произошло. Тот без промедления
 с подобающей торжественностью и бесчисленным красочным сна-
 102а // ряжением подготовил сотню людей, как-то: Наджаф-Кули-бека,
 сына Мухсин-хана; Мирза Фазлаллаха; Мирза Абу-л-Касима,
 сына везира; Мирза Мухаммада Джа'фара, сына Амин ал-Айале
 и Мухаммад-Кули-бека, сына Хаджжи Риза-Кули-бека *ишик-
 агаси-баши*. Отряд из такого рода людей, в кольчугах и шлемах
 с султанами, [исполненных] торжественности, [со] снаряжением
 из золота и серебра и отборным оружием, в таком виде отправили
 к Мухаммад-мирзе.

Спешили, невзирая на холод и обилие снега, и присоедини-
 лись к нему еще до прибытия в стольный город. Очи Мухаммад-
 мирзы и столпов державы они заставили воссиять доброй [лас-
 кой]. Следом за ними без промедления отправился в путь и Мир-
 за Хидайаталлах Амин ал-Айале, он поехал в резиденцию шаха
 и умножил [свои] заслуги [перед] государем. Стопа [его] обрела
 мощь, а сан — превосходство.

Его высочество высокодостойный валий — молодой побег из
 сада великоления и славы и сверкающий полумесяц в апогее ве-
 личия и счастья — Риза-Кули-хан со своей стороны тоже вместе
 с несравненным везиром и другими храбрецами Курдистана
 102б // после подобающих приготовлений, с неопикуемой торжествен-
 ностью ³⁴, с многочисленными сарбазами и отрядом вставил стопу
 в ободок стремени, посчитав обильный зимний снег за мех горно-
 стая и серой белки. Не замерзли они от сурового льда и снега [и]
 не впали в уныние, отправились в путь и, проехав через земли
 Курдистана, присоединились к Бахрам-мирзе.

³⁴ Букв. «с безграничными предметами роскоши».

Когда об этом прослышал Мухаммад Хусайн-мирза, он немедленно оставил Керманшахан и волей-неволей отправился ко двору государя. Бахрам-мирза беспрепятственно, без сражений и [не встречая] сопротивления, вступил в Керманшахан. Валий, везир и храбрецы Курдистана возвратились оттуда назад и прибыли в свой вилайет. Мухаммад-мирза же с тем небольшим отрядом без боя и сражения прибыл в стольный город Тегеран.

Восхваляли и превозносили копников Курдистана без [всякой] меры, и, воистину, они того были достойны. Его высочество Каим-Макам ¹¹³ при всем честном народе высказался в таком духе: «Жители Ирана какие средства // и доходы имеют тратят на одежду для женщин либо оставляют про запас и зарывают в землю. Курдистанцы, напротив, [из того], что попадает им в руки, часть оставляют на приобретение боевого снаряжения и всего необходимого для битвы ^{3ш}, все [остальное] тратят на золотое и серебряное убранство, чтобы украсить [им] голову и шею лошади, на кольчугу и шлем, снаряжение и оружие для сражения и боя, на мечи, стрелы и [предметы] роскоши». Словом, они показали себя с весьма хорошей [стороны]. 103а

И, воистину, это эмир ¹¹⁴, [рядом с] высокими помыслами и великодушием которого Му'ин и Хатам [годятся] ему [лишь] в покорнейшие слуги. В дарении и щедрости не имеет он себе подобных и равных. В ладони его щедрости [умещается] Оманское море, путь его усеян розами и кладами ^{3ш}. Государи смущаются пред десницей его великодушия. До того дошло, что его великодушие почитают неумеренным, а его щедрость и его подарки принимают за расточительность. Так что три-четыре корура ^{3з}, оставшихся ему от отца деньгами и натурой, он все за один год промотал. Какие прекрасные вещи у него ^{3ю} были в кладах положены, [все] // это он пустил на ветер уничтожения. Чужеземцев он изволил осыпать бесчисленными подарками и благодеяниями, избрал для себя путь расточительности и мотовства. 103б

Однако близких и родственников он менее [других] оделял средствами пропитания и даже отослал большинство потомков Ардалана и [исконных] жителей Курдистана в долину бедствия и несчастья. Одни целиком заняты заботой о себе, большинство же [проживает] в величайшей бедности. Однако ученым и духовенству он оказывал подобающее уважение и почет. Держал он себя весьма смиренно и скромно — так, что вызволил их всех из уголка обители уединения и вознес до высот дворцового здания

^{3ш} Букв. «на приведение в порядок боевого снаряжения и на украшение себя всем необходимым для битвы».

^{3ш} Букв. «стопа [его] в розах и кладах».

^{3з} *Корура* — полмиллиона.

^{3ю} Т. е. у отца.

и самого почетного сана, всех весьма возвысил, одарил караванами и верблюдами.

Исполненный милосердия, он сразу прощает проступки; [наделенный] учтивостью, не произносит пустых слов, не сквернословит и не бранится. Он писал красивым почерком, сочинял безукоризненные [по красоте] стихи и был искусным музыкантом.

104a На нерадивую службу он не обращал внимания и не старался помышлять о мести. Каждый из братьев его предал, // с ним враждовал и не признавал его власть^{зя}. Он всех изволил простить, более того, приблизил к себе, озарил их положение лучами милости, сделал их своими сотрапезниками и собутыльниками [для вкушения] сладостных яств и виноградных напитков. Обожая игры и забавы, он меньше [всего] выходил за пределы [дворца], все время восседал [где-нибудь] в уединении и закрыл двери перед знатью и благородными, неизменно занятый ...^{иа} бокалами с благоуханными напитками, и постоянно жаждал вкушать пурпурные вина. На своих пирах близкими друзьями он [выбирал] людей, преданных удовольствиям жизни, а делами правления и власти не занимался. Будучи отмечен и вознесен родством с государем, он пользовался в делах правления полной независимостью. Что его сердце хотело, то он и делал, поступал так, как считал нужным.

Его отец^{иб} покончил с людьми в Курдистане, заменил их скотом и пресмыкающимися, и те, что существуют ныне, из их числа. 104b Из благородных остались разве что немногие. // Как бы то ни было, он, [помимо] высокородной дочери шаха, всюду разыскивал луноликих дев и благоухающих амброй танцовщиц^{ив} и овладевал [ими]. Воров он достойно наказал, т. е. перевешал и отослал в страну небытия. Поскольку большинство [его] нукеров и воинства были из племен скотоводов, несмотря на такие меры, снова развелось много грабителей, разбойников на дорогах и воров. И любой из жителей вилайета, кто из-за несостоятельности и бедности или страхась дурных намерений и нечестности отправится куда-нибудь, сразу по возвращении в свой вилайет будет соответственно помилован и удостоится безграничных милостей.

Порождение гор своеволия — племена авроми — объединились и подняли головы из воротника непослушания, избрали путь вражды и закрыли врата покорности и повиновения. Они укрылись на вершинах высоких гор, сооружением подземных ходов 105a и укреплений и ружейными выстрелами // оповестили валия

^{зя} В тексте: «не обращал внимания».

^{иа} В тексте лакуна.

^{иб} Букв. «хотя его отец».

^{ив} В тексте: «артистов».

о [своем] несогласии [с ним]. Тот без промедления поднял в мире переполох великолепием [своих] храбрецов, вознес знамя отваги и забил в барабан битвы. Он назначил Мухаммад-хана *сархангом* и поручил [ему] с воинством, [многочисленным], как саранча и муравьи, с могучими пехотинцами и сарбазами из войска и армий окрестных [округов] и племен, из курдов и джафов приготавиться смело и бесстрашно вступить в бой с авроманцами и озарить вершины гор Авромана лучами прибытия. Он направил Мухаммад-хана, а с ним — группу знати и благородных.

Поскольку горы в тех местах крутые, сплошь покрыты лесом и [одного] метра ровной земли там не найти и нет, конникам и войску негде было ни погарцевать, ни пройти. И вот ^{иг} [войска] прибыли в те районы и там остановились. Каждый день авроманцы стреляли из пронзительногоголосых ^{ид} ружей, а храбрецы вместо щита подставляли [свою] грудь. С обеих сторон // разожгли огонь 1056 битвы и ухватились за колющее и разящее оружие, пока молодецкий пыл... ^{ие} не вскипел и богатыри не взревели.

Армия и войско вверились господней милости и прибегли к помощи семейства его святости Завершающего ^{ич}, положились на вспомоществование бога и испросили поддержку у чистых имамов, все при [полной] готовности, оружии и убранстве заткнули за пояс подол решимости и обратили чело отваги к горным вершинам. Племена авроманцев с неким сборищем из скотоводов-джафов, бросая сверху камни и стреляя из пронзительногоголосых ружей, раскрасили кровью головы и грудь храбрецов. Снова [герои] подступили к ним, таким же образом подставив грудь вместо щита, бросились на их окопы и укрепления, напали на авроманцев и сцепились с ними в смертельной схватке.

Одних они порубили смертоносным мечами, посыпали им головы прахом унижения и презрения, много крови пролили на землю, смешали с прахом куски тел убитых; других // отправили 106а в области небытия, а большинство из них схватили и привели [как пленников]. Их Хайдар Большой был убит, их эмиры — унижены. Лишь немногие обрели спасение из той гибельной пучины. Каждый поспешил где-нибудь [укрыться], унести благополучно душу. [Затем] они снова обратили с надеждой чело к валию, снискали подобающее помилование и безграничное благоволение. Ныне Мухаммад-султан Аврами, который всех превзошел доброй славой, находится при его милости [правителе].

Воистину, в тот день битвы некоторые из богатырей Курдистана проявили чудеса отваги и мужества, в особенности Аманаллах-

^{иг} В тексте: «однажды».

^{ид} Букв. «со звуком, [издаваемым] молнией».

^{ие} В тексте лакуна.

^{ич} Эпитет пророка Мухаммада.

бек. Когда начали битву, он верхом на коне ровной белой [масти] стал гарцевать и в том сражении показал себя на поле брани непревзойденным в нападении всадником. Преодолея их окопы и укрепления, бесстрашно вступил в бой. Облаченный¹¹³, как [в] день пиршества, в ярко-красное, цвета розы, одеяние¹¹⁴, [Аманаллах-бек] появился // на том поле брани, как на четвертом небосводе солнцу подобная молния, подобно сиянию миропокорителя-солнца, и показался на том поле битвы, как озаряющее мир светило в зодиакальном созвездии Льва¹¹⁵ или когда оно с сотней красот достигает [знаков] Овна и Тельца¹¹⁶.

[Аманаллах-бек] остановился, как тигр, что вот-вот кинется на оленя, или леопард, [готовый] растерзать быка. Небеса восславили его на сотне тысяч языков. Вслед за этим он показал чудеса храбрости и какое-то число [врагов] отослал в долину небытия ударом острого меча и кровожадного кинжала. Лишь немногие избегали его меча и [спаслись] бегством. [Мы] не извратим предание, [если скажем, что] Кай-Хусрав поднял бы шум в его присутствии, а в сражении с Рустамом и Исфандийаром он был бы подобен Залу.

Как бы то ни было, его высочество валий некоторое время занимался делами правления вполне безупречно, а когда узрел, что в поступках своих он независим, совсем перестал управлять и принялся за забавы и развлечения. Он занимался одними детскими играми и гонял коня своеволия по [засеянной] хлебом^{107a} ниве. Делами ведал Мирза Фараджаллах везир. // Он занимался уплатой податей в шахский диван и разрешал все вопросы. Высочайших и ничтожнейших он ублажал сладостными речами и отсылал по домам.

Большую часть времени днем и ночью валий проводил на женской половине и временами изволил жаловать в сад Хусравабад. Таким образом, два-три месяца он находился в том саду и закрывал двери перед знатными и вельможами. Большею частью он занимался стрельбой и играл с детьми, а раз в несколько дней садился на коня и тридцать-сорок дней подряд жил в этих окрестных деревнях. В два-три месяца раз он изволил прибывать в город, снова [останавливался] в уединенном месте за пределами [дворца ?] или в саду Хусравабад, вкушал из кубков [благоухающие] рейханом вина и пурпурные опьяняющие напитки и приятно проводил время.

Вспомоществуемый [своим] гороскопом и счастьем, которому чужды беспокойство и печаль, он правил независимо. Хотя его

¹¹³ В тексте: *каба* (просторная одежда с длинными рукавами).

¹¹⁴ Знак Зодиака, соответствующий пятому месяцу иранского солнечного года, или июлю — августу.

¹¹⁵ Знаки Зодиака, соответствующие марту — апрелю и апрелю — маю.

высокие помыслы были беспредельны, а щедрость и великодушные безграничны и непомерны, одного // он был весьма расточителен. 1076 Он все раздаривал чужим, [тем, кто] говорил по-персидски, людям недостойным и юнцам.

И когда трое человек из племен мухаммед-рашид-бек были казнены, а остальные предпочли бежать и обратились ко двору государя с жалобой, ответа по [интересующему их] вопросу они не слышали. Они оставили вилайет и по приказу государя направились в Шираз. И, воистину, когда [эти] прекрасные юноши и красавцы учтивые и благовоспитанные, приветливые и доброжелательные прибыли в Исфахан, царевич, который там управляет, изволил их при такой многочисленности призреть и всех наставить [на истинный путь]. Заботясь о них, он написал государю прошение, просил поддержать тех благородных. Его величество государь изволил его просьбу удовлетворить и поручил благородных курдистанцев ему. Тот их всех обласкал и одарил, расселил по домам, назначил жалованье и // пропитание и послал 108a в достаточном количестве корм для лошадей. Всем он [пожаловал] подарки и подобающие почетные одежды ... Словом, он их направил [по истинному пути].

Конец книге с помощью вседарующего повелителя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. *Хадике-йи Пасирийе*, с. 88—89 и *Х а ж а р*, с. 195.

² Курдские районы, ныне составляющие северо-восточную часть Ирака. Об их местоположении см. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 497, 519, 527; *Х а ж а р*, с. 196.

³ О местоположении районов см. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 513—515 и *Х а ж а р*, с. 199, 200, 205.

⁴ Автор имеет в виду правителя Имадши Султан Хусайп-бека, который по приказу турецкого султана Сулаймана выступил вместе с несколькими эмирами Курдистана, чтобы завоевать область Шахризур. См. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 148.

⁵ Хусрав б. Мухаммад, таким образом, весьма своеобразно понял и воспроизвел в своем сочинении сообщение Шараф-хана Бидлиси, что в 1004/1595—96 г., во время написания *Шараф-наме*, область Хилле принадлежала Мамун-беку II. См. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 148.

⁶ См. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 514, примеч. 262.

⁷ *Амир ал-умара* — эмир эмиров, или верховный эмир, — титул военного наместника, который стоял во главе вилайета.

⁸ Хусрав б. Мухаммад значительно изменил рассказ Шараф-хана Бидлиси. Согласно *Шараф-наме*, эта осада крепости Залм имела место при Мухаммад-беке, правление которого в хронике не упоминается. См. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 149—150.

⁹ Автор имеет в виду, по-видимому, область Шахризур, захваченную в 969/1561—62 г. турками. В *Шараф-наме* об этом не говорится, и сведения Хусрава б. Мухаммада служат ценным дополнением к труду Шараф-хана.

¹⁰ Правитель Соранского эмирата Мир Мухаммад, известный также под именем Мир Мухаммад-паша Куре, Мир-и Равандуз или Эмир Ревандуза (правил в 1813—1836 гг.), сделавший попытку объединить под своей властью районы трех курдских эмиратов: Сорана, Бабана и Бахдинана. См. *Х а ж а р*, с. 507—512; *Д ж а л и л е Д ж а л и л*, с. 69—70, 80—114.

¹¹ Керманшахан — область, примыкающая к Арделану с юга, с главным городом Керманшахом, составляет ныне шахристан в пятом астане Ирана. Сонкор — название небольшого городка в бахше Сонкор-Колйаи в шахристане Керманшахан. См. *Фарханг-и джуграфия-йи Иран*. Т. 5, с. 248, 359.

¹² Этой фразой кончаются заимствования Хусрава б. Мухаммада из *Шараф-наме*.

¹³ Автор явно выразился неточно, так как основаны крепости были задолго до Халу-хана. Хусрав б. Мухаммад имеет в виду, по-видимому, реконструкцию и восстановление крепостей.

¹⁴ Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 2) вместо стоянки называет деревню , тоже относящуюся к Исфандабаду.

¹⁵ Али-Бали Зангане, или 'Али-бек Зангане, упоминается в *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* в связи с пожалованием ему в 1027/1617-18 г. должности *мир-ахура* после смерти Махди-Кули-бека *мир-ахур-баши* джагатай. «Его дети были еще малолетними и не могли выполнять должность *мир-ахура*. На том основании [должность] поручили 'Али-беку Зангане, известному под именем Али-Бали». Таким образом, согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*, Али-Бали Зангане был назначен *мир-ахуром* уже после прихода к власти сына Халу-хана — Хан Ахмад-хана. См. *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 942.

¹⁶ Согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* (т. 2, с. 867, 926), Хан Ахмад-хан «с детского возраста произрастал под сенью государственного воспитания и заботы». Шах 'Аббас, по словам историка, относился к молодому хану весьма благосклонно и «все свои возвышенные помыслы обратил на его воспитание».

¹⁷ По сообщению Искандар-бека Туркмана (*Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 867, 926—927), Хан Ахмад-хан был направлен в Арделан к отцу в 1024/1612-13 г., «поскольку тот стал очень стар и немощен» и не имел поддержки и влияния среди *'аширатов* и племен. «Мы послали твоего сына, — велел, по словам Искандар-бека, передать шах 'Аббасу Халу-хану, — дабы впредь он находился при отце и чтобы вы оба прибыли в Гянджу [и] Карабаг, когда победоносные знамена двинутся для наказания грузин». Халу-хан был уже действительно к этому времени достаточно почтенного возраста — ему шел девятый десяток. «Но по его виду, — писал автор *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*, — ему можно было дать не более семидесяти» (т. 2, с. 927). Однако шах 'Аббас, проходя Халу-хана слишком старым для правления, считал его вполне пригодным для участия в далеком походе на Гянджу.

¹⁸ Описанный Хусравом б. Мухаммадом весьма любопытный прием гостей, несомненно, символичен и в известной нам литературе о правах и обычаях курдов не отмечен.

¹⁹ Рассказ Хусрава б. Мухаммада весьма отличается от описания Искандар-бека Туркмана (*Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 926—927). Халу-хан, по свидетельству Искандар-бека, «оставил сыну владения и имущество и по усмотрению сына направился ко двору прибежища мира с извинениями...».

²⁰ По словам Искандар-бека (*Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 926—927), шах 'Аббас принял его довольно благосклонно, «памятуя о прежних услугах, оказанных [этим] родом», и постановил жить ему до конца своих дней в «стольном городе Исфahanе».

²¹ Согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* (т. 2, с. 927), начало правления Хан Ахмад-хана приходится на 1026/1617 г.

²² Термин *سقاقل*, или *سقائس*, Хусрав б. Мухаммад явно воспринимает как название крепости. В других трудах персидской историографии он означал «укрепление, крепость». См. Мухаммад Казим. Т. 3, л. 15а.

²³ Автор имеет в виду упоминаемого им выше Мир Мухаммада, правителя Соранского княжества. См. выше, примеч. 10.

²⁴ По-видимому, Хусрав б. Мухаммад имеет в виду езидское племя *дасни*, проживающее ныне в районе Мосула в Ираке.

²⁵ Согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* (т. 2, с. 1006), завоевание Мосула осуществлялось силами одного из полков шахского войска и отрядом из *курчиев*, *гуламов*, *туфангчиев* во главе с главнокомандующим иранских войск Карчигай-ханом. Хан Ахмад-хан был направлен в область Керкука (в тексте: *کركويه*) и Шахризур. Последнее представляется непонятным, поскольку Шахризур был передан Хан Ахмад-хану его отцом Халу-ханом, и в

Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси не упоминается, чтобы Хан Ахмад-хан эту область утратил.

²⁶ В данном случае Искандар-бек Туркман (*Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 1006) сведения Хусрава б. Мухаммада подтверждает. В *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* упоминается также, что войска крепости Керкук бежали, будучи не в силах оказать сопротивление, и крепость перешла во владение Хан Ахмад-хана и *'аширатов* Арделана.

²⁷ Первый министр багдадского административного аппарата, подчинявшийся непосредственно багдадскому паше (L o n g r i g g, с. 354), или глава города (L u s k l a m a. Т. 4, с. 236).

²⁸ Ослепление сына Хан Ахмад-хана, по-видимому, явилось результатом не столько наговоров и интриг лурского хана, сколько обычая, согласно которому дети шахских сестер по повелению государя умерщвлялись или ослеплялись. См. Картина западной Персии, с. 262.

²⁹ Явная описка переписчика. Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 2) упоминает, что Сулайман-хан был назначен «правителем Арделана, Шахризура, Коя и Харира в 1048/1630-31 г.».

³⁰ Решение Хан Ахмад-хана покончить с Сулайман-ханом, вызванное, по мнению Хусрава б. Мухаммада, желанием уничтожить способного соперника, весьма любопытно для воссоздания психологии курдского феодала средневековья в понимании Хусрава б. Мухаммада.

³¹ Для снабжения своего укрепленного замка водой Сулайман-хан построил подземный водопровод, устройство которого отличалось большой сложностью. См. Чернозубов, с. 34—35; Чириков, с. 327.

³² Имеется в виду султан Мурад IV, годы правления 1623—1640.

³³ Хусрав б. Мухаммад ошибочно датирует начало правления Калб 'Али-хана 1060/1650 г. Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 3) указывает 1068/1657-58 г.

³⁴ По словам Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 3), Калб 'Али-хан умер в 1089/1678-79 г.

³⁵ Согласно Supplement (л. 3), получается также 1090—1091/1679-80 гг., так как Калб 'Али-хан умер в 1089/1678-79 г., а Хан Ахмад-хан б. Калб 'Али-хан правил год и шесть месяцев.

³⁶ Бестом (б е с т — «преграда, заграждение») в Иране было принято называть самые разнобразные места, служившие убежищем для всякого, кто преступал закон и желал временно избежать наказания, чтобы дело его тем временем было улажено. См. Богданов, с. 125.

³⁷ Мухаммад Ибрахим Ардалани не упоминает ни о казни Хусрав-хана Баши Ардалани, ни о назначении правителем Арделана в 1093/1682 г. аджарца Тимур-хана.

³⁸ Шах Султан Хусайн (годы правления 1105/1693-94—1135/1722-23) — старший сын шаха Сулаймана и, по мнению иранского историка Махди Бамдада (т. 2, с. 80—86), один из самых неспособных государей, правивших в Иране.

³⁹ Термины *бадж* и *харадж* в данном случае, по-видимому, означают всю совокупность податных сборов с сельского хозяйства.

⁴⁰ Согласно *Хадике-йи Насирийе*, население само прогнало Хусайн 'Али-хана. Кай-Хусрав-бек был *йасаулом* шаха Султан Хусайна и управлял Арделаном в 1118—1119/1706—1708 гг. См. *Хадике-йи Насирийе*, с. 122.

⁴¹ По словам Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 3), 'Аббас-Кули-хан оказал в походе на Кандагар и Герат выдающиеся услуги и проявил подобающее мужество и отвагу.

⁴² Мухаммад Ибрахим Ардалани (см. Supplement, л. 3) сына Калб 'Али-хана и отца 'Али-Кули-хана называет Джихангир-султаном.

⁴³ Автор имеет в виду сочинение Мирза Махди-хана *Тарих-и джихангуша-йи Надири*. См. Введение, с. 33.

⁴⁴ Перечисленные автором районы были захвачены турками в 1723—1724 гг.

⁴⁵ Согласно *Хадике-йи Насирийе*, с 1132/1719-20 по 1136/1723-24 г. в Сенендедже правил Хане-паша Бабан, а с 1136/1723-24 по 1142/1729-30 г. — его сын 'Али-хан Бабан.

⁴⁶ В 1731 г., оправившись от удара, нанесенного Надир-шахом в 1730 г., турки предпринимают новые попытки захватить западные области Ирана. Ахмад-паша, не встречая ни малейшего сопротивления, покорил Германпаша-хан, Арделан и, разгромив превосходившие в три раза войска шаха Тахмасба, взял Хамадан. См. L o s k h a r t, с. 56.

⁴⁷ Согласно сообщению Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 5), Ахмад-хан был назначен правителем Арделана в 1155/1742-43 г.

⁴⁸ Пема'ил Ардалан (*Лубб-и таварих*, с. 66, примеч. 2) воспринимает термин *мутасарриф* («владелец») синонимичным валию. Однако валиями в тексте хроники именуются не только князья Арделана, но и багдадский всезир. Тем самым автор стремится подчеркнуть равенство арделанских правителей не с бабанскими эмирами, а с самим пашой Багдада, у которого последние находились в подчинении.

⁴⁹ Мухаммад Ибрахим Ардалани ничего не сообщает о столь победоносном походе Хан Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана, отмечая лишь, что в 1155/1742-43 г. он бежал в Турцию, участвовал впоследствии в новом походе турок на Иран и был разбит в окрестностях Мосула сыном Надира Насраллах-мирзой. Последнее подтверждает и Мухаммад Казим (т. 3, лл. 142б, 149а).

⁵⁰ По сообщению Мухаммада Ибрахима (Supplement, л. 6), Хан Ахмад-хан управлял Адрианополем три года и умер в 1159/1746 г.

⁵¹ Относительно заполнения и переполнения амбаров Хусрав б. Мухаммад явно присочинил, поскольку, по словам Мухаммада Ибрахима (Supplement, л. 5), цены на хлеб возросли настолько, что «население Арделана оказалось не в силах возместить ущерб».

⁵² Мухаммад Ибрахим Ардалани не упоминает правления каджарского хана и грузинского бека.

⁵³ По свидетельству Мухаммада Ибрахима, назначение Хасап 'Али-хана имело место годом позднее, в 1162/1748-49 г.

⁵⁴ Ибрахим-паша (Ибрахим-хан) — племянник Надир-шаха и младший брат 'Адил-шаха, который пришел к власти после смерти Надира в 1747 г. В 1748 г. Ибрахим-хан выступил против брата. 'Адил-шах был захвачен и ослеплен, а Ибрахим-хан провозгласил себя государем Ирана Султан Ибрахимом, или Ибрахим-шахом. В это же время в Хорасане провозгласил хутбу на свое имя и стал чеканить свою монету внук Надир-шаха Шахрух-мирза, назвавшийся Шахрух-шахом. В сражении армий двух претендентов на престол Ирана Ибрахим-паша был разбит и в 1162/1748-49 г. казнен. См. Б а м д а д. Т. 1, с. 16—18.

⁵⁵ Шейда — название горы в Арделане. См. N i k i t i n e, с. 89.

⁵⁶ Глава могущественного курдского племени зенгене Имам-Кули-хан, как можно заключить из рассказа Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 6), принадлежал к числу претендентов на иранский престол. По сообщению Мухаммада Ибрахима, до сражения с Имам-Кули-ханом Запгане Хасап 'Али-хан Бани Ардалан имел столкновение с Карим-ханом Запдом, который возглавлял одну из могущественнейших группировок феодальной знати в борьбе за власть. Сражение, по словам историка, закончилось разгромом Карим-хана Занда в местечке Парйе.

⁵⁷ *Замбурак* — небольшая пушка, которую возили на спине верблюда. В горных областях этот род артиллерии представлял определенные преимущества.

⁵⁸ Ущелье Билавар, по-видимому, находится в районе Билавар, который

пыне относится к центральному бахшу в шахрестане Керманшах. См. *Фарханг-и джуграфия-йи Иран*. Т. 5, с. 69.

⁵⁹ Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, лл. 6—7) называет племянника Салим-паши не Халид-пашой, а Сулайман-пашой и сообщает также, что Салим-паша Бабан «во времена Надир-шаха был независимым пашой Шахризур и большую частью находился при надировом стремени с тысячей бабанских конников», а затем «был причислен к везиру Багдада».

⁶⁰ См. выше, примеч. 27. В данном контексте Хусрав б. Мухаммад воспринимает *кайя* несомненно как имя собственное.

⁶¹ Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 7) объясняет поведение Азад-хана более конкретно: «Азад-хан увидел Хасан 'Али-хана слабым, а Салим-пашу весьма сильным и могучим. Салим-паша дал ему большую сумму [денег] и обязался служить».

⁶² Любопытно, что Мухаммад Ибрахим совсем не упоминает брата Хасан 'Али-хана — Карим-хана, который вызывает у Хусрава б. Мухаммада столь сильное раздражение. Согласно Supplement (л. 7), «больше в те времена не осталось никого из великих славного рода Баба Ардалана. Из старших того высокого рода [остался] один Хусрав-хан б. Ахмад-хан б. Субхан-Вирди-хан... — ему было 22 года».

⁶³ Далее в тексте парижской рукописи значительная лакупа, восполняемая с. 52—59 тегеранского издания.

⁶⁴ Мухаммад Хасан-хан Каджар, сын Фатх 'Али-хана Каджар-Каванлу и отец основателя династии Каджаров Ага Мухаммад-хана, годы жизни 1127/1715—1172/1758-59. При Надир-шахе он захватил было Горган и Астарабад в 1156/1743-44 г., но был разбит и скрывался среди одного каджарского племени. После смерти Надира Мухаммад Хасан-хан возглавил одну из группировок феодальной знати в борьбе за иранский престол. См. Б а м д а д. Т. 3, с. 365.

⁶⁵ Как только Мухаммад Хасан-хан выступил с претензией на царство, Хусрав-хан бежал к нему с горсткой людей. Каджарский хан обещал ему вернуть «управление Арделаном и власть в Шахризуре», и Хусрав-хан, по словам Мухаммада Ибрахима (Supplement, лл. 7—8), служил ему ревностно и «оказал выдающиеся услуги» в битве с Азад-ханом.

⁶⁶ Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 8) приводит другой ответ Мухаммад Хасан-хана Каджара: «Как только Салим-паша будет нам служить, дам ему вилает из иранского государства».

⁶⁷ В тегеранском издании хроники заголовки более лаконичны: «Описание правления Хусрав-хана». *Лубб-и таварих*, с. 60.

⁶⁸ Мухаммад Ибрахим не сообщает о передаче в 1176/1762-63 г. управления Арделаном Сулайман-паше Бабану. За 29 лет правления Хусрав-хана, по его словам, «не произошло событий, достойных того, чтобы их описать». См. Supplement, л. 8.

⁶⁹ Гульзамин («земля роз») — по наблюдению Исма'ила Ардалана, широко распространенный образ в персидской поэзии. *Лубб-и таварих*, с. 94, примеч. 1.

⁷⁰ Садик-хан — брат Карим-хана Занда, именовавшийся также И'тизад ад-Дауле и Захир ад-Дауле. В правление своего племянника Абу-л-Фатха, провозглашенного государем после смерти Карим-хана, в действительности всеми делами власти ведал Садик-хан. Вскоре он заточил Абу-л-Фатха и других племянников в тюрьму и после напряженной борьбы с 'Али Мурад-ханом Зандом их всех ослепил, провозгласив себя государем. В 1196/1781-82 г. Садик-хан и его сыновья были ослеплены и убиты по приказу 'Али Мурад-хана. См. Б а м д а д. Т. 2, с. 161—164.

⁷¹ 'Али Мурад-хан — сын Адлах-Мурад-хана Занда и племянницы матери Карим-хана, пользовался большим влиянием при Абу-л-Фатхе и Садик-хане. Несмотря на попытки Садик-хана сместить 'Али Мурад-хана с управ-

ления Исфаханом, он сохранил свою власть и в 1196/1781-82 г. вступил в Шираз и завладел престолом. Основные его усилия после прихода к власти были направлены на отпор и отражение натиска Ага Мухаммад-хана Каджара, который рвался к престолу. Смерть 'Али Мурад-хана в 1199/1784-85 г. весьма облегчила Ага Мухаммад-хану его задачу, и за короткое время он завладел всем Ираном. См. Б а м д а д. Т. 2, с. 485—490.

⁷² Зулфикар-хан Афшар-Хамсеи принадлежал к зенджанской знати и после смерти Карим-хана Занда был одним из претендентов на иранский престол. Зулфикар-хан был разгромлен 'Али Мурад-ханом в 1780 г. с помощью бабандцев и казнен. См. Б а м д а д. Т. 1, с. 504—506.

⁷³ Джа'фар-хан Занд — старший сын Садик-хана и брат матери 'Али Мурад-хана. После победы над Садик-ханом и захвата Шираза в 1196/1781-82 г. 'Али Мурад-хан, по сведениям Махди Бамдада (т. 1, с. 235—237), назначил Джа'фар-хана правителем Курдистана и направил в ту область, что противоречит сообщениям Хусрава б. Мухаммада. После смерти 'Али Мурад-хана в 1199/1784-85 г. Джа'фар-хан воссуществовал на престол в Исфахане и начал чеканить свою монету. В 1203/1788-89 г. Джа'фар-хан был убит в результате заговора зендской знати из его окружения.

⁷⁴ В тексте: *يوسر*. По-видимому, Хусрав б. Мухаммад имеет в виду Динавер, ныне один из четырех дихистанов бахша Сахне шахристана Керманшахан. См. *Фарханг-и джуғрафийа-йи Иран*. Т. 5, с. 198.

⁷⁵ По словам Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 9), встреча войск арделанского князя с племенем зенгене произошла в деревне Зарле, в одном из районов Сонкора.

⁷⁶ Согласно Supplement (л. 9), Хусрав-хан был недоволен убийством Аллаха-Кули-хана Зангане. Убийца заслужил презрение и был изгнан навсегда. Тело Аллаха-Кули-хана с величайшими почестями было отправлено в Керманшахан.

⁷⁷ Туи-Саркан — ныне один из округов (бахшей) в пятом астане Ирана, к западу от шахристана Малапр. См. *Фарханг-и джуғрафийа-йи Иран*. Т. 5, с. 98—100.

⁷⁸ По-видимому, автор имеет в виду курдское племя мукрп и племя афшар, проживавшее в районе Зенджана.

⁷⁹ В парижской рукописи год не указан, читаем по тегеранскому изданию хроники. См. *Лубб-и таварих*, с. 72.

⁸⁰ В парижской рукописи год не указан, читаем по тегеранскому изданию хроники. См. *Лубб-и таварих*, с. 73.

⁸¹ По свидетельству Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 10), в пути к нему присоединились 'Али-хан Хамсе и Мухаммад Хусайн-хан Гяррусский.

⁸² Захваченные Хусрав-ханом у Джа'фар-хана Занда литавры и *замбураки* вместе с посланиями и подарками были направлены «к небесноподобному порогу теви Аллаха Ага Мухаммад-хана Каджара». См. Supplement, л. 10.

⁸³ *Хатиф* — человек, громким голосом что-то провозглашающий или вызывающий к верующим. В религиозной литературе это слово означает таинственный голос, прорицающий что-либо. ЕИ. Т. 2, с. 306—307.

⁸⁴ Бераты (*хавале*) выписывались на местные казначейства и подлежали оплате жителями деньгами или натурой. В данном конкретном случае берат означает разовое денежное пожалование хана.

⁸⁵ По свидетельству Мухаммада Ибрахима (Supplement, л. 11), Лутф 'Али-хан приходился Хусрав-хану дядей.

⁸⁶ Год указан по тегеранскому изданию: *Лубб-и таварих*, с. 76. В парижской рукописи приведен 1200 г. х.

⁸⁷ Согласно Supplement (л. 11), Ага Мухаммад-хан был весьма озабочен столь неожиданным недомоганием Хусрав-хана и «поручил искусным лекарям

его вылечить. Около пятидесяти дней прилагали они необходимые старания, но ничего не вышло».

⁸⁸ По свидетельству Мухаммада Ибрахима (Supplement, л. 11), Хасан 'Али-хан пошел на Хузистан в 1207/1792-93 г.

⁸⁹ 'Абдаррахман-паша Бабан — могущественный курдский эмир, с 1789 по 1813 г. (с перерывами) возглавлявший Бабанский эмират и в течение ряда лет настойчиво отбивавший натиск турецких войск. См. Х а л ф и н, с. 18; Д ж а л и л е Д ж а л и л, с. 55—62.

⁹⁰ По словам Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 12), Хасан 'Али-хан «умер через год в положенный срок».

⁹¹ Мухаммад 'Али-мирза Даулат-шах — старший сын Фатх 'Али-шаха Каджара (годы жизни 1203/1788-89 — 1237/1821-22). С 1221/1806-07 по 1237/1821-22 г. он был правителем Хузистана, Луристана и Керманшаха и принимал активное участие в военных действиях на ирано-турецкой границе. См. Б а м д а д. Т. 3, с. 430—431.

⁹² Халид-паша, родственник 'Абдаррахман-паши Бабана, также принадлежал к верхушке знати в Бабанском эмирате. Халид-паша был предан туркам и использовался ими в борьбе с 'Абдаррахман-пашой. См. Д ж а л и л е Д ж а л и л, с. 56, 73.

⁹³ Автор имеет в виду Мухаммада Хасана, старшего сына Аманаллах-хана (К. Рич называет его Мухаммадом Хусайном). Его матерью была, по словам Рича, дочь банкира, женщина менее знатного происхождения, чем мать второго сына Аманаллах-хана — Хусрав-хана, которая принадлежала к самому знатному семейству в Сенендедже после семьи правителя. Поэтому Мухаммад Хасан был лишен права наследования в пользу своего брата. По свидетельству Рича, старший сын Аманаллах-хана пользовался большой популярностью и имел много сторонников. Мухаммад Хасан-хан вскоре бежал из Сенендеджа и ограбил несколько племен, подвластных его отцу. См. R i c h. T. 1, с. 209—210.

⁹⁴ К. Рич (т. 1, с. 210) подтверждает, что обе стороны дрались с большим ожесточением. Аманаллах-хан дал якобы строгие указания, чтобы никто не стрелял в его сына и не ранил его. Но в суматохе сражения Мухаммад Хасан-хан получил рану, от которой сразу по приезде в Сенендедж скончался. Отец, по словам Рича, был без ума от горя, но чувство скорби, видимо, не помешало ему жестоко расправиться со сторонниками сына и казнить более ста представителей знати. Около четырехсот человек бежали в Керманшахан. Аманаллах-хан разрушил их дома и конфисковал имущество.

⁹⁵ Мухаммад Садик-хан был тоже сыном Аманаллах-хана. См. Хроника, л. 916.

⁹⁶ К. Рич (т. 1, с. 210—211) упоминает о страшных поборах, предшествовавших жепитбе Хусрав-хана на каджарской царевне. Аманаллах-хан, по его словам, старался «изо всех сил» нажать на своих подданных, чтобы получить деньги на расходы, которые были огромными.

⁹⁷ Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 92. В парижской рукописи указан 1238 г. х., хотя в следующем абзаце текста при рассказе о последующих событиях назван 1236 г. х.

⁹⁸ В тексте: Мурад-пашу. Читаем по тегеранскому изданию хроники (*Лубб-и таварих*, с. 92), поскольку наследовал 'Абдаррахман-паше его старший сын по имени Махмуд.

⁹⁹ Мухаммад Хусайн-мирза Хишмат ад-Дауле, старший сын Мухаммад 'Али-мирзы, с 1237/1821-22 по 1250/1834-35 г. был правителем Керманшахана и в 1246/1830-31 г. отобрал у своего дяди Мухаммад Таг-мирзы Хусам ас-Салтане Боруджирд, Луристан и Хузистан. Мухаммад-шах по востребованию на престол Мухаммад Хусайн-мирзу сместил и в 1251/1835-36 г. посадил в ардебильскую тюрьму с десятью другими царевичами. Последние девять лет жизни он провел под надзором в Тебризе и умер в 1262/1845-46 г. См. Б а м д а д. Т. 3, с. 375—376.

¹⁰⁰ Сад Фирдауси (Фирдаусийе) был разбит Аманаллах-ханом на месте разрушенной по его приказу мечети, которую построил в Сенендедже Хаше-паша Бабан в годы своего правления. Насколько прекрасны были сады Фирдаусийе и Хусравийе, можно судить по описанию К. Рича (т. 1, с. 199—200).

¹⁰¹ Мани — основатель манихейской секты, происходил из Ирана и был убит по приказу сасанидского царя Бахрама I в 275 г. Традиция прославила его как замечательного художника. См. Д е н и к е, с. 14.

¹⁰² Это лирическое описание садов Аманаллах-хана, занимающее в парижской рукописи две страницы, добавлено автором при последующей доработке текста и в тегеранском издании отсутствует.

¹⁰³ Далее на страницах 95—98 тегеранского издания хроники следует описание Хусрав-хана как правителя. Текст этого отрывка, отсутствующий в парижской рукописи, заканчивается лакуной, отмеченной издателем книги Исма'илом Ардаланом. См. *Лубб-и таварих*, с. 98, примеч. 1.

¹⁰⁴ Для везира Курдистана Фараджаллаха Ардалани, который именовался также управляющим округа Сенендеджа, в 1248/1832-33г. был написан сокращенный вариант обширной истории ислама *Тарих-и алфи — Ахсан ал-касас ва дафи' ал-гусас*. См. С т о р и. Т. 1, с. 421.

¹⁰⁵ Имеется в виду гора Абидар (Авидар, Авир), у подножия которой находится город Сенендедж. *Лубб-и таварих*, с. 103, примеч. 2.

¹⁰⁶ Этими словами заканчивается вариант книги, представленный тегеранским изданием.

¹⁰⁷ Хасан 'Али-мирза Шуджа' ас-Салтане, шестой сын Фатх 'Али-шаха (годы жизни 1204/1789-90 — 1271/1854-55), с 1231/1815-16 г. управлял Йездом, Керманом и Ширазом и после смерти отца выступил в поддержку брата Хусайн 'Али-мирзы, который претендовал на престол. После воцарения Мухаммад-шаха Хасан 'Али-мирза по его приказу был ослеплен и последние годы жизни провел в Тебризе под надзором. См. Б а м д а д. Т. 1, с. 367—368.

¹⁰⁸ 'Али-хан Зилл ас-Султан, десятый сын Фатх 'Али-шаха Каджара (годы жизни 1210/1795-96 — 1271/1854-55), с 1232/1816-17 по 1250/1834-35 г. был правителем Тегерана. После смерти отца, как и большинство остальных 59 сыновей Фатх 'Али-шаха, он стал претендовать на престол, провозгласил себя государем и правил четыре дня до прибытия Мухаммад-шаха в Тегеран под именем 'Адил-шаха. См. Б а м д а д. Т. 2, с. 381—384.

¹⁰⁹ Сын Хусрав-хана Риза-Кули-хан управлял Ардаланом с 1250/1834-35 по 1263/1846-47 г. и был женат на сестре Мухаммад-шаха Туба-ханум. После бегства из тегеранской тюрьмы в 1264/1847-48 г. и возвращения в Курдистан он, по словам Махди Бамдада, не выражал большого желания быть покорным шахскому двору. См. Б а м д а д. Т. 2, с. 25.

¹¹⁰ 'Аббас-мирза Наиб ас-Салтане, второй сын Фатх 'Али-шаха Каджара (годы жизни 1213/1798-99 — 1249/1833-34), в возрасте одиннадцати лет был назначен наследником престола и правителем Азербайджана. С 1247/1831-32 г. 'Аббас-мирза управлял Хорасаном. См. Б а м д а д. Т. 2, с. 215—222.

¹¹¹ Мухаммад-мирза — старший сын 'Аббас-мирзы Наиб ас-Салтане и будущий шах Мухаммад (1834—1848).

¹¹² Бахрам-мирза, второй сын 'Аббас-мирзы Наиб ас-Салтане, был назначен своим братом Мухаммад-шахом по воцарении его на престол правителем Керманшаха, Луристана и Хузистана. Как претендент на шахский приказ в жизнь, и показывает помощь курдских отрядов новому губернатору. См. Б а м д а д. Т. 3, с. 376.

¹¹³ По-видимому, автор имеет в виду Мирза Абу-л-Касима Каим-Макама II, везира 'Аббас-мирзы Наиб ас-Салтане и сына Мирза 'Исы Фарахани, известного под именем Мирза Бузурга Каим-Макама I. Мирза Абу-л-Касим родился в 1193/1779 г. и в 1237/1821-22 г. после смерти отца занял его долж-

ность при 'Аббас-мирзе. После восшествия на престол Мухаммад-шах назначил его в 1250/1834-35 г. на должность *садр-и азама*, а через год неожиданно сместил и казнил. Мирза [Абу-л-Касим принадлежал к числу крупных деятелей культуры] и] был талантливым поэтом. См. Б а м д а д. Т. 1, с. 60—65.

¹¹⁴ Далее (лл. 103а—106б) следует текст, который местами повторяет с. 95—98 тегеранского издания. Однако в издании речь идет о Хусрав-хане Накаме, а в парижской рукописи этот текст составляет часть главы, посвященной его сыну и наследнику Риза-Кули-хану. См. Введение, с. 13.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 7.
- تاریخ شاه عباس ثانی تأ عماد الدوله محمد طاهر بن حسین خان قزوینی — 'Аббас-наме.— متخلص به وحید. Рукопись ЛО ИВ АН СССР, № С 481 (5741).
- Акимускин. — О. Ф. Акимускин. «Хроника» Шах-Махмуд б. Мирза Фазил Чураса. Критический текст, пер., исслед., коммент. Автореф. канд. дис. Л., 1970.
- Ahsan at-tawarikh. — A chronicle of the early Safawis being the Ahsan'u't-tawarikh of Hasan-i-Rūmlū. Vol. 1 (persian text), ed. by C. N. Seddon. Baroda, 1931.
- Бамдад. — تاریخ رجال ایران قرون ۱۲-۱۳-۱۴، تألیف مهدی بامداد، تهران، ۱۹۶۶
- Богданов. — Л. Ф. Богданов. Персия в географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении. СПб., 1909.
- Бромлей. — Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973.
- Васильева. Термины. — Е. И. Васильева. Термины tālfe, 'ашпрати қабіле в сочинении Шараф-хана Бидлгси «Шараф-наме». — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Л., 1969.
- Васильева. Хроника Хусрава ибн Мухаммада. — Е. И. Васильева. Хроника Хусрава ибн Мухаммада «Тарих-и Бани Ардалан» как источник по истории и этнографии курдов Арделана XVIII—XIX веков. Автореф. канд. дис. Л., 1977.
- Гагарин. — А. Гагарин. Персидский Курдистан. — Записки Кавказского отделения Имп. Русского географического общества. Тифлис. 1852, кн. 1.
- Гелавез. — А. И. Гелавез. Краткая экономическая характеристика системы «эл» и «ашпрат». — Труды Института экономики. Т. 4. Баку, 1958.
- Денике. — Б. Денике. Искусство Востока. Очерк истории мусульманского искусства. Казань, 1923.
- Джалиле Джалил. — Джалили Джалил. Курды Османской империи в первой половине XIX в. М., 1973.
- Зубдат ат-таварих-и Санандаджи. — زبدة التواريخ سندجی. Рукопись библиотеки Кембриджского университета.
- Кафтырев. — Д. Кафтырев. Исторические, географические и статистические сведения о Персии. СПб., 1829.
- Колбакин. — Б. Колбакин. Состав населения Персии по племенам и провинциям. — Сборник материалов по Азии. Вып. 4, 1883.
- Коран. — Коран. Пер. с араб. Г. С. Саблукова. Казань, 1907.

- Курдоев. — К. К. Курдоев. Категория рода и объектная конструкция в заза. — Иранское языкознание. История, этимология, типология (К 75-летию проф. В. И. Абаева). М., 1976.
- Лазарев. — М. С. Лазарев. Курдистан и курдская проблема. М., 1964.
- Лерх. — П. И. Лерх. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Кн. 1—3. СПб., 1856—1858.
- Маджма' ал-фуахд. — Ризаи-Кули-хан «Хидайат». Маджма' ал-фуахд. Т. 1—2. Тегеран, 1295/1878.
- Максимович-Васильковский. — П. Максимович-Васильковский. Отчет о поездке по губернаторствам Западной Персии (Азербайджана и Персидского Курдистана). Ч. 1—2. Тифлис, 1903.
- Минорский. Турецко-персидское разграничение. — В. Ф. Минорский. Турецко-персидское разграничение. — Известия Имп. Русского географического общества. 1916, т. 2, вып. 5.
- Мухаммад-Казим. — Мухаммад-Казим. Наме-йи 'алам-и-Надир (Мироукрашающая Надирова книга). Изд. текста и предисл. Н. Д. Миклухо-Маклая. Т. 1—3. М., 1960—1966.
- Никитин. — В. Никитин. Курды. Пер. с франц. М., 1964.
- Першиц. Оседлое и кочевое общество. — А. И. Першиц. Оседлое и кочевое общество северной Аравии в новое время. Автореф. докт. дис. М., 1971.
- Першиц. Хозяйство. — А. И. Першиц. Хозяйство и общественно-политический строй северной Аравии в XIX — первой трети XX в. (Историко-этнографические очерки). М., 1961.
- Петров. — М. П. Петров. Иран (физико-географический очерк). М., 1955.
- Петрушевский. Очерки. — И. П. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX в. Л., 1949.
- Петрушевский. Труд Сейфи. — И. П. Петрушевский. Труд Сейфи как источник по истории восточного Хорасана. — Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Т. 5. Аш., 1955.
- Рустам ат-таварих. — رستم التواريخ تأليف محمد هاشم آصف (رستم الحكما) (از روی نسخه موجود در کتابخانه آثار فرهنگی ایالت پروس آلمان بخط مؤلف) تصحيح، تشحیه و توضیحات و تنظیم فهرستهای متعدد از محمد مشیری، طهران، آبان ماه، ۱۳۴۸
- Стори. — Ч. А. Стори. Персидская литература. Библиографический обзор. Пер. с англ. Ч. 1—3. М., 1972.
- Тазкире-йи хадики-йи Аманаллахи. — تذکره حدیقه امان الهی تألیف میرزا عبدالله سندجی متخلص به «رونق» در سال ۱۲۶۵ هجری قمری بتصحیح و تشحیه دکتر ع. خیامپور، تبریز، آذرماه، ۱۳۴۴
- Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси. — تاریخ عالم آرای عباسی تألیف اسکندر بیگ ترکمان جلد ۱-۲، طهران، ۱۳۳۴-۱۳۳۵
- Тарих-и Ардалан. — تاریخ اردلان اثر «مستوره» شاعره و تاریخ نویس نامدار کردستان، چاپخانه بهرامی [۱۹۴۶]
- Тарих-и гитигуша-йи Зандийа. — تاریخ گیتی گشا در تاریخ خاندان زند تألیف میرزا محمد صادق موسوی نامی اصفهانی با دو ذیل آن تألیف میرزا عبد الکریم بن علی رضا الشریف و آقا محمد رضای شیرازی با تصحیح و مقدمه سعید نفیسی، طهران، ۱۳۱۷

- Фарханг-и джуграфия-и Иран. — «۸ - ۱» جلد، فرهنگ جغرافیائی ایران، چاپخانه ارتش، ۱۳۲۷ - ۱۳۳۲
- Хади́ке-йи Наси́рийе. — حاديقه ناصريه. История Курдистана (т. е. владений Арделан) Мирзы Али Акбер хана «Векайе-негара», рук. ЛО ИВАН СССР (1335/1917 г. из собрания В. Ф. Минорского).
- Хажар. — ۱۹۷۲ - ۱۳۹۱، کوردی، شرفنامه‌ی شرفخانی بدلیسی هه‌زار کردو به کوردی،
- Халфин. — Н. А. Халфин. Борьба за Курдистан. Курдский вопрос в международных отношениях XIX века. М., 1963.
- Ханыков. — Н. В. Ханыков. Поездка в Персидский Курдистан. — Вестник Имп. Русского географического общества. 1852. Ч. 6, 1853, № 22, 25.
- Чернозубов. — Ф. Чернозубов. Страна Льва и Солнца. Арделян, или Персидский Курдистан (Краткий географический очерк по персидским и армянским источникам). — Известия штаба Кавказского военного округа. Тифлис, 1911, 3-я треть, № 33.
- Чириков. — Е. И. Чириков. Путевой журнал русского комиссара — посредника по турецко-персидскому разграничению 1849—1852 гг. — Записки Кавказского отделения Имп. Русского географического общества. Тифлис, 1875, кн. 9.
- Шараф-наме. Т. 1—2. — Шараф-хāн Бидлїсї. Шараф-наме. Пер., предисл., примеч. и прил. Е. И. Васильевой. Т. 1. М., 1967; т. 2, 1976.
- Шараф-наме. Тегеран, 1343/1965. — شرفنامه تاریخ مفصل کردستان تألیف امیر شرف خان بدلیسی با مقدمه و تعلیقات و فهرس بقلم محمد عباسی [تهران ۱۳۴۳]
- Шах-Махмудибн! Мирза Фазил Чурас. — Шāх-Махмудибн Мїрзā Фāзил Чурāс. Хроника. Критический текст, пер., коммент., иссл. и указ. О. Ф. Акимушкина. М., 1976.
- Bloch. — Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale par E. Blochet. P., 1905.
- Brown. — A descriptive catalogue of the oriental MSS. belonging to the late E. G. Browne by E. G. Browne... compiled and edited... by R. A. Nicholson. Cambridge, 1932.
- The Cambridge History of Islam. — The Cambridge History of Islam. Vol. 1. The land of Iran. Cambridge, 1968.
- Curzon. — Persia and Persian question by... G. N. Curzon. L., 1892.
- EI. — Encyclopedie de l'Islam. Leyden—Paris.
- Ker Porter. — Travels in Georgia, Persia, Armenia, ancient Babylonia etc. during the years 1817, 1818, 1819 and 1820 by sir R. Ker Porter. Vol. 1—2. L., 1821—1822.
- Kinneir. — A geographical memoir of the Persian empire... by J. M. Kinneir, political assistant to brigadier general sir J. Malcolm, in his mission to the court of Persia. L., 1813.
- Lambton. — Landlord and peasant in Persia by A. K. S. Lambton. L., 1953.
- Lockhart. — Nadir Shah; a critical study based mainly upon contemporary sources by L. Lockhart. L., 1938.
- Longrigg. — Four centuries of modern Iraq by S. H. Longrigg. Ox., 1925.
- Lycklama. — Voyage en Russie, au Caucase et en Perse dans la Mésopotamie, le Kurdistan, la Syrie, la Palestine et la Turquie exécuté pendant les années 1865, 1866, 1867 et 1868 par T. M. Chevalier Lycklama a Nijeholt membre de la Société de Géographie de Paris. T. 1—4. P., 1875.
- MacKenzie. — D. N. MacKenzie. The dialect of Awroman (Hawraman-i-Luhān). Grammatical sketch, texts and vocabulary. København, 1966

- Malcolm. Histoire de la Perse.— Histoire de la Perse, depuis les temps les plus anciens jusqu'à l'époque actuelle; suivie d'observations sur la religion, le gouvernement, les usages et les mœurs des habitants de cette contrée. Traduit de l'anglais de sir J. Malcolm. P., 1821.
- Malcolm. Sketches of Persia. — Sketches of Persia by J. Malcolm, author of «History of Persia», «History of India», etc. L., 1849.
- Minorsky. Notes sur la secte des Ahlê-Haqq.— Notes sur la secte des Ahlê-Haqq par V. Minorsky. P., [1920—1921].
- Minorsky. The Gūrān.— V. Minorsky. The Gūrān.— «Bulletin of the School of Oriental and African Studies». Vol. 11, 1943, p. 1.
- Minorsky. The tribes.— V. Minorsky. The tribes of Western Iran.— «Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland». L. 1945, vol. 75, p. 1—2.
- de Morgan. — J. de Morgan. Mission scientifique en Perse. T. 1—4. P., 1894—1905.
- Morley.— W. H. Morley. A descriptive catalogue of the historical manuscripts in the Arabic and Persian languages, preserved in the library of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L., 1854.
- Nikitine.— B. Nikitine. Les Vâlis d'Ardélan.— «Revue du Monde Musulman». Vol. 49, 1922.
- Nikitine. Les Kurdes.— B. Nikitine. Les Kurdes. Étude sociologique et historique. P., 1956.
- Rich. — Narrative of a residence in Koordistan and on the site of ancient Nineveh, with journal of a voyage down the Tigris to Bagdad and an account of the visit to Shirauz and Persepolis by ... Cl. J. Rich. Vol. 1—2. L., 1836.
- Rieu.— Catalogue of the persian manuscripts in the British Museum by Ch. Rieu. Vol. 1—3. L., 1879—1895.
- Rosenthal.— A history of Muslim Historiography by F. Rosenthal. 2nd ed. Leiden, 1968.
- Soane.— E. B. Soane. A short anthology of Guran poetry.— «The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland». L., 1921.
- Supplement.— Дополнение Мухаммада Ибрахима Ардалани к *Шараф-наме*, рукопись Королевского Азиатского общества.
- Tavernier.— Les six voyages de Jean Baptiste Tavernier,... en Turquie, en Perse et aux Indes. P., 1679.
- Vansina.— De la tradition orale. Essai de methode historique par Jan Vansina. 1961.
- Véliaminof-Zernof.— Scheref-nameh ou Histoire des kourdes, par Scheref, prince de Bidlis, publiée... par V. Véliaminof-Zernof. T. 1—2, SPb., 1860—1862.

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ И ДИНАСТИЙ

- Аббас, шах 36, 43—45, 76—79, 113, 114, 116, 120, 121, 187
 'Аббас II, шах 14
 'Аббаса род 36
 'Аббас-Кулй-султāн Аврāmāнй 81
 'Аббас-Кулй-хāн 136
 'Аббас-Кулй-хāн б. Мухаммад-хāн 28, 127, 128, 130, 188
 'Аббас-мйрзā Нāйб ас-Салтāне 94, 179, 193
 'Аббас-хāн Зийād-оглы 126
 Аббас-хāн Сардар-и Рашид 94, 95
 Аббасиды 73
 'Абдаллах Санандаджй 16, 19—21, 59
 'Абдаллах-пāшā, валий Багдада 163, 165
 'Абдаллах-пāшā Бāбāн 165
 'Абдарраззāк Думбулй 22, 24
 'Абдалму'мин б. Джамāладдйн Му-баййин ал-Мулк 59
 'Абдаррахмāн-пāша Бāбāн 51, 155, 158, 161—163, 165, 191, 192
 Абў-л-Фатх 190
 Аврāmй, род правителей Авромана 50
 Авранг 167, 175
 Ағā Мухаммад-хāн Қāджāр 15, 36 — 40, 84, 86—90, 149, 150, 152—158, 190, 191
 'Адй, шейх 30, 100
 'Адил-шах 189, 193
 Азād-хāн Афғāн 42, 83—85, 137, 138, 142, 143, 190
 Ака Баба Шахир-заде 35
 Акимушкин О. Ф. 16, 19
 'Аламаддйн б. Тймўр-хāн, эмир 34
 Александр Македонский 56
 'Али Ардалāн 10
 'Али Акбар-хāн Садиқ ал-Мулк 10, 16, 22, 24, 33, 42, 44, 46, 47, 73, 94
 'Али б. Абў Тāлиб 29, 99, 100, 167
 'Али-Бāли Зангане 43, 44, 113, 114, 186, 187
 'Али-бек Зангане см. 'Али-Бāли Зангане
 'Али-Кулй-бек, внук Калб 'Али-хāна см. 'Али-Кулй-хāн б. Сухрāб-султāн
 'Али-Кули-хāн, внук Калб 'Али-хāна см. 'Али-Кулй-хāн б. Сухрāб-султāн
 'Али-Кулй-хāн б. Сухрāб-султāн 28, 82, 128—130, 188
 'Али Мурād-хāн Занд 85, 86, 144—147, 190, 191
 'Али-пāшā, валий Багдада 161
 'Али-хāн, наместник Тегерана 175, 193
 'Али-хāн Хамсе 88, 89, 191
 'Али-хāн б. Сулаймāн-пāшā 143
 'Али-хāн б. Хāне-пāшā Бāбāн 188
 Алқās-мйрзā, брат шаха Тāхмāсба 108
 Аллāх-Кулй-хāн Зангане 36, 37, 86, 147—149, 191
 Аллāх-Мурād-хāн Занд 190
 Алу-Балў см. Али-Бāли Зангане
 Амāпаллах-бек 183, 184
 Амāналлах-хāн см. Амāналлах-хāн б. Хусрав-хāн
 Амāналлах-хāн б. Хусрав-хāн 19, 21, 28, 29, 41, 46, 51, 54—57, 68, 73, 84, 90—92, 153, 158—164, 166, 168, 192
 Амāналлах-хāн II (Гулām-шāх-хāн) 51, 59, 93, 94
 Амйн ал-Айāле 168, 178, 180
 Амйр-хāн Златорукйй 45
 Ардалāн см. Баба Ардалāн
 Ардалāна род см. Бāнй Ардалāн, династия
 Ардалāнй, Мухаммад Ибрāхйм 15, 30, 33, 41—44, 46, 47, 63, 76, 77, 79, 80, 82, 83, 85, 86, 88, 91, 186, 188—191

- Ардаланы см. Банй Ардалан, династия
 Ардашир Папакан 100
 Асальмас-бек б. Сурхаб-бек 109
 Афрасиаб см. Афрасиаб Турк
 Афрасиаб Турк 114, 148, 155, 157, 162, 173, 179
 Ахмад-паша 189
 Ахмад-султан, правитель Бане 51, 54, 155
 Ахмад-султан б. Субхан-Вирдй-хан см. Хан Ахмад-хан б. Субхан-Вирдй-хан
 Ахмад-хан б. Субхан-Вирдй-хан см. Хан Ахмад-хан б. Субхан-Вирдй-хан
 Ашканиды 34
 Баба Ардалан 27, 29, 51, 59, 73, 100, 101, 128, 181, 190
 Бабаны, династия 23, 81—84
 Баблул б. Хасан 27, 104
 Байазиди, Мала Махмуд 22, 30
 Байазид, султан 56
 Банй Ардалан, династия 9—11, 13, 14, 16, 18, 19 21—23, 26, 29—31, 33—35, 41, 42, 45—47, 49, 51, 52, 54, 55, 59, 69, 72—76, 78, 80 — 84, 94, 159
 Басат-бек б. Сурхаб-бек 27, 31, 109, 110
 Бахман 151, 173
 Бахман-мирза Баха' ад-Дауле 35
 Бахрам I 192
 Бахрам-бек, глава джафских племен 53, 173, 174
 Бахрам-бек б. Сурхаб-бек 109, 118
 Бахрам-мирза, брат Мухаммад-мирзы 180, 181, 193
 Бидлисй, Шараф-хан 14, 15, 22—24, 26, 27, 30—32, 35, 41, 42, 44, 55, 71—74, 186
 Бйка-бек б. Мамун-бек 27, 31, 32, 74, 75, 106
 Бйка-бек Шахризурский 74 см. Бйка-бек б. Мамун-бек
 Блоше Э. 10, 20, 25
 Богданов А. 57
 Браун Э. 34, 35
 Бромлей Ю. В. 16
 Будат-бек б. Тимур-хан 111
 Волкова М. П. 10
 Гагарин А. 16, 55
 Гайбаллах-бек, правитель Паланга-на 32
 Гелавез А. И. 68
 Гулам 'Али-хан Ардалан 11—13
 Гулам-шах-хан см. Аманаллах-хан II
 Гуриды 35
 Давуд-паша, везир Багдада 165
 Дарий 156
 Даулат-Иар-султан Сийах-Мансур 112
 Джалиле Джалил 17
 Джам см. Джамшид
 Джамшид 156, 164, 170
 Джаухарй, Хусрав-бек см. Хусрав б. Мухаммад б. Манучиhr, автор Хроники
 Джафар, имам 127
 Джафар-хан Занд 36—38, 48, 86, 145, 146, 149—151, 191
 Джихангир-султан б. Калб 'Али-хан 127, 188
 Заки, Мухаммад Амин см. Мухаммад Амшн Заки
 Зал 184
 Зал-хан 79, 122
 Заррин-Кулах, сестра шаха 'Аббаса 114
 Захир ад-Дауле 190 см. Садйк-хан, брат Карим-хана Занда
 Захир-бек, глава племени джаф 53, 133
 Зенды 15, 86—88, 146
 Зулфиқар-бек б. Сурхаб-бек 109
 Зулфиқар-хан Хамсе 42, 144, 145
 Зулфиқар-хан Афинар-Хамсейй 190 см. Зулфиқар-хан Хамсе
 Ибрахйм-бек Мир-Искандарй 126
 Ибрахйм-шах 136, 189
 Илийс б. Хизр 27, 73, 102
 Имам-Кули см. Имам-Кули-хан
 Имам-Кули-мирза 'Имад ад-Дауле 94
 Имам-Кули-хан 146
 Имам-Кули-хан Запгане 28, 83, 135, 136, 189
 Йса 139
 Искандар 155, 156
 Искандар, валий крепости Паланган 14, 75
 Искандар, эмир 32
 Искандар-бек б. Сурхаб-бек 109

Искандар-бек Туркмән 14, 32, 33,
42, 44, 77, 78, 187
Исмә'йл I, шах 32
Исмә'йл II, шах 31, 32, 110
Исмә'йл Ардалән 10, 11, 26, 166,
189, 190, 193
Исмә'йл-хән Занд 36, 38, 39, 86, 87,
89, 150—152
Исмаилиты 35
Исфандийәр 114, 170, 173, 184
Исфхани, Мухаммад Хашим Асаф
15, 18, 33
И'ттизәд ад-Дауле 190 см. Сәдйк-
хән, брат Карим-хәна Занда

Иязид 100
Иа'қуб-бек б. Сурхәб-бек 109
Йунус 120, 122
Йусуф 139, 169
Йусуф Йаска 78

Кава 173
Кавус 156
Каджары 15, 35, 69, 73, 84, 86, 87,
89, 190
Қазыйи, Мйрза Мухаммад Тәхир
Вахид 14, 33, 80, 81
Қайм-Мағам 181
Қайаниды 34
Кай-Хусрав 184
Кай-Хусрав-бек 127, 188
Калб 'Али-хән 144
Калб 'Али-хән б. Сулаймән-хән 27,
80—82, 124, 127, 128, 188
Калұл б. Ардалән 27, 73, 101
Қара Хасан-бек, правитель Реван-
дуза 119
Кәран, сын Кавы 173
Карим-хән, брат Хасан 'Али-хәна см.
Карим-хән б. 'Аббас-Қули-хән
Карим-хән б. 'Аббас-Қули-хән 28,
48, 84, 138—140, 190
Карим-хән Занд 64, 84, 85, 138,
143—145, 189, 190
Карчигай-хан 187
Қасим-бек б. Сурхәб-бек 109
Қасим-султән Аврамй 126
Қахзәд-хән б. Субхән-Вирдй-хән 85,
145, 146
Қахйә-пәшә 162 см. Сулаймән-пәшә
кахйә
Герзон Д. Н. 16, 60
Кер-Портер Р. 16, 61, 91, 92
Киннейр Дж. М. 16, 55, 61, 91
Ксенофонт 59
Кулахзар-хәнум 78

Курдистәни, Мәх Шараф-хәнум
Мастуре см. Мәх Шараф-хәнум
Курдистәни
Курты 35
Қуч-пәшә, правитель Коя 137

Лазарев М. С. 16, 17
Лайла 167
Ликлама Т. М. 16, 52, 55, 60—65, 67
Лутф 'Али-хән б. Субхән-Вирдй-хән
18, 28, 39, 40, 51, 53, 90, 146,
153—156
Лутф 'Али-хән валий см. Лутф
'Али-хән б. Субхән-Вирдй-хән
Лутф 'Али-хән Занд 87
Лэмбтон А. К. 67

Маджнүн 167
Маккензи Д. 58
Максимович-Васильковский П. 16, 66
Малколм Дж. 15, 16, 41, 42, 55, 56,
59, 61, 91
Мәмүн-бек I 31, 74
Мәмүн-бек II, сын Бйка-бека 27, 31,
75, 106—108, 186
Мәмүн б. Мундир 27, 30, 31, 105, 106
Мани 167, 175, 192
Манучихр-бек *наиб* см. Манучихр-
бек б. Мухаммад-бек, внук
Сулаймән-хәна
Манучихр-бек б. Мухаммад-бек,
внук Сулаймән-хәна 17, 45, 133,
134, 156
Марваниды 73, 100
Мәх Шараф-хәнум Курдистәни 16,
20, 22, 26, 43, 44, 46, 47, 59
Махдй Бамдәд 188, 191, 193
Махдй-бек Шикқәй, поэт 48, 151
Махдй-Қули-бек *мйр-әхур* 187
Махдй-Қули-хән Шамлұ 44
Махмүд Сарәни (?) 131
Махмүд-пәшә Бабаң 93, 145, 165, 169,
170, 192
Минорский В. Ф. 16, 51, 57, 59, 68,
79
Мйр 'Аламаддйн б. Тймүр-хән 111,
123, 128 см. 'Аламаддйн б. Тй-
мүр-хән, эмир
Мйр Вайс афганский 128
Мйр Мухаммад 186, 187 см. Мухам-
мад-бек, эмир Ревандуза
Мйр-и Ревандуз 119, 186 см. Мухам-
мад-бек, эмир Ревандуза
Мйрза 'Абдалкарим 161
Мйрза Абү-л-Қасим 180, 193
Мйрза Ахмад, везир 153, 168

- Мірзә Ахмад *мустауфӣ* 159
 Мірзә Бузург Ғайм-Мақам I 193 см.
 Мирза Ўса Фараханий
 Мірзә Ўса Фараханий 193
 Мірзә Исмаїл б. Мірзә Йўсуф 163
 Мірзә Йўсуф 148, 163
 Мірзә Махдӣ-хан б. Муҳаммад Насир
 Астарабодӣ 33, 42, 188
 Мірзә Муҳаммад б. Амӣн ал-Айяле
 178
 Мірзә Муҳаммад Джафар 180
 Мірзә Муҳаммад *хаким-башӣ* 13
 Мірзә Фазлаллах 180
 Мірзә Фараджаллах б. Мірзә Ахмад
 см. Мірзә Фараджаллах, везир
 Мірзә Фараджаллах, везир 168, 178,
 184
 Мірзә Хидайат Амӣн ал-Айяле см.
 Мірзә Хидайаталлах Амӣн ал-
 Айяле
 Мірзә Хидайаталлах Амӣн см.
 Мірзә Хидайаталлах Амӣн ал-
 Айяле
 Мірзә Хидайаталлах Амӣн ал-Айяле
 168, 179, 180
 Мірзә Ҳусрав-бек 20
 Мірзә-бек 149
 Мірзә-бек б. эмир Муҳаммад 32
 Микр 'Алӣ-султан 141
 де Морган Ж. 16, 55, 62, 63, 65, 94
 Музаффаро род 35
 Му'ин 181
 Мулла Йақуб 48, 115, 116
 Мулла Мустафа Шайх ал-ислам 34
 Мунзир б. Баблӯл 27, 104, 105
 Мурад IV, султан 188
 Мурад-бек б. Тимӯр-хан 111
 Мурад-паша 192
 Мурад-хан, султан 76, 112, 123
 Мурид-султан Калхур 124
 Мурид-хан 80
 Мўса, имам 167
 Мустафа-Қулий-хан б. Муҳаммад-хан
 132
 Муҳаммад, правитель Палангана 32
 Муҳаммад, пророк 29, 34, 35, 99,
 103, 183
 Муҳаммад 'Алӣ см. Ҳусрав-хан
 б. Амәналлах-хан
 Муҳаммад 'Алӣ-мирзә 163, 165, 191,
 192
 Муҳаммад Амӣн Заки 72
 Муҳаммад ал-Мустафа см. Муҳам-
 мад, пророк
 Муҳаммад Заман-бек б. Муҳаммад
 Рашид-бек 158
 Муҳаммад Заман-бек *ишик-агаси* 163
 Муҳаммад Ибраҳим Ардаланӣ см.
 Ардаланӣ, Муҳаммад Ибраҳим
 Муҳаммад Каҳим Асаф 15, 33, 82,
 189
 Муҳаммад-Қулий-бек б. Ҳаджжӣ Рп-
 за-Қулий-бек *ишик-агаси-башӣ*
 180
 Муҳаммад-Қулий-хан 162, 163
 Муҳаммад Му'мин-хан Итимад ад-
 Дауле 127
 Муҳаммад Раҳим-бек 159, 161 см.
 Муҳаммад Раҳим-бек вакил
 Муҳаммад Раҳим-бек вакил 161, 162
 Муҳаммад Рашид-бек вакил 37, 90,
 91, 145, 157, 158, 160, 161
 Муҳаммад Риза-бек Гурджӣ Машха-
 дӣ 28, 29, 135
 Муҳаммад Садиқ «Намӣ» Мўсаӣ 15,
 33, 87—89
 Муҳаммад Садиқ-хан 164, 171, 192
 Муҳаммад Таги-мирза Хусам ас-Сал-
 танае 192
 Муҳаммад Тәхир Ваҳид см. Қазвӣ-
 нӣ, Мірзә Муҳаммад Тәхир Ва-
 хид
 Муҳаммад Ҳасан-хан б. Амәналлах-
 хан 164, 192
 Муҳаммад Ҳасан-хан Қаджар 38, 84,
 85, 140, 143, 149, 190
 Муҳаммад Хашим Асаф 86, 90 см.
 Исфохани, Муҳаммад Хашим
 Асаф
 Муҳаммад Ҳусайн-мирзә, правитель
 Керманшахана 165, 174, 181,
 192
 Муҳаммад Ҳусайн-хан Гяррусский
 191
 Муҳаммад Шариф 15, 20, 24, 30, 31,
 33—36, 41—44, 46, 47, 86, 89
 Муҳаммад-ақа 142, 143
 Муҳаммад-бек 186
 Муҳаммад-бек, прадсед автора Хро-
 ники 17
 Муҳаммад-бек, эмир Ревандуза 110
 Муҳаммад-бек Аврамӣ 51
 Муҳаммад-бек б. Мамун-бек 74, 106,
 108
 Муҳаммад-бек б. Манучхр-бек *наиб*
 18, 156
 Муҳаммад-мирзә см. Муҳаммад-шах
 Қаджар
 Муҳаммад-паша, турецкий воена-
 чальник 109
 Муҳаммад-паша Бабаи 143—145
 Муҳаммад-султан Аврамӣ 183

Муҳаммад-султан б. 'Аббас-Қулӣ-султан Аврамӣ 81
Муҳаммад-султан Галбағӣ 81
Муҳаммад-хон Гурджӣ 29, 81, 127
Муҳаммад-хон б. Ҳусрав-хон 28, 81, 126, 127
Муҳаммад-хон *сарханг* 183
Муҳаммад-шаҳ Қаджар 29, 93, 179—181, 192, 193
Муҳсин-хон 180

Наджаф-Қулӣ-бек б. Муҳсин-хон 180
Надир-шаҳ 15, 17, 33, 45, 54, 63, 82—84, 131—136, 188—190
Назар 'Алӣ-бек 159, 161, 162
Назар 'Алӣ-хон Заид 37, 144
Накшбанди, шейхи 51, 57
Наполеон 56
Насираддин, шах 94
Насраллаҳ-мӯрза 189
Никитин В. П. 10, 16, 55, 70, 87

Омейяди 100
Османская династия 75, 109
Османь см. Османская династия

Першиц А. И. 16, 66, 69
Петрушевский И. П. 9, 14, 16, 69
Платон 13, 139, 159

Риза-Қулӣ-хон 42
Риза-Қулӣ-хон, брат Ҳусрав-хона валия 145, 146, 162
Риза-Қулӣ-хон б. Ҳусрав-хон¹ Накам 11, 13, 27—29, 59, 93, 178, 180, 193
Риза-шаҳ Нахлавӣ 94
Рич К. Дж. 16, 51, 54—57, 66, 68, 73, 91, 92, 192
Розенталь Ф. 46, 47
Рустам 75, 104, 114, 142, 147, 157, 159, 170, 173, 184
Рустам-паша, великий везир 109
Ръё 20

Са'дӣ 12
Ҷадӣқ-хон, брат Карим-хана Заида 144, 190, 191
Са'ид 59
Сайид Мурад Шайх ал-ислам 163
Сайфадин Ардалан 10
Салӣм, султан 109
Салӣм-паша Бабаан 29, 83—85, 137, 138, 140, 189, 190
Салӣм-хон, султан 107 см. Салӣм, султан
Самана род 35

Сам-и Нариман 173
Сардар-и Рашид см. 'Аббас-хон Сардар-и Рашид
Сарухон-бек б. Сурхоб-бек 109
Сасаниды 34, 55, 73
Сафӣ, шах 79, 120—124
Сафарида 35
Сельджуки 35
Сефевиды 15, 35, 56, 75, 77, 114
Сийавуш-хон 79
Соломон 56
Соун Э. Б. 58, 59
Сторн Ч. А. 10
Субхан-Вирдӣ-хон 157, 158 см. Субхан-Вирдӣ-хон б. Муҳаммад-хон
Субхан-Вирдӣ-хон б. Муҳаммад-хон 15, 28, 64, 82—84, 131—136, 145
Сулайман 87
Сулайман, султан 75, 186
Сулайман I, шах 125, 126, 188
Сулайман-паша, брат Махмуд-паша Бабаан см. Сулайман-паша Бабаан
Сулайман-паша Бабаан 81, 82, 85, 93, 126, 131, 140, 143, 169, 170, 189, 190
Сулайман-паша *кахийа* 137, 161
Сулайман-хон валий 134
Сулайман-хон б. Мир 'Аламаддин б. Тимур-хон 15, 17, 27, 50, 55, 79—81, 122—125, 166, 188
Сӯлақ Ҳусайн Такалӯ 76
Султан 'Алӣ б. Тимур-хон 111
Султан 'Алӣ-бек б. Сурхоб-бек 75, 109—111
Султан Ибраҳим см. Ибраҳим-шаҳ
Султан Ҳусайн 107 см. Султан Ҳусайн-бек, правитель Имадини 75, 186
Султан Ҳусайн, шах 126—128, 188
Сурхоб-бек 27, 31, 128
Сурхоб-бек б. Мамун-бек 74, 75, 106—110
Сурхоб-бек б. Хон Аҳмад-хон 79, 121
Сухраб-султан 126
Сухраб-султан б. Калб 'Алӣ-хон 81, 124

Тавернье Ж.-Б. 16, 80
Тахатан 173
Тахмасб Сафавӣ [I], шах 32, 75, 76, 108, 109
Тахмасб [II], шах 131, 189
Тимур Гурган, эмир 56, 99

- Тимур-хан, брат Халү-хана 14 см.
 Тимур-хан б. Султан 'Али-бек
 Тимур-хан аджарец см. Тимур-хан
 Аджарлү
 Тимур-хан Аджарлү 28, 29, 81, 125, 188
 Тимур-хан б. Султан 'Али-бек 27, 31, 32, 55, 75, 76, 79, 110—112
 Туба-ханум, сестра Мухаммад-шаха 193
- Узун Хасан 113
 Умайи род 35
 Умар-ага Бабан 68
 Умар-бек, брат Махмуд-паша Бабан 145
 Умар-бек Калхур 111
 Усман, шейх 57
 Усман-бек, эмир Имадин 119
 Усман-паша, эмир эмиров Багдада 75
- Факих Ибраһим 143
 Фараджаллах Ардалани, везир 193 см. Мйрза Фараджаллах, везир
 Фаридун 156, 164
 Фархад-мйрза Му'таид ад-Дауле 51, 52, 94
 Фатх 'Али-бек б. Мухаммад Рашид-бек вакил 90, 158, 159
 Фатх 'Али-султан 155
 Фатх 'Али-хан Каджар-Каванлү 190
 Фатх 'Али-шах Каджар 15, 21, 29, 35, 90, 93, 114, 158, 159, 161, 162, 164, 179, 191, 193
- Хаджжи 'Али-хан, дядя Аллах-Кули-хана 149, 152
 Хаджжи Мавла-Вирди-хан Каджар 28, 29, 64, 134
 Хаджжи Риза-Кули-бек *ишик-агаси-баша* 180
 Хайдар Большой 183
 Хайдар-бек, правитель Маривана 52
 Халид-бек, правитель Хушнава 119
 Халид-паша Бабан 133, 137, 138, 163, 189, 192
 Халид-паша б. Сулайман-паша Бабан, брат Хане-паша 131
 Халү-хан б. Султан 'Али-хан 14, 15, 27, 31, 32, 36, 41, 43—45, 76—79, 110, 112—116, 186, 187
 Халфин Н. А. 17
 Хан Ахмад б. Калб 'Али-хан 28, 124, 125, 188
 Хан Ахмад-хан 42
 Хан Ахмад-хан б. Риза-Кули-хан 162
 Хан Ахмад-хан б. Субхан-Вирди-хан 15, 17, 28, 45, 82, 132, 133, 140, 189
 Хан Ахмад-хан б. Халү-хан 14, 15, 27, 32, 43—45, 48, 77—79, 114—123, 187, 188
 Хан Ахмад-хан б. Хусрав-хан 38, 40, 145, 146, 150, 153, 154
 Хане-паша б. Сулайман-паша Бабан 82, 131, 188, 192
 Хан-и Заррин 124 см. Хан Ахмад-хан б. Калб 'Али-хан
 Ханыков Н. В. 16, 55
 Хасан 'Али-мйрза 175, 193
 Хасан 'Али-хан 83, 84
 Хасан 'Али-хан б. Аббас-Кули-хан 28, 135—138, 189, 190
 Хасан 'Али-хан б. Лутф 'Али-хан 28, 90, 153—160, 191
 Хасан 'Али-хан б. Мухаммад Му'мин-хан 29, 127
 Хасан б. Хизр 27, 103
 Хасан-бек б. Сурхаб-бек 109
 Хасан-бек Румлү 14, 75
 Хатам 159, 181
 Хафиз 12
 Х арзмшах 35
 Хидайяталлах-хан 89
 Хизр б. Илийс 27, 73, 102
 Хизр б. Калүл 27, 73, 101, 102
 Хусайн 'Али-мйрза 193
 Хусайн 'Али-хан б. Мухаммад Му'мин-хан И'тимад ад-Дауле 28, 29, 127, 188
 Хусайн-бек, военачальник шаха Тахмасба 109
 Хусайн-хан Каракюзлү 87
 Хусайн-хан Лур 36, 77, 113, 127
 Хусн Джихан-ханум см. Валийе
 Хусрав Ануширван 170
 Хусрав б. Мухаммад б. Манучхр Банй Ардалан, автор Хроник 9—14, 16—27, 29—37, 41—51, 53—56, 58, 59, 62—65, 69, 71—79, 81—86, 89—91, 93, 94, 99, 186—190
 Хусрав-бек 141, 142
 Хусрав-паша, великий везир 123
 Хусрав-хан б. Амаллах-хан, великий см. Хусрав-хан Накан
 Хусрав-хан Великий см. Хусрав-хан б. Хан Ахмад-хан
 Хусрав-хан б. Сулайман-хан 28, 80, 81, 124, 125, 188
 Хусрав-хан б. Хан Ахмад-хан 15, 18, 28, 34, 36—40, 42, 48, 56, 64, 73, 84—90, 140—154, 159, 190, 191

Хусрав-хāн Накām 10—13, 16, 19,
21, 27—29, 48, 53, 59, 92, 93,
164, 168, 170, 171, 173—178,
192, 193	Шараф-хāн Бидлїсї см. Бидлїсї,
Шараф-хāн
Шафи'ї, имам 127
Чернозубов Ф. 16, 55, 63, 67, 91	Шāх-Махмūd Чурās 26
Чингїз-хāн 99, 100	Шāх' Ни'маталлах Кухистāнї 108
Чингизидские султаны 73	Шāхвирдї-хāн Лур 44, 111, 121
Чириков Е. И. 16, 55, 93, 94	Шāхсўар-бек б. Сурхāб-бек 109
	Шāхрух-мїрзā см. Шāхрух-шāх
	Шāхрух-шāх 189

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абидар, гора 193
 Абхар 130
 Аван 74, 106
 Авроман 42, 49—52, 54, 57—59, 61, 63, 69, 80, 84, 95, 124, 126, 145, 165, 183
 Авроман-лухун 50, 52, 58, 60, 63
 Авроман-тахт 50, 58—60, 63
 Адрианополь 189 см. Эдирне
 Азербайджан 69, 130, 131, 157, 159, 193
 Аку 45
 Алан 74, 106, 127
 Али-Шакар см. Исфандабад
 Аманийе, сад 56
 Амрабад 50
 Арабистан 173
 Аравия 69
 Арбидар, гора 172
 Арделан 9, 10, 14—17, 23, 24, 28—31, 35, 38—41, 43, 46, 47, 49, 50, 52—55, 57—85, 89—91, 93—95, 179, 186—190, 193
 Арделанское княжество 9, 15, 17, 22, 23, 29, 31, 33, 41, 44, 49, 50, 53, 57, 59, 60, 62—66, 69—74, 77—83, 90, 93, 130
 Бабан 73, 85, 99, 100, 137, 138, 140, 143—145, 155, 161—163, 165, 169, 170, 186
 Бабанское княжество (эмират) 85, 93, 191, 192
 Багдад 16, 42, 44, 45, 58, 75, 120, 123, 126, 137, 138, 143—145, 158, 161—163, 165, 189
 Багдада крепость 45
 Баджлан 173
 Бане 14, 32, 49—51, 53, 54, 57—60, 63, 69, 85, 92, 144, 155
 Баниан, р. 58
 Барожа см. Бане
 Басра 144
 Бахар, стоянка 150, 151
 Бахдинан 186
 Бейяре 51
 Биджар, шахристан 49
 Билавар 189
 Билавар, ущелье 137, 189
 Бисутун 38, 152
 Боруджирд 39, 83, 86, 137, 151, 192
 Газна 35
 Галане, крепость 32
 Герат 82, 131, 188
 Германия 56
 Гилян 89
 Горган 190
 Грузия 157
 Гувах-гуз, крепость 32
 Гуламбар 74, 106
 Гульпайган 83, 86, 137, 151
 Гянджа 187
 Гяррус 76, 86—89, 111, 112, 146, 149, 150, 179
 Дамаск 100
 Дар ал-Ихсан, мечеть 56
 Дашт-и Мариван см. Мариванская долина
 Деж-Шапур 52
 Демхеран 74
 Дерсим 58
 Джаванруд 49, 50, 52—54, 69, 80, 95, 124, 171, 174
 Джаверуд 50 см. Жаверуд
 Джагату, р. 58
 Джафанруд см. Джаванруд
 Диала, р. 53
 Диарбекир 73, 82, 99, 100, 133
 Дивандаре 50
 Див-диз, крепость 32
 Дизман, крепость 32
 Динавер 37, 76, 81, 83, 86, 111, 137, 147, 149, 191

- Европа 80
Египет 35
Еревана крепость 123
Жаверуд 50
Залм 74, 75, 106, 108, 111
Залм, крепость 36, 73, 75—77, 80, 107, 109, 112, 123, 186
Занджир, крепость 174
Зарибар, оз. 52, 79, 144, 160, 161
Заривар, оз. см. Зарибар, оз.
Зарле 191
Заррин-Камар 111 см. Гяррус
Заррин-Камар, крепость 112
Зейджан 149, 191
Зохаб 58, 163
Имадия 45, 73, 75, 79, 106, 109, 110, 118, 119, 186
Иманлу 39
Индия 33, 56, 131, 132
Ирак 37, 38, 49, 51, 53, 74, 89, 131, 149, 150, 186, 187
Ирак Арабский 100
Ирак Персидский 100
Иран 9, 10, 13—16, 24, 33, 36, 47, 49, 51, 52, 54, 64, 65, 69, 72, 76, 78—80, 82—85, 91, 92, 108—111, 122, 123, 129—131, 143, 144, 163, 165, 179, 181, 186, 188—192
Испания 56
Исфадабад 49, 50, 55, 57, 60, 71, 77, 113, 158, 186
Исфахан 37, 38, 56, 77, 78, 80, 81, 86, 89, 113, 116, 121, 123, 125, 127, 146, 149—151, 179, 185, 187, 190, 191
Иезд 35, 193
Каззас 86, 137, 151
Каламрав 40
Калатарзан 50
Калаш 74, 106
Калус 74
Калхор 28, 136
Кандагар 128, 188
Кандула 58
Карабаг 187
Карадаг 74, 75, 80, 106, 111, 123
Каракузлу 88
Каратаг см. Карадаг
Кара Туре 50
Карафту 49, 50
Какхаке, крепость 108
Кашан 35
Керкук 45, 120, 165, 187
Керман 193
Керманшах 58, 146, 163, 186, 192, 193
Керманшахан 28, 37—39, 76, 79, 83, 86, 94, 111, 114, 122, 130, 131, 136, 137, 146—149, 151, 152, 163—165, 180, 181, 186, 189, 191, 192
Керманшахан, шахристан 49, 55, 186, 189, 191
Керманшахский шахристан см. Керманшахан, шахристан
Китай 167
Кой 73, 76, 80, 100, 110, 118, 119, 137, 188
Константинополь 133
Корбе, дер. 60
Корве 55
Корреваз 50
Куллин-кух 126
Курдистан 14, 16, 21, 23, 28, 30—33, 36, 37, 39, 40, 42, 49, 51, 53, 55, 58, 60, 66, 68, 70, 72, 75, 77, 86—88, 93, 94, 99, 100, 107, 109, 112—118, 120, 122, 125—130, 132—138, 140—148, 153—157, 159—163, 165, 169—171, 175, 178—183, 186, 191, 193
Курдистан Иранский 9, 15, 17, 41, 52, 54, 66, 74, 95
Курдистан Персидский см. Курдистан Иранский
Курдистан Сеенеджский 35, 50, 57, 61, 64
Курдистан-и Сеппе см. Курдистан Сеенеджский
Курдистанский вилайет 119
Кызылдже 75, 80, 111, 123, 155
Луристан 31, 38, 39, 44, 58, 77, 100, 111, 129, 130, 192, 193
Мазандеран 130, 150
Маравидиман, крепость 32
Малаир 137, 191
Мараш 100
Мариван 49—54, 58, 60—64, 69, 74, 75, 80, 81, 106, 111, 123—126, 137, 143, 144, 155, 160, 165
Мариван, крепость 52, 76, 80, 113
Мариван, оз. 122 см. Зарибар, оз.
Мариванская долина 52, 126, 137, 161
Мариванское озеро см. Зарибар, оз.
Махидашт 53, 158, 173
Махрибан см. Мариван

- Машиле 74
 Менделидж 144
 Мераге 79, 118
 Мераге, шахристан 49
 Мехабадский шахристан 53, 54
 Мешхед 81, 159
 Мяхам 113
 Мосул 45, 58, 79, 82, 99, 100, 119,
 122, 133, 137, 143, 187, 189
 Мохезза 41
 Мур, крепость 32

 Нав-диз, крепость 32
 Наджмар 134
 Нафсуд 74, 106
 Нехавенд 39, 86, 151
 Ношур, крепость 32
 Ншекас 74, 106

 Оманское море 158, 176, 181

 Паве 50, 52, 58
 Паланган 14, 32, 50, 73, 80, 100, 124
 Паланган, крепость 32, 36, 75, 76,
 80, 113, 123
 Париж 10, 20, 26
 Парие 189
 Пенджвин 53
 Персия 57, 80, 91, 92
 Пируз, крепость 54

 Равдан 74
 Разаб 50
 Ревандуз 73, 109, 110, 118, 119, 186
 Россия 130
 Рум 36, 42, 79, 112, 113, 123, 143,
 144, 161, 162, 170 см. также
 Турция
 Румская держава 123, см. также
 Турция

 Саадабад 86, 149
 Саккыз 49, 50, 54, 55, 57, 58, 69,
 92, 128, 130, 144
 Саккыз, шахристан 49, 53
 Салар 153
 Сарал 50
 Сарбанд 39
 Сарбанд-и Силахур 39, 152
 Саруджик 74, 106
 Сахна, долина 55
 Сахне 191
 Семнан 35
 Сенендедж 16, 18, 35, 38—40, 50, 51,
 53—57, 59—61, 64, 67, 75, 80,
 82—85, 87, 92—94, 111, 123—
 125, 128, 129, 131, 134, 137, 138,
 143—146, 153, 154, 156—158,
 160, 170, 177, 188, 192, 193
 Сенендеджский шахристан 49—52,
 54, 55
 Сепне см. Сенендедж
 Сеннедедж см. Сенендедж
 Сеннедеж см. Сенендедж
 Сийахкух 80, 81, 124, 126, 130
 Симан 74
 Синна, долина см. Сахна, долина
 Сирван, р. 58
 Сирия 35
 Сихне, долина см. Сахна, долина
 Сонкор 37, 76, 81, 86, 111, 149, 161,
 186, 191
 Сонкор-Колйан 186
 Соранский эмир 186, 187
 Соуджбулаг 79, 118
 Стамбул 126, 133
 Султанйие 130
 Суранди 45
 Сурхе-Тут 145

 Тавиле, дер. 51
 Тагу 74
 Тануре 74, 106
 Тебриз 179, 192, 193
 Тегеран 10, 40, 67, 90, 92, 94, 128,
 134, 153, 154, 158—160, 176, 180,
 181, 193
 Тилаку см. Тилакух
 Тилакух 50
 Туи 74
 Туи-Саркан 86, 149, 191
 Туран 33, 131, 132
 Туркестан 33, 131
 Турция 17, 45, 47, 49, 51, 54, 76,
 79—82, 107, 108, 111, 117, 131,
 135, 161, 163, 189

 Убату см. Хубату
 Урмия 79, 85, 122, 146

 Фарахан 86, 137, 151
 Фарс 37, 38, 100, 145, 149, 151, 175,
 179
 Фирдаусийе, сад 166, 192

 Хавар 74
 Хавран 74, 106
 Хаджимене, дер. 67
 Хаккар 85
 Халеб 119, 133
 Хамадан 37—39, 61, 67, 79, 86—89,
 122, 130, 131, 136, 149, 150, 153,
 189

- Хамадан, шахристан 49
 Хамакессен 67
 Хамсе 82, 89, 131, 149
 Ханекли 164
 Хансар 86, 151
 Харир 73, 76, 80, 100, 110, 118, 119, 188
 Хасанабад 49, 50, 55, 75, 111
 Хасанабад, крепость 36, 76, 78, 113, 123, 141
 Хат 167
 Хашли 74, 106
 Хилле 108, 186
 Хиндустан 132, 139
 Хорасан 159, 189, 193
 Хорезм 33, 131
 Хормозский залив 100
 Хорремабад 44
 Хорхоре 50
 Хубату 50, 153
 Хузистан 124, 155, 156, 180, 191—193
 Хуме 50, 55
 Хурмату 144
 Хусейнабад 50
 Хусравабад (Хусравийе). сад 56, 166, 184, 192
 Хушнав 119
 Чалдыран 56
 Чарбаг. сад 56, 167
 Чехель-Чешме, гора 50, 53
 Шаднабад 164
 Шамираи 74, 106
 Шамиян 139
 Шахо, горы 52
 Шахрбазар 73, 75, 80, 106, 111, 123
 Шахризур 17, 45, 51, 53, 73—78, 80, 81, 100, 106—109, 111, 116, 123, 133, 134, 145, 146, 155, 156, 163, 165, 170, 171, 173, 180, 186—190
 Шейда, гора 136, 189
 Шиве, крепость 54
 Шилер 53
 Шираз 86, 144, 145, 150, 163, 185, 190, 191, 193
 Шифапурту, источник 172
 Ширван 108
 Шихле, дер. 48, 128, 129
 Шуша 157
 Эдирне 133
 Эйлаг 50
 Эрбил 73, 110, 119

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- авроманцы 23 см. авроми
 авроми 124, 155, 182, 183
 аджарцы 29, 81, 188
 англичане 91
 арабы 130, 137, 143, 161, 173, 176
 афганцы 33, 83, 85, 130, 131, 135
 афшары 144, 179, 191
- бабан (бабанцы) 23, 29, 68, 72, 84,
 161, 163, 165, 190
 баджлиан 58
 банн арделан 26, 27, 30, 99, 100, 106,
 119, 140
 бахтиары 129, 130, 136
 берадост 45
 билбасы 48, 61, 68, 117, 118, 127,
 153, 155, 160
- галбаги 61, 74
 грузины 29, 81, 161, 187
 гуран 31, 36, 58, 68, 73, 100, 113, 174
- дарвиш 119
 дасни 187
 дашни 119 см. дасни
 джафы 18, 23, 53, 61, 80, 124, 156,
 173, 174, 183
- зенгене 23, 37, 44, 83, 137, 147, 148,
 189, 191
 зенды 38, 150
- индийцы 91
- каджары 29
- калхоры 30, 53, 136, 147, 173, 174
 курды 9, 22, 23, 26, 27, 30, 35, 41,
 43, 45, 49, 57—60, 64, 66, 68,
 70—72, 75, 91, 93—95, 113, 122,
 138, 147, 170, 173, 176, 183, 187
 курманджи 72, 100, 131, 138, 145,
 163
 кызылбаши 36, 75, 79, 111—113, 115,
 122, 126, 152
- лауры 53, 100, 129, 130, 173
- мамун 73
 мамуни 106 см. банн арделан
 мандуми 61
 мукри 23, 117, 149, 191
 мухаммад-рашид-бек 119, 146, 147,
 185
- персы 9, 71, 130, 150, 170, 176
- румийцы см. турки
 румлу 75
- таджики 103, 138, 175
 турки 9, 33, 75, 82, 83, 103, 109, 122,
 123, 130, 131, 138, 147, 152, 161,
 163, 165, 175, 176, 186, 188, 189,
 192
 тюрки 71, 103
- франки 133
 фарсы см. персы
- халиди 119

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

- айялат* 29
амир ал-умара 109, 186
амили 119, 121
амин 168
астан 54
атабек 35
ашират 39, 66, 71, 78, 119, 143, 161, 187, 188

баож 127, 131, 188
бахш 49, 50, 52—55, 189, 191
бег-тербег 82, 87, 114, 134
берат 151, 191
бест 125, 188
булук 49

ваож 27
вака-и-нигар 42, 49
вакили 90, 119, 158, 159, 161
валлий 13, 28, 29, 39, 41, 51, 53, 54, 56, 63, 66, 74, 86, 111, 120, 126—128, 134—136, 138, 140—143, 145, 149, 151, 152, 154, 157—159, 161—166, 168—170, 172—174, 176—178, 180—184, 189

гуламы 80, 187
диван-гане 170
дихистан 49, 52, 55, 191

забит 29
забити 29
замбураки 38, 86, 136, 137, 147, 148, 150, 151, 170, 189, 191

илаты 69
или 71, 100, 141, 150, 155, 165, 173, 174
имарат 29
йасаул 188

каба 184
калам 12, 36, 105, 113, 176
кахйа 120, 161, 165, 189

кетхуда 67
китабдар 19, 21, 22
китабче 26
корур 92, 181
кочаки 150
курманджи 68
курчин 75, 187

мал-и диван 159, 161
малик 35
махале 49
меджлис 115, 116, 154
мир-ахур 187
мукаддаме 34
мулазими 40, 88, 139
муниши 42
мустауфи 159
мутасарриф 133, 189
мюрид 100

наиб 17, 18, 54, 134, 146, 153, 156
накархане 92
нукеры 106, 149, 181
нусхе 26

рашияты 67, 74, 101, 104, 106, 107, 110, 112, 116, 117, 123, 128, 132, 141, 146

садр 133
садр-и азам 193
сарбаз 92, 180, 183
сардар 83, 94, 95, 126, 127, 129, 156, 161, 169
сарханг 183
сатр 27
сахифе 27

таифе 71, 100, 109, 136, 141, 150, 173
талар 56
тиул 81
туфангчи 187

улемы 103

фарманрава 29

фарраш-хане 159

фасл 27, 34

фетва 171

фирке 27

фирман 101

хавале 161, 191

хадисы 29, 48

хакан 37 40

хаким 29, 30, 99, 114

хаким-баши 13

хаками 29

харадж 127, 131, 176, 188

хатиме 34

хатиф 151, 191

лашамы 71, 112, 133, 147, 155, 165,
174

лашам-агаси 137

хукмрани 29

хукмрани 29

хутба 14, 72, 145, 150, 189

ша'бе 27

шарнат 100, 102, 103

шахрнстан 49, 50, 52 - 54, 189, 191

Аббас-наме 14, 33, 80, 81

Ахсан ал-хасаф ва дѣфи ал-хусаф 193

Ахсан ат-таварих 14, 74, 76

Гулистан-и Хусравӣ 20

Зубдат ат-таварих-и Санандаджӣ
15, 24, 31, 34—37, 41—45, 73

«История Арделана» см. *Тарих-и Ардлаан*

Коран 17, 29, 48, 56, 98, 134, 150

Тубб ат-таварих см. *Тубб-и таварих*

Тубб-и таварих 10, 26

Наме-и 'аламәрә-йи Падӯрӣ 15, 33, 82

Рустам ат-таварих 15, 18, 86, 90

Тазкире-йи Хадйке-йи Амәналләгӣ
16, 19, 20, 59

Тарих ал-акрәс 26

Тарих-и 'аламәрә-йи 'Аббасӣ 14, 32, 42, 44, 45, 77, 186, 187

Тарих-и алфӣ 193

Тарих-и Ардлаан 16, 19, 26, 43

Тарих-и Банӣ Ардалан 26

Тарих-и гйтйгушай см. *Тарих-и гйтйгушә-йи Зандийа*

Тарих-и гйтйгушә-йи Зандийа 15, 33, 87, 89

Тарих-и данабиле 24

Тарих-и джихангушә-йи Падирӣ 33, 42, 188

Тарих-и Зандийа см. *Тарих-и гйтй-гушә-йи Зандийа*

Тарих-и Тәхир-и Вахӯд см. *'Аббас-наме*

Хадйке-йи Нәзирийе 10, 16, 24, 43, 46, 49, 73, 74, 188

Шараф-наме 14, 15, 24, 26, 27, 30—32, 35, 41, 42, 44, 47, 54, 71, 73—75, 99, 186

SUMMARY

The present book contains the Persian text of a chronicle by Khusraw Ibn Muhammad Bani Ardelan, a Kurdish author of the early 19th century, accompanied by a Russian translation with an introduction, notes and indices. The author outlines the history of the once powerful princely family of Bani Ardelan, which ruled from the late 12th century to the 1860s. Central to the Bani Ardelan possessions was the Kurdish area known as Ardelan — a small but exceedingly interesting distinctive part of eastern Kurdistan, which in the late 18th century and in the 19th century developed into a seat comparatively abundant local historical writings.

In the described manuscript collections the work by Khusraw ibn Muhammad is represented by an only manuscript, which is kept in the National Library of Paris and goes back to the early half of the 19th century. The date, November 21, 1884, which stands on the manuscript's title page, apparently designates the day when it was added to the Library's manuscript collection. Like the majority of the Ardelan chronicles, the manuscript to be found in the Library has never come under scholarly scrutiny. The only brief outline of the text is contained in a catalogue compiled by E. Blochet. The chronicle is mentioned in the bio-bibliographical work by C. A. Storey and in the book "Les kurdes. Etude sociologique et historique", by B. Nikitine. The presence of other transcripts of the chronicle in private collections did not raise any doubts and the appearance of the Teheran edition of the book published by Dr. Ismail Ardelan, a Kurdish scholar, in September 1977, supported these assumptions.

Work on the text of the chronicle began in the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences and in Iran almost simultaneously and proceeded concurrently. The compiler of the present volume sent her work to the Publishers in 1977. In May of the same year saw light an abstract of her thesis devoted to the same subject. The Soviet and Iranian researchers, completely independently of each other, studied two different manuscripts (the Paris one and the one taken from the private collection of the Ardelan family in Iran), both of which were held to be unique.

A detailed comparison of the Paris transcript and of the Teheran edition led to the conclusions saying that a) there are significant differences between the texts and b) the variants of the book represented by the manuscript and the edition are chronologically divided by at least a year. It all suggests the presence of two author's redactions of the work, which, far from ruling out, on the contrary, represent a valuable extension of each other. Therefore the presence of the Teheran edition, whose aim was the typesetting reproduction of the chronicle, by no means making the publication of the Paris transcript unnecessary, lends it still greater scholarly interest.

What little is known about the author of the chronicle is based, in the main, on his own statements about himself, which are made in extremely terse lines and in passing. The historian refers to himself as Khusraw ibn Muhammad ibn Manuchihr Bani Ardelan. But, although he originated from the Bani Ardelan clan, by the time of compilation of the chronicle his family had become impoverished and ceased to exert to authority.

The years of the author's birth and death and his birthplace remain to be discovered. Because in his book he repeatedly deplors his old age it can be assumed that he wrote it when he was at least 50 years old being born in the 1770s-1780s. In those days Iran was convulsed by a desperate scramble for power between its feudal groupings. The ruler of Ardelan, Khusraw-khan (1756-57 — with interruptions — 1790-94), was an extremely active participant in this struggle. At times the outcome of the battles depended precisely on the stand taken by the Ardelan prince.

The victories of Khusraw-khan and the increased ascendancy and military power of the Bani Ardelans furthered the awakening of local patriotism. Those were precisely the formative years of the socio-political views of Khusraw ibn Muhammad. All his political sympathies are associated with this period of temporary growth of the authority of the Bani Ardelans, with its revived legends and tales about their erstwhile power.

Under Khusraw-khan Nakam (1824-25 — 1834-35) Khusraw ibn Muhammad was the curator of the prince's library enjoying a renown as the author of poetic works under the name of Khusraw Beg ibn Mahammad Beg Jauhari. The chronicler's curatorship must have been short-lived. In his own words, when he wrote the book he eked out a fairly miserable existence. The author saw the reasons for his troubles in the dominance of a "foreign", Persian element at the court of the Ardelan princes, which he said had begun during the rule of Khusraw-khan Nakam.

Khusraw ibn Muhammad represented the impoverished section of the local feudal aristocracy, which had lost its important posts and privileges due to the weakening of the Bani Ardelans' power and the intensified pressure on the part of the Iranian authorities.

Hence, the conceptual orientation of the chronicle. It constitutes an expression of protest albeit in a fairly veiled form. It arose from a desire to stem in some way the irreversible waning of the Bani Ardelans' authority. The historian strove to promote the strengthening of the rulers' prestige, to disclose the ancestry of origin of this clan, its erstwhile power and influence. Written before the collapse of the Bani Ardelans' authority, the chronicle was designed to evoke patriotic feelings in the Ardelan population, pride for the glorious past of their region and an urge for rebuffing the "foreigner". This is the underlying idea of the work. His historical concept thus bears a political character.

The chronicle bears no author-given title. Its conventional name in the Blochet catalogue, "Histoire de la tribu des Bani Ardelan", is not quite accurate. Khusraw ibn Muhammad outlines the history of not so much the Kurdish tribe of bani ardelan as the rule of the princely family Bani Ardelan. Work on the chronicle *Tarikh-i Ardelan*, by Mah Sheref-khanum Kurdistanî, made it possible to disclose the title under which the work by Khusraw ibn Muhammad was known by the mid-19th century, *Tarikh al-akrad*. The title of its Teheran edition is *Lubb-i tawarikh*. The publisher does not say why he has given the chronicle this name. When the present volume was in preparation it appeared expedient to give the book a name, "Chronicle of the Kurdish princely Family of Bani Ardelan", because a) it offers the most accurate reflection of its content and b) neither of the cited titles (*Tarikh al-akrad* and *Lubb-i tawarikh*) is contained in the text.

The year when Khusraw ibn Muhammad proceeded to write his chronicle is disclosed by the chapter "Reference to the Rule of Sulrah Beg", in which he calls the year 1249, 1833-34 the current year. The closing chapters of the work (the Paris manuscript) mention the year 1250/1834-35. It follows that the main portion of his chronicle (in the later author's redaction, represented by the Paris manuscript) goes back to 1249-1250 A. H. Neither the Paris transcript nor the Teheran edition offer any indication as to the year when the work was completed: the ending is not to be found in either text the story breaking off almost in the middle of a sentence. The work consists of 39 chapters in the Paris manuscript. In the Teheran edition the closing chapter, devoted to the rule of the son of Khusraw-khan — Riza-Quli-khan — is lacking, being the later addition.

With a view to making a comparative analysis of the chronicle the present compiler has used the following writings by Persian and Kurdish historians: *Sheref-nama*, by Sheref-khan Bidlisi, *Ahsan ul-tawarikh*, by Hasan beg Rumlu, *Tarikh-i alamara-yi Abbasi*, by Iskandar beg Turkman, *Abbas-nama*, by Mirza Muhammad Tahir Kazwini, *Nama-yi alamara-yi Nadiri*, by Mirza Muhammad Kazim Asaf, *Tarikh-i gitigusha-yi Zandiya*, by Mirza Muhammad Sadiq

Nami Musawi, *Rustam ul-tawarikh*, by Muhammad Hashim Asaf Isfahani, *Zubdat-ul-tawarikh-i Sanandedji*, by Muhammad Sharif, "The History of Ardelan Rulers", by Muhammad Ibrahim Ardelani, *Tarikh-i Ardelan*, by Mah Sheref-khan Kurdistani, *Hadiqa-yi Nasiriye*, by Mirza Ali Akbar-khan Sadiq ul-Mulk.

The historical works to which Khusraw ibn Muhammad addressed himself in creating his chronicle obviously are confined to the following four: *Sheref-nama*, *Tarikh-i alamara-yi Abbasi*, *Tarikh-i djihangusha-yi Nadiri* and *Zubdat ul-tawarikh-i Sanandedji*. Among the narrative sources which fed the chronicle are year-by-year notes by court Ardelan chroniclers. The most important sources must have been the family legends he had heard since childhood and the local oral tradition. The work by Khusraw ibn Muhammad can be regarded as one of the early recordings of this tradition. It constitutes a broader reflection of the Ardelan legends, showing their greatest transformation than works by previous historians.

The chronicle exhibits a style which was fairly characteristic of mediaeval Persian historical writings. The emphatic bombast based on clichés of Persian eloquence is wedded to the directness of conveying the author's attitude to the historical facts he sets forth in some places in a fairly crude form. Structurally, the chronicle is based on the rule of individual members of the Bani Ardelan family. Following the pattern of dynastic histories, it contains valuable material on the history of the Kurdish region in question and pertinent to the understanding of the socio-political structure which prevailed among the Ardelan Kurds in the 18th-19th centuries.

The study of the socio-economic situation of the Ardelan principality disproves the claim that Kurds confined themselves to stockbreeding. On the contrary, Ardelan must have been a scene of long-standing combination of agriculture and stockbreeding. The presence of nomadism and the nomad economy was due to the fact that part of the principality's territory was scarcely suited to agriculture, not to its general economic backwardness. Furthermore — this factor appears to be particularly helpful in gaining an insight into the specific features of the area's socio-economic development — in the turbulent history of these regions, with their constant military clashes and border conflicts, it was precisely the nomad economy that saved the Ardelan from total economic depletion. The nomad stockbreeding economy concentrated the principality's productive forces in times of complete dislocation and the ruin of the Ardelan villages — a situation which Khusraw ibn Muhammad discusses in many places of his chronicle.

Ardelan was dominated by the economico-cultural type of agriculturalists, who also practised nomad stockbreeding. Distinct class stratification and mature forms of feudal exploitation required a stronger class dictatorship and a more powerful machinery of op-

pression and domination. Therefore Ardelan for seven centuries remained a powerful feudal emirate.

Prolonged life in identical natural conditions, territorial unity within a historically shaped area, distinctions of socio-economic relations, the community — as much as it could be achieved against the background of feudal disunity — of political life, the fact that the Ardelan Kurds for seven centuries constituted a single political organism in the form of a principality — all these factors made Ardelan one of the centres of the ethnic consolidation of the Kurds. It is precisely the chronicle of Khusraw ibn Muhammad that offers evidence that the Ardelan Kurds had an awareness of their local community.

The significance of the book as a historical source is not confined to the fact that it contains data on the history of the Ardelan principality and the princely family of Bani Ardelan. It is of major relevance to the study of Iranian history as a whole. Representing the genre of local-dynastic chronicles, its conceptual orientation makes it sharply different from works by Iranian court historians. A comparison of the data contained in the historical writings of these two categories will yield an insight into the different interpretations of identical facts of Iranian history.

Т Е К С Т

وَجِيرَهُ وَعَلَيْقَ بَقْدَرِ كَافِ فَرَسًا وَفَرَارًا وَمُودًا وَنَعَامًا
لَا يَنْجُمُهُ رَا خَاصَّةً أَوْ مَارًا وَلا لَيْتَ مُودَتُهُ الْكِتَابَ

(R. 7559)

و نیز بر عظامی نمود و کلبه را بغراب و فارسی زبان و اشخاص غیر
 مستحق و کودکان می بخشود و از طوایف محمد رشید سیک ^{چون}
 سه هزار و مابقی سیدند بقیه فرار اختیار کرده و بدربار
 پادشاهی آورده شکایت را بر عرض رسانیدند جوابی حسب
 المذموم نشیندند از ولایت گذشته حسب الامر شاه عالم
 شیراز گشته است حق جوانهای خوب و اشخاص مرغوب با تعارف
 و ادب دان و خلیق و فزیران هنگام ورود با صفوان ^{هزار} شاه
 که در آنجا حکمران است او را با جمعیته چنان مشاهده نمود
 محمود اولالت نموده و او را نگاه داشته عریضه ^{بنام} بنام شاه
 خواهرش نگاه داشتن حضرات کرده در سر کار شاه ^{قبول} مطلقش
 فرموده و حضرات کردستان را با واکذا ر نموده او را حاکم
 نوازش کرده و تعارف بعمل آورده خانه نشین داد و ^{جواب}

میکذرانید و جوہات مالدیوان بادشاہ میرا انجام و جملہ
 فیصل میداد و اعلیٰ و ادنیٰ اسچر زبانی دلخوش کردہ منزل
 و ماوامی خویش میفرستاد و الی غلبہ اوقات شب و روز
 خلوت سرا اوقات بسر بردی و بعضی اوان سیاح خسرو آباد
 آوردی چنانچہ دوسہ ماہ دران مانع می نشست و در آن
 اعزہ و اعیان می بست اغلب اوان مشغول تیر اندازی با
 بچکان بازی میکرد و چند روز یک دفعہ سوار میشد درین
 حوالی سی چہل در متوالی کڈان می کرد و دوسہ یک دفعہ
 بشہر شریف می آورد و باز در خلوت سرا می بیرون سیاح خسرو
 جرج افندہ راج ریحانی کشیدہ ارغوانی مشغول خوش
 کڈانی بقوت طالع و اقبال بی تصدیع و طلال حکومتی با
 کرد اگر ہمیشہ سجد وجود و کرمش لا تخصی لا تعدو دولی

در آن مهر که پدید آید بسان شمع نیمس عالم گیر و در آن بک
 همدی چون آفتاب عالم تاب در برج اسد یازی که بکل و نور
 رسد بر صد زین بسان شیر که بکوزن حمله افکند یا بلکی
 که گاو بر آتش کند قرار گرفته و فلک شهاب صدمه از زبان افرین
 پیاواقع داد و مردانخی داد و جمعی را بضر بیع نیز و شمشیر خور
 بودی عدم فرستاد مگر قلیلی از زیر بغش که رنجیده و بسبت
 نهاده بخلاف داستان کیم و در پیش قیل و قال و دریم
 رستم و اسفندیار بقیاس را لی علی ای تقدیر کان نواب و الی
 الی مدتی در محال با کبیر کی مشغول امر حکومت چون استقلال
 در کار خویش و بیدار حکمرانی بجای دست برداشت و بنای
 لاهور و لعب گذاشت همه کارش بپا ز سچم بچکان می نمود
 خود کامی در دواوی غلت می راند میرا فرج الله و فریاد می

بیدار عدم روانه کرده و اغلب بنهار دستگیر نموده و آورده
 حیدر بزرگ ایشان قسید و اسراری و نازل لیل مکر قلبی در آن
 ورطه هلاک نجات یافته و هر یک بدیاری شتافته جانانی ^{مست} نسلا
 بدر بردند باز روی امید را بخدمت والی آوردند مورد عفو ^{خدا}
 و مشمول رحمت بی پایان گردیدند حال محمد سلطان اورمی
 که از همگان کوی بیگناهی ربوده در سلک حضور اشقام دارد
 اخی و آرزو در رزم جمعی از بهادران کردستان داد مردی
 مردانگی دادند علی الخصوص مانند سبک که آن هنگامی که
 بنای رزم را کد داشتند اسب سفید یک رنگ سوار مشغول ^{جنگ}
 در آن کارزار یکبار آن معرکه شته و از مواجیل و مطر لرزان
 گذشته مردانه در رزم و حرب کوشید و قبای فرم طرخنی
 بسان روز بزم پوشیده مانند بارقه مهر نیز در جرم فلک

از طرفین جزا و ختن نایره حرب دست بالآت طعن و ضرب زده
 تا اینکه حمیت مردانه در جوش و بهادران در خور

آمده لشکر و سپاهی توکل بر محبت الهی و توکل سبحان حضرت
 ختمی پناهی کرده نخمیه بر باری باری و از زانم چهار مد و کاری
 همه مکمل و مصلح و بر آسنده دامن بهمت بر کمر زده و روی
 بر فله کوه آورده طوایف و رومی با جماعتی عیان غلامی
 سنگ و انداختن تفنگ تیر آهنگ سر و سینه و لبران
 از خون رنگارنگ گردانیده باز خود را با او رسانیده بهمان
 آتش سینه سپر ساخته و خود را بسنگ و عقاب ایشان انداخته
 و باور می ناخته با او با درو نخمیتند در سینه جیات جمعی از
 اجل سینه خاک مذلت و خواری بر فرشتان بختند خون
 بر زمین سختند و اعضای گشتگان را با خاک آمیختند بعضی

نفک پیغام نفاق کوشن دوالی ساخته فوراً نظمنه دلاورا
 ولوله در عالم انداخته و برق جلد ترا فرخته و طبل رزم را فاخته
 محمد خان سرزنش را تعیین و مامور با سپاهی چون و تلخ و موز
 و پیاده و سرباز پرور از سپاه و لشکر اطراف و حتما می و کرداد
 و جاف بغزم رزم و مصاف او را می کردن جلادت و نیکنامی
 برافراز و پرتو و وصول ابر قلل جبال و دامان اندازد محمد خان را
 روانه ساخت و جمعی عتبه و رعیان را با او براه انداخت
 آن مکان را جبال سخت و کوهسار پر درخت موجود است
 در غرض زمین هموار دران دبار نایاب و نابود است نه جای
 جولان دادن سواره و سپاه و نه محل عبور راه روز می دارد
 اندبار بودند در آنجا توقف نمودند هر روز او را می شنیدند
 برق آهنگ پر درخت و دلاوران سینه را سپر ساخته از

باقی مانده اند بهر حال صیبه سناه والا جا به دشمنان ماه روی و ^{بازگشت}
 غنیمت بوی هر جا سراغ کردی حجت تصرف آوردی و دزد را
 کو شمال بسزا دادی یعنی آذربایجان کرده بدیدار عدم فرستاد ^{چونکه}
 اغلب لوگر و سپاهلی حشامی هستند با وجود چنان سیاه ^{ستاه}
 باز راه زن و قاطع طریق و دزد و فورد در د و هر کس ز راه ملی
 ولایت از عدم اوضاع و تنگدستی باز چن خیالات فاسد و
 و نادری روی باری آرد همین هر حجت کرده قدم بولایش
 گذارد و مورد عفو نمایان و مشمول مرخصی های بی پایان کرد
 از آنجمله طوایف ورامی که تربیت یافته کوهسار خود ^{شد} کامیاب
 مجموع اتفاق کرده و مرز کریمان گردن کشی در آورده طریق
 محلی لغت سپرده و در بواب طاعت و انقیاد مسدود نمود
 و در قلل جبال رفیع سقاق و مسبتن مورچیل و ^{خند} مطرباندا

ورزیده و خصوصیت کرده بر روی او بنا ورده همه را غفور فرموده
 علاوه بر آن او ندیم خویش کرده و بر توالتفات بر احوالشان^{اندر}
 او با رابطها مهای لذت و شراب بنیدیم کاسه و کاس خوش کردارند
 چونکه میل کا ملی باله و لعب داشت قدم با ندرون کمتر میکنداشت
 همیشه در خلوت نشسته و در برابر روی اعزّه و اعیان بسته
 مدام مشغول افداح راح رکبانی و دایم خنیش میکشیدن
 باده را رغوانی و اهل طرب را ندیم بزم حضور میباخت و با هر
 حکومت و ریاست نیز درخت چونکه مباهرت با دشا^{معقول}های
 و مباحی بود در امر حکومت استقلال تمامی داشت آنچه در^ش
 میخواست میکرد و آنچه منظورش بود بعمل می آورد اگر چه پاد^ش
 آدم را در کردستان تمام کرد و چشمهای و حشرات را بجای
 ایشان آورد احوال آنچه هستند از جمله اندک فلیلی از نجبا

نهاده و این بر باد فنا داده غبار انعام و حسن بمنار عطا نمود
 و با اسبیل اسراف و تمیز برمودی ولی اقارب و خویشا^ن را کم کند
 دادی بلکه بیشترنی اردلان و امالی کردستان را بودی نگشت^{ند}
 فرستادی جمعی در غایت خود پرستی و خیلی در نهایت سنگد^ی
 ولی با علما و اهل عمامه لازمه اعزاز و احترام بجای می آورد و
 تواضع و فروتنی میکرد و نوعی که همه آنها را از کج زاویه غلت بر
 آورده بذاوه کاخ عمارت و مرتبه اوج عزت رسانیده جملا
 تنقی وافر داده مالک قطار و مهار گردانیده و بسیار جم
 از جرایم زد و میکزد و کریم نفس است حرف لغو بر زبان نمی^د
 و خشن و دشنام نمیکند^ن و انداخته خوب نوشتی و شعرا^ن کهنه^ن
 و در عالم موسیقی مهارتی داشتی و چشم از نا خدمتی پوشیدی و
 در مدد انتقام نگوشیدی هر یک از برادرانش و خیانتی

و مداخل میکنند خرج خبر جامه نسوان سازند یا باز و خسته و غنی
 میبردند اما امانی کردستان آنچه بدست می آرند بعضی دیگر
 بروی آن میگذاردند ساسنه رزم از آن مرتب می نمایند و سبابت
 بنزد خود را می آرند همه را براق طلا و نقره برای آرایش سر و کردن
 اسب و زینت زره و کلاه خود و براق و آلات حرب و بکار تیغ
 و تبر و طمطراق بکار میبردند خلاصه جلوه بسیار خوبی کردند و همچنان
 در هیئت و سخا و کینه پاکرش معن و حاکم و بمشعل و مانند درخشش
 و کرم در بامی عثمان در کف سنانیش پای در گل و کنوز پادشاهان
 در دست عطایش خجل بجای رسیده که کرم و بهشتش با سرف
 می شمارند و بخشش و عطایش بمبذیر محسوب میدارند چنانچه
 سه چهار روزه در نقد و طبل زدن و شش مانده بود همه را در عرض کیال
 لطف نمود چه اسبابهای خوب و چه چیزهای مرغوب آن دلفین

عالمی موبارک شایان و تجلیات بی پایان و سرباز و جبین
 فراوان کثرت برف سنا را پستین قائم و سنجاب نداشتند قدم
 در حلقه دگاب گذاشته از شدت یخبندان و برف افسرده دل سرد
 گشته راهی گردیدند از خاک کردستان گذشته بهرام میر
 ملحق شدند چون مراتب بسمع محمد حسین میرزا رسید فوراً کمانها
 گذاشته خواهی نخواهی روانه دربار شاهی گردید بلا منازع و بی
 جدال و مانع بهرام میرزا وارد کردستان و والی وزیر و دلاوران
 کردستان از استیلا مرعوبت کرده وارد ولایت خود گریختند
 و محمد میرزا هم بان فلیل جمعیت بلا قتال و جدال وارد کردستان
 و حیران گشت تعریف و تحسین سواره کردستان از حد گذشت
 فی الحقیقه شایسته آنهم بودند و نواب قائم مقام در آن ایام
 باین باین تقریب بر زبان آورده بود که اما ای بران استیلا

ولد محسن خان و میرزا فضل الله و میرزا ابو القاسم ولد وزیر میرزا
 محمد جعفر ولد امین الایاله و محمد قلی بیگ ولد حاجی رضا قلی بیگ
 ایشیک آقاسی باشی مجموع ازین نوع اشخاص بازره و کلاه
 خود ابلق و طمطراق و کرباب طلا و نقره و یراق فامین
 اینین و اساس و آنه رگاب محمد میرزا کردانیده باوجود بدست
 هوا و کثرت برف سرعت نموده قبل از ورود بدار اسخافه بطح
 کرده در نظر محمد میرزا و امنای دولت جلوه خوب کرده بودند
 و در عقب ایشان بلافاصله میرزا هدایت امین الایاله نیز راهی و در آن
 دربار شاهیه مزید بر خدمات دیگر گشت پایه قدر و منزلتش اوج
 برتری گذشت و ازین بطرف نیز نواب والی و الاجاه تازه نهاد
 بوستان شوکت و اجلال و تابنده بلال اوج جلالت و اقبال
 رضا قلی خان با وزیر عدیم بنظر و سایر دوله و ران کردستان

برافراخت بهرام میرزای برادرش سیحیه تسخیر کرمانشاهان زرا
 شهرزور روانه ساخت و میرزا هدایت الله را مأمور فرمود
 که یکصد سوار از شیران معرکه رزم و پیکار آراسته فلان این
 فلان کزیده نخواستند با اسام و نجل شایان در رکاب شاهی
 عازم طهران باشند این مراتب باعث قوت طلوع والی
 و زیادتى بخت امالی گردستان گردید و والی را با امالی مأمور
 فرمودند بهرام میرزا محقق شده کرمانشاهان و خوزستان را
 بحیطه تصرف آرند از آنجا محمد شاه حرکت کرده و میرزا
 هدایت الله را بجای کراغانیه و شریفیات مهری بایه سرفراز فرمود
 مقرر کرده بولایت آمد و منکام ورود کرد از شری ابو زریه
 نشان نمود عیالتا یکصد نفر اندر کت دیده با تجمعات
 شایان و اسباب نگین بی پایان از قبیل خفعلی سبک

گذشته و در آن مکان بر کشته شده شاهزاده علایه بادلاوران خفرو نام
 مضطر و مضور معاودت بمقر حکمرانی تنول نموده و اقامی و لایه
 جمعی آوری فرموده و راه حبیب همین سال با دشت ایران فتح شد
 قاجار بغرم نفع بسمت فارس سفر کرده و در باصفهان یک
 تیز و اجل سر قش رسید مرغ و خوش از نفس سینه برون
 خرامید از جهان فانی گذشت سفر آخرت اختیار نموده و در
 سرای جاودانی کشت گذارش فوت عباس میرزای نایب
 السلطنه و ولی عهدی محمد میرزا فرزند هکایت پسران کرد بدین
 اوان که میرزا هدایت الله امین بمبارک بادمی محمد میرزا پسر
 رفت بعد از ورود او به بزرگ خبر فوت فتحعلی شاه عالم بزرگوار
 انگیز کرد بد محمد میرزا مرکب جلالت را بر پیران کشید شاه عباس
 نومی غزم بجهت دار الخلافه طهران بال کشتا گردانید علم جلالت

اعظم و دلاوران کرستان سبک تمت بفتح آن فتنه
 و بر مرکب جلالت نشسته بغیر گزنا و صدای طبل و کوس را بلند
 ساخته و نقطه جلالت را بعالم انداخته راهی مروان
 گردیدند چون جمعی کرستانی در پیش بودند و او را از
 می نمودند و امانی کروس و افتار همیشه ضرب دست بلام
 کرستان را خورده و مال و اموالشان را بغارت برده
 غنیمت دانسته که این دفعه انتقامی گرفته غافل از آنکه شیران
 معرکه نبرد و در پیشه کرستان خفته هنگام ملاقی زرشاپور
 دلاوران و دلوله رزم کتران رسته در جان و لمرزه بایدا
 کروی و افتار و شاهزاده افتاده بنای مصالحت نهاد
 کسی را بر رسالت فرستاده در کمال خجالت و رسوایی
 خواهی نمودند و از کرده نادم و شرمسار بودند از ولایت کیری

وقتی امور و قبض و بسط کار نزدیک و دور بردارد و جمیع مقامات
 برای زرین فیصل پذیر سازد چون نواب خان کو دکی نوجوان
 مردم اطراف نیز از مشاهده آن سرازیر بآن درآورده و مجمع ^{ولایت} و
 گردستان کرده کویا کردستان از شیران پیشه جلالت خالی
 دیدند چنین امر غیر معتق را بجا طکذ را بنیدند از آنجمله
 که در کروس و افشار حکم و ابو جمعی بسیار از کروس و افشار
 و سایر طوایف بی حد و شمار فراهم آورد و خود را فرستاد
 ترک پذیرد و سر می از جابر داشت بجای تسخیر کردستان
 گذاشته را بیت جلالت برافراشت و دلاوران ارطغرل را
 کان لم یکن پذیرد با جمیعت زیاده و براه نهاده و سرحد
 کردستان کردید چون این خبر بمساع علیّه محمد علیاوست
 افشار سایه پرورتی آبی در ورج و درمان شاهی نهادند

میرزا محمد ولد امین الالباله بر سالت بدر بارشاهی روانه داشته
 و عریضه محمودیه بر جمهور امانی کردستان نگاشته بدست میرزا محمد
 سپرده و عریضه جات متقد و نواب محمد علیا و ستر کبری شاهر
 علیه عالیله را با خود و برود کذا ریش را بدر بار سلطنت و امنای دولت
 رسانیده خلعت ولایت و رقم ایالت با هم سامی و نام نامی
 کو هر دو جمرج البحرین بلیقیان و خراج و آسمان و رهنما و صغیر
 تابنده هلال آسمان عصمت و اقبال آرزو نهال بوستان شکوفه
 و اجلال شمع انجمن و دودمان شاهی چراغ فروزنده خاندان
 شاهی نموده بآئینات نامشاهی آتشی محبت خاندان حرم شاهی
 رضا قلی خان و لدا رشید خسرو خان که در آن اوان در سن ده سالگی
 بود بر سالت عروج نمود و خلعت و زالت و رقم کار بر دارایی
 امارت بجهت میرزا فرج الله از دربار شاهی صادر گردید که بر

چند بر مزاج والی عارض شده در همان روز که مالی قصیده گفته
 ادهم از عالم فانی گذشته مرغ خوش و قفس سینه پر و زواری
 علیتین با قدسیان هم آواز و هم زار گردید یک طریقه ایمن از دار ^{عزیز}
 رحلت و برای سرور رسید کل شیئی ^{بنا} ملک الا وجهه لکلم ویا
 ترجمون چون در جوانی و غمخواران شباب چهار اوداع نمود
 دل پر و جوان به جانش سوخته آتش از جان مردوزن افروخته
 دیده با احوالش گریان و جانها برای جوارش نالان بچنان
 آتش افتاد در روزگار که گردید کسیر جهان لاله زار بخروان از دید
 چو خون درازان روی آفاق شد لاله کون ^{هک} شد شب
^{بنا} به سبزی نامه خنجرین شیم در اوصاف ^{نور} و شب
 وای انهم نه اقلی حان و نه سرخان بعد از غزاداری
 والی جنت آرمگاه گذارش را بسر کارشاه والا جا عرض کند

برود و شل جلال و زیور سینه دولت و اقبال گردید اگر چه
 آن تحقیق هر یک از حسناتش نشانه ایست رفیع و ممتاز و هر یک
 از اوصاف مستحسبه اش علامتی است مکمل و با اعتبار ولی این
 منو بهست عظمی چون از سر کار شهریاری است باعث ازدیاد
 عظمت و شوکت و تجلیاری است و موجب تزیید اعتقاد
 و امید داری و مرید شجاعت و جلالت و نامداری است ^{یک}
 سمارت هیچ جناح و سار از مشاهد این اعصای کسری زیبا
 به سجایا ^{مقابل} هنک توئی الملک من قشاع کشاده و تجید چون در
این در گنوں تعالی شانه عما یقولون علوا کبریا و ضمیر فیض
جاداده و کان ذلک عند الله فوزا عظیما در اول ماه ربیع الاول
سنه الف و ما بین خمسین از نیم ناخوشی طاعون احوال
امالی سنج در کرون متفرق گردیدند چندی پیش ازین امر ^{ضی}

در بای عماد پشته بدست یکتا گوهر صدف شاهی و زینبار
 درج پادشاهی فخرالدوله داده و بجبت سرکار عصمت ^{حضرت} پادشاه
 افشارالولایت فرستاده که بدان نشانه از شاهزادگان و ^{مادر} دکان
 منفرد و یگانه قرار داده و در نشانه تصویر شاهنشاه زمانه از عینا
 مصور نموده و باقی دیگر نیز از جواهر کرمان بهامکمل فرموده
 و در بزم و زرم انجمنش و در دور و نزدیک آشکار و مود ^{شد} پادشاه
 اگر چه در سرکار پادشاهی نشانه ایست ولی برای امتیازش
 از جمیع شاهزادگان بهمانه و گرنه ازین بهتر سنگ و از آن نوع
 جواهر زکار نک که در سرکار پادشاه روم و فرنگ نایاب ^{است} و نابود
 در سرکار نواب بهر هنر آماده و موجود است مطلب ^{است} بن است
 علاوه مصاهره در میان شاهزادگان امتیازش داده ^{و زین} و زین
 مهر و بجبت این نشانه را بجهت نواب فخرالولایت فرستاده ^{است}

بحر اردلان که فرود کوهر قیمت تاج و کلاه از او چون افغان
 اولوات از مصاهرت سرکار پادشاهی بین الامثال معترف
 و مباهی بود الحال از جمله شاهزادگانش محسوب فرموده اند
 از جمیع دامادان میا زاد داشت خدیو بهال مجد امر حمت
 خاص بر احوالش بگذاشت از همه شاهزادگانش ممتاز بود
 و بستانه شاهزادگی در میان امثال و فرارش مرافق بود
 یکصد و نشتانه از طایفه و مکتل بالماس کران بهالافتن
 الباقوت و المرحان در شانش نشانه و موضع بیا قوت رسانی
 و مزین بچند قطعه لعل کافی و التمس و العنبر بجهان در باره
 فسانه مشحون بدانه های زمره که از مشاهده اش در یک میلی
 راه دیده خصم افعی صفت را کور و چشم ناظران را خیره و منور
 سازد با چند ریشیه مروراید غلطان که هر یک معابل خراج

فی الحقیقه زبان تیزفشان امم و لسان فصاحت پشان کرد
 و ترک و عرب و عجم از ادای عثمیری از اعتنا را خلاص حمید
 اکلم و حیران و پای اشوب خوش خرام قلم در تحریر یکی از هزاران و صاف
 حمیده اش در میدان سخن طرازی لنگ و سرگردان ابروی
 که جرخ اسیر چنان دستگیری نیافته و دیرری که خسر و طارم چابا
 در اقلیم جازم تابوده بر تو ضو اش بر چنان سروری متافته
 دیده جرخ کهن به سپین تر نبی چنان عاقل و باذل را
 و کوش کلبی یان شنوانی بمشش و کامل و عادل و فاضل نشیند
 صاحب اسف و اعلمی است که هنگام رزم و پیکار شیر میشه
 بهجا و در مجالس و محافل بزم بقدر مقال است شیرین و عیار
 رنگین فصاحت آئین یکانه و یکانه در میان بی نوع انسان
 فرید عشر و در عالم بی همآ و وحید و هرگز خشنده کو هر صد

که نرید بر شوکت و جلال و شجاعت زیاده از زیاده گردیده از کج
 بجای که هر جوش شهر یاری و فروزان اختر برج نامدار حمی حسینی
 فرمانفرمای مملکت فارس و بیاد و سواحل و مصافات را بد
 نشانه از سایر برادرانش بختا و بیکانه فرمودند که بر اعلی و ادنی
 پوشیده و پنهانی نداشته و سواری و سیر و شکار بی نشان
 خورد و بزرگ پیدا و هویدا و بی نشان تا جیک و ترک آشکار
 و انکشت نام و هنگام کارزار بر عدوان خدلان شکار و پرور
 استار نماید و همچنین در درباری پادشاهی و جوهر تیغ خلیل
 بهین فرزند عالی مکان علی خان نایب دار الخلافه طهران هر
 با غطای ایکی از نشانه های طلای مینا و مضع بجوهر کران بها
 که بر دوش قامت از ان مزین سازند و بتقدیم خدمات
 پرورزند کسی که آلت نشین و وحید هر دون خسی است

و الماس گلبرگ شاخ و شانه اشجار را به سلاکهای منظوم و عقدی
 منظوم مرتب داده و بینا ساز قوه نامیه از زرد و فیروزه سبز
 دسته بر که آنچه در مرغزار جهان و در گن امکان ممکن بود بر
 آفاق جمیده و گلهای رنگارنگ مجمع عرصه خاک را مینا و صحنه
 بر سر و بر کستان آویزان گردانیده عید نوروزی را به هزاران
 فروغ و فروزی زیب و زیور یافت و شمع اقبال خسرو می از پرتو
 تابنده الهی ضیا افکن و بر ساحت احوال گردستان تابش
 در این احوال که منظور نظر بادشاه صاحبقران این و کمنون
 طمیر غیر هر کس تر خسرو کشتورستان چنین قرار گرفت که بعضی
 از شاهزادگان و اولوالعزم را برای زیارت بزم و آرایش بزم
 علاقه تاج و خسرو دیهم و زیور نشانه لبسان بادشاهان
 فرنگ جهن و پشت و صولت جنگ بر کتف و نشانه جاداو

انداخته و پرف از دبا پرچم خود غایب را برافراخته بغم بجد ایضا
 عالم وزینت برود و نال حوال بنی آدم رخت بمنزل کشیده مرث
 نشین شغل و عمل گردیده غدیو خطه امکان منشور و الی کی
 اقلیم چارم بقلم بزکس و خط سبحان بنام نامی خسرو خان قهر
 صادر نمود و رسول گما بد به عیبر ختم مشکبار از جانب بهمن که بی وفا
 بار وصول پیاپی سخت هزار کشود دارای لعل طلیل کل برود
 ز مرقوم فام کلین از جواهر الوان رنگین و ساحت گلشن از سبزه
 شکوفه و از زمار رشک نکارستان چین نمود و بر نثار نیل
 و جوش و سرریک و رخسان از شمیم مروارید پوش زرگران
 قوای رچی کشف و مکر کوه و صحرار از لعل و یاقوت لاله و شقایق
 رنگارنگ و سرو شانه باغ و راعرا از کوه و لالی آبدار طرا
 سحاب نیلانی نقش مانی و از رنگ و کنج و طابع از زبرجد

ورود سکی را هم کردن او گردانید بعد از زمانی قلیل عفو خطاب
 نواب فتحی را الهامه بدلول والکاظمین العیض و العافین عن الثنا
 شامل حال گذشته و در عفو لذتی است که در انتقام نیست باز
 خطای او بکلی گذشته بخله کرامتیه اش سرفراز و شریف
 مهر بر پایه اش مفتوح و ممتاز فرمود دوباره بایل بی جاف و حوا
 قرار داد نمود به عفو کن زانکه عفو پیش کریم لذت عفو را تمام
 الحال غاشیه طاعت و بندگی را پیرایه برد و دوش و قلا
 چاکری و جان سپاری را زینت کردن و کوش ساخته و
 بتقدیم مذات دیوانی بدخته صفت نشانه که از دربار
 بنا به سباحت والی و اباباه او را قوت افسر چرخ چارم
 خسرو زرین علم انجم حشم اعنی نیز اعظم با صولت نهنگ و سوط
 شیر و جرات پلنگ در نهانخانه موت پیک صبا و شمال بر او

و طوایف خود را زمستان بکر مسیر عربستان برستم قسلاً بر منی و یمن
 بسرحدات می آوردی بعنوان بیلایشی عربی چپا دل و غارت
 می توانست و پنج پنجه شیرزدن باعث مرارت میدادست گرس
 و کله را ناخت و ناز و با کرا و با جلدان دست انداز تا اینکه تفتن لی
 بتو عی فروخته که از شراره اش خرمن ماه تاب سوخته شعله اش
 بگاه کنعان رسید و مشعل کوکب را توفه خاکستر گردانید که همت را
 بدفع بهرام بیک بسته رشته نجاتش گسته بهرام بیک چون نا
 ج نجات یابن بست و آن سرور تو بدست و بد خود را با این لای
 بقلعه رنج کشید و خود را بنسوب محمد حسین میرزا گردانید
 و احشام و طوایف خود را بکله و کوران چسبانید و الی الز
 هیچکدام پروائی نداشت عزم همت را بدفع او کماشت غایت
 بکنند اقتدارش کشتان کشتان بدرب دولت سر کشید کام

و بسمت ماهیدشت و شهر زور و عربستان چپا دل انداز
 کشته بنای مآخت و ناز کدشته و خود را نانی رستم پنداشته
 و عالم را کان لم یکن پنداشته برده از روی کار بر داشته کسی را
 در مقابل خود ننمیدید از حال خود شتبه کردید جهان تصور نمود
 جمیع قار و دشت کو مسار بدست قدرت او تزیین نمودند و با
 بفر بباروی او خونریز است گویا که سام نریمان کینه نگذاشت
 بود و او را سیاه ترک چاکر دست پرورش بود قان
 رزم خواه را پیش چشم نمی آورد و حقن بل را داخل مرد حساب
 نمی کرد کردن خود سری برافراخت و کار را با والی بگرو
 ابواب محالفت گشود و سپیل متابعت مسدود نمود و بخت
 و چپا دل اطراف میبرد خست و یخزوی مالیات و مشکبشی
 براه می نداشت تا اینکه از دادن جزوی مال دیوان تمرد نمود ایل

کشیدند و با الله منته درستان آن سال گذشته چنان
 بود که برف فلیلی از آسمان بارید یکروز دوام نمی کرد و باران
 خیلی آمد و بچه نمی بست هوا در نهایت اعتدال چنانچه کسی
 با آتش احتیاج نبود در ابتدای دلو در شهاب سبز و غم از
 و بار و در اول حوت شکوفه دار بار بسیار نمودا کردند
 سال دیگرش بخلاف گذشته برف در نستان بر تیره بود
 که چهار ماه راهها مسدود گردید و قیمت ذغال یکبار کوها
 به یکتومان رسید هر چه وصف سرمای آن نستان و کثرت
 برف نویسم کم است درین بین بهرام پیکل بل یکی عیاف
 که شیر زبازار و باهی بیشتر و پیل و مار از پشه حساب میکرد
 پنجه دلبری میفروشد هزار از پمپش تا بیدار و در عیاب و در دور
 از خوف تن بر مآب بود دست جلالت از حبیب لیری از

بپام مرک شد استوار در دلف جان سهام مرک ساقی
 مست افکن اعدا ش روزگار اندر فلکند با ده فانی بپام مرک
 والی بسند و لا تبرا کذا شست و عمله جات و ابالی محرم را بر داشت
 در کوه آر سپدر نزول و در کانی شفا پر تو وصول افکند و سار
 مردم هر یک بامنی و مکانی روی آوردند و توبه و انابت را
 در زبان کردند رجال و نسوان هر یک در موضعی ایستاد
 و دل بر قصای مبرم آسمانی نهادند تا اینکه نایسان با بشپید
 لکن اچسناه من هذه لنگون من الشا کرین رطب اللسان
 کردیم غنایت از حجاب آبی و زید صبح ظلمت شام غم نای
 و ضیاء نجات از حجاب عمام ماتم حیان کردید آوای فاخته نای
 و اطمینان الکرب العظیم کبوترش جهانیان رسید بکلی نجات
 یافتند و همگی و دیار خود شتافتند ابتدا تا استنخاج ماطول

در جهان ظاهر ساخته سنک مغرور در میان افتاد و هر یک
 بیداری روی نهاد و ابواب بنجر را بر روی خویش بسته
 عسی ان یكون من المخلصین بوقوع پوسته عمارات و مرا
 والی و مساکن و اما لی ز دیار خالی گردید و جمعی بیداری می
 آورده و هر خانه در گوشه بجای کرده هر کس بی زور رفته و هر یک
 در کوچه آرام گرفته بازار صحبت کساد و ناخوشی طاعون روی
 باز دیا و نهاد را هراسد و و کسی را قرار دارم نبود
 چهره آفتاب ز نوازل بلابی نور روز روشن تیره تر از شب
 و سحور و در عین قرآن انجمن از ابتدای طلوع آفتاب
 تا ظهر خورشید لبان منکسف و ماه تاب در شب بی نور
 نیم ساعت از غروب شمس می گذشت و روشنائی در عالم
 پیدا می شد باز بقری کی مبدل میگردید یک قضا بد و غیبا

طاعون در گرفت هر کس بر احوال خویش امانت داد و اما الیه رجوع
 گفت بنای کوچیدن نهاده با تف غیبی فتوای رضایا و سغنه قضا
 قضا داده اگر چه بحدلول من یفعلکم الغراران فر رزم فی الموت از دست
 مرگ رستن و از سرای کل نفس و ائینه الموت حسن خلافت
 فرموده خدا و رسول است بفرمای و لا تقفلوا بیدیم الی التملکة
 خود را بدست خود بدام هلاک انداختن و با اختیار خود را در دام
 ساختن خلاف قانون و عادت است مضمون مدق
 مشون ان بریدون الا فرار با عتجات و نجسها من
 انعم و کذا لک نجی المؤمنین موجب استکار می زیلیات باشد
 کا نهم جواد مقرر کند کشته لباس فی دار غیبه و بار را بر
 و دیوار نوشته مذا می یوم لا یفیع مال و لا بنون بعالم
 انداخته و آواز یوم یقر المرء من اجمه و امه و ایه و صلیه و

کردید بدار الایاله نزول و بولایت پر تو وصول فکند بعد از
 زمانی فستد بکلمت بالغه لطف یزدی در مدد معالجه در الشفای ^{حجت}
 یکانه احد بصحت مبدل کردید همانا که شستن این نوع خطر جز
 ببلطف یزدی و در وقت اقبال آن سرور محلی نمیداند در حوالی
 و حواشی و شهر زور و بلاد نیز قلیلی بدو و باملف ولی تبر دعای
 صاحب نقیان زود و بهدف رسید و در همین سال که ^{۱۲۳۶}
 هجری باشد محمد صادق خان برادرش که سابق حاکم جوانزو
 او را متهم کرده مغرول نمود باز در این ایام او را بجا کم آشی فرستاد
 داد و روانه فرمود و در همین اواخر سال فاش خوشی طاعون به روی
 روی آورده و عالمی استخر کرد بهر جائی که روی نهادی نصف
 متجا و آنرا بعد از آباد فرستادی و قرآن الحسین هم اتفاق
 افتاد اگر چه کبرستان رنجیلی جا بهتر بود ولی آنروز که ناخوشی

از خود مسلوب دید مغلوب گردید فرا اختیار نواب والی
 محمود پاشا را در جایش نشاند بعد از نظام آن دیار لوی
 ظفر شعار را بعزم تنجیر بعضی بلاد روم در اهر از و همای غمرا
 بجهت قلعه گیری آن مرز و بوم در پر دواز آورده فی الفور جنود
 هجوم آورد و ناخوشی معب داخل معسکر گردید در شبانه روزی
 سیصد و چهار صد نفر متجاوز جان بقا بقضی روح سپرد
 از دست پیک اجل جان برون نبوده والی لابد و ناچار محمود
 پاشا را گذاشته و دست از تنجیر سایر ولایت برداشته
 عطف عنان بصوب کردستان نمود و عرض اه چند نفر
 از زدیجان سرکار و دلبران شیرشکار از مرکبستی بیاضی
 افتادند افتادند و قدم پیست نفر بودی عدم رو نیادند
 یکدفعه ناخوشی مزاج والی رسید با همان علت وارد نیج

و تبار و در جلو مشغول نواختن در بزرگ و سنجانه پیش و
 انداختن غریو کوس و مین و طنجه سپاه نصرت قرین و دبدبه
 جیوش پر طیش و کین و لوله دشویش بروی زمین و غلغلۀ غوغا
 بچرخ برین انداختن رایات آبا را بعزم ولایت کبری شعله
 کشا ساخت و لوای فتح و نصرت را بقلعه کمری مملکت روم
 برا فراخت که فلک با هزار چشم در او حیران و زبان دوت
 و دشمن با شادان الله خوان خودش بسان رسم و آیین
 بر مرکب جلادت سوار با شوکت کسری و حم و سپاه کرد
 و حرم منزل بمثل شهر روز را مقرب خیمام ظفر فرجام نصرت
 توام ساخت صیبت شجاعت و جلادت را بعالم انداخت
 کس این رسم و آیین و شوکت نداشت ز نشان کسی
 این شجاعت نداشت سلیمان پاشا چون آیت

از شام غم نمایان و ضیاء بهروزی از غم ماتم عیان گردید
 اگر چه درین بین وقایعی چند از آن فیروزمند بوقوع پیوسته
 سفر ما کرد و نیک بعمل آورد و طولی دارد تفصیل همگی پردازد و
 مختصری را از سفر بایان بیان می سازد تین این مقال که محمود
 پشای منصرف بایان بود و سلیمان پشای برادرش با طریق
 مخالفت می پیوست و جمعیتی را فراهم آورده و محمود پشای را از آنجا
 کرده محمود پشای پناه بدگر شاه برده و از دالی طلب مداد اعانت
 و از شاهزادگان خواست کویک و استعانت القصب
 الا من شاهای دالی بسر داری آن صفیات بروم منقول می
 بعد از توکل بر رحمت الهی با جمعیت لشکر و سپاهیان رسید
 رای و بغزم استرداد بایان و دواخواهی آن سلطان باند
 نمایان و جنوبی بایان با سر پرده و دیوانخانه و غایت

جمعی دل بردن نهاده و بعضی بلف خورون مرکز آید و او
 اجاق مطبخ کور و آتش خانوادگی نور از زمان بجز نامی و از کشت
 بغیر از نشانی باقی نماند شور محشر آشکار و فرخ اکبر نمود از کور دیدم
 بجای قطع امید از حیات خود کرده نزدیک بود و هر یک بیداری
 روی آورده کار سیاهی رسید بان وجود آب حیوان بهرستان
 و دانه کندم عزیز تر از جان کردید صغیر و کبیر پادشاهان جان میدادند
 و بر نیا و پسر از عدم طعام دل بردن نهاده و الی و ربی انبار
 کشته و در ابواب مقام و حسان را مفتوح نموده هر یک را
 بعد از حال کندم تسلیم و بهماره عیال به خاص و عام تقسیم
 نموده کویا حیاتی تازه برپا کرد و گریه و استازانها محلی حیا کرد
 همه را باعث حیات و امانی و ولایت را از مردن نجات داد
 ندای و نجوای شاه من غدا بخلی در عالم افتاده صبح فیر و

بدست و مادر او جمعی دیگر صاحب منصب فرود نمود
 اگر چه خود و عظامی وافر می داشت ولی راقم حروف در تنه
 ذلت و کرسنکی بجا گذاشت و بر محبت بی متهامی کرد
 در ۱۲۳۳ قمری محطی بکرستان افتاده بخوئی که سال یوسف را
 بیا مردم داده باس تمام بحال خاص و عام راه یافته
 علما و عوام را می از زندگی بر نامه آتش غلا و شراره بخوئی
 و افروخته که دلهای خور و دوزخ از حسرت نان و کالون
 سینه سوخته جانها از شدت کرسنکی بی تاب و مردم باطل
 المیته راضی گشته او هم یاب دل در تنور سینه از کتر جمع
 کباب و جان از عدم قوت و نیا فتن قوت و اضطراب
 طفلان از شدت ضعف و نیا فتن خوردنی دیده پراک
 هر یکی بگوئی روها دند و پوست خور و نیا فتن افتاد

وراثت و رقم ابالت باسم او صادر گردید ذکر و ثبت
 نوزده خسروخان بن امان الله بن چون رقم ابالت بنام
 مهر سپهر خنجر سیاری و بدر افلاک کامکاری و در دریای شجاعت
 و برتری کوکب برج جلالت و سروری کل بوستان عظمت
 و جلالت ماه آسمان محبت و اقبال کو هر صدف بزرگواری
 فعل درج نامداری مظهر قدرت الهی مظهر سعادت نامقاهی
 خسر و خان مرقوم و صادر گردید بر جای پدر از نسند و لا
 بهره و رنده چون قدم برابر گاه حکمرانی گذاشت تا چند
 مدتی امر حکومت را بدستی بر بای داشت امروز است
 بمیرزا فرج الله ولد میرزا احمد و کنار نمود و میرزا ابدایت
 برادرش بنامین الایاله ملقب و با معیتی برقرار فرمود و تلقی و تقی
 مهمان زد و کف کفایت او با آنها و مقبول بود امور خاص و عا

سر فلک بر فراشتن دانی که چیست تا بر او خود اندازد و بگوید
 دوستی توان شادداشتن و زنده چگونه مردم عاقل بنا کنند
 در خاک خانه که بیاید بکشد آشتن چنانچه رفت و همه را بگذشت
 بغیر از جامه کفن چیزی بخود برداشت در سینه ایک اجل بسو
 رسید و بعضی کردید علمهای چند بران خردمند مستطاب
 شد سر بر سبزه چاری نهاده روز بروز ناخوشی از حشر زیاده زیاده
 میشد چهره سرخ رنگش گاهی و هوش دریا می دست طبیب
 از دامن معالجه اش گواه تا اینکه حکم حکیم علی الاطلاق رخ
 روشن از قفس قالب پرواز و با قدسیان همراز گردیدیم
 حق را بجای آورد و خسرو خان ولدش بر ولایت عهدیه
 زد که کعبه بخت آن در غروب و اختر طالع این در طلع تا که
 بر من عینه می نشاند و سده سینه با دستهای رسید خلعت

آنکه پاک مادی ساحت قضایش لبان دل بر مادی
 ناز و نش چون عمامه صید صبح النسب موسمی شکوفه امرو ^س
 مانند مندیل مجتهدین شیعه مرقنوی پیدش بخلاف سایر ^{حان}
 مجنون آسار کجوه در و پیا بان بناده سجدش لیلی صفت ^{می}
 خود ایستاده ناز و می معافش چون زلف عروس و بر چین
 چار و درش مثل خیر طادوس با دام خوشش اندامش سحیم و لبر ^ن
 فنان می ماند و پسته اش چون تبسم لب سکران سکر ^ن
 قدش شبیه دمان بمان دارد و شکوفه درختانش ^ن
 اللؤلؤ المکنون مراد بر روی زمین می باشد شاخ و خیمانش
 چون کیسوی افشان حور و نشان نشانه آویز و خوف ^{یش}
 لبان کئوس مدام مملو و لبر بر که نعریش زیاده ازین ^ل
 محلی استجاء نهم مفسود کلاخ و صه ایوان نکاشتن ^ن

نمی توان کرد چهار و سروش چون قدرهای خوبان در باطن
 و بلبش لبان زلف محبوبان نرگس و عهده تر مثل بدخواب
 پید مجنونش مانند کیسوی عنبرین میان گل سرخش لبان جبهه
 نازنینان سپیش مانند صورت زلف مشکینان نهفته در کنار
 جوپاران چون خط کرد لب شیرین عذاران تقابلش چون غنچه
 نگار آتوبالوش چون لعل لب یار امارش مثال پستان ماه رو
 به رسید ایش لبان خط روی نو خطان عنبرین نواب
 صافش لبان چین و لبران ماه پیکر ماهی دریا چه اسرار چون
 ساق ساعد بان حور منظر زرد آتش چون جبهه عارفان
 زبر لاله اش چون آبی دستان سرافکنده بوی سبز کنار
 جوپارانش چون خط آره دمیده نو خطان چین و خطا خنجر
 کلهایش مانند عروس حلقه نشین منظم و حیا انکس تا کس مثل

غلو سرائی پر دخت که شبیه او هیچ نشوند نشنیده تالارهای
 آینه کاری دورویه و اطاعهای پاکیزه مشرقی و جنوبی و شمالی
 و درسیهای سه چهار زری و پنج زری متعدد و طنابی و حوض
 و قلم دانی و شکم دریده و بلا خانه و شاه نشین و سرسبز و باغی
 و جداول که مثل آن در عالم ناپیدا و نایاب و پل مساب
 و ندر مرغ الواق و میدان و کرباس و رواق و مسجد جامع
 ساخته و عمارت اندرون و بیرون و اینها پر دختها^{علیه}
 آن کاشی کاری و آجر تراش مجموع منقش و مصور و زینکار
 علا و بران فرد و سیاه و سبزه که دورویه بنا نهاده و
 مرتبه مرتب داده با چندین اویاغ و گمانی و فوقانی و نکا
 و نقاشی آن رشک آذر نکت دمانی و چهار باغ و عمارتی
 علا و سایر بناات و عمارات با تمام رسانیده که تعریفش

نامکار سلیمان فی ناخت و ناز شد از آنجا ناخوشی و ببارود
 افتاده بی اختیار معاودت کرده کوتاهی سخن و فایع ایام
 الله خان بسیار دکن دارش او چند و شمار است هرگاه ^{بفصل}
 آنها پردازد باید کتاب مطول جمعی سازد در این اوراق همه جا
 یکست فامه در میدان اختصار جولان و ابلغار داده
 و انبیه کما سبچه را مختصر نهاده اگر شرح بعضی از انبیه رفیع
 آن پر دخت ظاهر نامناسب نباشد که شوق به نهایت
 بساختن عمارات و باغ داشت و خیلی را بنا گذاشت
 و ایم المدام مشغول بود و خود را فارغ نمی نمود عمارت
 و قلعه سلیمان خانی را به نامی تعمیر و تجدید کرد و ^و ^{علا}
 چند کجائی و فوفائی امضا فیه آن کرده با تمام رسا ^{و تمام}
 بران دکنائی ساخت مثلش در آفاق کس ندیده

فاجع مقام او کردید بعد از چندی محمود پاشا عبدالله پاشا
 کربزان کردانید خودش در بایان حکمران کردید ایلات و احشام
 شهر زور هر ساله تابستان بولایت کردستان می آید
 بعنوان نیلایمیشی بنامی ضرر و زیان مردم رسانیدن
 خودش در بایان حکمران کردید مالی و مات مر یوان و
 آن سامان نایره غضب والی را شعله زن و آتش قهر و
 مشتعل گشته بهر دیار پرتو افکن شد غفلت چهار طرف
 او را محاصره کرده بهجوم عامی و یک دفعه در کیساعت سوره
 و پیاده بمیان احشامی فاشاده در او مار سنجیه و با او با دود
 در جنب و غارت و قتل و اسیر و مرارت نهایت فضاخ
 او را آوردند مجموع مآخت و ناز و جمعی کثیر مقتول بقیه را
 محصور کرده از جان امان بافتند راه کربز نداد و داده شتافتند

ولدش اهاکم بابان کردیند محمود پاداد و پاشای وزیر بغداد
 بنای سازکاری نهاد و هم که بسیار با جمعیت زیاد و معاودت
 او فرستاد محمد علی میرزا از طرف او را امان والی تحت مرئوسان
 متوصیف قلع و قمع رومی و بابان شده هنگام ملاقی بشیک توب
 احمد آواز برقی هتک معرکه جنگ را از خون و لیران نیکار نک
 کرده که با و عساکر و هم هزیمت اختیار و محمود پاشا بمبت
 دیگر فرار برقرار عید الله پاشا را نصب و که با بعد از و در و
 مراجعت کرد و از بیم وزیر بغداد و روی التجا به محمد علی میرزا آورد
 از آنجا بغزیمت نسج بغداد کوچ بر کوچ تاشش فرسخی رسید
 چون اجل و امن جیانش را کشید و آفتاب عمرش در آن
 رسید و آن مکان مریض گشت معاودت کرده در راه
 در گذشت در ۱۲۳۶ محمد حسین میرزای ولدش و سکرانش

جشن و عروسی و سوره کمر و پر و خست نذارات تنابان
 و اسباب فراوان و بازگرمای چندین و آتش بازیهای کثیر
 و سایر اسباب بازی و زینت و آئین سخت باقیهای طلا
 و عینا و چهار اطراف آن بجا هر نین زین و نردبان از غره
 خام و اسباب قاطران سخت با التمام از طلا و غره و طبل
 که نذارت جهان دیدند و عروسی چنین با تمام رسانیدند که
 قلم از تحریر او مافش عاجز و زبان از تقریر پاش فاسد
 خلاصه قرآن السعدین و اجماع النیرین حاصل شد و بکانه
 کو هر ریح خوبی و دو بلند آخر ریح محبوبی بوصول یکدیگر وصل
 الفقه در سال ۱۳۸۰ هجری قمری رسید و او در سال
 دار اسلام گردید بدستاری محمد علی میرزا انجلی محمد علی
 پاشا بسرای آخرت خست کشید محمد علی میرزا مراد پاشا

سیر و آدیز خم جلوه ملک خورده و سنگبر و لشکرانش نمریت
 اختیار و در کرمانشاهان قرار گرفته و محمد صادق خان هم زخمدا
 برده البیام پذیرفت محمد حسن جان بعا بفرار روح داده داعی
 حق را بیک اجابت گفت در شاهی پادشاه جمجاه و شهنشاه
 عالم پناه فتحعلی شاه محمد علیا و سترکبری آفتاب ساید پرور حفظ
 الهی در اسفند درج دو دمان شاهی صبیح طبعه خلف الصدق
 خویش اما نرو تا بنده ملال آسمان شوکت و اجلال و ناز و نهال
 بوستان عظمت و اقبال خمر برج ولایت و کو هر ج
 هدایت سرور فتح رخ دار و رایت خسرو جم قدر فریدون
 زایت خورشید عالم افروز جهانیا فی امیر انجم خشم کیمی
 سبانی شمع شهبان جلالت و بختیاری مهر سپهر جلالت
 و جهان داری خسرو خان ولدان الله خان سباحت و

نوازش نمود در ۲۳۳ محمد حسن خان ولدش ز پدر رود کرد
 ابد اکبر الشاهان رفته داز آج راه کر سیرش گرفته و مباح
 این کرد سن گذران می نمود با موسم بهار و الی السبب و
 این و راندن او در حرکت آمده و در خافتن گردید محمد حسن خان
 گذاشته و ابرابر داشته بشاد می باد رسانید از آج محمد حسن
 با جمعیتی که داشت بنای خود نمائی گذاشت در مقابل او
 والی مفکشید و الی نیز با جمعیتی که حاضر بودند و بر روی
 روانه گردید امر نزاع و جدال انجامید از طرفین بنای زد و خورد
 نهادند جوانان نامی و دلیران کرامی در آن معرکه بر شورش و شهادت
 فنا و اند چندین مردان مرد و دلاوران معرکه نبرد بعد م آباد
 افتادند از ضرب تیغ و زخم تبر و سنان و عرب شکست خورده
 در آن پهن دشت و لیرانی چند در گذشت محمد حسن خان نیز در

بافتون کروسان عبدالرحمن پاشا پیر داشته و بنای
 چپاول و ماتحت و آزار گذاشته از زمام ایشی شرفی
 بغداد و آتش نوب و غارت افروختند و نایره شرار نایج
 افروختند و خالد پاشا را اخراج و عبدالرحمن پاشا را باز حاکم
 کرباج کردند شا هزاره و والی تشریف بمقر حکمرانی آوردند و در
 هزار و دویست سیصد مراد شیخ الاسلام با ولدش محمد ^ن
 بیگ ایشیک آقاسی با ولدش و جمعی اعزّه و اعیان از والی
 کریران و محمد قلی خان هم رفیق ایشان بوده پناه بدر بارشاهی
 برده شاهرا از خود از رده و خویش را افسرده و کار برایش
 برده محمد قلی خان عازم شیراز بعد از خجندی در آنجا بر حجت
 ایزدی پیوست و جمعی را پناه بکروستان آورده و بعضی را
 هم بدیار عدم روانه کرده سوامی میرزا اسمعیل ^{سقا} مدبر را بفرستاد

بالامالی روم بنامی خود ساختن و طرح توانداختن نهاده و بکنز
 هر ساله را بایران نداده و شاهزاده محمد علی خان را با جمعیت
 کرمانشاهان و امان الله خان والی باجنود کوردستان بر سر
 عبدالرحمن پادشاه رفتند و در دایستان بآن دیار عبدالرحمن
 فرار اختیار خالد پادشاه را بجا کم آنجا برقرار بعد از چند می عبد
 الرحمن پادشاه خالد پادشاه را کریرا بنیده و بیرون تاخت و پادشاه
 محمد علی میرزا طرح موافقت و مذاقت و ارادت انداخت
 و طریق محالفت را مسدود ساخت عبدالله پادشاه میامی
 بغداد با جمعیتی و افرو سپاهی زیاده بر سر عبدالرحمن با
 آمد این هم بمقابل و معاتله شتافته بعد از زد و خوردی
 چند هر محبت یافته روی زیابان بر یافته روی امید را بدربار
 محمد علی میرزا آورد و باز شاهزاده باجنود کرمانشاهان و دای

و مستعد شد که ندیری اندیشیده غفلتاً والی را بقتل رساند
 والی را ازین واقعه آگاه ساخته اول پنهان احمد خان برداشت
 او را به پانچ سبلی و بیع زبان آزار کرد و دزدی و تادیب فرمود
 جراحات لسان لها النیام بولا ینام ما جرح اللسان بآنجبه
 زخم زبان کند با مرد زخم شمشیر جانستان بخند با مرقی
 او را بجراعی اعمال گرفتار نمود یعنی بدینار عدم فرستاد و گیتی
 که اویش عدم و آخرش فنا بکس را در او امید نباشد و بعضاً
 در ۱۲۲۴ وزیر بغداد از دولت عثمانی فراموش شده مرشدا
 بدر بار قیصری بودند از انقلاب روم و آغتش بابان کج
 والی شهر زور را ماتحت و تاراج و تاراج کرده عبد الرحمن
 از انجبت سرسپر کشی در آورده با والی و امالی ایران ابواب
 و اتفاق را مفتوح و طریق معافیت و وفای فرامسدد نمود

نسیم فتح بر پرچم رایت نصرت آیت امان اللہ خان
 وزید عسا کر و مونسون آن مرز و بوم بجلی منہزم کردید
 و جمعی از ایشان دستگیر و جنلی از ایشان بقتل سید از ^{جمله}
 گرفتاران کبیرا پاشای سرعسکر با چند نفری معتبر در آن مکان
 روانه دربار فتحعلی گردانید و عبدالرحمن پاشا را بیابان ^{منسوب}
 ساخته از آنجا عطف چنان بصوب کربستان و انوار
 ضیا، مرحمت را بر بام و در ولایت اغاختمه و کبیرا پاشا بعد
 از ورود به پیشگاه حضور شاهی او را بنوازشات شایان ^{مفخر}
 و مباحی فرموده و مرخص گردانید و بغدادش نمود و بعد از قلیلی
 بمنصب وزارت بغداد که والی دارالسلام است فایض کردید
 و در ۲۲^{ام} خان احمد خان و بدرضا قلی خان و محمد قلی خان ^{محمد}
 پیکت و کبیل و نظر علی پیکت با جمعی دیگر از اعزّه و اعیان ^{انقول} متفق

و آداب رزم و پیکار را بجای آورده آن دور را بی لشکر و دربان
و آن دو سحر خضر عسکر و پیکان مبین و مبره آراسته در میان

صدای اذان محمدی بر خواسته بعد از تسویه صفوف دست
بر کمر سنان و نیمه بر فتنه سیوف محکم کرده کوس رزم سبای
را بلند آواز و رایت آیت نصر من الله و فتح قریب در آهنگ
آورده از بوارق تیغ و سنان و شزاره شلیک نقک جان
سنان و شعله شمشیر صورت یونانی آسمان بدخان مبین آ
از ترکان و عمو و کرز کران و شخته و صیحه مرکبان و غرلو کوس
و نمره غامی جوانان صورت قیامت آشکار و نمونه زلزله آسمان
شیخی عجیب نمودار کرد و بد از زود خود و جانین مردان شیران
از مرکب سنی بد بار عدم رفتند و از دست طرفین دلیران
تختن تن و فراسیات نبرد در دریای فنا غرق گشتند تا یک

وخرج وجماعت خود را زمانی فارغ گذاشت در سال الحجه
 پانزدهم بابان از حکومت معزول و پناه بدلاہ فتحعلی شاہ
 آوردہ حسب الامر شاہی مدنی در سنقر بسر بردہ تا اینکه
 خان سردار شدہ بفرمودہ شاہ عبد الرحمن پاشا را بخود
 بردہ در بابان اورا نصب حکومت نماید از آن طرف علی پاشا
 والی بغداد سلیمان پاشای کبیرا عسکرو با جمعیت زیاد
 از عشایر و اعراب و کرچی و رومی و غربا و بلوچی و شمشانی
 با چند پاشایان معتبر زیادہ از سی ہزار نفر با عانت بابان
 آمدہ مجموع با نفاق پیش دستی کردہ محل معرکہ رزم را بکلی
 مریوان آوردہ رسیدن والی با عبد الرحمن پاشا و جمعیت
 بکنار دریاچہ مریوان کمیا و عسا کر روم و جنود بابان سراسیمہ
 و دستپاچہ حیران ہر دو مقابل ہم صفہا را ہست کردہ و

رده و رعایت را بدینار شاهی برده جمیع کردستان با دما^{منفق}
 سوامی قلبلی از ایشان معتبر میرزا عبد الکرم جمعی دیگر کاری
 پیش نهاده بعد از آن که بهشت بدفع آفتاب است در حضرت شاهی
 سبقت حبسته محمد رحیم بیگ و نظر علی بیگ را مقرر و با خود آورده
 در رسیدن بولایت ولدان محمد رشید بیگ را گیرانیده و
 رسانیده او را از ذلیل و محمد رحیم بیگ را وکیل قرار داد و فرمود
 در امر حکمرانی و ریاست استقلالیه هم برسانید او فائز و
 کشت و زراعت و منافع و مدخل گردانید الحقی در همه
 صفات نادانان و در دوزخ عقل و دانش بعالم طاق بود
 در شبانه روزی چهار پنج ساعت مایل بخواب و بزرگ است
 مابقی علی اتصال مشغول امر ولایت و داد است در رعایت
 حیوانات و مال دیوان و اخراجات و منافع و مدخل املاک

در بای فنانسته به پاره از ذوق آن بسا حل نبات
 رسیده و خیملی جوانان بروج و سنعلی خان هم مجروح و ^{سنگ}
 کردند و کهنه را مان الله خان آوردند بعد از چندی ^{روا}
 در بارشاهی کرده در طهران جازا بجان آفرین سپرده گویند
 بعد از آبادش فرستادند و در سرای آخرش جا دادند و اما
 خان هنگام ورود در ایالات بنای تعمیر عمارات قدیم ^{روا}
 مجموعاً تعمیر کرد و از اول بهتر آنچه کارکنه بود نو ساخت و ^{ساخت}
 عمارات جدید هم پرداخت و لدان محمد رشید بیک ^{نیم}
 او را داشتند که رفق و متق هم نام و مبعوض اسط امور خواص
 و عوام را امان الله خان بجای کف کفایت ایشان گذاشت
 چون چندی از حکمرانی او گذشت رفق را شناساند
 اسباب مغزولی در دینش خود داده ساختند جمعیت

از نهران فرار کرده و بمیان طایفه بلباس برده با جمعی کامل
 هانش فرسخی سنج آمده امان الله بجهت دفع فتنه آورد
 حسنعلی خان باب مقاومت را در خود ندیده عثمان از دست
 داده و بمیان بلباس نهاده و عرض قلیلی مدتی چند نفری
 از امانی که در استان پیش و مجتمع گشته طعمی را بجرکت آورده
 و آمده دوباره رو بگردستان نهاده چون بر یوان رسید
 امان الله خان با جمعی قلیل خود را بدو رسانید و کنار او
 مر یوان ملاقی فریقین واقع بجز ب سیف و ضرب بسان و
 نقش جان بستان غریب و خوشن با آسمان رسید از گرم
 مراکب روی زمین نیزه و از بوارق تیغ را کب چشم کوب
 خبره بعد از دست و بر دوز و خورد و بعضی را بر خاک ملاک
 انداخته و زمره را روانه دیار عدم ساخته و جمعی بجان غرق

بود دشنام بسیار گفتی بزرگ و کوهی را بی جهت بکشتن
 فحش بی آبرو کردی و سولت و مہبت و صلابت و سطوتش
 و درلہا بسیار بود و در چشمہا عظیم می نمود بی تقصیری مقرر
 تغذیب و نادیب نمودی ولی جهت و سبب نزدیکیان
 بی دفع فرمودی بخجروی جرایم اعزہ و اعیان را تپہ کردی
 و اقتراعهای نازہ بر روی کا آوردی تقصیر را کمتر چو نمودی
 و مایل بخجیدن املاک بودی ہر کس خیانت و زریبگی از دست
 جان برون نمی برد اما دوست و دشمن را بعد رکھاف نان
 و کزدان دادی بار ماندگان دشمن را اگر سنجی نمی داد خیر
 و حسنات با صراف میگرد و ہر مند را دوست داشتی
 و کارنا کردہ را نگذاشتی چون در امر ریاست فی الجملہ استقلال
 بہرسانیدہ و در سنہ ہزار و دو و بیست و شتا زده و شصت

دهانت مزین کرد بنده در پیش و فایز زان وادی گشت
 در سر و خان و اندامش آن احوال در سبعه عفتان
 بعد الفان الله خان دلخسرو خان خلعت در بیت از بر
 احوالش زیب و زیور یافت و بر تو الفتش بر احوال خور و بخت
 کرستان یافت امیری عاقل و باذل سروری عام و فاضل
 از فضل و کمال و هنر آراسته و از شوایب منقصت پرآ
 خالی از نقص و محبوب عاری از کارامی نامرغوب و فصاحت
 و بلاغت بی نظیر و در سخن آفرینی عظیم المثل در کار دانی فلاحون عصر
 و در فهم و دانش یگانه و در شب و روز اوقات را صرف است
 نمودی و در قتهای زیرکی و کجاست بودی و ایم المثل
 کار و بار خویش بود لحظه خود را غافل نمی نمود وجود دنیا و کرمش
 از حاتم و مردی و شجاعت و دلیریش بهتر از رستم ولی قحاش

و پیشتر اعلاوه نموده بر سر شاه عرض کردند که حسنعلی خان را
 چون دران اوان امر خراسان غمتش و فتحعلی شاه با جنود و قریانش
 عازم آن حدود و اگر چه حضرات مجملگی حسنعلی خان هراسان و
 بی اختیار در رکاب شاهی عازم خراسان شدند بعد از روز و
 داشتظام و انتساق و تمشیت آن سرحدات و در موکب شاهی همگی
 خواهی نخواهی وارد طهران شدند دران اوان امان الله خان
 در آذربایجان بود فتحعلی شاه احضار حضورش فرمود و مکنام ورود
 حسنعلی خان را مغزول چون از بنی اردلان و کبر سوادای امان الله
 کسی شایسته امر ریاست ولایت حکومت ولایت باشند بغیر از
 نبود امان الله خان را خلعت والی گری داده حسنعلی خان را در آن
 محبوس و محمد رحیم بیگ را با نظر علی بیگ نیز گیرانیده در پهلوی
 در پهلوی حسنعلی نشاندیده برود و دشمنی بیگ را از خلعت

سینه هزار و دویست و دوازده فتحعلی شاه بر او یک سده هفت
 چون امان الله خاثر شایسته ریاست می داشت و آثار شجاعت و
 پند او اوصاف حمیده از او بود با عقل و فضل و را پسندیده بکام
 اسفند بادش قرار داد کرد انبده در آن سال محمد رشید پیک از دارا
 برای جاودانی رحلت نمود از و چهار بر بر باد کار ماند فتحعلی سیکار
 اولاد محمد زمان پیک بتن از وی کو چکتر بمصاهر حسنعلی خان
 بود بنابران حسنعلی با او مهر و محبت پیشتر داشت و در این منصب و کلت
 سرفراز و بجای پدر گذشت این کار بر مزاج فتحعلی سیک و شواراند
 از رده خاطر گشته از ولایت گذشته جمعی قارب اغر و عیان
 با خود متفق ساخته خود را بدبارشاهی انداخته میرزا احمد هم در آن
 اوان بمرتبه استیفای دیوان شاهی مفتخر و مباحی بود با او با
 معادن شکایت را بشاه عرض کردند چونکه بر مال دیوان

بر کس تفکیک جمعی و اشتیاع در حرکت آورد سر را بر و ما گفته
 بشلیک بر و لغت جوانان گفته بنر ضعیف و لغت کرسی
 بسیار کشیده و حرکت و افزای و پنج منجاری دیده خود را بولایت
 رسانیده و بجا نوبر و یگان و حضرات دیگر چند روز از حسنعلی خان پیشتر
 وارد سننج شدند منکام در و حسنعلی و ما را فرار اختیار و از عبدا
 الرحمن با پنا طالب مدد کار شده او نیز جمعی را با برادر خود بهرامی و اعانت
 ایشان روانه برفتی سننج رسیده حسنعلی خان با جمعی غره و عیان
 کوچیده و دوسه منزل رفته برفتی ماهی و شت رسید و الی بغداد
 از باب اعانت و امداد حسنعلی خان در آمده عبدالرحمن با پنا را تعین
 نمود و او را از استجابی بیل مرام مر جعت از هاجا جان الله خان نسبت
 طهران رفته حسنعلی خان بمقر ابلت معاودت و وارد سننج کرد
 با سبحان و برو یگان و حضرات سازش و او را آورد کرده و در محرم

بدر بارشاهی آمده تا اینکه جلکی در رباب آقا محمد خان وار نشو
 سخته آقا محمد خان شوشه را باز دحام و غلبه بنجر بعد از چپاول
 و قتل و غارت نسوان ایشانرا اسیر و خود من یا نهندین نفر خوان
 و سرگردان بشهر رفته و در عمارت جا گرفته در آن اوان فرشان
 محرم غلو سر آقا محمد خان را مقتول و قشون شاه از هم پرا
 کردید هر یک بسمت ولایت و اوطان خویش روی آورده
 حسنعلی خان با جمعی که داشت بغرم فرار قدم بر حلقه رکاب
 گذاشت از قلعه برون آمده در بالای برج و بارو نشینک
 بتر و تنگ مشغول بودند کلوله پیاپی حسنعلی خان خورند
 و خور و چند روز خمداری افغان و خیزان از قلعه نجات یافتند
 روانه راه گردیده و به منزل که رسیده هر کس بی نان و آبی
 میشتابیدی لشکر جواب خود را می یافت در عرض

مردی دایع و عابد منقی و حق پرست و زاهد و مبتغی و پاک
 و نیکو خلق و حمیده صفات بودی هرگز حرف لغو بر زبان جاری
 ننمودی با کثرت خیانت و کم خدمتی کسی را مواخذہ نفرمودی
 بنا بر آن خود سربدون رحمت و اذن آن سرور ابرار و احباب
 دخل تصرف در کار ولایت توانستی نمود و بیعت پروردگار
 شب و روز مشغول بود و دلبهاری و سیر و شکار و صید غایب
 بسیار بایل و راغب بود و در حق و تقی و مہمرا در کف کفایت
 محمد رشید بیگ انداخت خود شش کتبی با مور و ولایت
 پیر و خمت در سال هزار و دویست و پانزده حسنعلی خان ^{علیل} با
 جمعیت کردستان در رکاب آقا محمد خان عازم سفر کردستان
 بعد از طی منازل و مراحل با بیدای آذربایجان رسید سجا
 و بر دیجان با جمعی اعزّه و اعیان بغرم مغزولی حسنعلی خان

در اوئی که پذیرش بجوار رحمت بزدی پیوسته حسنعلی خان دراز
 آقا محمد خان چون خبر فوت لطفعلی خان با منای دولت رسید
 بعضی شاه می رسانیدند فوراً حسنعلی خان را طلبیده ^{تعیین} اول
 پدربعد تنهت ایالت ولایت روز دیگر خلعت دلی کری و کام
 با سم او صادر برود و دوش تمنا را از خلعت شاه می زرب و زینت
 داده از حضور شاه می مرخص و در ولایت کردستان ^{به} نهاد
 در دستنج کردید چون حسنعلی خان در نهان خانه خفا
 و کج خفا و غلت با یوان عزت و ریاست رسید و در ^{کوت}
 از دوا برسد ایالت و مالار ولایت خرمید بخیر نامی بهره
 ندید اگر چه در شجاعت با افراسیاب ترک توام و در مردی
 ثانی رستم و در سواری بسان برق و باد و در مردانگی
 اجل را قاتل مرکب جلاد بود ولی در فرزانشی کامل نبود مگر

و اموال و اسباب و نقد و جنس و افزای بخودش و علما
 عاید شده بعد از ترشیت مهام و رسانیدن خدمت بانجام
 اعاده بامال دیوان چندین ساله و مشکش شایان زیاده
 و حکام و رؤسا و مشایخ ایشان و اعزّه و اعیان با خود آورد
 و بدین شاهی برده و رسنه هزار دو بیست نه هجری لطفعلی خان
 مجبارة از دار دنیا رحلت و بسر ای جان خرامید از اسباب
 و اساسه بزرگی هر چه داشت همه را گذاشت از عالم الباس
 بغیر از چهار دوزخ کرباس چیزی با خود نگذاشتی شد جام جمشیدی
 پر شد کاس گاوسی نهان شد شوکت دار اعیان شد فرسکند
 پدر چون رفت از کعبه تی بعد وی بغیر و زی: یلوی معدلت امرا
 فرزند فریدون قرپسپه اندر عم آن کرد و بر جامه میلی بشو
 از نادای این ریخت در ساغرمی حمرا با لست حسنعلی خان بنی

خانوار ایل عاف باکله وکوسفند بسیار بسمع لطفعلی خان سید محمد
 بیک پدر راقم حروف ولد منوچهر بیک نایب تعیین و مامور گونا
 بند

آن خانوار را با بھامی کوچا نیده باکله وکوسفند و دولت
 داشتند بجا رسیدیج رسانیده لطفعلی خان جمیع خانوار را
 با عرّه و اعیان بخشیده هر غیبت خانوار می بایستی گذر
 از آنجمله غیبت پنج باب آنها را به پدر راقم حروف که مباشر
 این امر بود واکذار و مرحمت نمود الی ال از آن تاریخ آنها
 بعضی هستند که وجود دارند و در موسم بائیز آن سال حنفی
 ولدس که در طهران رہن بود آقا محمد خان او را بسر دار
 خورستان تعیین نمود او هم جمعیت و قشون کردستان را
 با خود برداشته و لوازمی اقدار را برافراشته بجزرستان
 روان گردید و نیز نیشان پدر نظام آن بوم و برداده و

فرز داد نمود بعد از منشیست امور بانه و نظم و نسق آن سرحدات
انذبات بر و عبد الرحمن پاشا روانه او نیز بلا عذر و بهانه و تا

رو نمود ولی ابواب دوستی و موافقت را مسدود نمود و سبیل
مخالفت را گشود و از آن جهت قدغن اکید شد که این جناسم ^{شهر}

هر ساله در تابستان بسمت کردستان می مانند بیلایشی
و علف چرانی می گردند احدی من بعد قدم بجا نکند کردستان

نکند از نه خفیه در تابستان دو صد خواوار که با می گردستان
آشنائی و سابقه و رابطه داشته اند که تابستان ^{نند} را بگذرانند

بقیه ایشان که در شهر روز قشلاق گرفته اغنام خود را بیدست
ایشان سپرده و با خود آورده اکثر سکنه شهر زور از تاب ^{کرد}

مرد و قبل از نیم جانی از شرارت حرارت بیرون برده و جم ^{بعد}
از حرارت بسیار تلف کرده اند تا اینکه گذارشان ^{سید} آن

برافراخت گذارش بسع سغلی خان رسید اگر چه موسم ^{مستان}
 و شکر وی غارت کر آب و لوان بود با آنکه یک کر متجا در بر
 در روی زمین بسان سدا آهینین بهر دباری پوسته کوب ^{سد}
 اسکندری بر روی هیچ حوادث بسته ازان غم نبردند
 و دل سر گذشته با جمعی دلبران و فوجی امیران شعله لوامی نصرت
 بال کشا و رایت ظفر آیت را بسمت بانه فلک فرسا ساخته بمکام
 در و دفر بجه دها ت محال مروان که سالهای سال و فرها
 بجان و خالی النکته بود حکام بابان تصرف کرده و آبادی ^{ننده} ^{بهرستان}
 قبل از ورود جنود نصرت نمود فراری و در شهر نور متواری ^{بود}
 حکم کرد آتش بهنار زند خانان ایشان چنان سوخت که شعله ^ش
 بیابان رسید نرسیدن بپانه احمد سلطان احمد سا خوف
 و هر اس خود را بمیان بلباس انداخته فتح علی سلطان را ^{کام}

بسرداری روانه خورستان گردید هنگام وصول آن نوحی
 بنزاع وجدال تمامی آن صفحات را بحیطة تصرف آورده مالک^{ین}
 و پیشکش و مراجع کرده حکام آنجا را با جمیع رؤسا و شیخ
 ایشان با پیشکش شایان و نقد و جنس بی پایان بدو باز آقا محمد^{خان}
 فرستاده بعد از تمشیت جهام آن حدود و دار و کردستان
 گردید احمد سلطان حاکم بانه و بعضی از اورامی و جمعی مالی بر^{اون}
 بنای فتنه و فساد نهاده و تبر و عبد الرحمن پاشای متصرف
 بابان پیغام فرستاده با او خود سازی و با سرحدات نیای
 دست درازی گذاشته احمد سلطان را بت مخالفان^{ان} فرشته
 و ملحق نفاق پیموده و ابواب طاعت مسدود نمود و سر^خ
 سری برداشته خود را کانه از سیاست ترک پنداشته بروا^ی
 از عطف علی خان نداشته قبل با عینکری نوخته و کردن^{نفت} محام

کامل عقل و صاحب رای و تدبیر بودی در فصاحت و بلاغت
 و مردانگی و شجاعت و جلالت و فرزانی عظیم المثل و در قوه تقیر
 و سخن بنجی فصیح و طبع افال حمیده بسیار داری و کارهای پسند
 بسیار کردی ولی در جو و دنیا و بخشش مساکن بیایمی در دمی
 کمره اوقات بشخص عافیه راجحی کشیده اما در رغوائی ننمود
 و جهلا و نادان را بجلوس راه ندیدی و بامر حکومت پرداختی و کار
 امانی و لایب از دور و نزدیک ساختی چون در سند ریاست
 آرام گرفت قاعده و قانون در پیش خسر و خان را برهم نهد
 طور براه رفت تا سال هزار و دو صد و پنج خسر و خان از دار دنیا
 رحلت و بر سر ای عقیق حجت نمود مرغ خوش بر یافض حبان
 خرامید از طهران نفسش و را با نخت روان آورده بعبدات تمام
 برده در اینجا بخش سپرده در سنه هزار و دو صد و شش ^{طغیان}

ز دس آن بد بعاقتان بجهت آقا محمد خان فرستاده
 و خبر قتل خان احمد خان را بدو داده ناخوشی خسرو خان هم زود
 بنامه امید حیات را از او بریده خلعت ولایت را بجهت علی
 روانه گردانیده

چون دهنه هزار و دویست
 چهار پطغلی خان برسد حکمرانی تحیه زوج حسنعلی خان و خود
 بنزد آقا محمد خان برهن فرستاد و بنای عدل دوا در انبار
 اتحق میر عابدین و وفار و حاکمی با صدق گفتار که حرف و
 هیچکس زو نشنیده و وعده خلاف و کذب کس زوی نپند
 خبلی عاقل و کامل و حکم بعدالت کردی احوال شبیه سیاهی
 هر کس اجماعی خود شناختی و کار هر کس بقدر خویش ساختی و
 و فضلا را احترام نمودی و اعزّه و اعیان را اغرار و احسان نمودی

از روس آن بد عاقبتان بجهت آقا محمد خان فرستاده خبر
 قتل خان احمد خان را بد و داده ناخوشی خسرو خان هم رو بنماید
 نهاده امید حیات را از دبریده خلعت ولایت گروستان
 بجهت لطفعلی خان روانه گردانیده سر کج همنان پراچیل
 فلم در وصف لطفعلی بن سجاد نور دینان چون در سینه
 هزار و دویست چهار لطفعلی خان بر سندانالت و حکم
 بکشته داد حسنعلی خان و در خود را نیز آقا محمد خان بر من فرستاد
 و بنامی عدل و داد را نهاد الحی امیر عادل و با کلین فار
 و حاکم مدق گفتار که حرف دروغ هیچکس از زو شنیده و
 دعدۀ خلاف و کذب کس از وی ندیده خیلی عاقل و کامل و علم
 بعدالت کردی و اعمال شایسته سجای آوردی هر کس را
 در جای خود شناختی و کار هر کس را بقدر خویش ساختی

خبر می آید که طایفه بلباس خدشتناس با جمعیت سقیان بنام
 تاخت و تاز سرحدات کردستان آمده خان احمد خان با قتل
 جمعیتی بدفع مایه فتنه ایشان حرکت در سنانار و همو با توبدان طایفه
 بدخو بعد از ملاقی بقال و جدال انجامید پس از زود خورد و بسیار
 و قتل کشتن پشمار بلباس داسگست فاحش داده اکثری قتل
 و اغلبی در میدان مجروح و ذلیل و جمعی هم دستگیر و اسیر
 از آنها نیم خان را غنیمت داشته بدر برده فرار اختیار کرده
 رو بگریز نهاده در اثنای قتال و جدال دزد و خور و دوزاری
 آن طایفه بدسکال تیری بر مفضل خان احمد خان خورده در آن
 مکان بغاصه و دو ساعت جان بغافل و روح سپرده است
 نعش را بر داشته بسندج آورده روانه عقیبات غالباً
 ساخته در آنجا مدفون است اعزّه و احیان چار با قاطری

فاذا غنمت وبتا ورمم فی الامر بعد از مشورت بران قعود او
 که امان الله خان ولد خود را حسنعلی خان ولد لطفعلی خان تدارک
 دیده فرستاده میرزا احمد وزیر را با و همراه انداخت همه را و
 نزد آقا محمد خان ساخت تا موسم بهار خودش نیز را بشن
 قرار گرفت بآبادک بنایان و شکش بی پایان بخدمت آقا
 محمد خان شناید در چند اسباب سفر آآماده براه افتاده بعد
 از قطع مراحل و طی منازل به پیشگاه به پیشکار رسید و را با
 و اگر ارام استقبال و اصل طران گردانیده نیز حضور طلبیده
 در مجلس خاصش نشاندیده هر روز تهنیت و رادلنوازی و تبرکات
 شایانش سرافرازی داده تا چندی گذشته ناخوشی مزاج
 خسرو خان عارض گشته خان احمد خان ولدش و ولایت
 به نیابت اشتغال و در بحال حکمرانی اشتغال در سنه ۱۱۴۲

فادان و سپاه بی پایان و لشکر زیاد و یوم شیر گردستان افتاد
 بازدار و همدان گردید گذارش بجمع خسرو خان رسید و باره رنج
 کوچیده بوسایل رسل و رسائل باز بعد از گفت و شنود بسیار
 و سؤال و جواب دور و دراز جزوی مشکندی براه انداخته و ^{بعضی} علی
 بنزاد و روانه ساخته بعنوان رحمن با خود برداشته رایت عزرا
 بصوب طبران برافراشته عطف عنان نمود و در سنه هزار و
 دویست و شصت علی خان را با صلاح کرانمایه و تشریفات مهر پرایه رخصت
 و قسمها با نمود و تعهدات و تاکیدات فرمود که خسرو خان با ^{خان}
 احمد خان و دلش بنحاطر جمعی و امتیاداری بحضور پیاوند خراسان
 باد و با سازش و بعد از ملاقات فوارش بنام منظوری و بگریست
 و ^{بعضی} علی خان دارد و ولایت و بعد از تبلیغ پیغام و رسالت ^{خسرو}
 بزم ملاقات آقا محمد خان برخوارسته و مجمع کنکاش را ^{راسته}

توقف نموده خسرو خان بعقب در رفت بکمنزل پسر
 باز گشت میکید و این منزلی پیش و آن مرحله پس ناسر بند سبلا
 بهم محو نیزان قتال و جدال را فروخته باند خن تو ب و ثنک
 خرمن هیات را سوخته در زدن و شکستن و گرفتن و
 طرفین داد مردانگی دادند عاقبت نسیم فتح و فیروز بی پرچم
 زاریت والی و بدو و بدو نجات اسمعیل خان گونسا کردید
 سلسله جمیع مخالفان از هم گسسته با احوال پریشان
 و خواطر سنگسته یکبارگی انزاسام یافتند و هر یکی بدیری
 بسیاری از اودا مقتول و جمعی مجروح و زخمی و در میدان
 افتاده با قالب بروج خبیله و استکبر فلیلی نیجانی پدر
 برده رو بد باری آورده از آسجا بفتح و نصرت باز بمقلا
 و درایت عطف خندان فرمودند و بار آفا محمد خان با

محاصره ساخته امالی قلعه گذر شرابخسرونان غار و سپند
 نمود و خسرو خان او را کسی را نزد اسمعیل خان فرستاده او
 پیغام داده که در ضیاع محبت قدیم کوششیدن و از حقوق حقانیت
 و شکی چشم پوشیدن خود را در معرض تلف انداختن و جان
 بفریدن و طعن علامت هدف ساختن است این کار از برای شما
 سودی و ازین کردار توقع بهبودی نیست ازین حرکت
 مفید نیست و این معنی بر طبع خسرو خان گران آمده با حشدر عسا
 فرمان داد و رو به سمت کرمانشاهان نهاد و ایست نصرت انبرا
 بصوب برافراخته و تپه و تادیب و کوشمال اسمعیل خان و جنبه
 بهمت ساخته برسیدن و رسید اسمعیل خان زین ترک
 ترک محاصره گردید و به پهنون آوردند با شطرا این که خسرو
 معاودت سازد باز با محاصره و قلعه گیری پردازد و در آن

جنبی است برات پست توان می نویسد هر سه بر ازامی آرد
 در نظر خسر و خان می گذراند که یکی از آنها را به مهر برساند و الی آخر
 برات از براتش مهر می کند و بهر همان ساعت تمام و مکان بکشد
 و بمصرف میرساند چندین کرم و حسان با او کرده یکی این است
 بهر حال بعد از مراجعت از فتح جعفر ^ن اسمعیل خان زند را که خوف
 و بیم گریزان بود و به خود آورده و نوازش بسیار با او کرده
 و اسب اسباب و قاطر و خشت خواب و چادر و فرش و
 و ظروف و نقد و جنس و سیاه و سایر باجی حاج باو کرده است
 فرموده او مرخص و روانه در عرض راه جمعیتی کامل ^{باشد} و اجامه داد
 و ابلاات و ترک و قریبانش باو منعقد منتهو ^{را} نه علم و لایبت کبری
 افراخته و بی بالانه بر سر کرمانشاهان تا ختمه حاجی علی خان ^{حاجا} که
 کرده خسر و خان نهال است نشان والی و الا نشان بود

برافراخت چو گل در بهار تنزالتش خمپاره رز و رزاد و بان
 باتش کده آتش فاده جعفر از آن خسرو مهرش هزار شب پره
 سان کرد فرار اختیارنا تغلی ز روی کرم نخبین گفت فحشا
 لک فتحا تبیین طبع از تقسیم غنیمت و خست اسرار معادوت
 بقدر حکمرانی نموده از کرمانشاهان الی صفهان که برودند نهادند
 و کرآر و فرمان و کلایگان و خوانسار و سایر بلوکات در تحت
 تصرف والی قرار گرفت در این اثنا راقم حروف را حکایتی
 بنام طرسید که همین حمدی بیگ شاعر مجنور والی محلی
 عرض و به خرجی می کند والی میگوید هر چه برات خودت می نویسی
 بیار تا از برایت بهره برسانم او هم ابتدا برات پنجاه تومان را
 می نویسد پیش خودش فکر می کند زیاده نوشته ام و انعامش
 تازه بمن رسید است برای چهل تومانی می نویسد باز بگوید

آمد بعد از کوشش بسیار زنده فرار افتاد و پیران بعقب
 او با ناخن و جنود خان سنکر و یوچانه را با من عاقبت ^{شد}
 طالب امان کردید خسرو خان بکلیت احسن
 رقم عفو بر حوال کوشید سبیل مروت بر رویش مغنوج و طریق
 انصاف ز برایش گشاده از استیجاری و رو بکلیت فارس
 بناده تو یوچانه و نقاره خانه و زینورک و اساسه شاهی باختر
 و شتر و قاطر سجد و شمار خواهی نخواهی نصیب پیران نصرت
 شعار کردید بعد از نرمیت و فرار جعفر خان نواب ^{شاه} و الا
 باز در منزل بهار نزول و بان بوم و بر پر تو و صول افکنده
 با فراغت خیمه و خرگاه قبت بارگاه را با وج مهر و ماه رسانیده
 چنانچه مهدی پیک استغاثی در فتحنامه آن رزم و تاریخ آن
 بسکات نظم در آورده : - موسم دی خسرو بهمن و قار خیمه

در میان افتاده پیکبار کی روی بگریز نهاده اسمعیل بنا بگریز
 برده در سه نجف خان روی عزیت را بحدان آورده از استیجا
 طالب ملاقات خسرو خان با خان ولدش گردیده خسرو خان
 جواب در احوال تنبغ نیز شنید خونی بر که مصالح کار مردود نامرد است
 کرده بی باکانه با جمعی که داشت قدم در رمکاه دلبری گداز
 بغرم ملاقات او روانه در منزل بهار سه فرسخی مهدان نزد
 نمود روز دیگر ملاقی فریقین واقع آن دو افواج لشکر و آن
 دو مجرب با بیان و در مقابل یکدیگر با نذاختن توبه گفتند
 و شلیک زنبورک تیرا مهنگ عرضه بردیران شک گردید
 آن صحرای پر انقلاب از خیمه گشتگان مالال و آیه آن
 شئی عجاب شامل حال گردید صبح به روزی مطلع فروری
 و مهدن گرفت و نسیم سعادت و فتح و نصرت در روزید

چاره بر گنجیدن ندید آقا محمد خان را بجز دی شکست از خود
 راضی گردانید از آنجا عطف عنان به سمت اصفهان کرده
 جعفر خان بعد از ورود بشیر از جمعیتی وافر فراهم آورده بوی
 بهمت را بغزم استر داد اصفهان در حرکت و اهتزاز بجز نشین
 آوازه آقا محمد خان بهمت باز نذران و استر با در اجبت جعفر خان
 بجدال و نزاع خود را با اصفهان رسانیده سکه و خطبه بنام خود
 بلند آواز گردانید اسمعیل خان زند با مدد طهراق و سواران
 لشکر قوچاق و فارس بیان فراست همیشه صاحب مرزاق
 و ایل و طوایف بی اندیشه مالک کر و برز و چاق بسر دار
 عراق نامزد فرمود در رسیدن بکمر و طبل با عجبی کریر انوا^{خته}
 با دعای سلطنت کردن بر افر^{خته} جعفر خان بدفع او در
 اندمه منزل بین ملاقی جمعیت اسمعیل خان را سنک فقره

رایت ظفر بکبر را با وجع حبیبی مر قلع ساخت ضابطه امر و نهی
 بکومت کرد و مس و کمری و خم و زنجان بهم پرداخت
 در سنا آقا محمد خان قاجار چون کوکب طالعش در عروج بود
 استر با و خروج نمود و جعفر خان زند پسر معارج سلطنت
 گذاشته در اصفهان توقف کرده و علم شجاعت بر او آشته
 از استماع این حرکت آقا محمد خان افغان و خیزان بسبت
 فارس کر بزان آقا محمد خان در قلیل ایامی عراق را همگی
 تحت تصرف آورده بعزم ملاقات خسرو خان وارد همدان
 گردید خسرو خان چون حقوق انعام و احسان محمد حسن خان پدر
 آقا محمد خان چنانچه گذارنش آن مرقوم شد منظور داشت
 با آقا محمد خان و لدش سازگاری از مروت بعید نمیداشت
 و پیش از رفتن هم زهره و باراند داشت چو که از سطوش می نداشت

شاهباز غم را بر واز و لوای فتح و نصرت را بصوب کرمانشاهان
 در اهر از آورده جلکامی کرمانشاهان را مغرب خیمام خضر فرجام
 کرده دم اسبندال و اسفلان دن گرفت کوشمال خمالفا
 و جهه همت ساخته کوس نیکنامی را نواخته حاجی علی خان
 اسدقلی خان که بنیامت عهد نخجیه زده بود از باب استیمنان
 پیشکش لایق در نظر گذرانیده خزینه و دفینه دایمی در مره و کلمه
 فلی خان را بهامی نثار و ایشار کرده همت بجز خاصیت خسرو خان
 النغانی بآن نگورده همه را بنوگرو سپاهیهی قسمت نمود حاجی
 علی خان را بجا کم کرمانشاهان فرار داد فرمود ولی سنقر و بنور
 و سعد آباد و توی سرکان از وضع کرده هر بلوکی را بیک از دلاوران
 مرحمت نمود مظفر و منصور بمقر عز و شرف معاودت جمعیتی
 کامل و ظل را پیش مجتمع گشته علم بی نیازی برافراخت منجور

که ایشان تاخت نزد و بنیادشان بر انداخته جمعی کثیر گشتن و تیر
 و جمعی عنقریب و دستگیر گردید و بجا نه و نقاره خانه و زنبورک و خیمه و خکا
 و سایر پرده و اسار سلطنت هر چه مرتب کرده بود بدست آمد الهقی خان
 میرزا پیک نامی که سفند و اسب کج کرده و بر سرشرا بحضور خسرو خان آورد
 قلیلی هم از معرکه نیجانه برون برده اخرمه و قاطر و نقد و حسن
 و چادر و فرش و رخوت و لباس پشمار و اسبهای عربی را بهوار ^{نصب}
 و لاوران و غرضه را کرد و بد خسرو خان و الی خودش بکریج کر با سبایان
 نداشت تا بامالی برسد آن روز یکی مالک خیمه و خرگاه و اسار
 و اسباب و صاحب قطار و چهار و دو اب گردید و الی
 در خیمه الهقی خان استراحت کردید و سپاهی مرگت و چادری
 بمنتهای رحمتی رسیده از پنج راه آسودند و خستکی و جنت
 چند روزه را فراموش نمودند چون به الهقی خان مظهر یافت

در کمال غرور گفته اگر حقیقت حال چنین است هر روز
 مقابل این زوآر وار در کمانش امان می شود ازین مشت
 سپاه چو خیزد اگر همه در بای تش است از شیر و آوید
 ایشان چو انجیزد اگر همه از سیاب لشکر کش است بنید
 و یکشید و بخیرند بیارید طرفین میگوید جمله آورده از شلبک
 ز نورک و شک و عریده نوب برق آهنگ حرمه میدان
 شبه رنگ و از آوای رعد کوس صفی خیر ابلهان این
 از شعله سیف و بوار حق سان روی هوا روشن و از
 زنگنه و کلهز معرکه رزم مانند کشتن کلکون کردید همینه ضرب
 دست کردستان را خوروند در میدان احدی از رویه
 جان برون نبروند و در طرفه العینی مانند شیر کرسنه و پلنگ
 درنده که بغوج کوزن و غنم نازند و بیا و او را بر اندازند و بختن

ایشان بوجه برترین زکوة اسب نذاخته صدای سیم
 الجع و بوقون الدبر بلند آواز ساخته بر او با ناخته از غبار سید
 در برق تیغ دلاوران و کثرت دغان پدر از فرزندانش خسته
 زکنة راه انزاسم پیش بدیا خویش گریزان لشکر از عقب
 ایشان لادمارا احوال پریشان یوم بغلام من اجنبه نمود
 کردید جمعی را از اسب و براق عاری و بعضی را بزرگ و
 عاری بر کرد اندید بحضور خسرو خان رسانید الهی خان
 این خبر را با فقه خودش با جنود بسیار بتجلیل شایسته و بمقابل پرورده
 بنکام ملاقی نظر تحقیق بر جنود کرد و ستان نذاخته از کثرت
 خود و وقت ایشان بسان قطره در مقابل دریای عمان بسیار
 حقیر و نظرش جلوه می کند چنان تصور می نماید که این قوا
 و سپاه و عقب مکرر استفسار احوال کرده گفته اند بهر

بعد از ضمیم غریب و ترتیب جمعیت با جنود فلیل معلول
 کم من فتنه فلیله غلبت فتنه کثیره با زن السیجیح استبحال
 حرکت آورد بکنته لی نزول کرده از آسپا سپاه خود را بشمار
 آورده سیصد نفر سواره داشته ولی هر یک را مقابل
 رستم بل و جلاد جل بنداشته القعه فردای آن اتغلی خان
 چون بکنت سپاه خود مغرور و از قلت لشکر کردستان
 مسرور بود قابل آن ندانسته که خودش بمقابل و مقاتله
 پرداز و جمعی کابل را با حضرات کردستانی بغین درو
 می ساز و مار سیدن بایستان از کردستانی و باری
 باقی نگذارند و خسرو خان را با دست بسته و بقیه اسرا
 گرفتار کرده بجنورنش پهارند چون بهد بکر میرسند جمعی
 فلیل از مقدمه الحیش خسرو خان که میرزا یوسف سر کرده

معاذل و بوده و جمعی کثیر از غراب و خارج ولایت خود را با باد
آورده با تو حسانه و زنبورک و نقاره خانه و و طبل و علم و جنود
زنکته و در می و کله و سایر طوایف فراهم آورده در راه بود
رو به سمت کردستان کرده با لشکر بسیار و سواره و پیاده
زیاده از سی هزار نقاره خانه فواخه و علم افراخته با شلیک
زنبورک و زنبورک گشته چون خبر آمدن امیر علی خان به
خسرو خان رسید ازین حرکت پراهن خبر و مشکبانی
در دیدبان شیر شریزه خرد و گفت چنین کسی را چو خدای
و اینگونه شخصی چه مناسب سلطنت و داد خواهی است
که اگر مرصحت الهی باری و بواطن اهل بیت نبوت مدوری
نمایند بضر تیغ ابدار بنجار پندار از دماخس بیرون اندازم
و خاک گردانم تا انزال کد کوب و ایران شیر شکار سازم بعد

جعفر خان را بحضور طلبیده در سنه هزار و صد و نود و نهم
 خانرا مرخص گردانیده و اردو سنج کردید و لایزال این طور
 دید از اصلاح او عاجز و حواله بتقدیر گردانید بعد از چهار ماه
 خبر فوت علیمراد خان رسید ایلی کردستان حیاتی تازه و
 سروری بی اندازه یافتند متفقان همه بمسکن خود شتافتند
 فی الجمله معموری بهرسانید در ۱۱۹۰ القلی خان سر از کرسی
 خمول برآورده با دعای سلطنت اسائه مرتب کرده ایلی
 تسخیر ممالک برداشتن استیلا یافته با غرور بر بر و طانداخته
 تسخیر کردستان را افتتاح کار ساخته جمعی از سپاه رومی را
 ار است و جمعیت کاملی از سایر طوایف حوالی و حواشی
 خویش باستعانت خواسته فوجی هم از هشتم واکرا
 مرتب نموده بعضی از طایفه محمد رشید پک هم معادل

نکرد و تعارفی بجای نیاورده تا گذارش بطغلی خان و ضاغلی خان
 بمقتضی سید بی ضیا خسرو خان را طلبیده رقم و خلعت ایالت
 ولایت بدو عنایت و باالمناسبت بحد و غایت اورا زمین
 ساخت و رقم نیابت را با خلعت بجهت خان احمد خان ولد
 خسرو خان فرستاد و منکام و رود خان احمد خان بسنج
 بطغلی خان باعزّه و احیان پیشواز خان احمد خان را کرده
 وار و کردید بشغل نیابت و امر حکمرانی پر دخت امانی و لای
 مجموع امیدوار ساخت بعلت کم اوضاعی امانی کردستان
 مال دیوان بعمل نمی آمد دوباره علیمرد خان جعفر خان بجهت
 مطابقه مالیات روانه کردستان ساخت منکام و رود
 اتش خیر و ستم را بر جان اهل ولایت انداخت رعایا
 و برابر متغزق و پراکنده گردیده گذارش بعلی مراد خان سید

رفته که در آن اوان اما مقلی خان ادعائی داشته مجبور شدند
 رضا قلی خان نوای حکمرانی برافراشته و خود را مستعد شاهی
 قدم بمیدان دلیری گذاشته کوس جهانگیری بلند آواز درآید
 عمر بلند آواز آورده با جمعیت کامل بدفع زندیه کمر بست
 بسته و گوشه کلاه جلادت شکسته رو به سمت اصفهان آورد
 و علیمردان خان حرکت اما مقلی خان معاودت نموده جعفر خان از
 سننج فرار رضا قلی خان وارد سننج کردید بعد از هفت روز
 لطفعلی خان و حضرات با عانت قشون کرمانشاهان و اقوام محمد
 بسنج آمده رضا قلی خان در آن اوان زخمدار و مجروح چون
 مشرف بر موت و نزدیک بغوت بود با غالب پیر و روح روی مکرر
 نهاده رخت از برای فانی بر بست و برای باقی پوست
 هنگام ورود و خسرو خان با اصفهان نشست علیمردان خان و الله

باکتر او خان فرار کرده فوج فوج پناه بدرگاه خسرو خان آورد و
 سوای محمد رشید پیک وکیل توکل بوالی بغداد برده بعد
 از یکسال بتجا بعلمیرا و خان برده جعفر خان برادرش را بکشت قلع
 و قمع خسرو خان آورده رقم والی کریمی با هم رضا قلی خان صادر کرد
 بعد از استماع این خبر خسرو خان با معدودی چند راهی و خود را
 پیش علیراو خان انداخت و خان احمد خان ولدش با کوچ
 و توالی جمعی اعتراف و عیان بسمت شهر روز و بابان روانه ^{ساخت} ^{است}
 در ۱۲۹۴ رضا قلی خان از عجب خان احمد خان روانه ^{امان} ^{اورا}
 و جعفر خان و ارکس نینج کردید لازم بدرفقاری را بتقدیم
 رسانید و از آنجست امانی کردستان از جان گذشته تمامی
 متفرق گشته خان احمد خان بشهر زور نزول و لطفعلی خان
 و کز او خان هم بکربانستان پرتو و موال مکنده رضا قلی خان

و متوفی گردیده خسروخان و رضا قلی خان برادرش نیز تعاقب
 کنزادخان و ارسلانج کنزادخان فرار و خسروخان بعقب او
 ابلاغ در قریه سرخه توت بایشان و چار مجموع را ناخت و تاراج
 و کنزادخان با قلی بیاه بابان و کریم برده محمود پاشای متصرف
 بابان مقدم اورا کرامی داشته درین پن محمود پاشا و عمر بیگ
 برادرش رایت مخالف برافراشته از خوف او کریمزاد و بیاه
 بنخسروخان آورده محمود پاشا بار سال فرستادگان ابوت
 سازگاری و اتفاق و مفتوح و طریق مخالفت و نفاق میداد
 نمود که باین تقریب او کنزادخان را روانه کردستان و والی
 محمود پاشا و عمر بیگ را بیابان فرستاد هر دو بعد و فاکرده
 روانه ساختند هنگام ورود محمود پاشا هر دو برادر خود را
 بقتل رسانید و خسروخان کنزادخان را نوازش فرمود جمعی که

مذ شنه فر افغان آن صفحت رالی خزانوت مانت و نای کرڈ
 و ابر سبار و غنائیم و اموال باوہ و حساب نصیب و درون خضر
 افتاب کر و پد زاسری آن نواحی زیاده از دو هزار غر و خرما کر و بغا
 و سفا حل و بنا در رسید خمر و خان در امر ریاست و حکمرانی مستقل
 کر و بدنا در سال هزار و یکصد و نو دوسه کریم خان بجوار حمت
 حق پوشت علیمردخان بجایش نشست و درالعلم شیر خجبت
 طراز سکه و خطبه خود بلنداد از ساخت در خانسال ذوالفقار خان
 خمه بنای سرکشی گذاشت اورا از میان برداشت و امر
 استقلال بهم رسانید االی کر و دستان بشکایت رفته علیمردخان
 خسر و خازر مغزول و کنزاد خان و لد سجا نویر و سجا ز خلعت
 والی کر و دستان داده همان او ان خجبت شنی باحوال علیمردخان
 بهم رسید و فتنون او مجموع کاظم مراد و قسار سر پشید و نفر

کردید که هزاره شش فسر حاضر رسیده و یابی غلبش در
 جوش و غلبش و خروشان آمده با حضار عسا کر نصرت یافز
 فرمان داد صادق خان برادرش را با معدومی چند به سمت
 فرستاد نظر علی خان زند را با جمعی کثیر از راه مندلیچ روانه
 به سمت بغداد و الفکار خیمه را با مورا از طرف سقز روانه
 و کلبعلی خان را با علیمراد خان تعیین و از راه سنندج چپ روانه
 در رود صادق خان به بصره او را مسخر کرده نظر علی خان نیز
 حوالی رالی شش فرسخی بغداد و بحیطه تصرف آورده مجبور
 ساخت و ناز و اسیر او را بشیر از رسانیده نهب غارت
 بسیار و اموال و اسرای بی شمار نصیب دلیران ظفرخان
 کردید کلبعلی خان و علیمراد خان با اتفاق خسرو خان رو به سمت
 بابان آورده محمد باستان و لایت را گذاشته و با مقابله

و دست برداشتغال که گروسی و افشار فرار اختیار نمود
 کردستان از مشاهد این کار لابد و ناچار با شکست ^{در} حال پرت
 احوال برشته جمعی قبل قتل و فوجی کثیر و شکست ^{بضابطه} بقیه
 و قانون سپاهیکر و قاعده و رویه آفا نوکری همراهی خسرو
 وارد سنج کردیده محمد پاشا و عساکر روم از آن مکان قدم
 پشته تناده و در جهان کل زمین ^{شاه} استاده از خوف بیم ^{باد}
 ایران در وادی حیرت سرگردان ارگردار خود خجل و زکار
 خویش منفعل رسل و رسایل معذرت نامحیا نوشته و ^{لب} طاعت
 صلح و صلاحیت گشته امر را با عز و اکرام تمام مخصوص ^{روان} روان
 ستیج میبارزند بجدید مراهم عذر خواهی میبردارند ^{خوار} خوار
 مرانبی ابرض کریم خان رسانیده و او را از واقعه ^{مخبر} مخبر
 گردانیده از استماع این سخن آتش فدرش نبوی شعله زن

سپاه بنی نعد و از عشا برواء اب فواجی زیاده بعدادنت
 محمد پاشای بابان بگردستان فرستاد محمد باجنوبلی حدود
 پهنکام و خیر خود را میروان رسانید چون این خبر در گردستان
 شایع و خسرو خان را مطلع نمودند از وفایع نه کسی را بی اعدا
 بجائی روانه و نه طلب استعاشی از پیکانه با جمعیتی که
 داشت متهورانه ابلاغ و در میروان بابیشان و چار و در
 راه قبللی از گروسی و افشار بد و پوست اگر چه وجود او را
 باعث شکست خود میدانست برگردانیدن او را
 مصلحت نمیدید بکنار دریاچه میروان رسیده رویا بد
 آوره و صفهار است کرده بعد آراستن صفوف و آرایش
 سنان و سیوف از طرفین بانداختن توب و تفنگ
 بسان از دما و پلنگ نایره حریر استغال و بزد خورد

سلیمان پاشا بامر حکومت پر دست و سنج رانقوان
 ضمیمه بان ساخت کاہی در سنج گذران و دومی در بان
 حکمران تا اینکه در ۷۷۱ در دست قہار اہم نامی بقتل رسید
 محمد پاشای برادرش فایم مقام او کردید و در بان مشغول
 علی خان ولد سلیمان پاشا بسنج نزول نمود و خسرو خان
 بعد از مغزولی مدتی نزد کربخان بودہ باز اورا بوالی ولایت
 قرار داد و نمود و روانہ کردستان ساخت سایہ وصول
 بر سر امالی ولایت حق در مرکز خود قرار گرفت بانف غلبی
 جاہ الحقی و حق الباطل را گفت در او انی کہ سنہ یکہزار و ۷۰۰
 نو و یک خواند کار روم والی دار السلام بغداد را امر کرد
 کہ جمعی تمام بجهت مطالبہ مقام بر سر ولایت کردستان
 فرستد و نیز بعضی از عسا کر بغداد و لشکر موصل و آن سا

و نواف کردن چال چه فایده دارد محمد آقا تمام درود
 بانگهان و حین تبلیغ پیغام آرد خانرا میگوید که خسرو خان ^{چنین}
 فرمود او هم بعد ازین گفت و شنو میگوید خاک بر سر آرد که
 خسرو هم فرمود در چهار کاری پیش نبوده بلکه از استماع این
 حرف کله خوره نام دم و خاسر معاد دت کرده خسرو خان ^{شد}
 شش سال بامر ریاست ولایت اشتغال و در کمال ^{کیت}
 و جلال استقلال نادر سال هزار و صد و هفتاد و شش ^{کریمخان}
 زند در ایران فرمان فرما در مملکت حکم و کردید ^{پایان}
 بیابان عریضه و بیشکش نمایان بجهت کریمخان فرساده
 اورقم ولایت کردستان را بدو داد و افعی ^{لمیان} خدای غا
 محمد حسن خان قاجار را پیا مرز که حمیت و تعصب او را
 کریمخان ندانست آزاد خانرا نمی شود منع کرد بهر تقدیر

اگرچه در قلعه نشسته ولی در بقلعه رسته چند روزه
 از آذرخان در برون قلعه سرگردان و خسرو خان در میان
 با ساس و سامان کوز به محل آزاد بمیداد محمد آقای جلودار^ص
 پیش و فرستاد که برسانیدن پیغام او را با اضطراب^{نام}
 انداخته و او را از آنجا بموطن خود شتر رسانیده و او را بگوید
 اگر کسب مال در اینجا حاصل قامت اندازی و خود را مشغول^{بقلعه}
 گیری سازی اگر همه آتش شوی خود را خواهی سوخت
 اگر همه یاد کردی شتوانی شعله و شرری افروخت اگر همه خاک
 شوی بقلعه شتوانی رسید و اگر همه آب کردی بگرد این قلعه
 شتوانی کرد بد باید در اینجا خاک نشین و خود را بطلول^{لنگر}
 من الحاسرین رسوا و بدنام در این محل و مقام سرگردان و^{دی}
 ابدار و آواره هر دیا کردانی در این صورت کار بیجا^ل

به خسرو خان بعد از سپردن گشت در آن کوه و دشت
 بجهت خوردن نهار و اکل چاشت فرود می آید و در آنجا
 امیر بکس مهر علی سلطان میفرماید و چند نفر را برای گرفتن چشمت
 روانه قلعه میناید خسرو بک بنا بغزوری که داشت خود را ستم
 نانی پنداشت تن بکس در نمیدهد دست و بر دی کرده و زود
 و خوروی بجای آورده بقتلش میرساند سرش را از تن جدا
 کرده بخسرو خسرو خان آورده بعد از کشتن او حکم بقتل
 مهر علی سلطان صادر می شود و او را نیز بفرسین تیغ تیرند بار علما
 میفرستند خسرو خان بنا بوفور کیاست در امر ریاست
 استقلال بی هم میرساند در سال ۱۱۷۳ از خان افغان بفرست
 کرد و سنان باز وی کشاده باستعداد و جنود زیاد و بی حد
 همگی مستعد و آماده دارد و کرد و سنان و بی پای قلعه میبایست

بنو و کم همت بدفع آنها بسته و بحال استقلال و قلعه نشسته
 که بوسیله رشته حیانتان کشته و خودش هم از افسردگی رفته
 و ۱۷۲ بهرزم سیر و شکار و شترج و شست و کومسار از قلعه برو
 حسته از فرار به نیت تشریف آورده مهر علی سلطان و خسرو
 تکلیف کرده از اینجا بیکه الحان و خائف هر کس که ناختمی و رند
 دستش در کارها گرز و خدمتگذار بی باک و خائن دایم خوفناک
 از کارهای بجاصل خویش در جان بهم و خوف و در دل هراس نشو
 کشیده و تدبیر چنان بنحاطر نشان رسیده که هرگاه یکی از شما
 بنزد خسرو خان پیاید دیگری در منزل توقف نماید یا یکی برو
 قلعه رود آن و کرد در درون قلعه بماند بنابران مهر علی سلا
 در رکاب الی روانه و خسرو یک عذر بر ایهانه آورده و قلعه
 نشسته که بدین تعزیه بهشت خاشاک را سیل و جوار و زارها

بر مفارق اعلی و ادانی یافته برود و خوش احوال عاباد و برابرا
 از تشریفات مراسم نایب و زینت یافته به نظم امور ولایت
 و تسبیح امور کار رعیت و رفاه عالی سکنه و متوطنین و سبکباری
 اهل آن سرزمین پرداخته و سایه مرحمت و عطا را بر سر مساکین
 ولایت انداخته عاماً عموماً غاشیه اطاعت و فرمان برداری
 پیرایه برود و دش و قلاوه بندگی و جان نثارش از یب کردن
 و کوش ساخته سواهی خسرو بخت و مهر علی سلطان بابل و ملوک
 مسرود و با استعداد مغرور بودند و سر از اطاعت پیچیده و با
 از دایره خدمتگاری بیرون کشیده کردن بخود سری برافراخته
 و خسرو خا از خود آزرده خاطر ساخته چون دران اوان
 احوال ولایت فحل و کارهای دیگر مختل بود و هرگاه والی بخواست
 تدبیری کرده و حکیمان آبی بروی کار آورده موافق مزاج ایشان

بزافراشت و قدم بر سندان مارت و حکمرانی ولایت گذشت
 ولایت سوخته و کارنا ساخته و مات خراب و رعیت ناباب
 اعره و اعیان در عجب خور و دوزخ در اضطراب الهی است
 افسرده جمیع خلایق بر مرده محل سکونت نواب عالی و بنده گان
 والی بقدر یک کل فانی دران حوالی سوای قلعه حسن آباد و آبادی
 غیر ممکن بوده بسبب عدم مکان و نبودن استعداد تعلیم
 حسن آباد در قله و در آلمان قرار گرفته بحسن تدبیر غایب از جمع
 کرده و حاضر از استعالت داده بر عمارت و زر رعیت
 ترغیب نموده باندک فرصتی فی الجمله ولایت را معمور و آباد
 گردانیده و سایه عاطفت و احسان بر مفارق دور
 و نزدیک رسانیده چون در بارگاه ابالت و حکمرانی قرار
 گرفته صفحہ ولایت رونق و طراوت پذیرفته بر توانواران

شانه صفت گزیده مطلب را بعرض رسانیده در جواب
 میگوید تو محمد حسن را بد شناخته من چنان کسی غیبتم که چشم
 از تنگ و عاری پویشم و ولایت را به پیکانه بالغوشتم و غیر مستحق را
 ولایت بخوانم داد از هر بابت خواطرت جمع باد همانست
 دست بر سینه محاشتهان امالی بابان نهاده و پیشکش را باو
 پس داده و رویا بانش فرستاده و خلعت و رقم ابالت
 کرد ستار ابانم خسرو خان مرقوم و او را روانه آن بر بوم
 فرموده چون داد و اشهب قلم عزیز بن شیم در صفحه مبدان ذکر
 خسرو خان اردلان والی کردستان و فرمان روا و علمای
 مضافات و انما سامان و کذا و کذا و قایع ایشان
 در آن انیت نشان بقدرت ملک نشان
 در سینه هزار و صد معناد جری خسرو خان علم بنگامی و غایت

یکست خوشخرام بنان ناپه مرنه سرکشی کرد عثمان ارکفت ایض
 مدعا گرفته در پیدای حیرت جولان بازی میناید کجا بودم اکنون
 فنادم کجای عثمان سخن شد زو ستم را چون از طایفه ناری
 کسی شایسته والی کری باشد بنود بنابران با کریم خان نجس
 کاری کرده و پای او را بمیان آورده تا اینکه کسی لایق حکمرانی باشد
 پیدا شود در آن عهد و اوان خسرو خان و ولد خان احمد خان
 در غیاب و کسی که والی ولایت باشد نایاب و خسرو خان هم
 در عهد شباب در خدمت محمد حسن خان قاجار سیر میزد
 در سنه هزار و صد و هشتاد و گریحان زوید یار آخرت نهاد و
 سلیم پاشا و سلیمان پاشا هر دو ادعای ولایت کردند و
 داشته هر دو عرایض و شکایات را با کاشته نزد محمد حسن خان
 میبردند خسرو خان مطلب ایامه و بخدمت محمد حسن خان

خود را مستقل سازد این سخن در دل آن باده جایی گیر آمد بپنی
 خیمه بآن باز رکان داده و او را از حضور بیرون فرستاده بود
 و حکومت مملکت هندوستان بکند اگر چه دهمه او آن نوع
 اشخاص نادان به منحصرتگی است ازین اشخاص چند خود را دان
 میدانند در کمال پاکیزه کی امرشان میکند و در بسیار می
 که در عقل و فضل فلاطون زمانه در فهم و دانش و علم عالم
 یکانه بشام بکشته مجتاج و بقوت مکرزده احتیاج دارند
 فلک سفله ای فدای تو من - دست برد بر من و را نداز و نسیج
 خرید بر من - جل ز رفعت بر خرا ندازد - بها منست
 استخوان بچند - بکس قوت شکر اندازد - الا له الحکم و الهیه
 تر جیون سبحان الله حقیر را ببین که از کجای بکجا اقدام در شربت
 خامه را در کدام میدان جولان و اودم از بدکاری کریم خان

چون انجمن مبرزه انداختی خود را ملک نیست اقلیم پنداشتی
 در روز باز مملکت خود را بلا زمان قسمت کردی با وجودی
 عس امر و نهیش قدم از چار دیوار حصار بیرون نتواند گذاشتن
 و حکم انبیش کاری و کبر نمی توانست بجز اینکه خود را در آن شهر
 نگاه داشتن روز باز زکافی همراه کاروانی در عرض راه قطع نظر
 مال او را برده بوده بداد خواهی بدیدار شاه می آمده از شکایت
 راه زنان پادشاه را حکایت کرد از وی پرسید مردم کجایند
 گفت هندوستانی همان ساعت حکم کرد در قم حکومت مملکت
 هندوستان را بنام او نوشتند چون که کار کرداران از دیوانه
 و نادانیش بلدیت داشتند کسی در آنوقت که این جمعی
 میگوئی تا یکی از خواص بعرض رسانید این ماجرا حاکم هندوستان
 فراداد فرمودی میباید پیگیر سپاه پردازد و بسا جمعیت

پرواست و آتش سجان خود و خامان عالم انداخت نیاید
 کسی از گرم کریم چاره ساز و رحمت بزد بنده نواز نا امید
 گشت غ که این عجزه عروس هزار دلا و است چون مردی
 بود پیکاره بهمت شامیان و آنجا آواره شد و با و نرسد
 نرسد یوسف کجا کرد و شکار اندازد کرک . مسکن عجب حیا
 باشد چراگاه حمار کوبند شبی یک نفر از آومان اعزّه و اعیان بزم
 دزدی بجانه کسی متی و صاحب خانه دزد اگر متی بزد در بخان آورد
 همان ساعت دزد اگر کرده و کوش صاحب مال را برید و از آن
 افعال بسیار از و بطور رسیده آری فلک کج باز و جرجون
 بر در سفله نواز از اینگونه اشخاص جمال از پرده خا و کج خفا
 بیرون آورده میشود و دیده پسندکان دارد و پس است
 از پادشاهان قدیم شخصی بدیم فرماید هی و نور نکند پادشاه می رسد

از ولایت اخراج کر بجان برادر مستعلی خان بجای کرمج
حاکم ولایت فرار داده و بنیاد پیش خدای تبارک و تعالی
بی وجود و بی قدر و معدار است ان الله لا یورثها من شیء
من عباده کذبوا بآیاتنا و استغاثوا بآلهم چون کرمجان و بارگاه و
مستقل گردید فی الحقیقه برسید ایالت رید ولایت از وجود
نخس نخیش و بخاری نهاد و مملکت از قدم نشو من در خط
افراد و لهامی خلق افسرده و روی غلایق پزمرده اعلی و انی
از پیکاره او محزون و اعوزه و احیان ازین واقعه دل پر خون
و در روز دیک از افعالش قرین غصه و غم و کرد و کرد و
از اطوارش با حسرت و افسوس توام رشت از زبان چشم
و خوب را از بد تفاوت بیند آستان و آبی خوردی آبروی
عالمی بردی خاک بر سر کردستان که کرمجان هم در او با مکر

و غیرت را برکنار نهاده از حمیت و نصیب گذشته حسنعلی خان
 محبوبس با حتمه و مغزول گشته آزادخان بدان وسیله طمع کاری
 ابروی خود را برده و حسنعلی خان را معید و مقلول سلیم پاشا برده
 و رقم ولایت کردستان را علاوه بابان بدو تفویض نمود و بعد
 از مراجعت و رسیدن بولایت حسنعلی خان را بدیدار عدم شناساند
 و خودش بر ولایت عهد تکیه زد و خالد پاشا دست نوسل
 بدامن والی در اسلام بغداد برده و روی التجار را گاه او آرد
 ولایت بابان را بدو واگذار کرده سلیم پاشا بغرم شکایت
 این حکایت بنزد آزادخان شتافته و کریم خان زند در آن
 اشافریست غنیمت کرده بشهر سنتیج چپاول انداخته
 ماتخت و نماز کرده اجامه و او باش بعد از غارت و تاراج رسانیده
 آتش زده اما لی کردستان را بدو علاج حاکم بابان را

میگرد و در ظرف دیر بخدا و هم کند پاشا و شمس آقایی عالم
 موصل و عثمان را غراب و جنود چند بگوشت دادند و سلیم پاشا
 و قوج پاشای عالم گوی بزم محمد و معادن او بوده و در سلکای مریدان
 ملاقی فرقهین اتفاق افتاده بعد از تسویه صوف دست بر
 و سیوف بازیده هم بقاتله آنجا میدهند آتش سرب طعن و ضرب
 چنان ارتقا یافته نایره آتش کوه ناری را سوخته سجج چارم
 از شمع شمع آیدارد و بوارق اصلی آتش بار چهره بداران همه
 کوه زریزه روی دواران همه را رنگ سندر روس قشون کرد
 منبرم گردیده حسنعلی خان فرار و بنزد آزا و خان رفته سلیم پاشا
 وار دستنج و در آنجا فرار گرفته تعذیب اعزّه و عیال و
 امکان او هم روی امید را بنزد آزا و خان آورده مبالغی
 بیشکند و داده بطبع مال و دولت افتاده تنگ و ناموس

ز کرده و کله و سایر بلیات کرده بلیات کرمانستان جمعی
 فراهم آورده بعدادی کامل مید کرده بالسر زاده زرد و سپا
 را تخصی و لا تعداد کرده بخیاری و سایر طوایف آذیاری مرتب
 ساخته و بتختخانه و زبورک برده انداخته تقاره خانه زیاده و جزایری
 بی تعداد و دیگر دستان بنا و حسن علی خان نیز با جمعی که داشت
 قدم در میدان دلاوری گذاشت بمقابله و مقابلت خصم شتافت
 و در در بند پلادر تلافی فریقین صورت یافت صفها از طرف
 راست کرده و نصرت از غذای خواسته بانداختن توب شک
 آتش حرب را بنوعی افروخته که فرمن حیات جمعی کثیر در آن مباد
 باتش پیدا سوخته جوانان نامی از برک هستی بدیاری متعذر
 گردیدند اما لی کردستان بکلمات مردانه و صدقات دلیرانه بسیار
 سمندر روی بدن آتش آتشخانه نهاده بیماری از آنها را معمم

بهامن عاقبت کشیده یاران از استماع این خبر جمعی پریشان
 احوال و مہر اہیمہ و مضطر گردیدہ سرخوش و راہ اوطان پیش گرفتند
 بہمدان رسیدہ آنجا را تاخت و تہا ز گردانیدہ در ^{اعمال حسنہ} ^{مغل} خان
 ذکر بادہ دوبارہ سغلی خان و دربار سغلی خان و مجاوران ^{مغل} خان
 رنخہ و جنود کلمہ و سایر محال کرمانشاہان و فتح کردن و محاربتہا
 از طرف بر اہیم شاہ ہوا کی کردستان فرار داد می شود و سببان
 ویرد بخان بہمدان رفتہ در آنجا داعی حق را لپکہ اجابت گفتہ
 نفسش را آورده در شبدا خاک کردہ ولایت کردستان
 فی الجملہ آبادی بہرہ رسانیدہ حسنعلی خان جمعیتی فراہم آورده
 از طوائف افغان و بعضی کردہ دیگر کردستان معمور کردہ
 درین اثنا خبر خروج اما مغل خان رنخہ و کرمانشاہان ظهور نمود
 تفصیل این اجمال آنکہ اما مغل خان رنخہ بکثرت سپاہ مغرور

بکار خنت و تازولایت میافشد بجا نویر و سخاوت در آن مو
 مذیر حکیمان بکار پیر دین است که جماعت سلا و بر ایگان بگان
 بخلوت می طلبد و او را میگوید که مردم کردستان جنسرات دکه
 نشین هستند جمعی کثیر ایشان جنگلی و بعضی از آنها احشامی است
 ما با افعال آنها را از ما در شاه و پیکانه بهمان دشته ایم حال آنکه
 این خبر مجموعستان خوشحال و غم و تمامی انطوائف نوشته جا
 متعده را بنزد ارسال و اظهار کرده که پائیند و مجموع شما را بکار
 بعد از منطایب اسب و یراق شما را الحنت و عربان کرده بضر
 مرزاق و حجاج نما را بقتل رسانند عبرت آفاق سازند و با تمام
 کاربان پردازند چون درین عرض مدت از شما بجزینگی بدین
 و حرف تقوری از کس نشنید باین شما را مستحضر کردند
 که هنوز آن شباهین الا سبیه فرسیده شما با خنت بجا

تشفیج میکرد و انواع بدقاری را بعمل می آورد و ابواب ناساز را
 باز و دست نظم دراز کرده اعلی و ادانی در نظرش یکسان وضع
 و شریف از افلاکش هر اسان را بدو بدو بار نهد و آوده
 و از ظلم و عدلی و شکایت کرده او را مغفول بسیا نوید بخانرا
 باو شتم بوالی کردستان قرار داده و در بولایت نهاد و
 سعی و کوشش بعمل آورده دیاری از مال دیوان وصول کرده
 مردم از خوف بیم نادر شاه از جان هزار و با خود مجمر کرده یکبارگی
 فرار اختیار خام و عام ایشان بران قرار می گیر و بسیا نوید
 از او دایمی پذیرد و در این اثنا خبر قتل نادر شاه میرسد و کربان کار
 جهان ویرد جهان مروم کردستان از شنیدن آن
 حیاتی نازه و سروری بی اندازه رو میبد بد چند نفری سواره
 افغان سفلاوشین کردستان بوده خبر قتل نادر شاه می شنوند

نکرده و بعد از شش ماه نادرشاه او را طلبیده باز سبجانویر و کجنا
 والی کردستان گردانیده ایندفعه ولایت بکلی خراب و رعیت
 بتمامی بیاب و را و آخر سال باز او را معزول و حسنعلی خان را بوالیگری
 منسوب سبجان خان بن عباسعلی خان در سنه هزار و صد و پنجاه
 هشت سبغعلی خان بامر حکومت اشتغال چون رحمت پهلبد
 موجب طاعن می شد بعد از یکسال باز نادرشاه سبجانویر و کجنا را
 کردستان ساخت گذارش و عوای با امامعلی و بزمیت و مجله
 بامر و بعد از فوت سبجانویر دی خان مرقوم می شود در سنه
 هزار و صد پنجاه و هجری سبجانویر و کجنا را بحضور طلبید محمد رضا پیک
 کر پیر بامر مناصبی روانه کردستان گردانیده با جمعی میرزا که
 کوپند محمد رضا پیک مودی شد خود هرزه کوثر ختم و بدست
 علی و دنی ازوی تر می نمود و اعراضه و عیال را برای بزوی امری

سبب انویر و بجانزا با مروالی کرمی ولایت مامور ساخت مدت
 سیال و بکر با مروا است و حکمرانی پر دخت چون مادر شاه است
 ظلم و تعدی از آستین کشاده از آنجخت کردستان رو بخوابی
 نهاده باز سبب انویر و بجانزا طلبیده و به پیکری طهرانش سرفراز
 گردانیده و جمیع اعزّه و اعیان کردستان را کوبانیده به هران
 فرستاد و منوچهر پیک نایب دران اوان فرار اختیار مدعی
 بنهار فرار گرفته بعد از آنجا کوجیده بشهر زور رفته در جوار آب پییده
 داعی حق را لبتک اجابت گفته بدار بقا خرامید مادر شاه حاجی
 مولود پروری خان را بغرم ضابطی روانه کردستان نموده ضابطی
 حاجی محمود و بر دیکان بجا چون خرابی ولایت را بهانه حاجی مولا
 و بر دیکان را بضابطی بکردستان روانه وار و سنجید کردیده
 سبب و برانی ولایت و معدوم میسکنه و رعایت و خلایق

دروایه حضورشاهی گردیده و عرض راه بناردارا ملتفت بعد از آن
 بحضورشاهی مشرف و از دی مواخذة انبارات کرده و جواب بعض
 رسانیده اولاً اینکه لال انبارات سرکار مملو و مشمون و برحمت
 و برحمت شاهی از شیر افزون است ثانیاً اینکه ^{منگاه} قحط اگر انبار
 شاه را تباہ و بخلوق تقسیم میکردیم زیاده از هزار هزار نفر بدار عدم
 میرسید من تن بقضا دادم و کسی را بعد از آن با و نفرستاد و بمات
 بکنفر باعث حیات و نجات چندین بشر باشد سهل است سر خود
 بر کف دست نهاده و باین دربار معدلت مدار آورده و بکشتن خود
 افتخار کرده و بکشتی حاکمی در بنوازی روسته چونکه منوچهر بیگ تا
 با محاسن سفید بحضور ناو شاه رسید بعد ازین گفت و شنید بکلید
 قران مجید را بخط صبر فی بدو بخشید و بخلایع فاخرش را فرار کرد و آید
 رقم نبات را باز بدو داده و بولایت کرد و ستایش فرستاده با

الی کمیتزلی بستانقبال آید خان احمد خان را با عزار و اکرام و دخل
 اسلامبول و در سرای سلطانی نزول نمود و بعد از نوازشات چند
 و تعارفات از حد افزون قیصر در شغافات کوناگون آن سرور و دارا
 ادبینه ساخته و سایه وصول بر سر امانی آجا انداخته و آنمکانی که در زمان
 قدیم قسطنطنیه در تصرف فرنگ بوده مقر حکمرانی و پایتخت سلاطین
 عثمانی بود به بنجان احمد خان نقویض و واکد از فرموده و در محل و بلوکا
 حکمرانی نموده در آن اوان که خان احمد خان از ولایت کردستان پرو
 و دید و در محال تشخص خود را با درینه رسانید ممنوچهر بیگ بن محمد
 بنبره مرحوم سلیمان خان دالی که جدا اولین را قم معروف است
 بنیابت ولایت کردستان منسوب چون بتاقلی بنار شاه
 وقوع و کد از آن بسمع مادر شاه مسموع گردید ممنوچهر بیگ تا
 بسبب مواخذه انبازات بحضور طلبیده او هم از انجا راهی

بنام جنگ بکوش خان با فرہنگ رسانیدہ باعث خستہ خان احمد خان
 کردید بغیر و غلبہ قلعه را تسخیر و حاکم آنجا را دستگیر نمود با تمام
 پر وخت و بدیاری عدش و آنہ ساخت و دیگر بر اجای انشا
 از آنجا را ہی در و آنہ دبار حلب و با بکر کردید الفصہ ہر دو کالہ نو
 و موصول مذختی و محل نزول ساختی ہر گاہ حکام و امانی آن مکان طریق
 اطاعت و انقیاد نمودی و او را ہوازش و تشریفات خاص سرفراز
 فرمودی و اگر سپہل مخالفت باز و باز حد کلیم خود در ارغند
 بازہ چنانہای او را بریدی نخل جہانش از زبانی در آوردی
 و دیگر برابر جای او نصب کردی خلاصہ بدین وتیرہ روز کار
 گذرانیدہ تا خود را بحوالی قسطنطنیہ رسانیدہ حسب الامر خواند
 صدر اعظم با چندین پاشایان معظم و دیوان افندی مشیخ الاسلام
 و جمعی از رجالان عظام با جمعیت تمام در محال شوکت و جلال

تقسیم و انبساط خود را بفراموشی و سبیم از خوف و بیم که انبساط
 نشاء استگشته در بجات بر روی خود بسته از سطوت و صولت
 نادری و ولایت توانسته بعزم فرار بملکت روم بر صدر زین
 بشهر زو زو نزول و بان بوم و بر پر تو و وصول فکند ظاهر یک یک
 احشام جاف علی الظاهر از جاده اطاعت و خدمتگذاری
 اسخفاف و رزیده او را بحضور خویش طلبند فوراً تن او را از اسیر
 سبک گردانیده با فخرش بدرک اسفل رسانیده خالدها پناهی
 متصرف بایان از استماع این خبر حشمت تو امان با هزار بیم
 و تشویش بقدم استقبال پیش آمده و پیشکش خوب گذاریده
 و تعارف خوب با بنجام رسانیده الحی حاصل از آنجا راهی مرو
 موصل بعد از وصول بآن دیار حاکم آنجا طریق محافل گشود
 و ابواب موافقت مسدود نمود و بانداختن تو بشلوک و شکست

و عوام کث در ضبط ممالک و حفظ مسالک طریق خوب اقدام
 فرمودی و در قلع و قمع طوایف قطاع الطریق بلوازم جدو جد
 اقدام نمودی و مرا اسم امور ولایت و رفاه حالی سپاهی و
 رعایت رعیت و بقیه غافل نبودی در ^{۱۰۰} سبب تحفظ عظام
 و عدم جهوبات امالی کردستان دل غمین و سینه چاک جانها
 در غم دارنها گرفتار دامن هلاک از شدت حوج مردم بخوردن خاک
 شروع و از معدومی نان شما خسته و دیده مانمناک کردید با جان
 جنبازی کور و چراغ خانوادابی نور کانون مطبعمنا خواستش
 و کاسها خالی تر از سرپوشش کردید کردستان نزدیک بویران
 رسید المخی خان احمد خان دران اوان ابواب احسان
 کشوده هر روز اعلی و ادنی را چهره خوز خوان جو دو گرم نموده
 طریق صیفت را بسته و ابواب بنار شامیر استگسته بر افراشته

رناست پروخت و پرتو لطف و احسان بر احوال مالی و
 انداخت بعد از معاشرت نادر شاه از سفر هندوستان
 سجانویر و بنجارا بحضور طلبیده احمد سلطان ولدش که در سفر
 هند و توران از طربین رکاب بود و خدمات نمایان از او صد
 و بروز نمود و بنیابت الایاله کردستان تعیین و مامور فرمودند
 هزار و صد و پنجاهمسته احمد سلطان از احضار باز سجانویر و بنجارا
 ولایت رحمت در وانه اند بار ساخت باز بامر حکمرانی پخت
 بعد از یکسال و سه ماه معززش گردانیده و احمد سلطان از
 غانی رسانیده بوالی ولایت کردستانش قرار داد و مرازا
 گردانیده و ذکریالت خان احمد خاں سجانویر در سنه اربع و پنجاهم
 و ما بعد الف خان احمد خان مسند یالت کردستان از وجود
 خوشتریب و زینت داد ابواب احسان و انعام پر روی خام

از در بر خود و چیده و مانند پد بر خویش زیده بعد از
 تسخیرات و نظام آن سرحدات بشدی برق و نبر می و
 روی عزم را بفراف و آذربایجان نهاد و محالفا را دوباره از ولایت
 بیرون و دشمنان را بکلی سرخون گردانیده و در سنه خمس
 اربعین و ماته بعد الالف خانه پاشا را از سننج اخراج و با
 از اخذ ناج و خراج او را روانه کرج ساخته باز سبجانی و سبجانی
 با مر حکومت پرداخته چون بمقر حکومت تزل بعد از کیمیا
 سبجانی و سبجانی را مغزول مصطفی قلیخان ولد محمد خان
 بعد از عزل برادرش بایالت کردستان سرافرازی و مالی
 کردستان را و لنوازی چون از حنده حکومت بیرون نیامد
 رقم عزل بر صفی احوالش کشیده سه باره سبجانی و سبجانی
 بر ولایت کردستان مسموط الید کرد و بدش سال و کبریا

کرد و در این اثنا نا در شاه را بیت از دها بیکر نسبت مرآت در تهنیت
 و نشا به باز نشست را بزم تسخیر آن صفحات در پرواز آورده شاه^{سپاه}
 پیروی نادر بجای طر سبده بارومی بنامی مقابل و مقاتله گذاشته
 اهلای روم مید از اخالی دیده علم جلادت برافراشته بدستور پیش
 ولایتها را بقرف خویش آورده شاه طما سب غلانی او داشته
 بکشتن و کشتن و نیز دوز و خود مشغول بود و از ابتدا^{سپاه} اشاه طما
 غالب ثانی الحال مجادله نماید مغلوب می شود از فکر سپرده و دور
 بارومی به ابواب مصالحه باز باز بدستور سابق ولایتها تمامی رومی
 تصرف نمودند این دفعه خالد پافای برادر خانه پاشا حاکم سننج
 و از هر دباری آواره هرج و مرج بلند کرد و تاخت محمود سارا^{نی}
 که در آن اوان که سنه هزار و صد و چهل چهار باشد بوقوع^{سید}
 و این واقعه مسموع سمع نادر شا کردید از خشم و قهر بسان

جلوه ظهور نمود و ولایت ایران بضرب بزوی دلاوری از محلف
 استرداد و دهند و توران و خوارزم و کرکستان را بر سر او نهاد
 هر مملکتی را بوارث با الاستحقاق خواهد داد صفحہ برابر از از خاص
 روم و افغانہ پاک ساخت و دشمنان را جمعی بر خاک و طاک
 انداخت در تاریخ نادری تفصیل آن مسطور است ^{حقیقت} هر که را
 کیفیت آن منظور است اورا مطالعه نماید از آنجمله خانی پاشا
 و دلاسلیمان پاشای بایان در سنندج بکمرانی مشغول بوده
 اورا نیز با سایر حکام کرمانشاهان و همدان و آذربایجان پروان نمود
 و کرسی نویر دلی خان محمد خان در آن اوان در خدمت
 سبحان ویردی پاشا ملقب و با مر حکومت آتمکان صاحب
 منصب بود و روزمرا اطاعت می نمود در سنه هزار و صد
 چهل و دو اورا ملقب بملقب خانی و مستقل مرو ولایت و حکمرانی

نه بسندید و فرار کرد سائیر از دست افغانه بر خود تنگ و عار
 دیده که سختگان را جمع کرده و بطور سنوان چادر شب بر سر ایشان
 پوشیده و در نقضی احوالشان کوشیده هر یک را نامزد شخصی
 خلاصه افغان بر ایران غالب و رومی نیز گروستان و همدا
 و کرمانشاهان الی سلطانیته و آبر و عامی آذربایجان و آن بوم و ب
 مسخر از هر طرف مشغول دست اندازی و از هر سمت بنامی دلاوری
 نهادند مردم از جور افغان بفرغان و از ظلم رومی هر اسان شدند از
 یکطرف روسیه درازندران استیلا یافت و از جانبی دلاوری را
 عرب مسخر گردانیده و در جای دیگر ترک و عجم خود را بمیان مملکت
 رسانیده هر سرکشی کردن بخود را فی برافراخت و هر بومی خود را
 بیاری مذخت القمه ایران از ظلم مخالف و ایران و مملکت از جور
 دشمن بجان آمدند تا اینکه فروغ مهر طلعت نادری بسان خسرو

خویش و اصل و درین سال ناخوشی طاعون بولایت کردستان
 افتاده جمعی کثیر رو بیدار عدم بناده در سینه اش نشستن و بایه بعدلا^{اف}
 علیقلی خان از حکومت مغزول بجا کم سفر و سیاه کوه منصوب گردانید
 عباسقلی خان دوباره بر تنه ایالت کردستان سرازیری رسید
 در این اثنا فتنه افغانه ظاهر گردید مفضل آن دریاخ نادری مسطور است
 عباسقلی خان با جمعیت کمر بستار جنگ افغان ملاقی فریقین واقع گردید
 بزران قتال و جدال از جانبین اشتعال و سرون و بزران پیروزیم
 اسبان پامال جمعی کثیر از افغانه از ضرب حرب دلاوران بدیدار
 عدم شتافتند و بعضی از اهالی کردستان کزیر فرصت یافتند بقتله
 پاداری کرده با دست و بر دوز و دوزخ و جنگی کزیر با ستیز و آواز
 رو بولایت آورده کز جنگجویانی که قبل از عباسقلی خان و سایر سپاهیان
 وارد کردستان می شوند اهالی ولایت ابگونه حرکت را از او مانده

فتحی مینا ظاهر گردیده سنگست فاحش بر احوال طوایف کز سختیاری
 روی داده بسبب خاطر جمعی از استحکام فلاح و ارتفاع کوه و
 سختی سفاق بعد از یکمیدان کز عزو کرده معاودت نمود
 باز بنای ستیز و آویر نهاده عاقبت چون راه نجات را مسدود
 و خود را در جنب مالی کردستان بی وجود دیده از ضرب دست
 پلان بجان و از خوف تیغ و سنان بامان آمده حاکم آن مکان
 با پیشکش شایان پیش علیقلی خان آمده حاکم ارستان را با چند
 نفر و سوار و سربازان بدلولانار سلنا الیک بدر بارشاهی
 فرستاده و عذر خواه جرایم ایشان گردیده و با پنجمین ^{چنان} حضور
 رسانیده لسان بمقال فاعف عنا و اغفون کشاوه در حضرت
 شاهی بجز اجابت مقرون بعد از نحو تفصیرات و اخذ التیات
 او را انوارش خلعت داده خصصت انصافی حاصل و بولایت

روان امانی لرستان سر از احاطت شاه ایران باز کرده گردن
 خود سری برداشتند ای دولت مرآت البشاه عرضه داشتند
 علیقلی خان را به داری نقیب و یارانش کروسنان روانه آن
 مرزین شود علیقلی خان حسب الامر شاهی با جنود و ظفر نموداری
 روانه لرستان گردید بعد از ورود بان حدود امانی را با جمعی
 بختیاری فراری و به پهلوی سخت و کوههای پر درخت منواری
 و جمعی در قلاع جبال سفناق بعد با جمعی گردی اتفاق متهورانه
 پیش آمده و عرض راه ملاقی یکدیگر گشته از دو طرف دست و بازو
 و لبر می کشاده از بوارق سیف سنان و صواعق جان سنان
 مردان کزین از پشت زین بر روی زمین افتاده و جمعی نیز
 بفار جان از تیغ یلان کردستان نجات داده نسیم فتح و ظفر بر حجم
 رایتانصرت آیت علیقلی خان و زید مضمون آتافخاک

دلت و خواری و عدم و آذوقه سکنه قریه را میگوید که راه کدورت
 از عبور رود خانه کسی با و مانگوید و طریق این بلد را بنویسد بلکه از
 رود عبور نسبت دیگر مردانند که اگر با نچایا بنیاد باشد
 هماننداری در اگر و تغافل بجای آورد که در میزبانی عاجز و مضطر
 و خوردن بغیر از غصه و غم چیزی دیگر معدوم الاثر خلاصه هر نوع
 هست عبور میکنند و علیقلی خان را خلعت و رزم میدهند
 بعد از اینکه خلعت و رزم و اصل و علیقلی خان را خاطر جمعی حاصل
 مینماید و از غم و غصه میرد رفتار میگوید بگفته هرگاه خدا خواهد
 در شش ماه بعد در کمال تفاخر و اعتبار جلعت و رزم
 سرفراز با کرام و اعزاز دار و سنج بامر حکومت میرداد و
 و اشرف را مینواز و چون علیقلی خان برسد حکومت
 ملک ایام مذاو لها بین الناس بوقوع و وضوح بیست و

دسہ ہزار و صد و پست و نہ علیقلی خان و قرنیہ شملہ سکو
 اختیار و در نہایت فلاکت و اضطراب و غایت بدگذرانی و
 اعتبار اوقاتی گذرانیدہ شبی برابر و رسانیدہ جبذفری ہدم
 و مصحبت او بودہ در آن عالم ضیقت و عسرت از روی تأسف
 و غمخواری اورا میکونید ازین دہکدہ بجائی یا بدر ب دوسرا
 پادشاهی روا آوردہ بلکہ ازین فقر و فاقہ رفع و ازین درک غلامت
 بارسبکی واقع شود بجائی یا بی در جواب میکوبید ہر گاہ خدای
 تعالی بدہد در شملہ ہم میدہد در آن اشاعت و رقم بگردان
 میرد شخص خلعت آویژدہ براح علیقلی خان از اینہا بخیبر
 بلدی بر میدار و تا اورا بشنجد می آورد در آن حین رود خاش
 کہ از کنار شملہ جاری از کثرت باران و طغیان سیل بہاری
 عبور از استیجا و نہایت دشواری میسر بودہ علیقلی خان بعلت

بدفع مشنه میوئیس افغان که درفش پارس خود سری افغان
 امین و امور ساخته از ولایت حرکت و بهران رسیده
 امانی کردستان ناب و طاقن پنج سفر قد را در خود ندید
 بدستوری در حفت خود سر بصوب ولایت مراجعت
 کرده انبغی و من زن نایره غضب شاهی کرد و عبا سفلی خا
 بی پای مواخذه و باز خواست طلب بد او نیز بدین وسیله
 خواه بقصبر امانی کردستان کشته که این فرار بند بر علقی
 خبره کلبعلی خان بوده که این جمعیت بولایت معاودت
 نموده از آنجا که تدبیر موافق تدبیر نبودنشان بطلب
 اینه مرام عکس پذیر جلوه و بروز نمودار عبا سلی خان غنی
 گرفته او را از امر حکومت مغزول و خلعت و رقوم والی کر
 باسم علی قلی بیگ صادر کرد و بدین نام این سهراب سلطان

نجمه بی نامیرا از دربار ساهی بضا اطمی کردستان با خود
 آورده بعد از یکسال دشمنی ه اورا نیز معزول کرد و بک
 علمایان و دود مختار خان در سنه یک هزار یکصد و بیست و دو ^{میلادی} عیانی
 بوالی کری کردستان منسوب چون اعزّه و اعیان طالب این
 مطلوب بودند اورا در امر حکومت مبسوط الید ساختند و به
 تنظیم و تسخیر عایا و بریا پر داحتی بعد از سرخاب پیک اولاد
 بابا اردلان سه فرقه شد طایفه که والی ولایت کردستان
 بوده اند هستند از نسل میر علم الدین و گروهی در سر
 حکمران و جماعتی در سنندج و بعضی بلوکات در سلک اعزّه
 و اعیان خود را می شمارند اگر چه حال حاضر جمعی کثیر از انظار
 بشام یک شبه احتیاج دارند که عبا سغلی خان بامر حکومت
 پرداخت شاه سلطان حسین اورا با جمیع کردستان

کشیده - با خان ولد محمد یحیی خان عثماني کما
 کردستان فرار و انمودند در سال هزار و یکصد و شانزده
 بامر حکومت قیام نمود و نظر بانکه تابع مذهب اثنی عشری و
 ائین امام جعفر علیه السلام بود بجان و دل از افعال و خجل
 و بتک آمده در فکر کارش بودند ولی اجل مانشتند بعد
 از دو سال بدبار عدم رونما حسینعلی خان برادر ^{حسینعلی خان} ^{محمد علی خان}
 ولد مؤمن خان در سنه هزار و یکصد و هزده بعد از
 برادرش حسینعلی خان بجای و تعیین و وار و آن سرزمین
 گردید بامر حکومت قیام نمود و او هم مثل برادرش شیعه
 امامیه بود و پیرو اثنی عشریه مالی ولایت از او نیز تیرا و پرا
 و دل بر مغزولی او قرار داده بعرض سلطان حسین رسانیده
 عرض ایشان بدژبه قبول و او را از حکومت مغزول

سرداری اور اثابت اوساخته حسین خان لر را سرداری
 اوتعین نموده در سنه هزار و صد و ده وارد بسمت
 الا ن شده ازان نواحی با خدایاج و جراج قانع و جماعت
 بلباس اتاخت و تاراج نموده و قتل و غارت و اسیر
 کرده محمد عبدالعزیز واقع سه سال دیگر با مرچکومت پرداخته
 جهانگیر سلطان ولد کلبعلی خان که شخم عداوت او در سینه
 پر کینه کاشته و دایم با او خصومت و عداوت داشته بود
 تحریک و ترغیب بغزل و داده در سنه ۱۱۳۰ محمد خان مغزل
 محمده ان کرچی در دهان تاراج بجاکم کردستان مقبول
 و منصوب گردانیده چونکه خود را از جمله اهل سنت و جماعت
 محسوب و خود را بشافعی و پیرو مذہب او قلم میداد با جماعت
 غزل و گردیده بعد از سه سال رقم غزل بر احوالش

ن
 بهر میت اختیار سلیمان بهر با معدودی چند فرار روانه اسلام
 و اندبار کردید قاسم سلطان اورا می عبا سر خان سردار
 که محمد خان والی و امانی کردستان با سلیمان پاشای بیستم
 و هم دستان بوده اند سردار حکم بقتل امانی کردستان
 کرده کله مناری از رؤسای نشان میا زند و سر قاسم سلطان
 بالای همه سر با نصب میکنند من جفر بنر لای خیه فعدوق فیه
 بوفوع یومست الیوم تجری حکما نفس با عکلت بصورت
 روزگار پریشانست امانی تبه او در صحرا سی مر یوان موجود
 و بکلین کوه مشهور است همان کله منار است بشاه سلطان
 حسین ازین حرکت مذبح عبا سر خان سر کران میرد
 در میدان اصفهان کوه سفندوار امر بیج او کرده بدن
 بدن او را پسر در میدان انداخته و سر او را بر سر در نهاده

سهراب سلطان را در سفر مقتول گردانیده و ابراهیم بیگ
 میر اسکندر را در مرزبان بقتل رسانیده چون سلیمان بر جمعیتش
 بحساب و عدد سپاه و لشکرش بشماره و عدد بود و باور
 بنیاد هم مجادله نمود غالب آمده وزیر و لشکر و مرا منظم گردانید
 از آنجه آوازه غلبه او را بدر بارشاه سلطان حسین رسانید
 از دربارشاهی عباس خان زیاد او علی را سردار و با جمعیت
 بدفع سلیمان ببعین و مامور گردانید عباس خان بکمال
 سلیمان بیهوشی منکام ملاقی در مقابل هم بتبویه صفوف پرداخت
 و سان و سپو فرا بکار انداخته دست و بازوی و لبر برآورد
 جنود و روم سواره و جویش و فرلباش پیاده جمعی کثیر را از لشکر
 بسیار عدم فرستاده بفریب تیغ و تپک عزمه میدادند
 بر ایشان شک کرده بسیار قتل و غلبه میسر و دلیل گردید

کردستان مامور و امالی ولایت را از خود خوشدل و سرور
 ساخته با عاماً و مأمور و محبت باخته با جمیع امالی ولایت سلو
 و رفتار خوب بقدیم رسانید برادرانه با همه کس و قات گذرانید
 مدت شش سال مضابط با بالاستقلال بعد خان احمد خان و فقه
 ثانی در سنه هزار و نود و نه دوباره بمقر حکمرانی مد باز بدستور
 سابق بنامی لهو و لعب گذاشت و خود را بسیر و شکار و ادانت
 امالی کردستان رو بدربار شاه سلیمان آورده دوباره در
 مغفول کرده و ذکر محمد خان و دلدخسرو و آن چون در سال هزار و
 یکصد و پنج ایالت کردستان بر محمد خان در اوایل حکومت
 او سلیمان پاشای بلقان با جمعیت و سپاه فراوان و لشکر
 پسر و سامان بغرم تسخیر کردستان در حرکت آمده هنگام
 ورود با تسخیر و دمر یوان و اورامان و سیاه کور انصرف نمود

لناه ماضی و شده همه آشتی و مصالحه مبد بد و بگردستان
 روانه بسیار و باز بستور سابق فعال ناشایسته و نالایق و
 سر نیزند و دوباره مردم روی نظم بدر بارشاهی می آوردند
 علاوه بران افعالی چند از ان ناخردمند سر نیزند از انجمله اسکیه
 سگوه چپا خود را به سبت انداخته که هنگام فرصت عرض مطلب
 بشاه رسانند خسرو خان و عکله اش بر سر او میآزند و جمعی را
 مجروح بسیارند مراتب بیجمع شاه سلیمان میرسد حکم بقتل
 خسرو خان میکنند در میدان شاهیه و مکان دادخواهی
 جلادان مرتجع صولت بی تیغ بسیارست نهال عمرش را بی و
 وزندگانش را طی کردند و گرفتار بطنی نمودن آن جسم
 دیرینه هزار و نود و سه بعد از قتل خسرو خان تیمور خان
 اجر لورانشاه سلیمان تعیین و وار و آن سرزمین کشته^{بغلی}

مایل و مشغول بحرف و کارهای لاطایل بود خسرو خان عمویش
 مراتب را بشاه سلیمان عرض و رقم ایالت کرد و سنان را
 برای خود طالب شاه سلیمان نیز بدین معنی راغب رقم و خلعت
 ایالت بجهت خسرو خان صادر و وار و هنگام ورود خلعت و رقم
 خسرو خان صادر در مریدان باطل و علم سرشبه سوار شد و طبع
 صبح وار و سنجید کردید و عفتا خان احمد خان را مجبور کرد
 روانه اصفهانش ساخته خودش بامر حکومت پرداخته ایالت
 خسرو خان و له سلیمان خان چون در سال هزار و نود و یک
 بهری خسرو خان بمقر حکمرانی متمکن گردید ابواب ظلم و ستم
 باز و دست جور و تعدی بر انالی ولایت در از مردم از جور
 و ستمش شکسته آمد و عمو مابدر بارشاهی برسم شکایت
 و دادخواهی میروند حضرت او را خواه ناخواه و عذرخواه

بعد از آن ز در فانی رخت بر بست بر جمت بزودی پوست
 و در سزای با و دانی نشت خان احمد ولد قطبعلی خان است
 چون خان احمد خان ثانی بر مقرابالت و حکمرانی آرام و قرار یافت
 بر تو ضیاء جو و دگر مش بر احوال و در روز و بخت یافت الهی قلا
 سر بر خط امرش نهاده ابواب عطا و احسان را بر روی خاص
 و عام کنان و مال و اموالی که پدرش جمع کرده و اندوخته بود همه را
 ببا و فنا داد و بمردم عطا نمود اوقات شبانه روز بر امر
 سیر و شکار میباخت و بامر حکومت کمتر می میر و خست ^{مشغول} و ایم
 خوش گذرانی و بیهوشه مایل بود و لعب و کامرانی اعزّه و اعیان
 ازین حالات افسرده و پریشان اجامه و او باش خوشدل
 و شادمان عوام از افراط جو و وسعائش و لجوش و مسرور
 از استیجت سبانه زربنه مشهور بود چون و ایمیش و طب

فتوح و حکومت مریدان را بکند و بکمرش خسرو خان و اگزار و سرتا
 سلطان و دلد کلبعلی خان بجا کم سبا کوه برقرار محل و رمان را با
 سپرده و محال بپیکانرا ببرد سلطان داده کسی را از ایل جاف
 بیان ایل جاف و جوانزود فرستاده که بدین وسیله سرکشی
 بفرارزند و خود را مطیع و متعا د شاه صفی بنارند کلبعلی خان و
 سلیمان خان چون کلبعلی خان در سال هزار و شصت بر
 مسند حکومت نشست چون مردی صادق و پاک دل و بی
 و بغض و حسد و خوشن بایان و عادل بوده با هر کسی سلوک در
 خوب نمودی دلی مال و دولت بسیار جمع کردی و در وجود
 بخشش امساک بجای آوردی در سرکارشاهی بر داری بستان
 مغفرو مباحی بودی جمعیتی برده و آبخارا انصرف نمودی
 چست دو سال در نهایت استقلال با هر حکومت اشتغال

دارا تسلیم بغداد آمد و او را از تصرف ایران اشراع و ضمیمه
 مملکت روم ساخت خسرو پاشای وزیر اعظم را با جنود و
 روانه به سمت ایران نمود بعد از طی منازل و قطع مراحل
 به دیوان رسید شهر زرد و قزلبه و قرا داغ و شهر بازار را
 بنا بر این شاه صفی از سلیمان خان بدکمان و او را احضار
 با صفهان کرده او را مرخص ننموده تا بیک شد و اجل بسر
 و قتلش رسیده و مرغ رو حشرات عدن رسانیده
 مدت بیست و دو سال بگلکراتی ولایت و دالی کری یا
 اشتغال نمود بعد از فوت سلیمان خان مرید سلطان گهر
 که ناظر سلیمان خان بود مردی زیرک و دانشمند
 و هوشیار از هر کاری آگاه و معروف درگاه شاه به صوابید
 و مصلحت او را بآلت رسانند چرا بگلعلی خان ولد سلیمان خان

تا اینکه شاه صفی در دور قلعه بیرون بار و سیه مشغول قتال
 و جدال بود سلیمان خان در آن معرکه چند نفر را بفرستید
 و شمشیر خونی را از صدمات ازان و حملات شیرانه از مرگ بستی
 مذلت بستی انداخته بنا بر آن در حضرت شاهى بترقى و تلواری
 مفتخر و مباحی گردید بعد از فوت و فرار خان احمد خان مقتدی
 امر حکومت گشت چون چندى را بابت او گذشت حسب
 الامر شاهى قلاع ظلم و ستم بآ در او بکنار از خراب گردانید
 سند جرابای سخت بابت و حکمران ساخت و طرح قلعه
 و عمارت و حمام و مساجد و الواف انداخت همه را بتمام
 رسانیده و قنات حفز کرده آب را بآبستر کلو در میان شهر
 و عمارت آورده در آن عهد و اوان سلطان مراد خان
 خواندگار روم با افواج عساکر آن مرز و بوم بعزم استوار

دانشمند و با دِل با سپاہی و رعیت سلوک و معاش خوب
 کردی و عبادت ایزد باری را بجای آوردی با حال شایسته
 و اوصاف بایسته موصوف و بیکارم اخلاق پسندیده معروف
 بود و گویند میر علم الدین در حین حیات خان احمد خان پناہ
 روم برده چون اجل دامن گیر و نصیب آفتخ رش و ابسته
 بتقدیرات قدر است کاری برای او مقرر نشده در آنجا عالم
 آخرت شتافته سلیمان خان ولدش در آن اوان در خدمت
 خان احمد خان بسر مشیر و چون آثار شجاعت و جلالت و مردانگی
 از او دیده حرکات و سکنات او را در بزم و رزم پسندید
 در مد آن بود که با تمام کارش پیروز و او را از میانہ
 سلیمان خان مطلب را بفرست دریافت و بدرگاه پناہ
 شتافته پناہ آنجا برد و مدتی در سفر و حضر آب و شکر خورد

تیغ و قشک بیدار عدم آهنگ نمودند از آنجا که فتح و مغرور
 بقدر یارزد و او در است نه بضر دست و بازوی سعی
 جنود عجم غالب و قشون خان احمد خان مغلوب جمع کثیر از کرا
 و روم در دریای فنا معدوم گردیدند خان احمد خان موصول
 رفته بعد از طلیل ابامی مدلول و ما دانند ری نفس باقی از غموت
 در حاکمان بجوار رحمت یزدی پیوست و در جوار حضرت پویش
 علیه السلام تار و زخم شست کذا ریش سلیمان خان بن علی ^{علیه}
 بن تیمور خان چون سلیمان خان در سنه هزار و چهل
 برسد ولایت و حکمرانی فرار گرفت کلهای تمنای ارباب
 کردستان از وجود مقدس شگفت امیری حمید ^{اخلاف}
 و عالم نواز عدل گستر و گردن فراز فرخنده سیر در پردی
 شجاع و دلیر و در جود و سخا بی عدیل و نظیر رعیت پرور عادل

و راجه در آورد و بنای سازکاری با امانی روم و خواند کار نهاد
 و ابواب مخالفت بر روی اهل ایران گشا و چشم از همه کاری
 پوشید و صد و هفتم کوشید با سپاه کینه خواه بنامی خندان
 بازی و بولایات اطراف و جوانب درازی نمود از کرمانستان
 و همدان تا ارومیه بجهت تصرف آورده از تخریب قره باغ خراج
 و سکه حکمرانی را با اسم خود در و اج داده تا اینکه در ولایات عجم
 جمعیت بسیاری فراهم آورده و بر داری زال خان تعیین
 در روانه کردستان کرده در کنار دریاچه مرابان تلافی
 فریقین واقع آن دو دریای لشکر و جوش و آن دو بحر و خا
 در خروشان آمد در مقابل هم ایستاده بازوی دلیر برابرد
 و خور و گشاده بعد از کشش و کوشش بسیار و دست و پد
 بدست و بر و پشمار مردانی چند در آن معرکه جنگ بزرخم

مراقب احوال او بوده عامل و مباشر را هر دو بار فرستاده
 دغل و تصرف بیکانه را در ولایت نداده کارها محمل و امر و لایق
 محل مانند بعد از یک سال بفضل ابرو و متعال و حکمت حکیم علی
 الاطلاق و قدرت طیب نفس و آفاق بهار شش بعثت مبتدیان
 و مزاجش بطریق اول گردید ملک را مالک و خسران مالک گردانید
 اما لی ولایت که از قانون اخلاص و دولتی اهل انحراف یافته
 بجال عبدال بازا آورد و بعضی از اعیان مملکت که سیرک
 مناجح خدمتگذاری پا برون گذاشته بهمن التفات حسن
 اهتمام او بر جاده استقامت مستقر و متوقف گشته از نسیم
 لطیف چمن حیات خور و دوبرک مانند سبزه سرازخاک
 بر کشید و از نسیم خلقش نهال زندگانی دور و نزدیک بزر
 بزر در بان گردید و لا ترا بدستور سابق الی موصل بحیطه

باید در از میان برداشت باموکلان بروی کاشت پناه صغیر
 حرف و تدبیر پناه و بر دیجان موثر افتاد حکم مکنیدن چشم و
 آزاد کرده مردم دیده آن جوار از از حد قبرون آورده خان احمد
 از استماع این خبر و حشت از ترغناک و مخرون و احوالش و کرکون
 کشته علل متفاده بر طبیعتش غالب آمد مزاجش ز جاده استقامت
 منحرف گشت سربالین بیماری و پهلوی بر ستانوالی بناد و طبعیت
 غمزدای روز بند رستی بقای شب و بچوریستی مبدل گردید
 دست طبیب از معالجه و مداوای او کوتاه و استعمال ادویه
 مفزده و مرکبه مطلقاً مفید نیفتاد بلکه بر عکس نتیجه بخشید بیماری
 روی برآید نهاد اعضای رطبه اش از حرکت افتاد و بالمره
 از عقل عاری و بری گردید امرای اگر او را خلاص کینان
 نیکو نهاد و او را دستندان پاک اعتقاد و او را در یک اطاعتی جاود

و در خدمت شاه صفی بسر میبرد چون شاه صفی از عقل و فضل متجرب
 و مردانگی و جلالت و فرزانی از سرخاب بک مبدید و اوصاف
 دانش و جود و عطایش از اعظم و امنای مینید از و اندیشه
 داشته تدبیر او را بشاه ویردی خان کرد و گذاشته شاه فرود
 چون شربت ماکو از تیغ زهر آلودار دلا نیرابیا چسبیده و رحمت
 پشمار از سبب و سنان آتشبار کردستانی کشیده تلخی آن هنوز از
 کام ز آتش برون زرقه و رحمت پشمار این در دل و جانش
 باز باقی بوده از جبین و بددلی در مقام انتقام در میباید و بر منشاهی
 میرساند که مزب بک جوانی است آراسته و آماده در ظرف
 مادرش از ره با خلاق حمیده معروف و با اوصاف پسندیده
 نموصوف آثار شجاعت و مردانگی از و پیدا و انوار نشادت و فرزانی
 و روی هویدا است تحقیق رخنه در سلطنت و فتنه بر پا خواهد کرد

نمونه از ذات العباد سخت ضعیف الشقا را بر بام و در شهر انداخت
 باز پیشکشای شایان و پامی اندازای نمایان و مال و اموال بی پایان
 پیشکش گذرانیده با منای دولتش نیز نمالغی خطیر رسانیده از آسجا
 باین مرام عطف بصوب محل و مقام خود کرده رو بد بار خویش ورد
 وار در دستان گردیده وضع و شریف خود را بی پای پوشش رسانیده
 صغیر و کپر ابعواطف و احسان بی پایان مسرور و شادمان گردانیده
 گویند مدت این سفر هفت سال و سه ماه بوده بهر حال بعد از زمانی
 چند بنام عباس بر حمت ایزدی پوست شاه صفی برسد بسلطنت
 در جایش نشست با خان احمد خان الفت و سازش و متبصریافت
 کو با کون و انعام و احسان از حد افزون او را نوازش میکرد
 سرخاب بیک ولد خان احمد خان که خواهرزاده شاه عباس
 و تربیت یافته آن بارگاه فلک محاس بود اغلب او را در انظار

بسمت کرکوک عثمان باب و آن ناحیه را نیز بخیطه تصرف آورد
 و بسمت بغداد نهاد و بعد از ورود و بان قلعه سپهر بنیاد بغداد و اورا
 محصور چون آوازه جلادت و شجاعتش بسمع نزدیک و دور رسید
 هنگام ورود و بدور قلعه امالی بغداد اگر چه ابتدا گرو فری کردند
 ولی زودی راه و رسم افتادگی بجای آوردند و لاکنهای دارالسلام
 با جمعی شخاص معتبر و رؤسا و افسدبان عظام با پیشکشهای لایق
 وارد حضور خان احمد خان گردیده زبان معذرت خواهی گشودند
 و ابواب قلعه را مفتوح نمودند بعد والی بغداد و با تقد و جنس
 بی بغداد و اسبهای نازی ترا و مع اسباب و یراق طلا
 و پارچه های نفیس و مکن و متاعهای سنگین با خود آورده
 و گذرانیده بخدمت رسید و مواد نوازشات کو ماکون کرد
 روز دیگر خان احمد خان دارالسلام بغداد را از فرقدم

خان احمد خان آمده او مارا هر يك بعد مرتبه و پایه بگلج مهر
 پرایه و تشریفات کرامت پاه سرفرازی داد و چنگ و جدال
 و نزاع و قتال و اردو امکان غلغله مثال گردید و از شرف بار
 یونس علیه السلام فایز و بهره مند و از چهره سانی نواب آستان
 فیض یاب و سر بلند گردید چهل روز آن مکان مشرف از ضرب
 خیام طغری فرجام ساخت و در آن سرزمین رحل قامت ^{خند} افتاد
 بعد از آن از روح مطهر آنحضرت استمداد و فتیانه مهار با ^{فی} ابرار
 و الکثاف فرستاد و بعد از انتظام و امتناع آن بر و بوم
 گذارش را بشاه عباس رفو نمود و هم بکدشت خلعت ^{طلعت} مهر
 و خمر متع و اسب مخصوصی با براق بنا بجهت او ارسا ^{جواب} کرد
 بدینمقال نوشته که باید دار اسلام بعد از احیای تصرف
 و ضمیمه مالک محروسه ثانی و نیز بعون و عنایت اینزد و ^{دو}

چون بدان حوالی رسیده و آنظایفه ازین واقعه حشر گردید
 متوران و بیباکانه با جمعیت دافری بمقابلہ و مقابلہ برداشتہ
 هنگام تلاقی از طرفین دلبران جنگی بضر ب سیف و سنان چید
 مردان نامیرا از مرکب هستی بدیاریستی فرستاده آخر الامر نسیم
 فتح و ظفر بر احوال لشکر گردستان وزبده دشتی و خالیدی
 از غنیمت و بدیاری خود غنیمت نموده یک شبانه روز را و ما را قیام
 کرده هر روزند بسیار و اسیر و آخر مه بی شمار بدست ملا
 نصرت شعار رسیده از آنجا حکام بجهت کوی و حجر بقیع
 گردانیده از آنجا متوجه موصل گردید و شش فرسخی آن رسید
 تاب معاومت را از خود مسلک و دیده بسمت حلب و دیده مدائن
 شد و لا بیت را گذاشت خان احمد خان عامل خود را بر آنجا
 کماشت عمال و افندیان موصل با لشکرش بسیار بجنو

رسانید چون فرامسن بیک رز عقل و کمال و دانش و جمال مدی
 و شجاعت و دلبری و رشادت بر آئینا مبارزی داشت با میر و
 صاحب ضمیر دیگران قرار داد نمود از آنجا اورا بسر داری
 عشایر و قبایل متحد و تعیین و مامور فرمود در اقتدار شوکت
 و مردانگی و شجاعت و فرزانی در اسن و افواه مشهور گردید
 همین میر و اندر که الحال رد پیل و کوی و حریر و عمارت ^{منظر}
 از احفا و دوست و طایفه خویش و محمد رشید بیک از اولاد ^{خاله}
 میر خوشنامست از گروه بنی رولان در عین اقتدار خان احمد ^{خان}
 باین دیار آمده و متوطن گردید همه اوان منصب و کالت ^{بیت}
 گردانرا داشته اند علاوه و کالت اشخاص مستحق ^{شتم}
 صاحب منصب بوده اند القصه خان احمد خان بزم ^{فتح}
 طوایف و اشخاص مختلف عنان کرده و بآنجماعت ^{رو آورده}

غنیمت و اموال بیشتر بدست لشکریان کردستان افتاد
 جمعی از آنجا که ت را ببار عدم فرسیاده رؤسا و خزانه عیان
 سا و جبال و مراغه با پیشکشی بی تعدا و اسبهای نازی نژاد
 بخدمت شاه حکام بر هر یک از آن سه ولایت تعیین کرده و باینده
 از راه کوی و حریر متوجه روان درو عمارتیه گردید جمعی از اولاد ^{سکه} ^{هزار}
 ابن سرخاب بیک که در آن دیار بسر میروند بسبب انقلاب
 از مرتبه ریاست افتاده و بر منگای مفرد فاقه تخته زده خان احمد
 بنابر مراعات ابل و مراجع آوری ساخته و هست بر غنیشان
 پرداخته بعد از محنت و نوازش بحساب سه نفر از رؤسا
 ایشانرا انتخاب هر یکی را حکومت جائی بهره ورگامی ساخت
 رواندز بقرآن بیک تفویض نمود و خالد بیک بر خوشنود بیک
 و حکمران فرار و او فرمود عثمان بیک را بر تبه امارت عمارتیه

نهشته مردان مصاف هست بروی کاشته بکلمات نهرو
 شکاف و تنهای آبدار پغلاف اورا جاده هموار ساخته خان ^{خان} احمد
 راعق حمیت در جوش و جنود ظفر نمود و خروشن دلاوران شیر ^{شیر}
 و پیادگان خنجر گذار و تلچکان متیج صلابت و جوش پوستان
 کیوان مهابت توکل سجالق خرد و کل کرده دامن همت بر ^{کنند}
 بعون و هدایت ایزد کار ساز آهنگ فرار بعد از باری حضرت
 داور عبور از ان راه بشیر چون از ان معبر سخت و باریک ^{بست}
 انظار یقه نزدیک بلباس از شدت خوف و هراس از در ^{رفت}
 پیش آمده بغلطایند سنک دانداختن نفک عرصه جبارا
 بر دلبران شک کردند نزدیک بود و مئی روی دهد دلبران
 شمشیر کین از نیام بر کشیده و سپه را سپر کرده خود را ^{بقا}
 ایشان انداخته مغیر و کیر و بر نا و پرا انظار یقه را از زیر تیج گذر ^{ند}

بمحاصره قیام و بآخت و نالاج اطراف و جوانب قدم نمود
 او را بعلت سختی تکیان چند روزی محاصره کرده بر او ماضی
 برده راه آمد و رفت بر ایشان مسدود که شاید از در و جوی
 بجان و از خوف سیف و سنان بمان آیند چون معبر سفاق
 منحرف یک راه باریک او هم بمان ویده مور شک و تاریک
 بغیر از خودشان دیگری از آن نشان نمی جست تا اینکه شخصی جمیل
 از نسوان آن قبیله بزم تفرج وار وار دومی کرد و خان احمد خان
 بزرگ سنان طعن آزرده خاطر میکرد و اندو میگوید معطلی شما در
 سفاق چیست در جواب میگوید که معبر آن نامعلوم و طریق خود
 در آن معدوم از اینجا راه خود بطل جبال و دخول میان
 انظار یغمه بدسکال نیست آن شیر زن بعد از شنیدن این سخن
 اشاره بموضع مخصوص خوشن من میکند میگوید که این هم راه خود

ناحه جمعیت او مار از هم متفرق ساخته لباس منزه و کردید
 شکست فاحش بر احوالشان راه یافته و با وطن خویش شتافت
 اکثر اطایفه قنیل و جمعی کثیر و ستکیر قلیلی از آن نجاتی بدر برد
 کر بر زار خیمت شمرده با خواطر رشیکانه و کوچ خویش رسید
 فوراً و مارا کو جانیده و بقلل جبال رفیعشان رسانیده بپا
 بهنای برده باری و بکر جمعیت کامل فراهم آورد و بایست
 هزار سواره و پیاده و جمعیت زیاده و سر راه ایستاده
 و جدال را آماده و دوباره جنگ در پوست چند نفری جنود کرد
 بپار عدم فرستاده باز تاب مقاومت نیاورده بزمیرا
 و لیران عقب و مارا آورده الیغار و بدان طایفه و چار
 بعد از قتل و اسیر بسیار و آخر مه و کسب پشمار بدلاوان غنچه
 نصیب بکران عزم را جلو نمکشیده تا بسقناسل ایشان رسید

مستعد و آماده و قلع و قمع طایفه بلباس خدا نشانی و چشم سپهر
 ماس ساخته غلام از دایره پرچم نیکنامی و جلالت را افراتحه نچه و لبر را
 کشاده و مکر متراسته و کلاه بنجامه اشکسته تیغ دشمن کش را
 آب و کمند غمرا ناب داده نچه براری باری و از انمه جلار
 مددکاری بالگر سجد و قیاس چپاول بهمت کمری و بلباس
 انداخته با اعتشام تمام و جنود ظفر فرجام پیو لهای سخت و
 بردخت را طمی ساخته بدان مکان صعب المسالک پرتو
 صوال فکند جماعت بلباس بعد استماع این خبر و حشمت ایس
 بیسات اجتماعی با جمعیت پیقیاس بغرم رزم پیش آمدند
 فریقین واقع بمقابل و مقله انجامید بعد از دست برد جا
 دزد و دوزخ و طرفین شکسته بسته طایفتن جنود و کمر دستانی
 بحکلات مردانه جلوانداخته و متهورانه در بی باکانه بر قلب احدا

و صادر گردید این مژده و پذیر مکوش خاص و عام رسید
 و صافانان حسن و دینداران چون خان احمد

در سندا یا لت ممکن گردیدیم بخت و سرور بر حسن
 احوال عالی و دانی و زید خور و وزیر کرا به باب نواز شاد
 کونگون ساخت و انوار القات و احسان بر احوال عت
 و سپاهی انداخت ابواب کرم وجود و انعام گشاده
 دور و نزدیک هر یک بهره نصیب داد و بالمش و رسته بی و
 بعد الف و لا و تش و رسال هزار و یک چون از سر پرستی
 رعایا و دلنوازی برابا فراغت حاصل ساخت تهنیت
 و لشکر پر دخت جمعی کامل فراهم آورده و اساسه و سباب
 سپاهیکری را درست کرده بنای دست اندازی مملکت
 روم و مانت و ناز آن مرز و بوم نهاده اولابا سپاهی

بھانکت و ضبط برج و بارو و دروازہ قلعین کردہ خودش
 با معدودی چیدہ ہر یک با تیغ و سپر و کمند ہنگام و خبر بجای
 پدروقتہ ہما ساعحت اورا گرفتہ در روانہ صفہا نش کردارند
 و بحضور شاہ عباس ساسند در حضور شاہی مفتخر و مباہی
 کردیدہ بعد از رانی کہ اعزاز و اکرام تمام با او بانجام رسانیدہ
 در مجلس خاصش نشانیدہ و مقبضات لایق و نمایان و
 خلعت فاخر یکین نشانایان برودوش احوال او مزین
 کردانیدہ بنوازشات خاصش سزا فراز و بجلال فاخر
 ممتاز فرمود بعد از مرحمتہای کونا کون و تعظیم و تکریم
 از حد افزون اورا ترخص و روانہ کردستان ساسند
 پر تو وصول بر سر االی ولایت انداختہ رقم ایالت و حکم
 ولایت شہر زوز و کردستان را بنام نامی خان احمد زلی

بگلستانه و درامید بر ریش نهسته در همان شب غناح قلعه است
 خان احمد خان میافتد و قتل یعقوب حقوق میماند حال کم کسی
 در آنجا عسرت رو میبرد میگوید از خدای ملا یعقوب نجات بخوانم
 از آنجا که قبض و بسط امور و محتاج کشایش کار نزو یک بود
 وابسته بقدریات ابرو و او را است نبرد و سر نه سخی
 چون خسرو مهر استنهار ازین بلی حصار خست آسایش نعلیه
 غرب کشید و ماه شب کرد با فواج انجم و آخر قدم بعرضه
 میدان گذاشت خان احمد خان خود را بیانی قلعه رسانده
 و والدش از واقعه محبر گردانید هنگامی که ابو خان در
 آسایش غنوده و در جامه خواب سر راحت نموده خان احمد
 بدستباری ستم توفیق آتش بقلعه عروج که نموده و آسماء
 ذات البروج است بحیطه تصرف آورده و کسانی چند

نان احمد خان ازین واقعه پنهان دازین قصه در اضطراب
 که امر معهود را جلوه جواب گوید و چاره این کار را از که جویدند
 وادی حیرت خجل و در پیدای فکر متغزل لایب و ناچار آن
 حصار استوار را محصور و بر حمت الهی و الطاف پادشاهی
 مغرور نا ابرام محاصره بطول بنجامید و کار حصاریان بنایست
 رسید نا اینکه والده خان احمد خان مستحضین قلعه را فرستاد
 داده ملا یعقوب نامیرانز و خان احمد خان فرستاده که شب
 در فلان موضع با جمعی آگاه نصف شب آمده و استوار
 ملا یعقوب بعد از تبلیغ رسالت و رسانیدن پیغام موعود
 هنگام ورود و بجا آمدن کسی از جمیع پهلوانان که در شرف
 بهلوان رسانیده سجده و فرمان داده که فردای بیاید
 عدش فرستاد چون جناب قدس رفته حیاتش را بمقتضای

پرنامدار بخاطر سبب از فرمود و منیر کرد وی بسیار بود
 بحضار مجلس تهنیت و ایثار کرده هر یک بکمر موشی مویزد و موش کرد
 در پیش و دو دوسنک از برای منفر کرد و دوشکستن و گذاشته
 چون خان احمد خان ازین برخاستن و نشستن و مویز خوردن
 و جوش شکستن اطلاع بهم میرساند برخودش تنک و عار میداند
 مدتی در میان قریب باش بسر برده و آدم بیکانه با خود نشل آوده
 میفرستد در کار خویش مجامعهای رکنین محمول از حلوای و انواع
 شیرینی بجماعت حاضر ساخت و موفان از مشاهده این در نهایت
 خشم و کین خان احمد باز میگوید این شیرینی اوقات مرا
 از من تلخ کرد و اندیدی و کار کردستار بجای سپارید بسا
 با همان طیش و خبط و کین از مجلس بیرون حبت و بدرون
 حصار رفته و نشست و در بقلعه را بر روی سپر نشست

بہ ہستکادہ صورت ہوا زشات کونا کون اور اعمنون و مسرور شہ
 انیمعنی باعث ترقی الی بانی کر دیدہ اولاد و احفاد و نسل آبادی
 سلطنت فتح علی شاہ قاجار در کرمانستان بچکر کی و حاکم الخال در پکاست
 آنجا ہمہ صاحب الاک و صیاع و عتقا رہشند در کمال خوش گذشتن
 ہمین امر حکومت و حکمرانی ندارند خلاصہ خان احمد خان ہم چونکہ قاضی
 دانی داشت در سرکار شاہی روز بروز ترقی بود تا کارش بجا
 رسید شاہ عباس خواہر قدسیہ خود را کہ کوہر نامستہ درج دوان
 شاہی واقف بایہ پرور حفظ الہی حمد علیا و تبرک بکری سر ملبد کرد
 عالیہ شاہزادہ اعظم زرین کلاہ را بجان احمد خان بخشیدہ اورا
 خویش سر ملبد کرد و اندیدہ بعد از عیش و عروسی ہر روز خان احمد
 بر حتمی عہدہ سرافراز و ہوا زشات پیدا و راہین الاماثل و الا
 معزز و سرافراز میفرمود مدتی بزرگیت او پر وخت و خان احمد خان

شیر افکن و دلاوران دشمن در آنجا موجود است که هر یک
 با رستم و اسفندیار لاف برابری و با افراسیاب ترک
 دعوی همسری میکنند صلاح در این است حضرت شاه
 دست ازین مطلب کوتاه که اگر خدا نخواسته هنگام تلافی
 شکست بر احوال سپاه شاه رود و این ننگ و عار
 و دودمان صفویه تا قیامت باقی شاه عباس کهنه آلی با
 مصلحت و صلاح دانسته از آنجا بجز آمدن ثوابت سعادت
 می نماید و بار سال رسل و رسائل و ابواب ساز کاری کنی
 بلو خان را بیشتر بغایت فاخر و سرافراز و با نعمات متکاثرش
 و لنواز با الا آخر بلو خان ابواب طاعت و انقیاد مفتوح
 نموده و طریق محالفت مسدود فرموده خان احمد خان
 خود را با پیشکش نمایان روانه دربارشاهی بعد از ورود

سحرک و ترغیب شاه عباس میکرد و با جنود و مأمورین
 تسخیر کردستان از امفغان حرکت و منزل بمثل وار و اسفند
 در منزل مبهم نزول کرده خیمه و خراگاه میزد بغرم تماشا بر سر کوچه
 پرتو وصول می افکند که ملاحظه جبال کردستان و مشاهد ممبر
 امکان نماید آلی یالی زنگنه دران اوان بمنصب جلوداری خاصه
 اختصاص داشت واقف حضور بوده بسبب قرب جو ارشاد عباس
 احوال کردستان را از و استفسار نموده او هم بنا بر اینکه خود را
 از ابلاات اکر او شمرده و صداقت را نیز بجا آورده بعرض شاه
 میرساند که کردستان از اجبال معظم و قلاع محکم پیا شد سقناقا
 دارند که طایر عزم هیچ بلند پروازی بر قلعه آن مجال ندارد
 سنگلای سخت و راههای پر درخت بهم میرسد که بکشت بزرگ
 هیچ کردن غریزی بدان عروج نتواند علاوه بران مردان جنگی

و حاتم و مساجد و الواق و بازار با تمام رسانیده با الفضل از آنها
 آثار یکی پدید است تارفته رفته دست آینه‌ش و موافقت از روم و
 قریب‌باش بریده خود سر بامر حکومت مشغول گردیده در سنه هزار و نوزده
 هجری حسین خان زربرسر قلعه حسن آباد آمد با بلو خان جدال با مال
 کردستان قتال نماید کوشمالی بسزایافته چون علم بجو خود را
 کونسا ردید و ماعلم و کوش را قلم کرده با خاطر سنگ بنیاد خورشید
 بعد از آن چون بلو خان با استحکام قلعه جات مغرور و ارکنت
 دولت و جیوش و ذخیره سرور بود و از حصانت و متانت
 برج و رضانت بیار و خواطر جمعی داشتی شاه عباس را کان
 لم یکن پنداشتی در گلستان کردستان بعیش و عشرت
 و خوش گذرانی و بخرم و خود کامی و کامرانی اوقات را می گذرانید
 و راجه از آن بمشام تمنای شاه می نمیرسید انمعی با

الشقات شامل حال رعا با و برابا ساخته بعد از استقلال خراسان
 و عزاداری عاونه سنج ابواب آمیزش با سلطان مراد خان
 خاندکار روم مفتوح نمود و با قرلباشیه طریق موافقی گشاده
 و امر حکومت بکلی مستقل گردید کمتری بتاخت و تاز میپردازد
 با جوار و همسایه طرح دوستی و موافقت انداخت و لایش موفور
 و خزانه اش موفور خیل و چشم بسیار و توابع و عمله بسیار گردید
 علاوه قلعہ ظلم در جامای دیگر سه قلعہ بنا نهاد اول قلعہ بنگکان
 که بایستی سخت کوران بود و دره پر درخت و کوهی است سخت
 اورا معمور و آباد کرد و انبیا لکال هم آثار قلعہ و عمارات و مساجد
 و الواق آن باقی است و در بیم قلعہ حسن آباد که از انبیا اوزن
 حسن است الحی مکانی بدان رفیع و جامائی بدان فاریابی و سببی
 در عالم نبوده و نسبت بیستم قلعہ مروان که هر کدام قلعہ و عمارات

ذات البرج بود شلیک نمک و انداختن سنگ مشغول
 بودند از تقدیرات الهی مدلول و اجابا جلهم لایبناخرون و
 بستقد مون کلونه بمقتل تیمور خان رسیده اورا مقتول کردند
 در همان مکان جان بجان آخرین سپرد درخت از در و نیارواشت
 و برای عقی بر دلفش اورا بر داشتند و بولایش اورا دزدان
 حادثه در سینه نهصد و نود و هشت هجری اتفاق افتاد بعد از وی
 بلو خان برادرش بر بایالت قدم نهاد و در میان کداز بلو
 خان چون بلو خان بجای برادر بر بالش حکمرانی نمیکند و لاوی
 از عهدش ترو تازه در عایا و متوطنین از وجودش سر و پا کردند
 دست داد بپن معدش کار ولایت رونق و طراوت یافت
 کل تمنای صغیر و کبیر از گلستان آمال و آمانی شکفت ضیاء
 رافت و عافیت بر احوال سپاهی و لشکری اندخته و بر تو

گذشته از اندیشه مال کار با احترام تمام او را خنق و با نیت
 روانه اوطان و دبا خود ساختند بعد از اندک آسایشی قلیل را
 که هنوز عرق اسب و لیران کردستان خشکیده و غبار معرکه کار
 از صورتشان نرفته و ازین شکست و خواری عبرت نگرفته باز بنای
 ناخت و ناز و بیجیه و مساکین دست نطاول دراز کرده چند روزی
 گذشت بغیرم گشت و صحرای غفلت و چپاول بگردانداشته دران
 اوان دولتیار سلطان سیه منصور در آنجا ضابطه بوده جمعی
 فراهم نموده بوده همراه بر او و ما گرفته هم بمقابلۀ انجامید
 تیمور خان غالب و کروی مغلوب و شکست فاش یافته و
 بگریزها و قلعۀ شتافته در قلعه رابته و در حصین متین نشسته
 بعد از شکست کرد و فرار و دولتیار تیمور خان از راه غرور
 در پای قلعه ندین که عبور در غراز قلعه و برج که نمونه و استوار

گاهی خود را روم و گاهی قزلباش محسوب کردند و اسب جلاوت
 و خود کامبراه طرف مید و بنید مشغول ناخت و ناز حوالی حوشی
 خویش و مامول غارت و چپاول و ناخت و مویشی و میش دور
 و نزدیک از پیش در اضطراب تشویش عالمی از خوش هراسان
 و جمعی از ترش کمر بران تا اینکه دست تقاول بر طرف در زوالت
 عمر یک کلهر را چپاول و ناخت و ناز بوده او با نیز نپاه و بنا بر روی
 خان لرزیده که رزاعانت او خود را از ورطه هلاک نجات ده
 هر دو سپاه با جمعیت آماده و حیثاً با جنود نامعدود در معبر
 شکست باور از شلیک تبر و تفکک پیغام جنگ بکوش تیمور خان
 رسانیده بعد از تلافی فریقین تیمور خان لابد و ناچار فرار
 اختیار جمعی از احوالش قسیل و خودش با قلیله از کثیر اسب چرخه
 نقدیر گردید ولی او را مغرور و مکرّم داشته دست چتر متنی برده

انداخت و خاص عام دارالابانه را خوشدل و خرم ساخت
 در شجاعت سردانه و در مردی فرزانه چون در ایران صاحب کاری
 و در مملکت سلطنت مداری نبود با سلطان روم سازش و ازدوستی
 عثمانی به رحمت کامل و رانوازش چنانچه هر ساله صد هزار آغچه
 از دربار سلطان بعلاوه نوازشات نمایان به موجب تفری
 او مغرور و لاتیرا در بین چهار پسر خود تقسیم نمود و سنج و حسن را
 و قرچه و ظلم و شهرزور را بسلطان علی و دارشدهش تفویض نمود
 و قرا و غرابدلیق پیک و اکدار فرمود و مجال مریدان را بهر دو
 ولد کوچکتر بخشود و شهر باز را بمیر علم الدین از همه کوچکتر بود
 مغرور و مرجوع نمود و بعد از چندی کرمانشاهان و سنقر و بنور
 و زرین کمر که الحال بمروست شهر دار و تصرف نمود و دامیه
 خود سری بر کاخ و خاشاک کرد مغرور که بزرگ و بیخبر خویش گردید

داعی حق را به یک جانب کشته افتاب عمرش بزوال رسید
 رخت بر سر ای عقبی کشید هرج و مرج در ابران شیوع و فتنه
 و آشوب بر احوال مردم وقوع یافت تیمور خان و بلو خان دست
 قطاول به ملک غارت ولایت به طایفه درازنا اینک مرعرو
 بجانب مرکز اصلی در پرواز به طایفه رافک کج باز چید
 بود و در چیده و در سر ای دیگرش نشانیده چنگ و جدال در سال
 هشتاد و شش حکومت موروثی بکف اختیار تیمور خان رسید
 و کربایت تیمور خان و دلسطغان علی بیگ تیمور خان بر سنده گمان
 آرام و قرار گرفت به با نف غنیش مبارکبا و کشت به انیری
 ملک نهاد پاک اعتقاد و بنا و ست و شجاعت آراسته و باد
 نصبت هر سه عدل آرای بنکورا ای موبد با ابدات بر تان
 موفق بنو فغان سجانی ضیاء التفات بر حال عموم و لا

از فروغ و لایسش چون مهر منیر روشن و ساحت آن بوم و جزیره
 از بوسنان و گلشن گردید در پستان ماریت به اندک
 از فرزند و مبطاطیک االی ولایت خرم و شادمان گردیدند
 عا ماً عموماً بمشای اال خود رسیدند حاکمی صاحب شوکت و
 عالی همت بود و کیاست و عقل بکمال و اشی االی ولایت را
 مجموع خیر خواه خویش پنداشتی کجینه سینه اش از نفوذ و جواهر علم
 و فضل لال مال و غالب اوقات مشغول عبادت ملک متعالی نو
 الثقات بر حال و احوال سپاهی و رعیت انداخته مضم االی
 ولایت را چو واسطه و وسیله و بامریاست و حکومت پرده
 نایکه تیمور خان و بلو خان بحد تمیز رسیده نیکو از شنبه
 درشت را از زینا تفاوت انداخته پناه بدرگاه شاه اسمعیل
 برده کاری از ایشان صورت حصول پذیرفته شاه اسمعیل

حکمران و از آن تاریخ الی الآن که سنه هزار و دویست و چهل و پنج است
اولاد و احفاد او در رواندز و آن سامان صاحب حکم و فرمان
مباشند حال تحریر محمد بیگ نامی از همان طایفه که احفاد سرخاب بیگ
باشد صاحب داعیه و استعداد است علاوه رواندز و عماد
کوی و حریر و اردبیل و بعضی جاهای دیگر را تحت تصرف آورده
و از مرحوم سلطان علی بیگ دو پسر دارد که یکی کانه کوهر
و دیگری عفت و اجلال و دو پسر از تبرج شوکت و اقبال موسوم
به تیمورخان و بلو خان بودند هر دو در صغر سن و خرد سالی است
اتنا سرخاب بیگ بعد از شصت و هفت سال با حکومت
اشتغال و فرمان روائی بالاستقلال قیام و اقدام نمود
روی از دنیا برافت و بعالم آخرت شتافت بساط بیگ
و در سرخاب بیگ قدم بر بساط ابالت گذاشت ولایت

دیوانه نو در باغچه سیانیده فلاح و توابع تصرف کردانیده و خراب
 خایه یک خامر و لایه و ناچار کردن بر قبه اطاعت اهل روم نهاد
 و دل بر خدست و انقیاد و عظامو نهاده در ۶۹۰ هجری ولایت
 سرخاب یک فتمینه ممالک محروسه عثمانی و محوم سرخاب یک پرا
 ایزد جل و علا بازده پس از زانی و کرامت فرمود و آقا حسن یک دوم
 اسکندر یک سیم اسلم یک چهارم شمسوار یک پنجم سارو خان
 بنام فاسم یک ششم سلطانعلی یک هفتم بنام یعقوب یک هشتم
 بهرام یک نهم ذوالفقار یک یازدهم بساط یک ملخص
 سلطانعلی یک ولدش که از دیگران در مردی و شجاعت
 اقبالزی داشت ولایت را بعد از سه سال از تصرف اهل روم
 برون آورده در آن سال یک چهارم رحمت ایزد متعال پیوست
 بهرام یک ولد و گیرش که حسب الامر بدو در عاوییه و زوزا

و رودش زور کرده و سرخاب بیک تاب مقاومت عساکر
 پشمار روم را درخو و ندیده کوبه نجات را بن بست و جنود را
 قویست دید در قلعه غلام مستحسن گردیده قشون بدوم قلعه را محصور
 ساخته و تباخت و تازو احوی شهر زور پر داخته مدت محاصره
 دو سال تمام امتداد یافت تا از طرف شاه طماست حسین
 با جمعیت وافر بامداد قلعه کیان شتافت جنود عثمانی ترک محاصره
 کرده و سر عساکر آنها بی جدل و نزاع در همان مکان ملک سستی را
 و دواع عساکر عثمانی در وادی پسر و سامانی و در وادی پادری
 سرگردان مانده اما لی قلعه مرکب جلا و ترا از قلعه پروزانده
 با خد غنائیم و اسب و اسباب اموال و دواب لشکریان پر داخته
 و قلعه را از وجود رجال الناس خالی ساخته محمد پاشا نامی
 از رومیه فرصت غنیمت شمرده بی بکار قلعه و قلعه کیان برود

پیدافرمود و قلعه قهقهه اورا مغلول کرد و بند بید
 یکسال بقیاتش رسانید و سرخاب یک از سخاوه بن خدمت
 نمایان بر حمت شایان و نواز تنج پایان بهر سب و با حسن کویا
 سر بلند و ممنون گردید علا و و بر آن هر ساله یک هزار تومان نقد
 از خزانه عامه با نعام او بدستور استمرار مقرر و برقرار شد مدت
 شصت و هفت سال با بر حکومت و فرمانروائی ششال و
 با شاه طماسب طی اطاعت و سازگاری پیوده ابواب
 مخالفت و نفاق را مسدود نمود و محمد یک برادرش بعد از
 بکران کر نیز را به میرکله تیز تیرنگ و در جولان روی امید بدار
 عثمانی و آن سان آورد و سلطان سلیم رستم پاشای دوبرا ^{عظمی}
 با جمعی ز پاشایان و میربران و گروهی از امانی کردستان با عساکر
 بی پایان تعیین در دانه ایران ساخته بعد از طی منازل و قطع ^{حل}

در اینجا وجود شکر غنیمت شمرده عساکر بسیار با عسکری با دود
 روانه بر انش خستند از کوشه و کنار دست بردی کرده و زود
 بجای آورده کاری از پیش نه برده چون الفاص میرزا از عساکر
 مایوس گردید و دانست که کار سازی از آنها نمی شود خود را از
 رو گردان کرده و پناه به سرخاب پیک آورده و او را در حضرت
 شاهجی شفیع کنایان خود نمود و سرخاب پیک رز در بارشاهی بمقام
 عذر خواهی در آمده بجزایم او عتراف و عفو تقصیرات را در خواست
 شاه طهاسب از این وسیله باطن خوشحال و ظاهر کنایان
 برادر را با مال و از سر جرایم او در گذشته رقم عفو با نوشته
 بعلا و آن با شاه نعمت الله قستانانی ایالت ولایات شیروان
 بدو تفویض نمود و الفاص میرزا با خاطر ریش و محال خندان و
 بهر خویش و درگاه شاه میرا در پیش گرفت و ساعت در و دو

نموده با مالی ولایت نوازش و با جنود و عساکر روم سازش نموده
 و از آنکه در آن زمان ... چون سرخاب یک ظلم و شهر زور را
 ضمیمه ولایت خود ساخت با مالی روم طرح موافقت انداخت
 بعد از آنکه در امر ولایت استغلائی بهر ساینده و در روز و کربلا
 بخود در غلبه گردانید ابواب مودت و انحاء و پادشاه طاسب
 صفوی کشوده و طریق مخالفت با اهل روم بهموده اینست
 جنسان عظیم خشم خواند کار کردید مومن بیک از قید و حبس خلاص
 خلاصید و او را اخلاص فاخر حاصلی نشانید تا سه هزار و چهار
 درخت تصرف و لاد و احفا و مومن بیک تانی بود در سرخاب
 بعد از آنکه شهر زور و ظلم را بکلیت ضبط در آور و بر محمد بیک را
 نیز قهر و غلبه کرد و ولایت او را نیز تصرف نمود و در ... القاص میرا
 برادر شاه طاسب باطل شوم از برادر خایف روی فراز بهت روم نهاد

از حکومت او گذشت سلیم خان خواندگار دروم سلطان حسین
 با عساکر و افغان مرز و بوم بغرم تخر و لایت کردستان نصین
 و ما مور منکام و رود و سجاولی شهر زور مافی فریقین روی نمود
 بعد از مجادله و مقاتله بسیار کشتش و کشتش پنهان نه ازین مظهر
 نه از آن مظهر جدال و ترغاب پایده دیده در قلعہ ظلم حصار کی بد
 سلطان خشین با جو دروم و افواج بیشتر از اعدا و نجوم آن حصین
 متین را محاصره کرده راه آمد و شد را بر قلعہ کیان بست
 ابواب حصار را مسدود نموده در قلعہ نشست چون رشته آ
 از همه جا گسته و در نجات را بر روی خود بسته و بدر روی
 معرکه بر یافت و بدرگاه سلطان زوم شتافت منکام و رود و بی
 حضور خواندگار را و را محبوس و مقهور ساخته و بولایت و در
 سرخای یک فرصت غنیمت نه و لایت مومن یک نفر

و دولتش از دکان منعال سنوال علما از اخلاق حمیده اش نشان
 و سرور و خاصا از او صاف پسندیده اش خوش شدن ممبرین وضع
 و شریف و فقیر و غنی کمر متابعت و مطاوعت او بر میان جان بسته
 بخضرت و حضرت قاضی شمس سروی در جو پاره اربالت گشته بطراوت
 و لطافت او کلی از گشتن و لایب نشکفته با و صاف پسندیده
 آباء علمی و اعمهات سفلی ندیده و نشنفته کریم النفس بنکوبیرت
 لطیف طبع پاکیزه سریرت عدل کثر خوب منظر متواضع عیب
 عالم نواز و بادل عدو کداز عاقلان بار عاقلان و سپاهی و شکری
 معاش بنیکو کردی و با طوار پسندید و صفوات حمیده افلام
 نمودی در شریح امر او نواهی کو شیدی و از اخلاقی و نبات
 اهل ولایت چشم پوشیدی و در شریعت عرا سعادتی جمیل
 بنقدیم آوردی و کارهای بنکوبار کردی تا اینکه دو سال

خود مشغول حکمرانی و رعیت پروری و ولایت داری و خوش
 گذرانی و بزرگی بکه پیکت و کوچکی خود را قبول نمودند بتقدیم ^{میش} خود
 پرداختند و او را از خود رضا مند ساختند و هر یک در ولایت
 خود با هر حکومت اشتغال نمودند بعد از مدت چهل و دو سال
 بکه پیکت از دواغر و ربر برای سرور انتقال نمود و ذلک تقدیر
 انفریزا انتقال بامون پیکت و لدش بحسب لایحه و استحقاق
 و ارث مملکت شده بر سندا مارث نشست ابواب پنج
 و دولت را بر روی عالم بست حالات بامون پیکت ثانی و لد
 بکه پیکت بعد از عزاداری پدر بامون پیکت ثانی بر پناه
 ابالت و حکمرانی مستقر گردید بصیت عدل و سخا و آوازه
 اخلاق و عطایش باطراف و اکناف رسید دور و نزدیک
 از آوازه عطایش خرم و خوشحال و رعایا و برادران و اعمام

بکه بیک که ارشد اولاد و افضل و عجل بود بر ناحیه ظلم و کفر و شهر و
 و شمیران و ماوران و اوان و فسود و حاکم ساخت و سرخاک
 بر نواحی شعله و محبوبان و شوره و کلاش و شکاش حکم آن قرار داد
 نمود و سرجه بیک و قرار داد و شهر بار و آلان الی عادیه محمد بیک
 نفیض و داکدار فرمود و بسبب سناوت و جلالت مرحوم
 مامون بیک الحال و یا الفعل طوایف بنی اردلان بامونی
 هم مقبض شدند بعد از زمان فانی فراوان باین وزیر مکذران پس
 مامون بیک ازین سرای ظلمت آئین بسوی فردوسین
 خرامید و اعی حق را بیک اجابت و رد داد و روی حسرت
 برای آخرت نهاد و کل شیء مالک الا وجهه لکم و الیه ترجعون
 گفتار و در محفل بکه بیک مامون بیک چون ملک از مامون بیک
 نزاع و جهان فانی را و مرام نمود و پسران هر یک در مایه

و بزرگی که مرید توفیق کرد کار موفق و در هر ستم سر برستی
 مملکت توفیق شجاعت او در جهان مشهور و سخاوت و بر صفات
 عام مسطور رجال و نسا از وجودش منبع و سرور گشته است
 بسیار نمودند ابواب جو و در سخاوتش ده خور و بزرگ را نقد
 و فروداده احسان پیشمار بجای آورد کارهای شایسته نمایان
 بسیار کرد در آن مملکت از فقر و فاقه نامی و در آسباج نشانی
 نماید بر اکثر ولایت نافذ فرمان گشت چون بی و دو سال از کلا
 او گذشت مشایده مشایر ملک و اعیان دولت حاضر
 ساخته گفت اکنون زمان دولت بابا بقضاء دوران حشمت
 باشد تا رسید جهان میجو اهم که نوکر و رعایا که و دایم حضرت
 خالق البرا یاند و رحمت نیفتند حق در مرکز استحقاق قرار
 گیرد و ولایت را در بین فرزندان باید قسمت نمود چنانچه

ماند خلفی با و کارش و مومن چون مومن یک
 بطالع مبین و بخت فیروز و بساعت سعد و بام مسعود
 خسته تر از روز نوروز دست مرام بر گردن شوا بر دلاری
 حکمرانی آورد و کام تنار از شد کئوس بابت نیابت و مملو
 و استقلال در امر ریاست بهمرسانید اعدای دولت را مذبذ
 و مقهور گردانید و احباب و موافقان را از خوشحال و مسرور گردانید
 و آوازه جو و سنار را در عالم انداخت تا بگذشت مملکت را
 از خاشاک طبعان خصمان خالی گردانید و از کاس آرزو و
 شربت خوشگوار زلال مرحمت را بذاق دور و نزدیک
 چنانید قلم میت عدش خط حکمرانی بر صفحه قلم و بنکاشت
 و ذات پسندیده بهامتش بصنوف مکارم اخلاق و فنون
 فضایل در میان آفاق امتیاز یافت امیری کاروان

پیمائیت بنجد قشستما فشد و از شرفیات لابق سرافری
 بافتند چون بفضل و دانش و سنی و ت مکارم اخلاق و محاسن اب
 از انبای زمان و حکام افاق منفرد و ممتاز بود و در تنظیم امور
 ملک و تسبیق مصالح عباد و دهم ملت بساط عدل و داد گستره
 و کوی نیکنامی را بچوکان و لاوری در میان مروی از امثال
 و اقران ربوده و بردن برده خلایق آن دیار را مطیع و مناد
 خود ساخته و مدتی با مملکت پر و خسته متوقفین و سکنه دیلا
 در سایه امن و آسایش او خوش گذران و صغیر و کبر و ظل جلالش
 در بستر آرام و امان چون اجل نزدیک رسید مامون پیکار
 بانشین خود را و اساسی در چیده بود و بر چیده و زخت لبرای
 آخرت کشید جهان را و واع کرده در گذشت و لدا رشتش
 فایم مقام او گشت زنده است کسی که در دیارش

بهر جانشی مضطرب و مضطرب منور مجت نمودی و بهر دبار که روی توئی
 نسیم فتح و ظفر بر پرچم رایت قبالتش و زیدن کشتی القمه در میان
 رزم شجاع و دلیر و در جدال افزون از پلنگ و شیر بود و در مردانگی
 رستم و در زور و خور و قاتل مرگ و جلا داجل بود و تا اجل ^{منکبر} ابر
 و جبار سپرده دست تقدیر کرد و امر حق بجای آورد و منذر ولد
 او بجایش ننگ یافت و پر تو خود و جو و دسناش بر احوال دور و
 نزدیک یافت اعداى منته بن ابوالجول چون منذر در جای پدرش
 برسد ابالت صدر نشین و در بزم ریاست محفل گزین
 بکبر بر بالشت امارت نهاده امالی و لایب را از صورت حال
 اعلام داده مردم آید یاد از رستم این خبر بجهت انار بیشتر
 و نشان شده امرا و اعیان و رؤسا و سرخیلان و لایب
 با تحف و هدایای فراوان بی حد و غایت و پیش نشان

و قلع و قمع مفسدین سنی مشکور بجای آوردی و کارهای شایسته
 کردی و کارهای دیگر گذشتی و اعمال حمیده برپای داشتی تا ازین
 سراسی سپنج و منزل عناد و سنج سراسی راحت و نراحت
 نقل کرد و امر حق را بجای آورد و بابل و لدش و ولایت عهد
 تمیز زد و یکی چون رود و دیگر آید بجای. جهانی مانند بی کدخدای
 صفند بابل و ابن حسن چون بابل در جای پدر بمقرایالت نشست
 دست بذل و بخاراکشاده ابواب شهر و فاقه را بست بقدر
 و جنس پیشکار بابل رعیت و سپاه عطا فرمود و بر حمت نشان
 ایالتی ولایت را مسرور و خوشحال نمود و حاکم و الشور عدل گستر
 رعیت پرور بزرگ منش امیری خوب طاعت و حبب صورت
 باد او و دوش بود چون قدم بر سندا بالت گذشت در سنا
 و گرم و شجاعت و مردی مثل و مانند نشت بهر جارنی

بود مندم نکردانید و کردار حمیده و شایسته و بایسته را
 به تقدیم رسانیده بهتات مملکت پر دختی و احوال شکر و
 رعیت نیکو ساختی پر تو اشفات بر احوال دور و نزدیک
 انداختی خور و دوزخ صغیر و کبیر و ناجیک و ترک بر نادر را
 در جای خود شناختی ابواب سخا و جود و کرم کشود و خاص
 و عام را خوشحال و خرم نموده بزور عدل و احسان ارادت
 و جلالت بر امتان پر است به صفات دین و دیانت و دانات
 موصوف و بجمال عقل و کبایست معروف از ارتکاب
 ظالمی و مناهی که باعث خوشنودی جناب فدی الهی
 و سبب احوال جهان داری و رعیت و سپاهی است و دوزخ
 ثبات محمد و صدق قول و دوام عتیاق عشق و در سر پرستی
 عوام و اشراف و امتیاق مشهور در اعلا و کلمه دین مبین

تدبیر قلی راسخ و مهدی ثابت دنیا و مافیها به وجود قابلیت
 بنداشتی رعایت احکام شرعی و سنن مصطفوی ابو جبرئیل کرد
 و تقسیم و تکریم علما و صلحا بجای آوردی عامه ولایت دریا
 رحمتش و محمد آرام و آسایش گذرانیده بر تو لطف حساب
 بدور و نزدیک رسانیده تا اینکه دست اجل و امر جانش
 گرفت کل نفس و ائمه الموت را شتفت داعی حق را بکشت
 اجابت گفت از دار و دنیا رحلت نموده دست کشید روح
 پاکش بروضه قدس فرامید حسن ولدش بر مفر حکومت
 مستقل گردید اود و افاض حسن ابن خضر چون از مرز اسم غزا
 داری پدر فراغت حاصل کرد قواعد و قوانین آباء و اجداد
 بجا آورد برای حسن حسن تدبیر با بخت جوان و تدبیر پیر و پیشرو
 حسن و اوصاف مستحسن کجا پسندید که پدرش بنا نهاد

بعد از زمانی که بر اسم حکمرانی قیام نمود و بوزیر فرمان روانی قلم
 نمود و از نظم و نسق مملکت فارغ گشت عالم فانی را وداع و انکسار
 انالله وانا الیه راجعون خضر ولد او در ریاست جانشین پدر گردید
 خنجر بن الباسر چند روزی خضر مشغول عزاداری پدر گردید
 و بعد از آن بر مستکای امارت و ریاست مکتبه نمود و در امور حکومت
 استقلال بهر ساینده بزالال مرحمت و طبع و شریف را از چشمه
 سار حبابات سیراب و شاداب گردانیده امیر فرخنده بی
 فرخ قدم حاکمی مبارک سبب خجسته شیم خداوند جو و وسخا و کرم
 مجدد و مکن ظلم و جور و ستم که افعال ذمیه دور و اعلی و ادنی
 از وجودش خوشحال و سرور آنا عدل و جو و وسخا و شرم بر
 صفات احوال او با هر و لایح و انوار حمیت و ازرم بر و جنات
 روزگار او ظاهر و طایع کامل عقل و وفی فضل نامت رای قضا

زند و آل شیدا از محنت دنیا خلاص گردید لباس و کفش

بجای خود نشانیده و در باطن پنج خنجر بعد از رحلت پدر بر

مسند حکمرانی قدم نهاد و ابواب بذل و عطا و عدل و برتری

خاص و عام کشاد و طمطمه کوس و دولت را بمساح مع دور و نزدیک

رسانیده و کوچک و بزرگ را نواله خوار خوان احسان گردانیده

حاکمی منصف و بعدق اخلاص متصف انواع خیرات و مبررات

از و صد و ریافته اکابر و اعیان و اشراف و لایات بخدمتش

نشامه بلطف طبع و حسن خلق و وفور فضل و دانش و زیور آرد

و جلینه تواضع و کل کمر متواضعیت پاک و فرط جود و شهبه

شجاعت موصوف و با خلاق حمید و اطوار پسند بد و کرم و ا

و پاک باطن و ظاهر معروف خصوص در تقطیم قواعد شریعت و

امور مملکت و رفاه حالی سپاه و رعیت منفرد و ممتاز بود

نمانده دست بذل وجود گسترده آن بنکوبه فرخنده پیمان
 آباء خویش طریق پسندید و رویه حمیده پیش گرفت و مهم
 دولت استقامت پذیرفت از خجسته مقدمی آن بزرگوار فتنه
 در خواب و بخت پیدار مردم در آسایش و آرام و فرار فتنه
 و غلبه در خطر اردو استوار از فرط کباب است و کمال رب است
 الشفقت بر احوال رعایا و بر امانت و شورش و انقلاب
 تسکین یافته امن و آسایش و قوع و آرام و استراحت شیوع
 کردید در ضبط ممالک و حفظ مسالک بر شیوه آباء عمل کردی و
 اعمال پسندید و بجای آوردی با نظام امور و ولایت قیام
 نمودی و شایسته کار مملکت اقدام فرمود و رسوم عدل و انصاف
 نازده و مردم از وجودش سرور بی اندازه داشتند بعد از زمان
 داشتند بعد از زمان از عالم به مال گوچید و رخت بپوشی

از مدتی مدید راحت از عالم فانی برچید و بسرای جاودانی
کشید کلول و لذت در مسند حکومت قایم مقام او کردید
بفعل الله بانشاء و حکم مایرید علما بنار و لا بعد از فوت پدر کور
برسند ابالت استعزاز یافت پناهش بر احوال رعایا و برا
یافت اهل ولایت سر بر خط فرمان او نهاده دست قرا
و احتیاج را بسته ابواب جود و حسا را گشاده اوقات را مضر
رعایا و بر ایستاد و با امور مملکت پر داخته فاعده امور و
سلک و قوانین ملت را خوب آشنی و دور و نزدیک را از خود
خوشنود ساخته تا توانستی مراسم حکومت دریاست
بجای آوردی و اعمال شایسته بسیار کردی بعد از مدتی
بجواری رحمت ایزدی پوست خضر و لذت بجای نشست
خضر بن کلول بعد از فوت پدرش قدم بر معارج ابالت

و بایان را متصرف بنبط و ربطه مام آن مملکت بد و منصرف
 و مفوض گشته چون ~~چند~~ دشمنی آب و گل پاک چینی سرشته نیک
 نفس پاک سیرت خوش ذات حمیده سر سرت پسندید اخلاق
 نیکو کردار رعیت پرور ستوده اطوار پاک اعتقاد صاحب ندیه
 صباپ رای مافی ضمیر بوده با مردم سلوک خوب دفاعه و
 قانون مرغوب نموده او امر و نواهی را بجای آوردی و کارهای
 شایسته بسیار کردی ولایت معمور و آبادان گردانید و قواعده
 در و تیر خوب را بتقدیم رسانیده برکت این طریقه های بایان
 و بین این کارهای نمایان و بجهت این اوصاف حمید و عیشت
 این کردارهای پسندیده نه است حکومت در خاندان
 و ابالت در دودمان آن امیر عالی نشان و اولاد و اصفا و
 مانده و اسب طرب را در میدان کامرانی را زنده بعد از

لعن منقرت علی مرتضی وجمع بزرگان دین و بزرگان
می آمد و آن بدکار زشت کردار مخلص فی النار عاقبت
لعن الله علیهم اجمعین

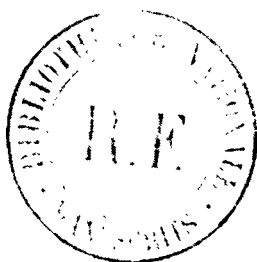
در بیان سوره و در ذکر نسب بابا اردلان آنچه
احدانی در میان هست و بهر حد تحقیق نه پوست گویند از
اردشیر بابکان میباشند و ابتدای دولت ایشان در زمان
چنگیزخان بوده تفصیل این اجمال آنکه مدت تبار و بار کرد و موصل
و آن سمنه پادشاه حکمران و فرمان روای کامران بوده و از نسب
انقلاب و بهر و نصاریف احوام و شهر را زایل و طرد خویش دور
و نصیب و تقدیر او را بجای شهر زور آورده بعد از استقلال حکومت
آن مکان از آنجا بپلنگان آمده مدتی هم در میان کوران کم
و حکمران بوده و او آخر سلطنت چنگیزخان پادشاهی و حریف و شهر

فرقه کرمج با مکروه کوران ولایت کردستان
 مملکتی است عریض وسیع ولایتی است طویل با جبال رفیع که بتندی
 آن از طرف دریای هرنر است تا ولایت هرنش و موصل و بکرد
 لرستان و بعضی از عراقین عرب و عجم که انهای آن بملک فارس
 میرسد و این طوایف مجموع شرف دین اسلام دارند و سواد
 فرقه که در حین استیلای بنی امیه در بده مقدس شام جنب شام
 روزگار گذرانیده بعد از چند روزی از آن مقام عودت
 خود را بکردستان رسانیده و شخصی از جمله مردان شیخ عدی
 ضلالت شعار که یکی از خلفای مردانیه او مارا فریب داده با
 از جاده شریعت نبوی بیرون نهاده طریق کراهی در پیش
 در پیش داشته و شیطانرا ملک کبائر خویش پیداشته دوست
 موافق یزید و خصم منافق امام شهبید خود را می شمارند و من

و سلک تسطیر در نیامده بنا بر آن گذارنش آنطایفه در پرده
 خفا معدوم و حقیقت حال آنجماعت را کجاست خفا نامعلوم
 لهذا اکثرین خلق اللہ و اقل عباد اللہ خسرو ابن محمد بن ^{مهر} بنو
 بنی اردلان فی الواقع نه باین امر از جانبی مامور و نه طمع در نظر
 منظور است بلکه از مشغول و کاری اوقاتی را گذارند بدین
 وسیله و وزیر البشب رسانیده خود را مشغول بدین کلمات
 چند ساخت فضولی کرده تحریر این نسخه پرخت آنچه در شرف
 بنظر رسیده و از دانشمندان شنیده یا در سایر کتب معتبر
 دیده برشته تحریر و سلک تسطیر کشیده می اللہ العالی التوبی
 در جهان گردنی اردلان بد آنکه در قدیم الا بام و زمان ماضی این طایفه
 اگر ا چهارده گروه بوده اند که اقوال و افعال مختلف داشته
 داشته و دارند اول طایفه بنی اردلان و دوم جماعت لر

عرصه میدان شجاعت در درج اولیاد بر برج هفتیا بکانه کبر
 دریای فضل و هنر پیشوای انمه اشاعشر غالب کل غالب علی
 ابن ابی طالب علیه السلام و بر آل و صحاب کرام او باد
 و بعد بر آت خاطر و و پنهان و آمینه بواطن و طوا هر دانا بایان
 معنی آفرینان پر تو افکن میشو که طوایف بنی اردلان و
 لات و حکام ذی شان ایشان از ایام قدیم الی الان
 در ولایات موصل و دیار بکر و سایر کر و ستانات و بابان ممکن
 مسند حکمرانی و معاصر جنگیزی و امیر نیمور کور کانی بوده
 و از پادشاهان کسی بر آنها دست تسلط ندشسته عالم را کانی
 لم بکن چند شسته خود سر دران بوم و بر حکم و او فرمان فرما بوده
 و بر اطراف و کناف و حوالی و حواشی دست درازی نموده
 ولی کتابی مشتمل بر کیفیت احوال ایشان برشته تحریر و سیلک

و دانایی است که رای مستقیمش احاطه سزایر سایر ان افلاک
 حکیمی که هستی جمیع موجودات بر قوی از نور جود و احسان
 اوست صانعی که صنعت همه مصنوعات قدرتی از مقدار
 بر و امتثال و اوست : جهانی بدین خوبی آراسته بر و
 زانکه باری ز کس خواسته : فقبارک الله حسن الخالقین
 و در و دجده و صلوات لا تحفی و لا تعد بر معر افلاک نبوت
 و بدر آسمان رسالت محرم خلوقه رای لا مکان باعث
 وجود انس و جان مشرف بشرف کریمه و ما ارسلناک مفع
 بجملای لولاک ما خلقت الا فلاک سرور اسپاد و هر از
 محمد المصطفی علیه النجیة و الثنا و تسلیمات زاکیات بر مرقد
 منور اقدس و شهد مطهر مقدس و حشر شمع شبنان بیت
 و سر و بوشن ان امامت شمس چارم فلک خلافت بکبار

کتابخانه مجلس شورای ملی

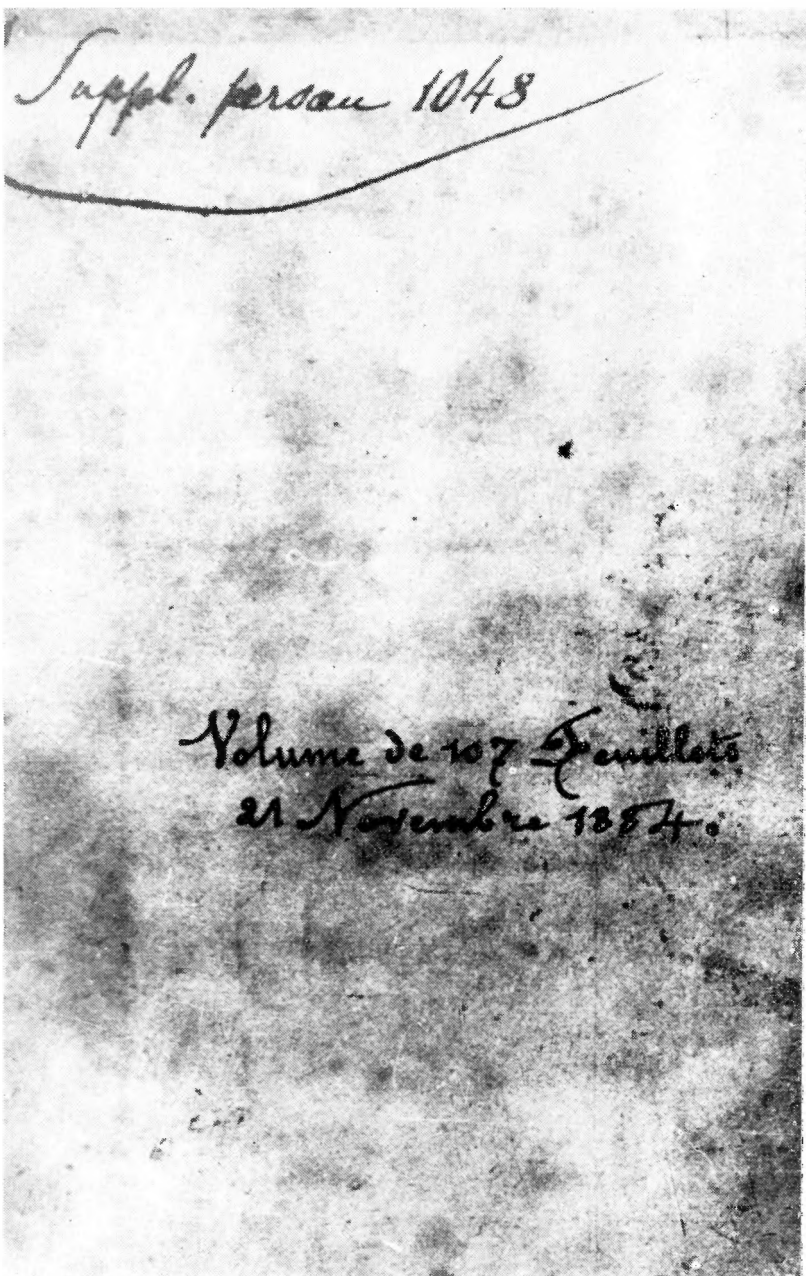
بسم الله الرحمن الرحيم

بهترین حمدی که آثار مklam را شاید شکر خالق است که از حبیب
شامله مخلوقات را خلقت و وجود پوشتانید تبارک الذی بیده

الملک و هو علی کل شیء قدیر و نیکوترین سپاسی که ابتدای کائنات
را آتش نماید بنشای حاکمی است که از حکمت بالغه اش تمام حال جهان

در اقطار آفاق برافت و سیاست حکام نامدار و خود این دوزی
الاقم دار و سلاطین کامکار مقتدر و مربوط گردید الاصل

من خلق و هو اللطیف الخیر عالمی که علم قدش محیط مرکز خاک

تاریخ خسرو بن محمد بنی اردلان

چاپ عکسی روی نسخ خطی
ترجمہ به روی مقدمہ تعلیقات و فرہستہ
۱۳۱۰ھ و ۱۳۱۱ھ سیلوا

سلسلہ آثار ادبی ملل خاور

۶۹

ادارہ انتشارات دانش
شعبہ ادبیات خاور

آکادمی علوم اتحاد شوروی

شعبه تاریخ

*

انستیتوی فناوری شناسی

دارای نشان علم سرخ کار

ХУСРАВ ИБН МУҲАММАД БАНИ АРДАЛАН — ХРОНИКА

ХУСРАВ ИБН МУҲАММАД
БАНИ АРДАЛАН
ХРОНИКА

تاریخ
خسرو بن محمد بن اردلان